

НАТАЛЛЯ ЖИЛЬЦОВА

✦ КОРОЛЕВСТВО ДРАКОНОВ ✦

ПРИНЦ
СМЕРТИ

Annotation

Мой начальник — Призрачный дракон.

А еще он принц, но даже это не самое худшее! Потому что после моего обращения в Феникса Каэль по-прежнему хочет, чтобы я оставалась его невестой! Вопреки запрету королевской семьи и не считаясь с моими желаниями.

Теперь придется опасаться не только покушений от оборотней, жаждущих смерти Темного Феникса, но и бывшей фаворитки Каэля! И постараться не сгореть, в попытке защититься от убийц... и от любви.

-
- [Наталья Сергеевна Жильцова](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Эпилог](#)
-

Наталья Сергеевна Жильцова
Королевство Драконов. Принц смерти

Глава 1

— Лирочка, дорогая, все твои вещи упаковали! Ты готова?

Голос лорда Харта, раздавшийся за дверью ванной комнаты, по обыкновению источал мед и патоку.

— Почти готова, сейчас выйду! — откликнулась я и глубоко, с облегчением вздохнула.

Наконец-то декада позади! Меня выписывают из больницы и, самое главное, из-под неусыпной опеки моего покровителя. Да, теперь лорд Харт официально представлялся всем именно так, умудрившись заручиться даже письменной поддержкой дяди.

Узнав об этом, в первое мгновение я возмутилась — ибо зачем? Я все-таки совершеннолетняя, и никакие опекуны или покровители мне не нужны. Тем более драконы и такие двуличные интриганы.

Однако возмущения лорд Харт быстро пресек упоминанием о том, что при дворе и в новостях жаждали подробностей. И лучше сразу сообщить им что-то весомое обо мне и пресечь ненужные поиски. Тем более эту сплетню я сама первая и пустила!

— Ты ведь не хочешь однажды поутру обнаружить под окнами толпу репортеров? О какой тогда личной жизни, которую ты так жаждешь, может идти речь? — завершил он.

И был, как ни неприятно, прав. Поэтому спорить я перестала и со вздохом надела цепочку с небольшим медальоном, на котором был выгравирован герб рода Харт, пообещав, «да-да, конечно», никогда его не снимать для обеспечения собственной безопасности. Медальон, к счастью, оказался артефактом и сразу стал невидимым, так что глаза больше не мозолил. Проявляться он должен был, по словам лорда Харта, лишь если мне понадобится подтвердить где-то свой статус.

Зато теперь, когда все карты были раскрыты, лорд Харт носился со мной как курица с золотым, точнее, обсидиановым яйцом. И надоел за эту декаду донельзя!

Поначалу я вообще не понимала, зачем находиться все это время в больнице. Чувствовала я себя уже на второй день вполне приемлемо. Однако лорд Харт и госпожа Алибетт — целитель, которая за меня отвечала — в один голос заявили, что они лучше знают, как

восстанавливаются Фениксы, и что опыт у них накоплен за многие годы. Причем заявили это не только мне, но и порывавшемуся меня забрать Каэлю, сообщив под конец, что не готовы нести ответственность за мои обмороки или, еще хуже, случайное воспламенение. Мол, мое душевное равновесие сейчас — штука довольно хрупкая и нестабильная, а зелье декаду действует.

После таких аргументов Каэль спорить с ними не стал и отступился. Ну и я тоже. Конечно, я сомневалась в том, что зелье во мне еще осталось, после самосожжения-то. Тем более и сил в себе не чувствовала. Но мало ли? Некоторые моменты в памяти до сих пор и не восстановились, а значит, не так и здорова я была.

Хотя об утраченных воспоминаниях я переживала мало. Лорд Харт в первый же день подробно описал все грани проявленного мной героизма, попутно продемонстрировав запись эпичного прохождения по площади. Ну и последующее возгорание сначала меня, а затем и всего здания столичного Центра Перемещений под шокированные и восторженные крики толпы.

Увидев запись исчезающего в обсидиановом пламени здания и оставшуюся вместо него огромную воронку в земле, я сама ахнула. Слишком масштабно даже для обычного Феникса!

И не скажу, что я этому факту обрадовалась. Потому что Темные Фениксы хоть и обладали большей силой, сила эта сжигала их быстрее. Да я могла и в первый раз не вернуться!

Так что об этом даже думать не хотелось, а постоянные хвалебные оды лорда Харта о моем проснувшемся чувстве долга и обязательной награде только раздражали.

Хотя в остальном расстарался он как только мог: условия в больнице были королевскими. Из обычной палаты меня перевели в роскошные апартаменты с золоченой лепниной и парчой, кроватью с золотым балдахином и с огромной ванной комнатой в мраморе. Кормили тоже по высшему разряду, плюс, при малейшей необходимости были готовы предоставить все, что я только пожелаю.

Я, правда, ничего не желала, ибо лорд Харт даже вещами меня снабдил. Да не просто в избытке, а в переизбытке! И отказа слушать не захотел.

Когда же буквально через пару часов после него в апартаменты внесли новые чемоданы, но уже от Каэля, я просто махнула рукой и

меланхолично приняла очередную драконью блажь как неизбежность.

В общем, если бы не ежедневное общение с лордом Хартом, то было бы вообще хорошо. Спасибо, хоть он больше не пытался меня вербовать и срочно тащить к себе на службу. Наоборот, всячески заверял, что никуда не гонит, и что не станет противиться моей личной жизни. Мол, они выводы сделали, и запирают Фениксов в клетке больше никто не станет. Тем более я и сама не безответственная, а рассудительная девушка. Молодая и достойная хорошей крепкой семьи с порядочным заботливым мужчиной. И уж репутацию этого самого мужчины лорд Харт обещает лично проверить под лупой.

Вот на этих словах я обычно нервно смеялась и просила свернуть тему, заверяя, что сама как-нибудь разберусь. А лорд Харт бормотал привычное: «ну-ну» и затихал... до следующего дня.

И ведь никуда от него не денешься! Нет, спасибо, конечно, за помощь и поддержку, но слишком уж она избыточна и назойлива!

Оставалось только считать дни до возвращения в агентство и надеяться, что при Каэле назойливость покровителя поуменьшится.

Каэль...

В отличие от лорда Харта он не приходил, только как порядочный фиктивный жених ежедневно присылал шикарные букеты цветов. По словам госпожи Алибетт, его, как и обычных посетителей, ко мне просто не допускали, пока я нормально не восстановлюсь. Мол, «Его Высочество — мужчина довольно вспыльчивый и резкий в общении. Мало ли что? Вы же не хотите случайно воспламениться?»

Я не хотела. Тем более в отношении характера Каэля целительница была права: я помнила нашу последнюю ссору с ним из-за банальной просьбы заменить кольцо на дубликат. Да, потом Каэль все-таки на это согласился, но... но осадочек, как говорится, остался.

К тому же я надеялась, что за эту декаду Каэль посидит в одиночестве, одумается и решит все-таки прекратить игру с помолвкой. Мне самой от нее было некомфортно и что-то скреблось в глубине души грустное и тоскливое. Словно я потеряла что-то, но не понимала, что.

Еще и по этой причине, чтобы не вызывать лишних плохих эмоций, о Каэле я старалась не думать, а к его отсутствию и в целом к запрету на посещения относилась спокойно. Жалела только, что на лорда Харта это правило не распространялось.

Но, к счастью, сегодня утром меня наконец выпускали на свободу! Теперь я смогу вернуться к нормальной жизни. И, главное, узнать последние новости, ибо инфодоска — единственное, что отсутствовало в этой навороченной палате. Исключительно ради моего спокойствия, разумеется.

Я в последний раз взглянула в зеркало, поправила выбившийся из прически локон и вышла из ванной. Лорд Харт уже ждал вместе с носильщиком и тележкой, заставленной чемоданами с вещами.

— Уверена, что не хочешь пожить у меня? — уточнил он в который уже раз.

— Абсолютно, — в который уже раз отказалась я, хотя что-то в глубине души тихонько, вкрадчиво и шептало, что стоит согласиться.

«Все-таки самого лорда Харта, вечно занятого на работе, в его здоровушем доме я видеть буду редко. Зато жить буду в куда большем комфорте, нежели у Каэля в комнатке над моргом...»

Но нет. На такой шаг я пойти так и не осмелилась. Едва перед внутренним взором вставало лицо Каэля, мрачающееся при озвучивании решения о переезде, всплеск эмоций начисто затмевал голос разума. Не могла я от него уйти. Просто не могла. Хотя и самой себе причину этого не могла объяснить, а когда пыталась понять — только до головной боли себя доводила.

Мы спустились на первый этаж, вышли в просторный больничный холл со снующим туда-сюда медперсоналом, привилегированными пациентами и их родственниками... и Каэлем. Точнее, на сей раз, Его Высочеством Киллианом, ибо встречать меня в людное место тот прибыл в истинном облике, чтобы не рушить собственную легенду.

Не заметить Призрачного дракона было невозможно: люди обтекали высокую пепельноволосую фигуру в строгом темно-сером костюме по уважительно-опасливой дуге. Тот же, не обращая ни на кого внимания, смотрел исключительно на лестницу. На нас. И едва мы спустились, в мгновение оказался рядом, а затем меня подхватили на руки и закружили, после чего губы обжег поцелуй.

Он оказался настолько внезапным, что воспротивиться я не успела. А потом стало поздно. За одно мгновение я лишилась всего воздуха, а следующий вдох оказался настолько обжигающе сладким, что сознание окончательно поплыло. Нежной, настойчивой ласке его

губ не находилось никаких сил сопротивляться. Руки непроизвольно скользнули по жестким широким плечам, обвивая шею, и ладони опалило чужим жаром. Я прижалась сильнее, впитывая его и желая больше...

— Гхм, — сбоку раздалось требовательное покашливание. — Ваше Высочество, это, как мне кажется, излишне.

Голос лорда Харта отрезвил, заставив дернуться и убрать руки. Да что же мы творим?! На виду у всего народа!

А вот Каэля этот факт, похоже, не волновал.

— Тебе кажется, — бросил он и вновь потянулся к моим губам.

Только я уже окончательно пришла в себя и отстранилась, пробормотав:

— Каэль, на нас все смотрят.

— Плевать. Пусть смотрят.

«Ну да, ему плевать, потому что на окружающих эта игра в радостного жениха и рассчитана. И, главное, на тех журналистов, которые наверняка где-то здесь тоже есть», — прокомментировал циничный внутренний голос.

Настроение окончательно упало.

— Каэль, хватит, правда. Переигрываешь, — тихо попросила я.

Взгляд Призрачного дракона вспыхнул, выдавая внутреннее напряжение.

— Я действительно очень рад тебя видеть, — так же тихо произнес он. — И это не игра. Я...

— Давай дома поговорим, хорошо? — перебила я, чувствуя себя под взглядами окружающих людей все более и более неуютно. — Сейчас вот совсем не хочется радовать народ очередным эпатажем.

Губы Каэля на миг сжались в тонкую линию, словно он с трудом удержался, чтобы все-таки не продолжить разговор. Но все же кивнул и ослабил объятия, опуская меня на пол и позволяя отшагнуть на более приличное расстояние.

Впрочем, это действие все равно запоздало, ибо к нам уже спешил худощавый мужчина с паором — записывающим черным шаром-артефактом — в руке.

— Ваше Высочество! — зычно выкрикнул он. — Ваши комментарии по возвращению невесты?! Леди Ди Файр! Вы счастливы, что смогли вернуться?! Каково это — гореть как Феникс?!

Лорд Харт тихо ругнулся. По едва заметному жесту дракона от толпы отделились два невзрачных человека и, подхватив мужчину с двух сторон под руки, потащили на выход.

— Вот ведь, даже уехать не дадут спокойно, — провожая взглядом возмущающегося репортера, пробормотал лорд Харт.

— Уехать? На вироходе? Нереально, — мотнул головой Каэль. — Если, конечно, ты не хочешь, чтобы мое агентство через полчаса стало знаменитым на все королевство. На улице их вообще толпа, отследят.

— Мда. Лире, конечно, порталами пользоваться еще рановато, но тут, похоже, другого варианта нет, — неохотно признал лорд Харт. — Ладно. Перемещайтесь, а вещи вам потом отдельно подвезут.

Медлить Каэль не стал. Мгновенная золотисто-лиловая вспышка, и больница исчезла, сменившись комнатой отдыха агентства и знакомыми лицами находившихся здесь Барта, Старона и Дамира. Я даже попрощаться с лордом Хартом не успела!

Кстати, в том, что порталы мне сейчас не рекомендуются, он оказался прав: от перемещения в глазах все поплыло, а мир пошатнулся, заставив крепче схватиться за руку «жениха».

— Дыши глубже. Сейчас пройдет, — мгновенно отреагировал Каэль, придерживая меня и усаживая на диван, а затем обернулся к выходу и крикнул: — Мадина! Где ты там? Неси какое-нибудь укрепляющее зелье!

Эм... это кого он сейчас позвал?!

— Ты простил Мадину?! — забыв о дурноте, я изумленно уставилась на Каэля.

С учетом того, что еще недавно тот был зол на ведьму так сильно, что аж вышвырнул ее через портал, это казалось невероятным. Однако Каэль вдруг отвел глаза, словно смущаясь, и буркнул:

— Да. Но после того, что она сделала, я не мог иначе. Харт бы ее прибил.

— А что она сделала?

— Харта обчистила, — ответил Старон и заржал.

— Э?

— Помнишь, я ведьму убивать ходил? — начал объяснять Каэль. — Так вот, у нее был полный склад зелья Инициации. Харт его лично вывез и у себя в кабинете хранил.

— Ии? — я уже начала догадываться, что произошло.

— И после того, как я Мадину к нему порталом вышвырнул, та получила доступ в этот кабинет. А Харт, забегавшись, доступ ей закрыть забыл. Ну и вот, когда она узнала, что мы застряли в Межмирье, то стырила из кабинета штук десять флаконов зелья и прыгнула к нам.

— Чего-о?! — вот такого развития событий даже я не ожидала и вытаращилась на уже показавшуюся в дверном проеме ведьму. — Ты серьезно это сделала? Прыгнула в Межмирье? Зачем?!

— Ну а что еще оставалось? — пожалала плечами та, протягивая мне чашку с напитком. — Ты, конечно, очень эффектно и продуктивно самосожглась, но вдруг бы эти сволочи еще что-то придумали? Да и вообще, в одиночку продержаться до восстановления портала Каэлю было бы сложно. А вот с десятью инициированными сильными магами — запросто!

— Обалдеть.

— Ага. Вот и лорд Харт тоже того, обалдел, — хохотнул Дамир. — Когда мы все наконец из портала выбрались, и он увидел толпу совершенно обычных людей, которые на декаду сравнялись с сильнейшими магами королевства, едва Мадину на месте не спалил. А потом пообещал сослать на каторгу. Даже портал открыл, Каэль едва успел ее оттуда выдернуть.

— И потом мы долго ругались, что в приоритете: спасение людей, или воровство в особо крупных размерах с крайне опасными последствиями, — со смешком добавил тот.

— Сам бы своих сотрудников в портал отправил, ничего бы такого не было, — буркнула я.

— Критическая масса не позволила бы, — Мадина отрицательно качнула головой. — В переход еще пара человек смогла бы втиснуться, это максимум. А дальше — только ждать, пока кто-то умрет. Так что сил извне не так и много можно было получить. Единственный вариант — дать их тем, кто уже застрял в Межмирье.

— Очень впечатляюще, кстати, было, — поделился воспоминанием Дамир. — Мы там та-акой щит совместно создали, что любо-дорого посмотреть.

— Уж наверное, — хмыкнула я, а затем задала давно интересовавший меня вопрос: — Кстати, почему ты вообще оказался в том кахоровом портале? Вам же запрещено покидать столицу.

— Ну-у... там такое дело... — тот неожиданно смутился, а Барт и Старон заржали.

— К бабе он помчался, — сообщил Барт. — Спасать. Герой, блин.

— Вот давай без этого, а? — огрызнулся Дамир, а потом неохотно начал объяснять: — Подруга у меня есть хорошая...

— Одна из пары сотен.

— Барт!

— Молчу, молчу, — не переставая ехидно скалиться, поднял руки тот.

Наградив боевика злобным высверком глаз, Дамир продолжил:

— В общем, мою хорошую подругу после обучения заслали на границу по обязательному контракту. А она, понимаешь, ну очень столичная девушка. Готовилась к хорошей работе, может, даже при королевском дворе. И тут совершенно неожиданно — такая дыра, да еще начальник сатрап натуральный, — он почему-то покосился на Каэля, но тот только рукой равнодушно махнул, мол, не переживай, не обижусь. Тогда ободренный Дамир пояснил: — Короче, попала она к Максимилиану Харту. И тот изводить ее начал страшно. В итоге мне передали с утра пораньше сообщение, что этот псих ее ударил. Я попытался связаться с Дианой, но не смог. Вот и побежал разбираться.

— И не добежал, — заключила я.

— Угу, — Дамир поморщился. — Как только зашел в портал, все и рухнуло.

— Хорошо подготовились, — я покачала головой. — А девушка-то как сейчас?

— Все в порядке, — успокоил он. — Никто ее, оказывается, не трогал. При нападении оборотни просто связь заглушили. С Максом мы правда все равно поругались, но то от нервов больше. А Дианка только глазами хлопала и злилась, когда узнала, что ее именем воспользовались, чтобы ловушку на меня и Каэля подготовить.

— Ладно, все живы, все здоровы, так что можно наконец это отпраздновать, — резюмировала Мадина, направляясь к холодильнику, и хитро подмигнула. — Я тут кучу всего приготовила и к твоему возвращению, и к новой помолвке.

— Второе не актуально, — хмыкнула я.

— Чего это вдруг? — удивился Дамир.

Я слегка поморщилась:

— Потому что шутка с помолвкой уже изрядно затянулась и не смешна.

— Ээ...

Взгляды ребят и ведьмы дружно метнулись к Каэлю.

— Никакой второй помолвки не будет, — с нажимом произнес тот. — И давайте этой теме больше не касаться.

На их лицах промелькнуло что-то странное, но, к счастью, просьбе они вняли и дружно кивнули. Только Мадина упрямо буркнула:

— Отмечать все равно будем. Не важно, что. Зря я что ли столько еды притащила? — и принялась освобождать забитый битком холодильник.

Ребята кинулись ей активно помогать и расставлять тарелки с нарезками, салатами и закусками. Я тоже порывалась к ним присоединиться, но Мадина усадила меня за стол со словами:

— Отдыхай, а то бледная как моль.

А после заботливо наложила всего-всего на мою тарелку.

Когда по бокалам разлили вишневый сок, Дамир произнес тост:

— Все хорошо, что хорошо кончается!

Мы все его поддержали. Вот только у меня на душе неприятно что-то шевельнулось: «А правда ли, все хорошо?».

Взгляд невольно метнулся к хмурому Каэлю.

«При встрече в больнице он был совершенно другим», — мелькнула окрашенная сожалением мысль, но я поспешила выдворить ее из своей головы. Глупость же!

То, что было — лишь игра на публику, не более, а сейчас Каэль такой, как обычно. Вот и все, но... Опять в голове всплывало это «но», сформулировать которое никак не получалось.

Пока ребята травили байки из жизни, я занималась самокопанием. И сама себя не понимала. Все казалось не таким, неправильным и... обидным? Последнее вообще приводило в замешательство. С чего бы вдруг мне обижаться?! Все идет как должно, даже помолвки дурацкой больше нет! Вот только непонятному чувству где-то глубоко внутри было абсолютно наплевать на логику. Оно ворочалось с бока на бок.

«Просто надо отдохнуть и переключиться на работу, наверняка это все последствия моего эпического возгорания», — устав сама от себя, наконец постановила я и постаралась сосредоточиться на еде.

А буквально через несколько минут мое желание полностью исполнилось. Каэль вдруг оторвался от почти доеденной отбивной, поднял голову, словно к чему-то прислушиваясь, и сообщил:

— О! Мадина, к нам пришли!

Ведьма охнула и подскочила с места. Следом поспешно поднялась и я, проигнорировав ее быстрое: «сиди, сама разберусь». Мне необходимо было хоть как-то отвлечься!

Глава 2

В скорости с ведьмой мне, конечно, было не сравниться. Когда я поднялась наверх, Мадина уже со своей фирменной скорбно-вежливой улыбкой встречала посетителей. Ими оказалась молодая пара: кудрявая девушка и такой же кудрявый мужчина, чуть ее старше, видимо, брат и сестра. Брендовая одежда и лаконичные, но дорогие украшения указывали, что клиенты — весьма обеспеченные люди.

— Что привело вас к нам, господа? — предлагая пройти к диванчику в холле, спросила Мадина.

— Понимаете, у нас случилось такое... — начала было девушка, но запнулась и всхлипнула.

— Видите ли, у нас пропал дедушка, — закончил за нее брат.

— Эм-м, — ведьма недоуменно изогнула бровь. — Пропал? Сочувствую, конечно, но поиски — не наш профиль. Вам необходимо было обратиться не к нам, а к страже. Мы — похоронное агентство...

— Но он умер! — воскликнула девушка.

— Тогда это к нам, — вступила в разговор я. — Все в порядке, привозите.

— Так он пропал!

Тут уж мы с Мадinou обе непонимающе переглянулись.

— Так умер, или пропал? — вкрадчиво уточнила ведьма.

— Сначала умер, а потом пропал! — выпалила девушка.

А ее брат мрачно добавил:

— Найдите его и упокойте.

— А его никто не мог украсть? — задумчиво уточнила я.

— Исключено, — уверенно ответил он. — На территории поместья стоит защита и никого постороннего она не зафиксировала. Охранное заклинание периметра тоже не сработало. Прислугу мы опросили, никто ничего не видел. Так что дед ушел сам и бродит где-то в пределах поместья.

— Хотите сказать, что он сбежал из запертого морга? — я тотчас напряглась, вспоминая наших недавних буйных покойников.

И вот тут парочка неожиданно смутилась.

— Мм не совсем, — неохотно признался мужчина. — Понимаете, мы живем в пригороде, а дедушка умер вечером. Ну вот мы и решили подождать до утра с вызовом службы упокоения...

— А дед ваш, дайте догадаюсь, был магом, — помрачнев, произнесла Мадина.

Оба, пряча глаза, дружно кивнули.

— Но покойных магов запрещено оставлять без охранного контура и надзора! — выдохнула я возмущенно. — Вы понимаете, что нарушили закон?

— Мы думали, ничего за одну ночь не случится, — со слезами на глазах почти шепотом пробормотала девушка. — И дедушка был очень добрым, никогда никого не обижал. Спортom занимался...

— Значит, еще и бегают быстро, — пробормотала ведьма. — Зашибись.

— Мы поэтому и решили к вам обратиться, — в голосе мужчины появились заискивающие нотки. — У вас все-таки репутация, и вы за сложные случаи беретесь. Нам бы очень не хотелось иметь проблемы со стражей и законом, мы ведь случайно, не со зла. Деньги не проблема, мы готовы оплатить все возможные издержки.

— Да уж наверное, — еле слышно пробормотала я.

Штраф за нарушение церемониала обращения с умершим магом немаленький, да еще и рассматривается в судебном порядке. А если покойник окажется опасным и, не приведи боги, вырвется в город, то и вовсе можно в тюрьму угодить.

Нам, кстати, по закону тоже полагалось поставить в известность стражу о нарушении. Так что взять в работу этих клиентов самостоятельно мы с Мадиной не могли.

— Пойду позову Каэля, — произнесла я. — Пусть он решает.

На миг, было, сосредоточилась в попытке его вызвать, но вспомнила, что артефакт сгорел в пламени Феникса. С досадой поморщилась и отправилась вниз по лестнице обратно в комнату отдыха.

Каэль, как я и предполагала, отказываться от работы не стал, даже несмотря на то, что вообще-то это нарушало закон. Только выразительно поцокал языком, показательно посомневался и потрепал клиентам нервы, расписывая, как все на самом деле плохо. После чего

страх с них полную предоплату по тройному тарифу и пообещал этой же ночью все уладить. Мол, ждите, к вечеру подъедем и разберемся.

Когда же клиенты ушли, он удовлетворенно хмыкнул и, насвистывая, направился к себе в кабинет.

— Интересно, насколько большое у них поместье? — задумчиво произнесла Мадина.

— Полагаю, не маленькое, раз покойника сами даже найти не смогли, — ответила я. — Но это ведь не важно? Если поисковое заклинание бросить?

— Ну-у да, теоретически, — протянула она. — В принципе мне-то все равно, я на метле. А вот ребятам, наверное, ходить много придется.

— Тройной ценник, — напомнила я. — За такие деньги можно пару часов и походить. Даже я бы пошла, пожалуй, если бы с меня там какой-то толк был.

— Неужели? — Мадина весело взглянула на меня. — А как же страх покойников?

— Знаешь, после всего пережитого как-то поутих, — я хмыкнула. — Тем более, там один дедуля. И вы все рядом. Ну и на крайний случай я могу его поджечь.

— Вот жечь никого не надо. Ты сама, помнится, говорила, что тела покойников должны быть сохранены для клиентов, — прозвучал голос Каэля, выглянувшего из кабинета. — Так что повторять ошибок не будем. Но ты в любом случае понадобишься. Зайди, пожалуйста.

Кивнув, я подошла к нему. Каэль посторонился, пропуская меня внутрь, а затем закрыл дверь. С места, впрочем, не сдвинулся, так что мне самой пришлось отступить на пару шагов, чтобы не находиться к нему слишком близко. Несмотря на все самовнушения за всю прошлую декаду, утренняя встреча показала, что я все равно слишком сильно реагирую на этого мужчину.

Недопустимо сильно!

— Что ты хотел? — заговорила первой, стараясь избежать неловкого молчания.

— Хотел бы я многого, — неопределенно произнес Каэль, а затем протянул ко мне руку и разжал пальцы, открывая ладонь.

Я словно на змею уставилась на знакомый розовый бриллиант. Из груди вырвался стон:

— Каэль, ты опять?!

Однако тот отрицательно качнул головой и успокоил:

— Это не «Вечность», а муляж, как и договаривались. И заодно новый артефакт связи. Прошлый ведь сгорел, а без связи работать весьма неудобно. Вот я и решил совместить два в одном.

— Да?

Я с опаской взяла кольцо и покрутила, разглядывая. Нет, ну надо же, какая искусная работа! Ведь неотличимо от «Вечности»! Даже знакомое легкое тепло от него исходит. Исподволь с сомнением посмотрела на Каэля.

Поймав мой взгляд, тот криво улыбнулся:

— Настолько мне не доверяешь? Ты сможешь снять его в любой момент, слово даю.

Но даже несмотря на данное слово, кольцо все равно надевала с опаской. А, надев, тотчас потянула обратно с пальца. Теплый ободок послушно соскользнул в ладонь, как и было обещано. Мысленно облегченно выдохнув, я уже спокойнее надела артефакт снова.

— Только я надеюсь, ты все-таки не станешь его снимать без крайней необходимости, — прокомментировал Каэль. — Связь нам нужна, сама понимаешь.

— Не стану, — пообещала я.

— Вот и хорошо. В таком случае, давай займемся настройкой.

Ох... как-то резко вспомнилось, что произошло в прошлый раз, и сердце само собой застучало сильнее. Однако я тотчас сердито себя одернула. Тогда я просто не была готова к связке с сильным чистокровным драконом, а теперь точно знаю, чего ожидать! Поэтому все должно пройти замечательно!

Собравшись, я активировала артефакт и уверенно подняла голову, встречаясь с Каэлем взглядом... и мир снова исчез в жарком вихре охватившей меня магии аватары Призрачного дракона. Она затягивала, манила, казалась почти родной и необходимой как воздух...

И от которой дыхание вдруг перехватило на самом деле! Горло словно стянуло удавкой, заставляя с усилием отстраниться от Каэля и судорожно втянуть носом воздух, а в голове зазвучало нервное и сердитое: *«Ты что творишь?!»*

Я запоздало отпустила руку мужчины, в которую, оказывается, как и в прошлый раз вцепилась сама. Дыхание было тяжелым, сердце и вовсе готовилось пробить грудную клетку.

Да какого ж демона я так на него реагирую?!

— И вот теперь я точно знаю, что ты ко мне равнодушна так же, как и я к тебе, — бархатистым голосом сообщил Каэль.

Лицо вспыхнуло так, словно я снова решила самосожгаться!

— Это... ничего не значит, — хрипло произнесла я. — Ты сильный маг и дракон. Твоя сила выбивает меня из колеи, только и всего. Не самый удачный момент, чтобы играть на чужих чувствах.

Глаза Каэля упрямо сверкнули.

— А если я скажу, что это уже не игра? — отрывисто произнес он. — Если скажу, что действительно тебя люблю и хочу, чтобы ты стала моей женой?

В первое мгновение показалось, что у меня слуховые галлюцинации. Я растерянно уставилась на мужчину:

— Каэль, а вот это совсем неудачная шутка.

— Я совершенно серьезен. Хочешь, хоть сейчас назначим дату свадьбы?

Он не шутит!

Он действительно признался мне в любви!

Счастье вспыхнуло в груди, расцветая огненным цветком, но тут сознание словно раздвоилось. Одна часть меня готова была немедленно крикнуть «да», но вторая...

Вторая — рациональная — холодно, резко спросила:

«Выйти замуж за Призрачного дракона? Действительно ли ты этого хочешь? Вы знаете друг друга меньше месяца. Что было между вами, кроме эгоистичного желания принца навредить семье? А потом его недовольства твоим резким отказом от дальнейшей игры? Его мир — совсем другой. Ты в нем чужая и никогда не станешь своей. Между вами — лишь ненужные эмоции и пропасть без будущего. Пойдя на поводу сиюминутной привязанности сейчас, что ты получишь через несколько лет? Только боль...»

И радость стала угасать.

Я отрицательно качнула головой.

— Нет.

— Почему? Если я...

— Потому что я этого не хочу, Каэль, — с нажимом перебила я. — Извини.

— Не хочешь? — в его взгляде вспыхнуло холодное пламя. — Еще скажи, что тебе все равно. И что ко мне не тянуло все это время, и поцелуи тебе не нравились.

— Тянуло. Нравились, — признала я. — Но между словами «нравится» и «готова пойти замуж» — огромная пропасть.

— И чего тебе не хватает? — резко спросил Каэль.

— Себя.

— Что?

— В твоём предложении мне не хватает себя. Я не гонюсь ни за титулом, ни за деньгами. Может, девушкам твоего круга общения другого и не надо, а я не хочу выходить замуж по расчету, не чувствуя ничего, кроме симпатии. Я должна быть уверена в том, что чувства серьезны и обоюдны. Я хочу видеть рядом человека, на которого могу положиться, и тихий защищенный дом, а не безумный дворец со сплетнями, драконами или подвал со складом буйных покойников. Прости, но все это не для меня. Ты — не для меня.

— Я не...

— А я не для тебя. Подумай объективно, рядом с тобой должна быть статусная драконша. Ну или ведьма, которая сможет восстанавливать твою силу. Последняя, кто тебе нужен — это обычная человеческая девчонка, которая без инициации сможет родить лишь полукровку. А с инициацией и вовсе в любой момент сгорит и не вернется. Зачем все это сильнейшему дракону королевских кровей? Незачем. Сейчас в тебе говорят эмоции и, скорее всего, чувство вины. Но когда вот это первое увлечение пройдет, нам обоим будет плохо.

Кстати, лично мне нехорошо стало уже сейчас: под конец речи разболелась голова, заставляя поморщиться и окончательно потерять интерес к разговору.

— Лира...

— Хватит, Каэль. Мы уже все обсудили, больше говорить не о чем, — я потерла виски и быстро вышла из кабинета.

В голове царил сумбур. Внезапное признание в любви и быстрое, спонтанное предложение выйти замуж произошли настолько неожиданно, что выбили из колеи. Но еще больше беспокоила собственная реакция на это. Растерянность. Радость... и отрицание. Отказ, вызвавший боль.

Где-то в глубине души на миг вспыхнул маленький тревожный огонек: что-то со мной не так! Но я себя тут же сердито одернула.

' Тут все не так! Начиная с момента, когда я согласилась стать подставной невестой Каэля, а затем позволила себе растаять от его поцелуев.

Старинный обручальный артефакт тоже наверняка поспособствовал, усилив обоюдное влечение, вот и получилось, что получилось. А после того, как Каэль еще и в Межмирье несколько часов просидел, зная, что я самосожглась, спасая в том числе и его, к влечению и перенапряжению еще и чувство вины добавилось. Ведь это он обязан был обеспечивать мою безопасность! Вот и вбил себе в голову, что срочно должен на мне жениться, дабы оградить от дальнейших неприятностей. Так что отказ от отношений и свадьбы — пусть болезненное, но правильное и логичное решение'.

Голова уже не просто болела, а пульсировала и звенела набатом, отчего связно мыслить стало практически невозможно. Все эмоции и переживания отступили перед единственным желанием поскорее найти Мадину и ее спасительную настойку.

К счастью, ведьма находилась в переговорке и предоставила необходимое сразу же, едва взглянув на мое лицо.

— Выглядишь бледновато, — попутно сообщила она. — Что Каэль с тобой делал? У тебя не приступ случайно? В обморок не упадешь? Может, целителя позвать?

— Нет, — я вяло махнула рукой. — Просто голова сильно разболелась. От нервов, видимо. Все-таки прав был лорд Харт, когда об этом предупреждал. И декаду в больнице, в изоляции, я, судя по всему, не зря провела.

— Ну, уж успокоительными я тебя обеспечу по полной программе, если что, — заверила Мадина. — Да и головную боль снимем быстро.

К счастью, так и оказалось. Буквально через несколько минут стало значительно легче, так что, передохнув, я смогла приступить к своим непосредственным обязанностям и затребовала у ведьмы руку.

На ее вопросительный взгляд я продемонстрировала кольцо и сообщила:

— Каэль дал новый артефакт связи. Надо вас всех к нему подключить.

— А-а, — ведьма понятливо кивнула и подошла. — А я уж подумала...

— Не думай, — перебила ее я. — Это просто хорошая копия.

В отличие от Каэля, с настройкой Мадины, как и в прошлый раз, никаких непредвиденных сложностей не возникло. Быстро проверив, что все работает, я оставила ее в переговорке и отправилась в комнату отдыха. Нужно было подключить остальных, да и вообще отвлечься. К примеру, посмотреть новости и узнать, что произошло за эту декаду.

Правда, о последнем желании я довольно быстро пожалела, а еще окончательно поняла, почему в больнице меня оставили без инфодоски. Несмотря на то, что с момента воспламенения прошло десять дней, в новостях по-прежнему обсуждали меня.

Занимаясь подключением боевиков к артефакту связи, я под их же веселые смешки слушала, как журналисты разбирают мою внешность и то, почему я на самом деле оказалась протее лорда Вениамина Харта — а как, мол, иначе? И, разумеется, силу пламени Темного Феникса, со всех сторон показывая огромную воронку, оставшуюся от столичного Центра Перемещений.

Воронка, кстати, и меня саму весьма впечатлила. Теперь все переходы в столицу и обратно временно происходили через грузовые транспортные порталы на окраине, а возведение нового здания Центра Перемещений по подсчетам должно было занять несколько месяцев.

Не говорили журналисты лишь о нашей с Каэлем помолвке. Упоминали о ней лишь мельком, вскользь, и тут же перескакивали на что-то другое. Даже о нашей встрече при выписке из больницы никто не сообщил, хотя я помнила, какой интерес она вызвала! Складывалось впечатление, что касаться этой темы всем попросту запретили.

«Скорее всего, так и есть, — решила я. — Учитывая, что король от помолвки не в восторге, ее решили как можно быстрее стереть из общей памяти, чтобы потом потихоньку окончательно отменить».

Наверное, это должно было меня обрадовать, но вопреки логике в душе зашевелилась горечь и что-то...

Я потеряла виски, обрывая ненужную мысль, завершила последнюю настройку на Дамира, а затем все-таки не выдержала и отключила инфодоску.

— Неужели надоело купаться в лучах собственной славы? — хохотнул Барт.

— Надоело слушать, как мне перебивают все кости, — поправила я. — И не надоело же им за целую-то декаду!

— Так больше все равно обсуждать нечего, — откликнулся Дамир. — Даже нападения оборотней прекратились, кстати, тоже благодаря твоему воспламенению. Так что Феникс — благодатная тема еще на долгое время.

— Чтоб ему провалиться, — буркнула я.

— Да ладно, чего ты. Все ведь не так плохо, — отметил он. — Ты ведь вернулась. А еще ты не инициирована, значит, снова не вспыхнешь. Ну и старость тебе уже не грозит — тоже бонус.

— Напоминание о неизбежно быстрой кончине — сомнительный способ меня поддержать, — фыркнула я.

— Что? Нет, я сейчас вообще не об этом, — быстро замахал руками Дамир. — Я о том, что при первом обращении Феникс запечатлевает изначальное состояние организма, в которое необходимо вернуться, и потом поддерживает исключительно его.

— Да ладно? — Я изумленно уставилась на дракона. — Хочешь сказать, что я до конца жизни буду оставаться такой, как сейчас?

— Именно, — он кивнул и широко улыбнулся. — Вообще, странно, что ты об этом не знала. Неужели не интересовалась собственными возможностями?

— Нет, — подтвердила я и поморщилась. — Наоборот, хотела забыть и никогда с ними не сталкиваться.

После чего поднялась с дивана и отправилась наверх, работать.

Каэлю подумать о работе тоже было необходимо, однако мысли Призрачного дракона то и дело возвращались к Лире. Девушке, которая напрочь перевернула всю его жизнь, и без которой он теперь эту жизнь не представлял. Каэль понял это, когда, спасая Дамира угодил в ловушку в Межмирье.

Да, в том самом мерзком месте, где любой дракон, даже он, становился почти беспомощным. Хотя поначалу, входя в поврежденный портал, Каэль и не предполагал, насколько далеко все пойдет.

Первым делом он нашел взглядом Дамира, стоящего около дежурного мага. Дракон еще держался, чего нельзя было сказать о людях, самочувствие которых уже явно ухудшилось.

— Каэль?! Ты здесь? Откуда? — воскликнул Дамир, едва заметив его.

— Тебя спасаю и их заодно, — сообщил принц, поднимая щит, окутавший Дамира и сгрудившихся вокруг дежурного мага людей. — И скажи мне, какого Кахора ты здесь оказался? Я тебя никуда за пределы столицы не отправлял!

— Да я... понимаешь, тут такое дело... — виновато отводя глаза, промямлил Дамир.

— Только не говори, что опять к бабе какой-то поперся! — прорычал Каэль.

— Ей нужна была защита! — мгновенно вскинулся тот. — Там твой неадекватный родственничек, Харт младший, ее ударил, и я...

— Я знаю Макса, он никогда бы не ударил женщину, несмотря на вспыльчивый характер, — жестко перебил Каэль. — А вот ловушку благодаря тебе здесь устроили! В следующий раз головой подумай, прежде чем мчаться в портал без разрешения, спаситель обиженных дев!

Дамир мигом помрачнел.

— Так что произошло с порталом?

— Диверсия оборотней, — сообщил Каэль. — Так что бережем силы. Нам еще часа три здесь сидеть, пока точку выхода заново не настроят.

Внезапно раздался гул. Он нарастал так, словно где-то бушевал ураган, сметая все на своем пути. Одновременно с этим защитный купол пошел разводами, словно неведомый вихрь увеличил давление Межмирья.

Раздались испуганные возгласы, и люди начали сильнее жаться друг к другу.

Поморщившись, Каэль усилил щит. Дамир подошел к начальнику, вплетая в заклинание и свою силу, чтобы хоть отчасти облегчить его работу. К счастью, давление вскоре прекратилось.

— Может быть, все уже? — хрипло пробормотал Дамир.

— Тогда где помощь? — скривился Каэль.

А затем оба вздрогнули от знакомого звонкого голоса:

— Она уже здесь!

После чего в порталный зал ввалилась Мадина, таща в руках позвякивающую сумку.

— Ты что тут делаешь, ненормальная?! — рявкнул Каэль.

— Вас спасаю! — огрызнулась ведьма и показала сумку ему.

Злость во взгляде Призрачного дракона тотчас сменилась на изумление:

— Это то, что я думаю? Как достала? Зелье же в сейфе Харта хранится!

— Именно, — Мадина кивнула и довольно оскалилась. — В сейфе, в его кабинете, куда ты мне сам доступ пробил.

— Харт тебя убьет, — резюмировал Каэль.

В ответ ведьма только фыркнула, вручила ему и Дамиру по тонику, а затем бодро оглядела толпившихся людей и бодро провозгласила:

— Так, народ, кто хочет стать великим магом на декаду и выйти отсюда гордо, на своих ногах, а не на каталке целителей? Не стесняемся, подходим!

— Что это?

Люди недоверчиво потянулись к пылавшей энтузиазмом ведьме, с интересом разглядывая врученные склянки.

— То, что придаст вам сил! Очень много сил, чтобы выдержать еще несколько часов в Межмирье! — сообщила она. — Пейте!

Предлагать повторно не пришлось, а вскоре вокруг ведьмы и драконов стоял с десяток самых настоящих человеческих архимагов! Щит, созданный их совместными усилиями, теперь действительно был способен легко продержаться несколько часов.

— Новости какие-нибудь есть? — переведя дух, спросил у Мадины Дамир. — Когда там нас освободят наконец?

— Ну, маги только-только приступили к настройке, так что еще часа три подождать придется, — ответила та.

— Еще три часа? И как это, «только что приступили»? — возмутился Дамир. — А предыдущий час что они делали?

— Добраться до вас не могли, — ведьма поморщилась. — Оборотни использовали магию друидов и полностью оплели здание какой-то ползучей регенерирующей дрянью. Даже наши боевые маги пробиться не могли.

— Но в итоге все-таки пробились, — Дамир удовлетворенно хмыкнул.

— Ну-у... да, — на лице Мадины промелькнуло напряжение. — Можно и так сказать. Только не маги. Это Лира.

— Лира? — отреагировал Каэль и вопросительно изогнул бровь. — А она здесь причем?

— Ее аватарой оказался Феникс, — пояснила ведьма. — Лира выпила зелье инициации, чтобы пробудить его, и уничтожила всю мерзость оборотней, а заодно все здание...

Феникс?!

Слова Мадины заставили Каэля пораженно застыть.

Он знал, что Лира сильный маг. Но Феникс? Фениксы — величайшая редкость. Семьи всех потенциальных носителей этой аватары находятся под непрерывным присмотром королевской семьи!

«Вот Харт и присматривал!»

Теперь стала ясна и истинная причина ее появления в агентстве, и боязнь собственного дара, и назойливость Харта. Даже способность девушки видеть призраков получила объяснение. Не артефакт ей помог! Это был первый признак того, что у мага может проявиться аватара, связанная с потусторонним миром!

«Только, пробуждая Феникса, человек сгорает...»

Сердце дракона словно пронзили ножом. Боль, отчаяние и невероятный страх потери ударили Каэля наотмашь, заставив пошатнуться от осознания, что Лире, возможно, больше нет. И понимания, как, оказывается, ему было важно видеть ее рядом. Постоянно. Всегда. Запоздалого прозрения, что тяга к девушке вызвана не простым желанием, а чем-то большим. Намного более сильным чувством.

Неужели он никогда больше не увидит ее улыбку? Не вдохнет запах ночных цветов, исходивший от ее волос?

Нет! Лира не могла погибнуть!

— Она жива? Вернулась?! — Каэль требовательно схватил ведьму за руку.

— Я не знаю! Я ушла к вам! — простонала та, отчаянно желая выбраться из крепкого захвата и отказаться подальше от давящей силы, которая теперь выплескивалась из принца. — Но в первый раз почти все возвращаются!

— Почти?!

Аватара Призрачного дракона взвыла.

Никогда в своей жизни Каэль не испытывал ничего подобного. Беснующийся в нем дракон, со всей силы бил в сдерживающие его защитные плетения, требуя дать выход боли и ярости. Желая вырваться и уничтожить всех, кто посмел заставить сгореть ту единственную, которая была для него ценнее всего на свете.

— Харт заставил ее?! Убью сволочь! — прорычал Каэль.

Защитные руны на его лице буквально пылали, выжигая кожу.

— Каэль, защита! — закрывая собой друга от любопытных взглядов, тревожно выпалил Дамир. — И ты в Межмирье! Здесь ты все равно ничего не сделаешь, только нас всех поубиваешь!

А Мадина быстро добавила:

— Лорд Харт ни при чем, Каэль! Честно! Лира сама так решила, когда увидела, что маги не справляются! Она испугалась за тебя! И сказала, что делает это только потому, что тебя любит!

Вот только после слов ведьмы стало еще хуже.

Это Каэль должен был оберегать Лиру! Это он обещал ей защиту! А вместо этого только подтолкнул ее к самосожжению, в то время как сам заперт в Межмирье как в ловушке и совершенно бессилен!

— Успокойся, Каэль! Лира обязательно вернется! — пытался успокоить Каэля Дамир. — Это ведь первое обращение, тем более не после инициации, а от зелья! У нее все шансы вернуться, ты же сам понимаешь, просто включи мозги!

Слова друга действительно были разумны, и лишь благодаря им эмоции удалось немного пригасить. Приложив огромные усилия, Каэль смог все-таки взять себя в руки и усмирить аватару.

«Моя девочка вернется. Должна вернуться! Я не могу ее потерять! Только не ее!» — мысленно успокаивал он себя все время, вплоть до освобождения. Но едва выбравшись из Межмирья через открытый на границе портал, Каэль все-таки сорвался. Взбешенная часами бессилия аватара вырвалась на свободу, обратив ближайший форпост оборотней в покрытый прахом и костями поселок. Призрачного дракона удалось уговорить, лишь напомнив о главном — о Лире. А окончательно успокоился он только узнав, что с любимой все в порядке.

Радость, которую Каэль испытал от вида родного лица со слабой улыбкой, затопила душу. Аватара Призрачного дракона тоже пребывала в восторге от того, что предмет ее обожания жив и даже почти здоров. Каэль даже смог сдержать их общее неистовое желание

от души врезать по физиономии дядюшке, заботливой наседкой вившегося вокруг девушки.

С ним он разберется после. Лиру Харт не получит, как бы не желал иметь под рукой такую сильную аватару разрушения. Вызванному им Арридору Каэль сразу и прямо заявил о последствиях, которые неминуемо последуют, если он решится на инициацию Лир.

Всю эту декаду Каэль не находил себе места, ожидая ее возвращения и желая наконец объясниться до конца. При виде нервного начальника не решался шутить даже самый непрошибаемый обычно Дамир. Все в агентстве готовились к тому, что Лира вернется из больницы, и все закончится нормальной свадьбой. И тут...

Лира вернулась.

И отказала!

Радость от встречи с Каэлем, на мгновение промелькнув во взгляде, уступила место недоверию и отстраненности. Словно бы не из-за него она рисковала жизнью! Но ведь Мадина утверждала, что Лира была влюблена! Да и сам Каэль это почувствовал и во время поцелуя, и во время настройки на артефакт!

Тем не менее, единственная девушка, любовь к которой затмевала испытанные за всю жизнь чувства, считала, что они не пара и не подходят друг другу.

И как быть дальше? Каэлю еще никогда не приходилось завоевывать женщин. Обычно они падали к ногам принца, желая получить статус, связи и все остальное, что сулил брак с драконом королевского рода. При этом самого Каэля они просто боялись.

С Лирой же все вышло наоборот. Она видела в нем мужчину. Любила именно его. А статус и демоновы связи только мешали!

«Она хочет обычного человека. Другого...» — мелькнувшая мысль тут же сгорела во вспышке ярости.

А вот это нет. Никого другого рядом с ней он не потерпит.

«Прибью на месте! Любого!»

Каэлю была нужна Лира. Он твердо знал, что любит эту женщину, и не готов ее потерять.

И не потеряет! Что бы ни пришлось для этого сделать!

Глава 3

Остаток дня я подшивала документы, которых за мое отсутствие снова накопилось немало, отвечала на письма из банка и запросы стражи. Так, за делами, время и пролетело. Когда же солнце начало клониться к закату, все собрались в холле.

— Лира, дверь запри и никого до нашего возвращения не впускай, — отдал распоряжение Каэль, потом подумал и добавил: — В морге пусто, не переживай.

Хотела сказать, что и не планировала, но лишь молча кивнула. А когда все погрузились в вихорход Каэля и отбыли, зевнула и отправилась заваривать кофе. Понимала, что во время поисков в большом поместье без связи не обойтись, а значит, сон мне в ближайшее время не светит.

Свободное время решила провести с пользой и разобрала привезенные из больницы вещи, полностью забив ими шкаф и комод. Как все-таки их оказалось много!

«А в доме у лорда Харта было бы просторнее...», — опять промелькнуло в голове.

Я недовольно поморщилась на назойливость собственного подсознания, но затем вспомнила утренний разговор с Каэлем и задумчиво куснула губу. Если он не успокоится, другого варианта, кроме как переезд, и впрямь не останется.

«Лорд Харт, конечно, тот еще расчетливый интриган, но хотя бы не доводит тебя до мигрени и нервного срыва».

Вздыхнув, я поморщилась, а затем вздрогнула от раздавшегося в голове голоса Каэля:

«Все поняли, что надо делать?»

Так, кажется, поиски начались.

В ответ некроманту слышались дружные заверения остальных, и я поняла, что дальше что-либо делать лично мне бессмысленно. С такой какофонией в голове все равно ни на чем сосредоточиться больше не смогу. Поэтому я забралась в кровать и прикрыла глаза, решив просто расслабиться... а затем перед внутренним взором что-то

замельтешило, поплыло и внезапно озарилось картиной сумрачного парка с высоты птичьего полета!

От изумления я резко открыла глаза и огляделась. Кровать. Окно. Комната. Вроде бы все в порядке. Закрывает глаза снова и... снова парк! В котором как на ладони виднелись разделившиеся фигурки боевиков, Каэля и парящей на метле Мадина.

Ну ничего себе! Это что за новые свойства у артефакта появились? Или они и раньше были, просто я глаза закрывать не додумывалась?

Впрочем, изумление быстро сменилось любопытством, и я сосредоточилась на происходящем в далеком поместье.

Относящийся к нему парк был довольно большим и краем захватывал часть лесного массива, отделенного высокой кованой оградой. Именно здесь, почти на окраине, на небольшой полянке, ведущая поиски с неба Мадина обнаружила покойного деда.

Для мертвяка выглядел тот весьма бодро: активно разминался и приседал. Его багровая аура предупреждала о том, что дедок — не простой покойник, а с особенностями.

Осторожно подлетев ближе, ведьма услышала и старческий голос, бормочущий:

— Раз-два, три-четыре, встали-сели, сели-встали!

«Да он тут зарядку делает!» — изумленно сообщила она.

«Мы уже рядом», — откликнулся Дамир.

А затем я увидела их вместе с Бартом и Староном, выходящих из-за деревьев. Боевики стали крадучись обходить покойника с обеих сторон, а Дамир быстро сплел магическую сеть.

«Ну, сейчас мы этого фаната здорового образа жизни скрутим», — потеряв руки, сообщил он и бросил сеть вперед.

Мгновенно преодолев разделяющее ритуалиста и деда расстояние, та опустилась на ожившего мертвеца... но едва коснулась багровой ауры, со вспышкой исчезла!

— Бегом от инфаркта марш! — взвыл дед и рванул в лес.

«Какого?!» — Барт и Старон дружно выругались.

«У покойника оказалась способность к рассеиванию магии!» — воскликнул Дамир.

«Вот ведь мать его! Может, тогда просто жахнуть?» — тотчас предложила Мадина.

«Нельзя! Нам нужно предоставить покойника для церемонии в наилучшем виде! Сейчас на кону репутация агентства! — запретил Каэль. — Так что догоняйте его! Дамир, усиливай сеть хотя бы сдерживающим блоком. И на меня направляйте, я бегу к вам навстречу!»

Быстро оглядевшись, я увидела, что тот находится почти на другом конце парка. Эх, жаль порталом переместиться нельзя! В незнакомом лесу это могло привести к самым неприятным последствиям.

Боевики дружно ругнулись, но помчались следом за прытким покойником. А тот оказался действительно прытким, ибо скорость развил весьма приличную! Учитывая, что бежать приходилось через лес, по кочкам и перепрыгивая через коряги, не удивительно, что догнать его боевикам оказалось не так-то просто!

Особенно тяжело приходилось Старону — самому мощному и тяжеловесному из бойцов, преимуществом которого всегда была сила, но не скорость.

— Я больше не могу! — тяжело пыхтя, вслух простонал он. — Он несется как ведьма на метле! Еще пара минут, и я легкие тут выплуну!

Услышав боевика, дед вдруг обернулся на ходу и сурово проорал:

— Разговорчики в строю! Не отставать! Держать темп! Сейчас откроется второе дыхание!

— Сейчас закончится мое терпение! — рявкнул Дамир. — А ну стой, скотина!

— Салаги, я еще сделаю из вас чемпионов! — донеслось в ответ, и покойник увеличил скорость.

— Да твою же душу! Сам от инфаркта помер, и нас до него довести хочешь?! — взвыл Барт.

— Хочешь сказать, что я умер?! — разъярился мертвец и резко развернулся, а его изначально багровая аура начала стремительно темнеть. — Наглость какая! Мальчишка! Да я тебя!..

«Каэль, он уровень меняет!» — воскликнул сообразивший первым Дамир.

«А такое бывает, вообще?!» — ахнула Мадина.

«Не подходит!!!» — тут же запретил некромант, и Барт со Староном, намеревавшиеся, было, с разбегу дружно навалиться на деда, резко затормозили. — *Щиты! Я уже рядом!»*

Однако предупреждение опоздало. Только брошенная Дамиром сеть Замедления позволила немного задержать покойника, прежде чем по боевикам ударил первый некрошар. Затем второй, а третий буквально разметал так толком и не успевшего укрепить щит Старона, который как маг был слабее всех в группе. Мощного боевика отбросило назад и впечатало в ствол столетнего дуба.

— А вот не надо мешать мне заниматься! Да я в молодости подковы одной рукой гнул! — удовлетворенно прокомментировал дед и замахнулся для четвертого удара, но в следующий миг вдруг вспыхнул золотисто-сиреневым светом и замер. Аура его все еще клубилась тьмой, зрачки бешено вращались, однако тело, лишенное способности двигаться, зашаталось и рухнуло на землю.

— Ты вовремя, — с облегчением сообщил Дамир выскочившему из-за деревьев Каэлю.

— Очень надеюсь, — пробормотал тот и, не останавливаясь, побежал к Старону.

Затаив дыхание я наблюдала, как Каэль склоняется над боевиком и прикладывает руки к его голове. Как рядом спрыгивает с метлы Мадина и спешно роется в сумке с зельями, а затем протягивает какие-то склянки некроманту. И лишь когда Старон зашевелился, с облегчением перевела дух. Живой!

Все-таки жуткая у ребят работенка! Хорошо, что я не там! Тут и издалека никаких нервов не хватит за ними наблюдать!

Правда, потом и наблюдать не получилось: ментальная связь стала не нужна, и картинка исчезла. Однако спать я все равно не легла, пока не получила заверения Мадины о том, что со Староном все в порядке.

Ну а утром, за завтраком, еще раз уточнила о его состоянии уже у самого Каэля.

— Все с ним нормально, даже не сильно и пострадал, — подтвердил тот. — Я ему дал выходной сегодня, чтобы отлежался.

— А с покойником что? — уточнила я.

— А ничего уже, — Каэль лениво махнул рукой. — Родственникам мы его предъявили вместе с претензией, что нам не сообщили о том, что дедок не просто магом, а инициированным архимагом оказался. Только они, став нежитью, способны изменять

свой уровень. Это еще больше увеличило ценник за наши услуги. Ну а потом я упокоил деда в семейном склепе.

— Вот и отлично, — я с облегчением вздохнула и поднялась. — Ладно, пойду тогда документы быстренько доделаю и все скопом страже отнесу.

— Погоди со стражей, — остановил вдруг Каэль. — Ты не забыла, что завтра во дворце церемония твоего награждения?

— О таком не забудешь, — пробормотала я. — Хотя, честно сказать, я обошлась бы без этого.

Пусть я и совершила героический поступок, появляться во дворце перед королем и всем королевским двором снова очень не хотелось. Слишком свежи были воспоминания о прошлом разе. Я вполне бы обошлась и благодарностью издалека, без таких вот публичных церемоний с перешептываниями за спиной.

— Нереально. После того, что ты сделала, не наградить тебя не могут: обычные люди не поймут. Политика, — Каэль выразительно закатил глаза.

— Понимаю, — я вздохнула.

— Ну так вот, я хотел спросить, тебе что-нибудь нужно? — уточнил он. — Подходящую одежду? Украшения?

— Одежды вы с лордом Хартом мне сколько накопили, что на всю жизнь хватит, — успокоила я. — А украшения...

Вот тут я запнулась. Ничего, кроме дорогущего бриллиантового комплекта, купленного Каэлем, у меня и впрямь не было. Но вновь заставлять его тратиться?

Однако мой все еще жених, пусть и фиктивный, на заминку отреагировал сразу:

— Ясно. Тогда даю время до обеда, чтобы выбрать платье, а затем съездим, купим к нему что-нибудь подходящее.

— Только не нужно опять безумных коллекционных камней! — сразу предупредила я. — Будем искать более бюджетные и неброские.

— Гхм...

— Меня перед простыми людьми показывать будут! — привела я аргумент Каэлю, уже явно намеревавшемуся напомнить о всем «самом лучшем для его невесты». — Не хочу казаться им одной из придворных богемных дамочек. Хочу быть ближе к народу, тем более у

меня даже титула дворянского нет! И вообще, уж ты-то должен меня понять. Сам, вон, тоже в золотой парче не расхаживаешь.

Каэль слегка нахмурился, но задумался. А затем все же кивнул:

— Хорошо. В чем-то ты, наверное, и права. Образ народной героини и впрямь должен быть им близок. А насчет титула... это легко исправить. Графский подойдет?

Я ошарашено моргнула.

— Ээ? Ты шутишь?

— Нет.

Он не шутит!

— Но зачем?!

— Во-первых, затем, что изначально тебя уже представили как дворянку, и странно было бы сейчас внезапно сообщить об ошибке, — охотно принялся объяснять Каэль. — А во-вторых, в принципе почему бы и нет? Останется у тебя титул после всего этого. Плохо, что ли? Как по мне — достойная компенсация за все потраченные нервы.

Я открыла рот, чтобы возразить... и закрыла. Ведь и вправду, почему нет-то, если предлагают? Мне что, титул лишний? Кто вообще от такого отказывается?

— А и хорошо. А и устроит.

— Вот и правильно. Харта напрягу, лично пусть бегают и организовывает, раз твоим покровителем назвался, — хмыкнул Каэль. — Так что подбирай платье. К обеду жду.

Кивнув, я вышла из комнаты отдыха и начала подниматься по лестнице, но затем неуверенно остановилась. Платьев у меня действительно было много. Однако сходу сообразить, какое будет уместно во дворце и при этом подойдет для торжественной церемонии, не получилось. Мне нужен был совет кого-нибудь более опытного, так что ноги сами собой устремились в переговорку. Мадина уже должна была появиться на работе. Наряды она любила и хорошо разбиралась в моде, поэтому была идеальным кандидатом в помощники.

За эту декаду мое отношение к ведьме выровнялось. Да, я помнила, что она следила за Каэлем и мной, а затем специально, по наущению лорда Харта, испортила дверь морга, чтобы выпустить покойников. Но также я понимала, что у Мадины не было выбора, да и в целом вредить мне никто не хотел. Сам лорд Харт говорил, что

покойники находились под контролем, и ничего плохого со мной бы не произошло.

Злиться на него за это я меньше не стала, но общаться все же продолжила. А уж если я примирилась с покровителем-зачинщиком, то с ведьмой-исполнительницей, которая к тому же потом пошла против него, и подавно ссориться уже смысла не было.

На просьбу помочь с выбором платья Мадина согласилась сразу и в предвкушении потерла руки:

— Говоришь, у тебя одежды прибавилось? Пойдем посмотрим, чего там лорды надарили.

А едва мы поднялись ко мне в комнату, и я открыла битком забитый шкаф, ведьма аж ахнула.

— С ума сойти! Это какой у них комплекс вины и желания тебе понравиться, что они столько набрали?!

— Вот и я до сих пор изумляюсь. Но при этом понятия не имею, что надеть, чтобы и к появлению при дворе подходило, и одновременно слишком пафосным не было, — вздохнула я, рассматривая содержимое шкафа.

— Не волнуйся, уж среди этого разнообразия мы точно что-нибудь найдем, — заверила Мадина и принялась перебирать платья.

Ведьма вытаскивала то одно, то другое, придирчиво разглядывала и убирала обратно, пока наконец не остановилась на платье из темно-синего бархата с открытыми плечами, расшитым серебром корсетом и пышной юбкой. Нарядного, но одновременно лишнего вычурности.

— Вот это! — уверенно провозгласила Мадина. — Примерь, думаю, оно идеально тебе подойдет.

Спорить не стала и быстро принялась переодеваться. Когда же шнуровка платья была затянута, а я подошла к зеркалу, то обнаружила, что наряд и впрямь сидит идеально, подчеркивая все достоинства фигуры.

— Отлично! — счастливо выдохнула я. — Спасибо. Без тебя я бы тут еще долго возилась!

— Да не за что. Теперь только украшений к нему не хватает, — резюмировала Мадина.

— Да. Каэль в обед повезет меня их выбирать, — кивнула я.

— Вот и хорошо. Ищи сапфиры, они сюда замечательно подойдут, — посоветовала ведьма и, фыркнув, добавила: — Причем камни можно взять и побольше. Сапфиры достаточно строго выглядят, так что это позволяют.

Я отрицательно качнула головой:

— Все зависит от цены. Не хочу напрягать Каэля лишними тратами.

— Уж поверь, этим ты его точно не напряжешь, — хохотнула Мадина. — Наоборот, Каэль только счастлив будет сделать тебе приятно. Ты же видишь, как он к тебе относится.

— Вижу, — я поморщилась. — И поверь, меня это его излишнее внимание совсем не радует.

— С чего это вдруг? — удивилась она. — Тебе, вроде, он тоже не безразличен был.

— Прекрати, — нервно отмахнулась я. — Кто я и кто он. Между нами пропасть. Да, Каэль мне нравится, но не более того.

— Не более того? Да ты самосожглась ради его спасения!

— И ради спасения других! — поправила я. — Там и Дамир был, и еще почти тридцать человек.

— Но...

— Хватит, ладно? У меня от этого разговора голова опять болеть начинает, — раздраженно перебила я и с силой потерла виски.

— Извини. Не нервничай, — тотчас пошла на попятную та. — В общем, главное мы сделали — платье у тебя есть. Остались мелочи. Проверь, имеются ли к нему подходящие туфли, а я уже пойду вниз, а то мало ли. Придет кто-нибудь, Каэль ругаться будет.

— Ага, — я кивнула и, простившись с Мадinou, полезла под кровать разбирать обувные коробки.

Ведьма же быстро спустилась по лестнице, но направилась не в переговорку, а напрямиком к двери, ведущей в кабинет Каэля.

— Не занят? — заглянув, спросила она.

— Мм? Нет, — тот оторвался от бумаг и вопросительно изогнул бровь. — Что такое?

— Хотела поговорить насчет Лир, — Мадина проскользнула внутрь. — Мне не нравится, что с ней происходит.

— А уж как мне не нравится! — глаза Каэля на миг сердито вспыхнули. — Эта ее потеря памяти наизнанку меня выворачивает.

— Угу. Только вот знаешь, очень странная эта ее избирательная амнезия, — поделилась сомнениями Мадина. — Она касается исключительно тебя. И головная боль, возникающая сразу при попытке говорить о тебе и ваших отношениях, меня настораживает.

— Меня тоже, — хмуро согласился Каэль. — Но если ты намекаешь на то, что Лире заблокировали какие-то воспоминания, то я проверил вероятность этого первым делом. И ничего особенного не учуял. На ней чувствуются только следы воздействия целителей, а плетения довольно легкие для такого серьезного блока. Им просто неоткуда подпитываться, чтобы настолько плотно все закрыть.

— И тем не менее, здесь что-то не так, — Мадина куснула губу. — Я уверена.

— Возможно, — не стал отрицать Каэль и еще сильнее помрачнел. — В конце концов я не настолько хороший специалист в ментальной магии.

— Зато лорд Харт — один из лучших, — напомнила ведьма.

— Да, — задумчиво протянул некромант. — Дядя и впрямь мастер... но я с этим разберусь. Ты пока наблюдай за Лирой, может, еще что-то сможешь увидеть или узнать.

— Хорошо.

Мадина кивнула и вышла, оставив начальника в самых нерадужных размышлениях. Подозрения ведьмы Каэль полностью разделял. Он с самого начала не верил, что влюбленная и готовая пожертвовать собой ради его спасения Лира внезапно сама по себе стала такой безразличной. Так не бывает.

Все ее отговорки о том, что они друг другу не подходят — не более, чем слова. Вопрос лишь в том, чем — или кем — они вызваны?

И задать этот вопрос в первую очередь действительно стоило «дорогому» дядюшке.

Каэль скрипнул зубами и потянулся к синтону.

— Каэль? — бодро откликнулся тот почти сразу. — Не ожидал услышать тебя так скоро... и в такую рань! Еще и обеда нет! Как Лирочка? Надеюсь, с ней все в порядке?

— Это я у тебя хотел спросить, — сухо произнес Каэль. — И узнать, что ты с ней сделал.

Дядя недоуменно хмыкнул:

— Не понимаю, о чем ты.

— Все ты понимаешь. Ее характер, ее реакция на меня — все изменилось! — выдохнул Каэль с раздражением. — До обращения в Феникса Лира меня любила. Теперь — избегает.

— С чего ты взял, что любила? — голос дяди похолодел.

— Она стала Фениксом ради меня.

— Она стала Фениксом ради спасения всех людей, застрявших в Межмирье.

— Харт, я знаю, что она тебе сказала, — отчеканил Каэль. — Мадина все слышала. Но сейчас Лира забыла и свои слова, и свои чувства. И я хочу знать причину.

— Глупая ведьма, — дядя тихо ругнулся, но потом жестко произнес: — Причин к изменению характера может быть много. Лирелла перерождалась, Каэль. Проблемы с памятью и особенно с последними воспоминаниями перед воспламенением у Фениксов не редкость. Так что я ни при чем. Что бы она там ни говорила раньше, сейчас Лирелла приняла другое решение. Сама. Так что тебе надо просто это принять. Тем более вы и впрямь не пара, между вами нет ничего общего. Ты это прекрасно понимаешь, но до сих пор отчего-то упрямисься. Прекрати уже, и я найду Лирелле нормального мужа...

— Нет.

— Каэль...

— Лира — моя, — резко прервал Харта тот.

— Пока она тебя не признала сама — нет, — так же резко парировал дядя.

— Признает. И вспомнит. Я узнаю, что с ней случилось. И если в этом окажешься виноват ты, Харт, клянусь, ты очень сильно об этом пожалеешь, — рыкнул Каэль и взмахом руки оборвал связь.

Глава Королевского совета безопасности дезактивировал наручный артефакт-синтон и с неудовольствием поморщился:

— Нда. Все-таки Киллиан слишком к ней привязался.

— Главное, что для нас это уже не является неожиданностью, и ты успел обо всем позаботиться, — раздраженно произнес Его Величество Аурус Второй, в кабинете которого и застал лорда Харта звонок племянника. — Еще не хватало мне среди потомков

потенциальных смертников! Блок на воспоминаниях девчонки, надеюсь, стоит хороший?

Лорд Харт тонко улыбнулся. В ментальной магии он был одним из лучших специалистов. К тому же, сразу понимая, что Каэль может начать что-то подозревать и проверять Лиру, одним прямым блоком лорд Харт не ограничился. Благо, за целую декаду было достаточно времени на работу.

— Более чем, — заверил он короля. — Лирелла полностью забыла о своих чувствах, а при возникновении нежелательных эмоций контрольное заклинание тотчас транслирует ей полное их отрицание. К тому же, блок состоит из двух частей, каждая из которых по отдельности сложно различима. Заклинание на ее памяти поддерживается артефактом, без уничтожения которого не снимется. Киллиан, конечно, одаренный дракон, но все же в несколько других видах магии. Сам он до схемы нашей новейшей разработки не дойдет, по крайней мере в ближайшее время.

— А потом Феникс сгорит окончательно, — заключил, успокаиваясь, Его Величество. — Фениксы, особенно Темные, долго не живут.

— Ну-у, на этот счет у меня появилась другая мысль, — протянул лорд Харт.

— Какая же?

— Вы отметили правильно: девочка — Феникс, причем Темный. А такие, хоть и отличаются уникальной разрушительной мощью, сгорают окончательно уже после второго-третьего обращения. И учитывая, что в королевстве больше Фениксов нет, очень бы не хотелось потерять Лиреллу так быстро, — поделился он. — Девушка не должна погибнуть, не оставив себе подобных. Так что я в самое ближайшее время подберу ей кандидата в мужа из перспективных боевых магов для обеспечения необходимого нам потомства.

— Хм, — король Аурус задумчиво улыбнулся. — Да, ты прав. Идея действительно неплоха. И замужество заодно отдалит девчонку от Киллиана. У нас завтра по плану торжество и церемония награждения твоей протеже. Это отличный повод представить ей твоего кандидата. Успеешь подобрать?

— Разумеется, — заверил лорд Харт.

— В таком случае иди работай. На церемонии все должно пройти безупречно.

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку =)

Глава 4

Все-таки Каэль меня не послушал. Ювелирный дом «Корона Иридии», к которому мы переместились, был хоть и не таким известным как Гардард, но тоже довольно дорогим.

«Скромные украшения здесь точно найти будет сложно», — мысленно вздохнув, поняла я.

Едва мы переступили порог, рядом тут же буквально из ниоткуда возник солидный мужчина в дорогом костюме, сияющий миллионами улыбок.

— Добро пожаловать, Ваше Высочество, леди, — торжественно поприветствовал он. — Меня зовут Арций Люций, я управляющий «Короны Иридии». Счастлив, что вы выбрали наш ювелирный дом. Ищете что-нибудь определенное?

Каэль вопросительно посмотрел на меня. Мол, сама скажешь, или мне «определяться»?

— Необходим комплект украшений, не вычурный, в сдержанном классическом стиле и холодных тонах: синих или голубых, — тут же ответила я, пока Его нерациональное Высочество не затребовал что-нибудь в своем любимом стиле «дорого, еще дороже». И, вспомнив совет Мадины, добавила: — К примеру, я бы посмотрела сапфиры, если они есть в наличии.

— Разумеется, есть! — заверил управляющий. — И не только они. Пожалуйста за мной.

После чего засеменял к золоченым, подсвеченным магической россыпью огоньков витринам.

Сапфиры в «Короне Иридии» действительно были. Но какие! Царственно покоящиеся на бархатных подушечках крупные звездчатые камни, окруженные россыпью бриллиантов, даже близко не тянули на скромный образ. Не помогал даже их строгий цвет.

Мысленно обреченно вздохнув, я уже приготовилась, было, требовать у Каэля перемещаться в другой ювелирный дом, но внезапно глаз зацепился за одну из витрин, расположенную в отдалении. На небольшой отдельной тумбе покоились серьги и ажурное ожерелье из ярких голубых камней, из которых крупными были лишь центральные,

а остальные — всего с ноготь величиной. По местным меркам — сама скромность! Не удивительно, что тумба стоит так далеко от центра зала.

Уверенно подойдя к ней, я внимательно оглядела комплект: аккуратный, не кричащий. Цвет камней чем-то напоминал бюджетные топазы, правда, более насыщенные и сверкающие. Но это и понятно: в таком пафосном месте даже не самые дорогие камни будут высочайшего качества.

«К тому же на контрасте с темно-синим бархатом платья они идеально будут смотреться. Намного лучше сапфиров», — мысленно заключила я и уверенно обернулась к Каэлю.

— Как насчет этого комплекта? — спросила, готовая отстаивать свой выбор до конца.

Но не пришлось. Тот широко улыбнулся и кивнул:

— Я только за! Берем.

Хм?

Я с легким удивлением покосилась на жениха. Как-то быстро он согласился с моим выбором! И даже не попробовал уговорить на предыдущий комплект из крупных сапфиров.

Но удивлялась я ровно того до момента, как управляющий не провозгласил:

— Голубые бриллианты — прекрасный выбор, леди! Уверяю, лучших камней вам не найти!

Голубые... что?! Что я выбрала?!

Я поперхнулась воздухом. В то же время подскочивший по жесту управляющего помощник принялся споро упаковывать комплект, не оставляя и шанса отказаться.

Пришлось с обреченным видом наблюдать, как Каэль уходит, чтобы оплатить покупку, а затем возвращается с небольшим саквояжем. После чего выдавливать вежливую улыбку управляющему в ответ на слова прощания и пожелания всего наилучшего.

Лишь покинув модный дом, я тяжело вздохнула и пробормотала:

— Зря ты меня сюда привел.

— Почему? — Каэль недоуменно взглянул на меня. — По-моему, наоборот, очень удачно сходили. Комплект выглядит одновременно и изящным, и статусным. Стопроцентное попадание в образ.

— Но он тоже стоит целое состояние!

— И это замечательно. Хоть не стыдно будет при дворе показаться, — отметил Каэль. — Так что нечего себя винить. Я, наоборот, очень рад, что ты прислушалась к голосу разума и все-таки выбрала бриллианты.

— Да если бы, — я тяжело вздохнула и призналась: — Каэль, я думала, это топазы.

— Топазы? Здесь? — брови Его призрачного Высочества изумленно дрогнули, а затем он тихо рассмеялся: — Хорошо, что ты свое предположение управляющему не озвучила. Люция бы инфаркт хватил от одной только мысли, что его эксклюзив настолько жалко выглядит. А конкуренты потом точно разнесли бы этот факт по своим клиентам. Мол, в «Короне» даже из самых лучших камней делают дешевку.

— Ох, — смутилась я. — Но они не выглядят дешево, наоборот... м-да, действительно, хорошо, что промолчала.

— Ну вот и не переживай, — успокоил Каэль. — Кстати, ты не голодна? Можем пойти куда-нибудь пообедать.

Пойти куда-нибудь? В разгар рабочего дня, когда мы и так задержались? Ведь можно и дома перекусить!

Я удивленно посмотрела на него и в первый момент едва не отказалась. Но потом осознала, что Каэль и сам прекрасно это все это понимает, однако предложение все же сделал. Значит, не просто так.

— Опять хочешь показаться на публике перед предстоящим выходом в свет? — уточнила я.

— Ты невероятно догадливая девушка, — хмыкнул он.

— И твое «куда-нибудь» — тот мерзкий пафосный ресторан?

— Ну-у, очень бы желательно.

Так и знала!

Воспоминание о прошлом феерическом посещении «Королевской звезды» заставило меня инстинктивно поморщиться.

— Поверь, там много действительно вкусных блюд. Сам тебе все выберу, — сразуотреагировал Каэль. — Но показаться народу в неформальной обстановке действительно надо. Тебя долго не было, а выписка из больницы прошла скрытно и спешно. Люди должны видеть, что с тобой все в порядке.

— И оборотни тоже, — уныло закончила я за него.

— И они, — серьезно подтвердил Каэль. — Собственно, я просто опережаю Харта. Он совершенно точно захочет вытащить тебя в «Звезду» на ужин.

Ужинать с лордом Хартом и как минимум часа два выслушивать очередные рассуждения о лучших кандидатурах в мужья? Ну уж нет, мне декады общения с ним в больнице хватило!

Выбор был очевиден, его и озвучила:

— Хорошо. Пошли обедать. Только сначала мне надо переодеться: обычный деловой костюм для «Королевской звезды» явно не годится.

Каэль кивнул и открыл портал, а спустя мгновение мы уже стояли в холле агентства.

— Иди собирайся, — он вручил мне саквояж с украшениями и подтолкнул к лестнице. — И кстати, я там еще пару комплектов взял как раз для подобных выходов, посмотри.

— Ты... чего?! — я возмущенно развернулась.

Однако Каэль уже исчезал в кабинете.

— Уверен, тебе понравится! — донеслось до меня, и дверь закрылась.

— Чего понравится? — из переговорки выглянула любопытная Мадина.

— Чувствую, что как раз наоборот — ничего, — буркнула я. — Нет, ну надо же! Мы ведь договаривались обойтись без лишних трат! А он все равно сделал по-своему!

— Ты все еще надеешься переубедить дракона? — ведьма хихикнула.

— Надеялась, — я уныло вздохнула. — Но теперь, кажется, окончательно поняла, что это бессмысленно.

— В саквояже украшения? — уточнила она. — Опять дорогие?

— Да. Но это сначала я сгруппировала и сама такое выбрала, — со вздохом пояснила я. — А вот что потом туда доложил Каэль — большой вопрос. Ладно, я пойду переодеваться, у нас сейчас показательный выход на люди планируется.

— Иди. Но потом покажешь, что там!

— Ага, — я кивнула и пошла наверх, разбираться с очередными незапланированными дарами фиктивного жениха.

Зайдя в комнату, поставила саквояж на столик и с нехорошим предчувствием открыла. А затем обреченно, с чувством выругалась.

Футляров с украшениями оказалось пять! Этот... максималист чешуйчатый еще четыре комплекта дополнительно к выбранному мной умудрился хапнуть! Да когда он успел вообще?!

«Судя по тяге к золоту, вот ни хрена ты не Призрачный дракон, Каэль! Как родился Золотым, так им и остался!» — не выдержав, мысленно рявкнула ему я.

В ответ тактично промолчали.

Пришлось вытаскивать коробки и смотреть, чего Каэля заставила прибрать к рукам внезапно проснувшаяся кровь предков.

Как оказалось, меня решили снабдить камнями со всеми базовыми цветами. Первыми обнаружили рубины, струящиеся по тонким золотым нитям алыми каплями. Вторыми — изумруды на вычурном колье и серьгах в виде резных листочков. Третьими шли медовые бриллианты, благо, не особо крупные. Ну а последним, уже без особого удивления был обнаружен тот самый комплект со звездчатыми здоровыми сапфирами.

И вот совершенно точно за то короткое время, что Каэль оплачивал выбранное мной колье, все остальное взять он бы не успел! А значит, о покупке договорился заранее. Мне же просто устроил экскурсию, позволив немножко поиграть в самостоятельность. Причем в итоге я своим выбором вдвойне Каэля обрадовала!

«А ведь знала, с кем и куда шла. Могла бы предугадать, чем все закончится. И проконтролировать...»

Я снова вздохнула, а затем мысленно обреченно махнула рукой. Ладно. Хочет Каэль тратить кучу денег — пусть тратит. Устала его убеждать в обратном. Просто потом, когда буду отсюда съезжать, оставлю все украшения, и пусть делает с ними, что угодно.

Утвердившись в этом решении, я направилась к шкафу за платьем. Хорошо, здесь особого подбора не требовалось: для ресторана подходило практически все. И вот чисто из вредности, зная о нелюбви Каэля к золоту, взяла палевое с золотистыми нитями, из тех, что лорд Харт подарил! И комплект медовых бриллиантов нацепила, очень удачно к платью подошедших.

Пусть дражайший жених только попробует что-нибудь против высказать!

Конечно, Каэль попробовал. Едва увидев меня на лестнице, он нахмурился:

— Что-то не припомню это платье.

— Лорд Харт подарил, — воссияв миллионом улыбок, сообщила я. — Правда, подходит к твоим бриллиантам? Я как этот комплект увидела, так сразу поняла: они созданы исключительно друг для друга!

— Эм-м...

— Что? Тебе не нравится? — улыбка на моем лице стала драматически угасать. — Неужели заставишь меня все это снять и вернуть?

— Издеваеш-ся? — раздраженно процедил Каэль. — Конечно, нет.

Я торжествующе улыбнулась снова:

— В таком случае, пошли обедать. И не забудь, ты обещал, что на этот раз все пройдет гладко и еда действительно будет вкусной!

Резко выдохнув, Каэль подхватил меня под руку и открыл портал. Уже входя в него, я услышала, как вслед летит ехидное хихиканье Мадины и откровенный хохот Дамира.

Заострять внимание на реакции коллег не стала, тем более что мы уже оказались у входа в ресторан. Вздрогнувший от нашего внезапного появления швейцар прытко распахнул парадные двери, так что даже не пришлось останавливаться.

Ну а дальше все было точно так же, как в первый раз: услужливый метрдотель и официанты, столик на двоих, до которого пришлось идти через весь зал под пытливыми взглядами посетителей, и то самое меню в тяжелой папке. Я даже открывать его не стала, всецело доверившись выбору Каэля.

И на этот раз высокая кухня не разочаровала. Ни тарталетки с оригинальными паштетами, ни морской салат с цитрусово-пикантной заправкой не вызвали никаких нареканий. А когда принесли нежнейшее мясо на подушке из овощей и кисловатых ягод под оригинальным соусом, буквально тающее во рту, я окончательно поверила, что сегодняшний поход в это пафосное место может пройти без угрозы получить несварение и нервный срыв.

— Как еда? Нравится? — спросил Каэль после того, как я отодвинула пустую тарелку и потянулась к десерту.

— Очень вкусно, — честно призналась я.

Каэль довольно улыбнулся.

— Рад, что угадал твои предпочтения. Надеюсь, десерт тебя порадует не меньше.

— Я уже в этом не сомневаюсь, — проговорила я в ответ и... пронаблюдала, как радость с лица Каэля сменяется холодной неприветливой миной.

Хм? Это с чего вдруг такие изменения?

— Ваше Высочество, леди ди Файр, какая неожиданная и приятная встреча! — вместо ответа раздался рядом певучий женский голос, который я узнала, еще даже не видя его обладательницу.

Зарина. Бывшая любовница и первая кандидатка в жены Каэля, сосватанная лично Его Величеством, появилась перед нами, сияя счастливой улыбкой.

— Леди Мертел, — коротко кивнул в ответ Каэль.

— Хорошего дня, — пришлось откликнуться и мне.

Воспользовавшись этим, Зарина тотчас устремила на меня колкий взор, в котором не было и следа от демонстрируемого на лице счастья.

— Прекрасное место для обеда, вы не находите леди ди Файр? — проворковала она. — Мы с Его Высочеством часто здесь бывали, его рекомендации в выборе всегда безупречны. Со мной он не ошибался ни разу, а как на ваш вкус?

Шпилька, намекающая на ее тесные отношения с Каэлем, хоть и была ожидаема, но неожиданно оказалась неприятна. Даже несмотря на то, что невестой я была фиктивной, драконше отчего-то удалось меня задеть.

— Полагаю, дело не в ошибке, а в мастерстве повара, — спокойно, впрочем, ответила я. — Странно, что вы допускаете даже предположение о том, что хоть какое-то из блюд в «Звезде» может не понравиться. Если бы таковое нашлось, на месте хозяина заведения я бы тотчас сменила шеф-повара. Сюда же приходят первые лица королевства!

Поспорить с этим утверждением Зарина не могла, однако уходить по-прежнему не собиралась.

— Да, тут вы правы, — протянула она. — Признаться, только зайдя в зал, я и подумала, что Каэль обедает с кем-то из родственников. У вас интересный фасон платья и очень смелый выбор цвета, почти королевский.

Смелый? Это мне только что намекнули на то, что я рановато вырядилась в королевское золото?

— Ну что вы, — лениво отмахнулась я, одновременно выразительно продемонстрировав обручальное кольцо. — В моем положении такой цвет — лишь соблюдение формальностей и дань уважения к родственникам Каэля. Не надеть подаренное платье я просто не могла. К тому же Каэль подобрал к нему такие замечательные украшения! Как вы правильно заметили, его выбор всегда безупречен. Мне ведь идет золото, дорогой?

Да, я расчетливо надавила на его больную мозоль. Но не одной же мне страдать от его кахоровой любовницы и ее попыток утонченно меня задеть? Пусть тоже проникнется и сделает наконец что-нибудь!

Взгляд Призрачного дракона на миг полыхнул негодующей ртутью, но намек он вроде бы понял. Изобразил на лице самое медовое выражение, на какое был способен, и промурлыкал:

— Без сомнения, любимая. Тебе все идет, а золото особенно. В нем ты буквально горишь.

У Зарины дернулась щека. Ну да, я бы тоже сильно изумилась, услышав такие слова от мужчины, который золото всю жизнь показательно ненавидел.

— Главное, чтобы леди действительно не сгорела, а то воспламенит скатерть ненароком и всех нас в придачу, — доверительно сказала Каэлю она, а затем вновь со змеиной улыбкой, больше похожей на оскал, обратилась ко мне: — Да и вообще, осторожнее, леди ди Файр. Фениксы имеют тенденцию гореть на работе. Вы уже едва не сделали своего жениха вдовцом до свадьбы.

Ну не стерва, а?! Она ведь мне уже откровенно хамит!

Я открыла было рот, чтобы бросить в ответ более резкую фразу, но не успела.

— Не переживайте, я лично за этим прослежу, — холодно отчеканил Каэль. — Моя будущая жена будет гореть со мной исключительно в пламени любви. Однако вы слишком назойливы, леди Мертел, и общение с вами меня более не интересует. Оставьте нас, я хочу закончить обед наедине с невестой.

Грубо! Недопустимо грубо для светского общества. Таким тоном прислугу из спальни отсылают, а не разговаривают с леди из высшего сословия. Конечно, принцам позволено и подобное, но отослать

Зарину вот так, на виду у всех, значило буквально заявить об утрате расположения!

Я понимала, конечно, желание Каэля избавиться от навязанной отцом пассивности, но чтобы так радикально сжечь все мосты? Тем более, они ведь все-таки какое-то время встречались и были близки...

Неожиданностью это оказалось не только для меня, но и для Зарины. На лице бывшей фаворитки отразилась растерянность.

— Ваше Вы...

— Прощайте, леди Мертел, — перебил Каэль и демонстративно вернулся к еде, окончательно отрезая Зарине возможность продолжения разговора.

Глаза драконши полыхнули огнем. Наполненный смесью уязвленного самолюбия и ненависти взгляд метнулся ко мне, словно желая испепелить на месте. На миг мне даже показалось, что обручальное кольцо потеплело, хотя это, конечно, было самовнушением.

Ответила отвергнутой фаворитке легкой улыбкой и тоже отвернулась к столу. Там меня ждал десерт, еще более вкусный после общения с Зариной. Правда, когда драконша отошла, не удержалась и тихо отметила:

— Это было не слишком вежливо.

— Возможно, — не стал спорить Каэль. — Зато она ушла.

— И тебя слышали все вокруг.

— Пфф, и что? — беспечно отмахнулся он. — Тем веселее будет, когда об этом доложат Харту и отцу.

— Ты отослал ее на виду у всего народа только ради веселья? — я осуждающе качнула головой.

Каэль вмиг посерьезнел. Устремленный на меня взгляд стал пронзительным и наполненным решимостью.

— Нет, — четко произнес он. — Я отослал ее ради тебя. Я люблю тебя, и хочу, чтобы все об этом знали, включая и Зарину, и моего отца.

Ох!

От признания меня опять бросило в жар, а сердце застучало сильнее. Не могла я спокойно реагировать на такие слова от мужчины, который вопреки всем логическим доводам все равно был слишком притягателен! До безумия хотелось поверить в них и поддаться...

«Нельзя. Потому что, если поддаться, потом будет больно. Ты ведь понимаешь, что на самом деле это не любовь. Он не может любить. Не тебя».

— Каэль, — выдавила я. — Мы ведь уже говорили. Это не любовь, это просто симпатия и чувство вины. И...

— И можно я сам буду решать, что чувствую к тебе. Хорошо? — с нажимом перебил он.

Стук сердца стал тяжелым, отдаваясь пульсацией в висках. Знакомой. Неприятной. Уверенность мужчины, перерастающая в упертость, давила, отчего дыхание перехватывало, словно горло опять сжимала удавка.

— Давай закроем эту тему и просто спокойно закончим обед? — попросила я и, не удержавшись, потеряла виски.

И Каэля внезапно как подменили. Лишь на миг в его взгляде проскользнуло что-то похожее на тревогу, а затем лицо смягчилось. Ушла решимость, исчезло давление, а на лице заиграла легкая мягкая улыбка.

— Конечно. Десерт понравился? Можем заказать еще, — предложил он.

Я нервно посмотрела на почти опустевшую вазочку и... почему бы и нет, собственно? После нервотрепки просто необходимо успокоиться и вернуть хорошее настроение!

— Давай. Только теперь тот, что был в прошлый раз. Я его тогда толком и не попробовала.

Не прошло и пары минут, как передо мной стояла очередная великолепная сладость. Каждая его ложечка как целительный нектар притупляла неприятные эмоции, а вместе с ними и тупую боль в висках. Когда же блюдо подошло к концу, я снова вернула себе прежнее благодное расположение духа, и на предложение Каэля отправиться домой ответила согласным кивком. Вот только самостоятельно подняться мне не дали.

Пока я откладывала салфетку, Каэль неожиданно быстро оказался рядом и протянул мне ладонь. Галантный жест выглядел на столько естественно и правильно, что я рефлекторно ответила на него без малейшего сопротивления. Как только мои пальчики коснулись твердой мужской ладони, их тут же бережно сжали, позволяя мне опереться и элегантно подняться.

И я очень сильно совру, если скажу, что подаренная Каэлю в ответ благодарная улыбка была продиктована лишь необходимостью поддерживать образ влюбленной пары. Мне была приятна эта ненавязчивая забота, то, как рука дракона ложится на талию и легко подталкивает к открывшемуся portalу.

— Спасибо за чудесный вечер, — стоило нам оказаться в холле агентства проговорил Каэль и коснулся губами моей до сих пор пребывающей в его плену руки.

Легкое пропитанное нежностью прикосновение мириадом молний пробежало по телу, заставив острее ощущать близость стоявшего рядом мужчины, его скользящее по тонкой коже кисти дыхание, и тонуть в направленном на меня пытливым и одновременно жаждущем взгляде.

Внезапность происходящего моментально поглотила сознание, а на задворках пролетела совершенно ошалелая мысль: «Почему я отказываю самой себе?». Ведь ничего не стоит позволить себе погрузиться еще раз в водоворот чувств, который дарят поцелуи Каэля. Сократить то мельчайшее расстояние, что между нами осталось, и вместо горячего дыхания получить жаркое касание губ.

«Стоять!» — словно сверло ввинтился в мозг резкий приказ, и я поспешила отстраниться от наклонившегося слишком близко ко мне мужчины.

Да что же я творю?!

— Я... я лучше пойду, — проямлила я, внутренне костеря себя за то, что так опрометчиво забылась.

— Иди, — хрипло проговорил Каэль, но вопреки собственным словам не отпустил.

И если совсем недавно его прикосновения были сродни объятьям невесомого обволакивающего облачка, то теперь превратились в пугающий стальной капкан. Пришлось с силой упереться в его грудь и лишь так выскользнуть из рук.

Я шустрой белкой метнулась к лестнице на второй этаж, на протяжении всего пути спиной чувствуя обжигающий взгляд принца. И бежала от него.

Жаль, от себя убежать невозможно.

Закрыв дверь, я привалилась к ней и глубоко задышала, пытаюсь вернуть утерянное спокойствие.

Как я могла забыть? Я ведь сама его едва не поцеловала!

От осознания этого на душе становилось еще поганее. Опять я норовила наступить на те же грабли!

И голова опять раскалывалась. Буквально набатом звенела!

Отлепившись от двери, я быстро проглотила припасенное в тумбочке болеутоляющее зелье Мадины и со стоном рухнула на кровать. Как же эта головная боль достала! Уже только из-за нее я проклинала свою аватару и мечтала никогда в жизни больше не обращаться в Феникса!

Ворвавшийся в кабинет Каэль тоже проклинал свою аватару, которая в очередной раз пыталась выйти из-под контроля. Все его естество рвалось обратно к Лире, требуя наплевать на ее отказ и продолжить начатое. Догнать, смять ее губы своими, сорвать одежду и взять наконец нежное, податливое тело, доказав истинность своих чувств. Дракон в нем был абсолютно убежден, что в момент связи избранница все поймет и ее недоверие исчезнет сами собой. А какие-то там ментальные блоки вообще не достойны внимания!

Защитная вязь на висках Каэля уже не просто жгла — пылала! И убедить аватару в необходимости подождать было демонически сложно. Успокаиваться Призрачный дракон начал лишь после того, как Каэль напомнил ему об испытываемой Лирой боли. Яркая картинка искаженного страданием лица Лир перед внутренним взором заставила аватару отступить и сжаться. Причинять боль избраннице он не хотел, поэтому позволил Каэлю взять над собой контроль, чтобы разобраться наконец с этой проблемой.

Вот только кабы Каэль мог! Чтобы провести диагностику Лир, требовался сильный профессиональный ментальщик. Но таковых было очень мало, и все они по разным, хотя и внешне уважительным причинам, помогать отказались. Плохое самочувствие, сильное истощение после недавно сделанного серьезнейшего артефакта, непрерывное наблюдение за другими клиентами... в общем, формально не придраться.

А в реальности Каэль был почти уверен, что за всеми этими отказами стоит его дражайший дядя.

Так что, пока поиски ментального мага не увенчаются успехом, приходилось лишь потихоньку раскачивать блоки Лир и изо всех сил

сдерживать себя.

От бессилия и злости, Каэль выругался и саданул кулаком по столу. Ровно в этот момент настольный синтон вспыхнул, уведомляя о входящем звонке.

«Харт. Ну разумеется», — Каэль скривился и ругнулся снова, но затем все же активировал артефакт, раздраженно буркнув:

— Что надо?

— И тебе дня хорошего, — в том же тоне ответил дядя. — Я хотел поговорить о Лире.

— Ну разумеется, о ком же еще. Но показательный ужин с ней в «Королевской звезде» можешь отменять. Мы только что там пообедали.

— И весьма эпатажно, я уже в курсе. Только что прочитал отчет о вашей публичной размолвке с Зариной, — хмуро сообщил лорд Харт. — А заодно прочитал заголовки вечерних светских изданий, которые сейчас из-за вас спешно переделывают. Хочешь узнать, на какие?

— Нет.

— А все равно послушай: «Шокирующая отставка фаворитки Его Высочества», «Принц бросил фаворитку на виду всего высшего общества», «Между невестой и фавориткой: в выборе принца поставлена точка!», — начал перечислять тот.

— Харт, прекрати...

— И вот это мое любимое: «Королевская семья одобрила выбор принца! Леди Мертел — нежелательная персона при дворе!». Откуда, кахор раздери, это утверждение взялось?! Ты хоть понимаешь, какой скандал устроит ее клан?! — рявкнул дядя под конец.

Однако Каэль лишь поморщился:

— Я не несу ответственность за журналистов и их фантазии. А насчет остального предъявляй претензии не мне, а Зарине. Нечего было к нам подходить, сама во всем случившемся виновата.

— Во всем? И в появлении Лир в золотом платье с недвусмысленным заявлением, что оно презентовано королевской семьей?!

— А в чем она соврала? Платье ты сам ей подарил. Думать надо было, что покупаешь, — огрызнулся Каэль.

Лорд Харт кашлянул.

— А это разве из моих? — слегка поостыв, уточнил он. — Гм, да, что-то я за закупками не доглядел... ладно. С газетчиками разберусь. На завтрашней-то церемонии хотя бы ничего непредвиденного не ожидается?

— Нет, — тоже успокаиваясь, буркнул Каэль. — Не в моих интересах портить Лире заслуженное торжество.

— Вот и отлично. Это я и хотел услышать. Завтра все должно пройти идеально, — удовлетворенно произнес лорд Харт и отключился.

Каэль задумчиво посмотрел на погасший артефакт. При всех разногласиях с дядей, с последним утверждением он был согласен. Его девочка заслужила идеальный праздник. И она его получит.

Глава 5

Остаток дня прошел на удивление спокойно. Каэль не выходил из кабинета, головная боль утихла, и я даже смогла нормально поработать. Ну а заодно пересказала Мадине подробности недавнего общения с несостоявшейся невестой Каэля. Не то, чтобы блондинка-драконша меня сильно беспокоила, но все же хотелось узнать о ней больше. Так, на всякий случай.

И мое любопытство ведьма удовлетворила полностью. Разумеется, для собственного сына Его Величество подбирал невесту самых лучших кровей. Клан Мертел относился к Золотым драконам и состоял в дальнем родстве с королевским родом. Состояние их было весьма велико, благодаря владению крупными шахтами по добыче серебра и драгоценных камней. И учитывая все это, а также явное желание породниться с королевской династией, пожалуй, стоило их опасаться.

— Обычному человеку — безусловно. Тебе — нет, — в ответ на озвученную мысль произнесла Мадина. — Во-первых, ты находишься под прямым покровительством Каэля. Если с тобой что-нибудь случится, он будет искать виновников и найдет. И тогда Мертел вообще ничего не светит.

— Да уж, — я согласно хмыкнула. — А что во-вторых?

— Во-вторых? — ведьма недоуменно посмотрела на меня. — Во-вторых, ты — Феникс.

— И что? — ответила ей тем же взглядом. — Думаешь, они боятся, что я их сожгу во время покушения? Пф-ф, не сами же они за мной бегать будут.

— Нет, конечно. Причем тут это вообще? — Мадина отрицательно качнула головой. — Просто все знают, что Фениксы долго не живут. Так что Зарине и ее семейке проще подождать пару-тройку лет, пока ты не исчезнешь сама собой.

Слова ведьмы были циничны, но правдивы. Я это прекрасно понимала, поэтому настроение снова стало портиться.

— Спасибо, успокоила, — буркнула я. — Но я, кстати, не инициирована.

— И что? Декаду назад тебя это разве остановило? — насмешливо уточнила она.

Я окончательно замолчала.

Тем не менее, думать о плохом себе запретила. Зелья-то больше все равно нет: Каэль лично уничтожил второй флакон из тех, что привез ему лорд Харт. Сам лорд Харт тоже моей инициации ни в каком виде не жаждет, так что, даже захоти я вызвать аватару, ничего не выйдет. Ну а если клан Мертел думает так же, как Мадина — это только на руку моей безопасности.

«А через пару-тройку лет я выйду замуж и перестану считаться для их матримониальных планов помехой. Так что главное — не попадаться лишний раз на глаза этой семейке. Вот на церемонии награждения поприсутствую, а потом ноги моей во дворце больше не будет», — мысленно утвердила я и закрыла тему.

Утром, как и в прошлый раз, Каэль не дал мне собираться самостоятельно, а сразу повез к памятным стилистам. Причем на сей раз и сам оделся парадно, не забыв даже золотую перевязь королевской семьи. При его-то нелюбви к золоту и родственникам! Просто удивительно!

Разумеется я, не удержавшись, спросила, ради чего такие жертвы.

— Это все-таки твой праздник. Не хочу его портить. Отношения с отцом поясняю как-нибудь потом, — серьезно ответил Каэль.

— Спасибо, — оценила я, немного смутившись.

Приятно? Безусловно. Главное, не позволять себе почувствовать больше.

Ну а дальше были долгие несколько часов в храме красоты, где меня приводили в парадный вид, достойный статуса «все-еще-невесты» принца и носительницы дорогуших голубых бриллиантов. Теперь, на коже декольте и в обрамлении темно-синего бархата платья, камни горели так, что никто, даже такой полный неуч как я, уже не спутал бы их с голубыми топазами. Этим камням нужно было соответствовать, и стилисты сделали все, чтобы я соответствовала.

— Ты выглядишь потрясающе, — встречая меня в холле, сообщил Каэль и, судя по полыхнувшему ртутью взгляду, совершенно искренне.

Довольная собой и произведенным впечатлением я изобразила вежливый книксен, а затем приняла протянутую руку и последовала за

Каэлем к выходу, где виднелся знакомый здоровый черный вироход.

— Даже немного жаль, что вся эта красота и часы подготовки потрачены лишь ради нескольких минут церемонии, — поделилась на ходу.

— Несколько минут? — он недоуменно изогнул бровь.

— Ну ради получаса. Вряд ли речь и поздравления продлятся дольше...

Завидев, что на губах Каэля появляется странная улыбка, я осеклась и подозрительно уточнила:

— Церемония ведь не продлится дольше? Верно?

— Сама церемония — да. Но неужели ты думаешь, что при Дворе упустят повод устроить очередной бал? Раз уж все равно собрались? — хмыкнул он.

Бал?! Опять?!

Я застонала.

— Что? — ухмылка Его призрачного Высочества стала шире. — Ты ведь сама жалела о том, что наряжалась зазря...

— Уже жалею о том, что жалела! — я с надеждой посмотрела на него. — Пожалуйста, скажи, что оттуда можно будет уйти пораньше!

Однако чуда не случилось. Каэль отрицательно качнул головой и все с той же улыбкой сообщил:

— Конечно, нельзя. Бал дается в честь героев-освободителей, и ты в их числе. Ты обязана остаться до конца.

Я застонала снова.

— Ну, не переживай так, — открывая дверь вирохода, произнес он. — В конце концов я все это время буду рядом.

А вот об этом я как раз особенно переживаю! Учитывая, насколько феерическим был наш прошлый совместно проведенный бал! Ничего подобного я больше не вынесу: просто скончаюсь на месте если не от стыда, то от банальной головной боли!

Да, эта головная боль особенно достала. Однако, когда я жаловалась на нее лорду Харту, тот лишь разводил руками и советовал поменьше волноваться. Мол, она с моими эмоциями связана. Вот только эмоции эти почему-то избирательно касались одного Каэля! И несмотря на то, что в квалификации королевских целителей я не сомневалась, все больше хотелось сходить еще к кому-нибудь. Ну хоть

к кому-то! Может, нетрадиционное лечение облегчение принесет? Все-таки мой случай в классические рамки не вписывается.

Осталось только понять, к кому идти.

Я покосилась на сидящего рядом Каэля, точнее, сейчас вновь Его Высочества принца Киллиана, ибо он принял свое истинное обличие. Точеный безжизненно-ледяной профиль и бледность кожи подчеркивали змеящиеся по вискам черные рунические татуировки. Направленный куда-то вперед задумчивый взгляд отливал ртутным серебром и вместе с вытянутыми зрачками напоминал, что передо мной чистокровный дракон. Опасный, жуткий... и одновременно притягательный.

Куснув губу, я поспешно оборвала последнюю мысль.

Нет, с Каэлем советоваться точно не стану, по крайней мере сейчас. Во-первых, о моей головной боли он знает, и если бы имел специалистов, которых еще не подключал к моему лечению лорд Харт, то уже отправил бы меня к ним. Во-вторых, не хочется лишний раз провоцировать в Призрачном драконе чувство вины по отношению ко мне. Оно и так в нем слишком сильно. Вон, уже до разговоров о настоящей свадьбе дело дошло!

Я мысленно поежилась.

Сначала попробую справиться сама. Например, попрошу инспектора Варса порекомендовать кого-нибудь. Уж стражники-то со всякими разными личностями и специалистами сталкивались, наверняка есть на примете не именитые, но толковые.

Утвердившись в этом решении, я кивнула сама себе. Завтра первым делом отправлюсь в отделение стражи! Главное, сегодняшнюю церемонию пережить.

Я посмотрела в окно на приближающиеся золотые шпили королевского дворца и снова поежилась. На этот раз по-настоящему.

— Ты в порядке? — тотчас отреагировал Каэль.

— Да. Нервничаю просто, — ответила я. — И все еще сомневаюсь в необходимости этой публичной церемонии. Пусть бы Его Величество меня просто поздравил, если так для политики нужно, а потом это по инфодоскам в новостях показали. А бал отдельно бы сделал по какому-нибудь другому поводу, если так повеселиться хочется.

— Лично я с тобой полностью согласен, но, к сожалению, на такие решения отца повлиять не могу, — развел он руками.

— Жаль, — пробормотала я и, окончательно смирившись с неизбежностью, приготовилась в очередной раз стать избранной жертвой всеобщего обсуждения.

Вироход, тем временем, плавно подкатил к парадной лестнице. Увидев на входе скопление придворных и репортеров, заинтересованно наблюдающих за нашим выходом, я получила полное подтверждение своим опасениям. Все они совершенно точно стояли здесь не случайно, а ждали нас. Поэтому, едва покинув салон, сама поспешно подхватила Каэля под руку и изобразила на лице отстраненный вид, чтобы никто уж точно не подумал приблизиться с расспросами или интервью.

Тактика сработала: не приблизились. Хотя, когда мы поднялись по лестницы и вошли в холл, из-за спины все-таки послышался одинокий возглас:

— Ваше высочество! Позвольте задать вам и вашей невесте несколько...

Голос оборвался на середине предложения, сменившись сначала сиплым хеканьем, а затем сдавленным визгом. Оборачиваться, разумеется, не стала, но в отражении одной из натертых до зеркального блеска панелей увидела, как неожиданного храбреца-энтузиаста подхватывает под руки стража и куда-то тащит. Хм?

— Неужели Его Величество приказал следить за тем, чтобы нас не тревожили? — начиная чувствовать к королю легкую благодарность за такую предусмотрительность и заботливость, тихо спросила Каэля я.

— Нет, — спокойно ответил тот. — Это я приказал.

Ой.

— А-а... спасибо, — пробормотала я, между прочим, тоже тихо.

А вот Каэль, неожиданно улыбнувшись, во весь голос заявил:

— Не за что, любимая!

Затем остановился, с улыбкой перехватил мою кисть, поднес к губам и поцеловал, чем окончательно добил.

Да чтоб его!

«Каэль, пожалуйста!» — мысленно взывала я.

«А что такое? — деланно удивился он, изображая полное непонимание. — Всего лишь оказываю внимание своей невесте...»

«Фиктивной!»

«Вполне настоящей, — заявил этот чешуйчатый интриган и снова поцеловал теперь уже пальцы рядом с кольцом, заставив мои щеки буквально запыхать. — Вот кольцо. Его все вокруг видят. Между прочим, как и нас. Так что не хмурься, малышка, улыбка тебе куда больше к лицу. И румянец, кстати».

Румянец?! Да я тут самосожгусь сейчас без инициации!

Столько всего сразу захотелось сказать, но...

— Ваше Высочество, хорошего дня! — послышался в этот момент голос лорда Харта, а обернувшись я увидела и его самого, спешащего к нам.

Вздых облегчения вырвался сам собой.

— И вам, дядя, — сухо отозвался мгновенно помрачневший Каэль таким тоном, словно желал тому совершенно противоположного.

Впрочем, лорд Харт не обратил на настроение племянника никакого внимания, обратившись уже ко мне:

— Моя дорогая Лирелла, крайне рад видеть!

— Я тоже рада. — А вот я ответила искренне, ибо благодаря появлению лорда Харта избавилась от продолжения игры в жениха и невесту на публике.

— Как добрались?

— Изумительно! — ответили мы с Каэлем одновременно. Только я — с улыбкой, а Каэль сквозь зубы.

— Вот и славно, — проворковал тот, по-прежнему глядя только на меня. — Но пойдемте же скорее. Киллиан, не задерживай девушку, ей негоже опаздывать на собственную церемонию награждения.

После этих слов мой дражайший жених соизволил вновь продолжить движение. Наконец-то! Правда, сопровождал это сердитым, вполголоса брошенным:

— До начала церемонии еще четверть часа. Отец, уверен, еще даже не все свои царственные побрякушки нацепил.

— Это не значит, что нужно ждать последнего момента и нарушать протокол, — парировал лорд Харт. — Тем более раз ты решил сегодня впервые за столько лет выглядеть подобающе и надел *свои* царственные побрякушки.

— Уже жалею, что решил.

«Вечер будет очень долгим. И очень нервным», — слушая их пикировку, уныло поняла я.

А затем мы подошли к широким, распахнутым настежь дверям тронного зала, в котором было полно народа, и герольд зычно объявил:

— Его Высочество принц Киллиан Первый Призрачный и его нареченная невеста, Ее Сиятельство графиня Лирелла Ди Файр! Его Светлость герцог Вениамин Харт!

К счастью для меня, не сумевшей сдержать удивления, толпа придворных дружно начала приседать в реверансах и поклонах. Как же быстро мне титул оформили! А ведь буквально недавно о нем только говорили!

Одновременно с этим где-то в глубине души неприятно царапнуло: ведь король мог бы преподнести титул торжественно, как награду. Мог бы! Но не захотел. Формально удовлетворив просьбу сына, демонстративно дистанцировался от неодобренной «невесты», показав, что почести мне положены не ради королевской милости, а исключительно по политическим мотивам.

«Да и подумаешь», — мысленно успокоила себя я.

Пусть и так, задним числом, но титул графини мне все же дали. А это вместе с высшей королевской наградой очень даже немало! Особенно учитывая, что защита королевства — долг любого Феникса и работа без выбора: либо ты это делаешь, либо подлежишь уничтожению.

В общем, когда мы дошли до положенных мест около тронной ниши, я окончательно успокоилась. Не выбил меня из колеи даже обнаружившийся рядом брат Каэля принц Оронд с приветствием и нарочито заботливым советом поскорее завести детей, ведь «Фениксы прекрасны, как закат, но, к сожалению, так же быстро сгорают».

Однако оставить без ответа его утонченный сарказм не смогла, поэтому елеинно улыбнулась и заверила:

— Мы обязательно этим займемся, Ваше Высочество. Сразу же, как только породнимся. Тут вы правы, при моих обстоятельствах не стоит тянуть со свадьбой. Вот буквально вчера с Каэлем дату обсуждали, да, дорогой?

— Безусловно, — широко, жутковато улыбнувшись, откликнулся тот. — И я рад, что ты согласилась провести церемонию уже в следующем месяце.

После чего нежно поцеловал мою руку. И на этот раз я была вот совершенно не против!

— Следующий месяц? — с недоверчивой ухмылкой уточнил Оронд.

Ну да, он-то уверен, что помолвка фиктивная... но ничего! Сейчас мы ему эту уверенность поубавим!

— Именно, — кивнула я. — День основания Королевства — красивая и знаковая дата, вы так разве не считаете? Как раз и платье пошить успеют. Нас сегодня портнихи лично в этом заверили.

Стоящий рядом лорд Харт надсадно кашлянул. Веселье во взгляде принца Оронда тоже порядком поугасло. С каким-то сомнением он взглянул на теперь уже абсолютно счастливого брата, а затем на мою руку с обручальным кольцом. Нахмурился сильнее...

— Их королевские Величества Аурус Третий Золотой Милосердный и Марибелла Сияющая!

Зычный голос герольда ворвался в разговор, заставляя нас прерваться и обернуться, чтобы поприветствовать входящих в тронный зал короля и королеву.

Их величества чинно шли между склонившимися придворными, улыбаясь и благосклонно кивая, ослепительные как два солнца в своих одеждах. Король — в привычном золоте, и королева, выбравшая белоголубой наряд... и погодите, на ней что, тоже голубые бриллианты?!

Вот теперь я искренне возрадовалась, что на самом деле замуж за Каэля не выхожу. Потому что иметь свекровь с дважды уязвленным женским самолюбием врагу не пожелаешь! Ведь всем известно, как королева Марибелла трепетно относится к выбору украшений. Ее коллекция — самая лучшая! И тут я, получается, уже второй раз ее за самое больное место зацепила.

А в том, что зацепила, после брошенного на меня быстрого, сердито вспыхнувшего взгляда не осталось никаких сомнений.

Но вот королевская чета расположилась в тронной ложе и Его Величество поднял руку, призывая всех к вниманию. В огромном тронном зале тотчас установилась тишина.

— Дорогие подданные! — зычно провозгласил король Аурус. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы выразить благодарность и вручить высшую награду Темному Фениксу, графине Лирелле ди Файр! — он повелительно взмахнул рукой, и я поспешно шагнула к трону.

Одновременно с этим ко мне чинно подошел подтянутый пожилой мужчина в парадной военной форме, в котором я узнала герцога Акерхема, потомственного Золотого дракона и главу Королевского Военного Совета. За ним тенью следовал лакей с золотой бархатной подушкой в руках, на которой лежал знакомый кругляш.

Высшая королевская награда. Такая же, какая была у моей матери.

— Графиня ди Файр проявила невероятную смелость и решительность, спасая жизни других людей, — торжественно произнес герцог Акерхем, и его голос эхом разнесся по тронному залу. — Она не побоялась опасности, даже возможной смерти, и пришла на помощь тем, кто в ней нуждался. Поэтому за проявленное мужество и самопожертвование ради спасения подданных королевства, а также за оказанную помощь в борьбе с нашим врагом сегодня Его Величество король Аурус Третий Милосердный вручает ей эту награду.

Взяв кругляш, герцог Акерхем прицепил его слева на корсете моего платья, после чего коротко, по-военному поклонился и отступил назад.

— Надеемся, что вы и дальше будете стоять на защите Королевства Драконов, как это делал весь ваш род. И знайте, что мы ценим это, — заключил король.

С последними его словами грянули аплодисменты, и несмотря на то, что я до последнего момента чувствовала себя уверенно, в этот миг спокойствие все-таки отказало. Смущение, стеснительность и робость нахлынули как-то разом, отчего колени задрожали. Счастье, что их скрывала длинная юбка!

— Благодарю, Ваше Величество, — едва смогла выдавить я и склонилась в реверансе.

А затем вдруг почувствовала легкое касание магического полога Сокрытия и услышала холодное, колкое:

— Мы ценим Фениксов, графиня. Однако прежде всего мы ценим лояльность и благоразумие. Надеемся, вы не позволите себе ничего неподобающего вашему... статусу.

Полог пропал. Очередной взмах руки позволил мне выпрямиться, а затем отойти. С прямой спиной и полностью стертым чувством даже минимальной приязни к Его Величеству.

Да, я знала, что королевская семья от меня не в восторге, и против любых наших отношений с Каэлем. Но никак не ожидала, что меня буквально ткнут носом в мое происхождение, словно в лужу с грязью!

Впрочем, жаловаться на завуалированную угрозу я не планировала. Сама ведь согласилась на эту авантюру, вот и получила логичную, пусть и неприятную реакцию в ответ. К тому же, замуж за Каэля я все равно не собиралась, так что просто постаралась отвлечься.

Благо, было на что! Едва я отошла от трона обратно к «жениху» и лорду Харту, как потянулись с поздравлениями придворные. Что самое интересное, многие даже не особо и лицемерили! Немаловажную роль в этом сыграл и озвученный титул графини: при Дворе меня принимали за свою. Ведь одно дело — выражать симпатии какой-то неизвестной выскочке, находящейся в непонятном статусе «то ли невесты, то ли нет». Совсем другое — поздравлять достойную дворянку, можно сказать, ровню. Такое не зазорно.

В общем, я улыбалась, благодарила и снова улыбалась, предоставив право Каэлю и лорду Харту отвечать на все вопросы, касающиеся моей личной жизни и дальнейших планов. Даже снова подтвердила выбранную дату свадьбы, хотя лорд Харт и пытался всячески уйти от этой темы. Ну а что? Все равно я во дворце в последний раз, так хоть отыграю свою роль до конца, как и обещала Каэлю...

«Каэль! — резкий мысленный вызов от Дамира заставил и меня и некроманта одновременно напрячься. — Извини, что отвлекаю, но у нас серьезная проблема!»

«Что случилось?»

«Тут наш упокоенный ночью покойник пробудился!»

«Как так? — Каэль недоуменно нахмурился. — Быть не может. Я же лично обряд проводил».

«Проводил, угу. Но тем не менее, на могилу жалуются! — сообщил Дамир. — Сторож говорит, земля там ходуном ходит, даже несмотря на зачарованный сертифицированный гроб. Того и гляди, проломит его наш клиент. А ведь еще даже не ночь!»

«Может, это кто-то специально нагадил? Провел ритуал, как в прошлый раз с Ингрид?» — предположила я.

— Не удивлюсь, — пробормотал Каэль уже вслух. — В любом случае, надо идти и разбираться.

— Что случилось? — не понял лорд Харт.

— Клиент наш последний, говорят, активность проявляет, вопреки всем законам магии, — тактично ответил Каэль, понимая, что придворные разговор тоже слышат. — Так что мне придется ненадолго отлучиться.

— Что, прямо сейчас? — в голосе лорда Харта послышалось недовольство. — У нас тут торжество только начинается! Неужели твоя работа подождать несколько часов не может?

— К сожалению, через несколько часов моя работа может кого-нибудь покалечить.

— Тогда отправь помощников! У тебя целая команда дармоедов, в конце концов, зачем самому напрягаться? Ради Лирой мог бы уже и плюнуть ненадолго на свои игрушки.

— Нет, — Каэль упрямо мотнул головой. — Клиентом занимался лично я. И если даже после этого что-то пошло не так, отправлять ребят к нему — значит, подвергнуть ненужному риску. А Лира...

— Лира поймет, — заверила я. — Еще подобных, гм, клиентов, нам не хватало. Иди, конечно.

— Ладно. Иди, если уж все настолько серьезно, — неохотно проворчал лорд Харт. — А за Лирой я здесь лично прослежу.

Дольше Каэль ждать не стал. Кивнул, легко поцеловал меня в щеку и быстрым шагом направился к выходу из тронного зала.

Провожала его тревожным взглядом. Конечно, за самого Каэля беспокоиться не стоило: Призрачный дракон был способен справиться с любой нежитью. Но сам факт неожиданно пробудившегося покойника нервировал. Ведь совершенно точно, не сам по себе он очнулся! Точно ему кто-то помог!

— Не стоит волноваться, — ворвался в мои мысли голос лорда Харта. — Уж поверь мне, энтузиастов на кладбищах всегда в достатке. И месяца не проходит, чтобы они кого-нибудь не пробудили. Сторож, небось, не уследил, вот и результат. А Каэль просто перестраховывается.

— Надеюсь, что так, — пробормотала я.

— А я уверен, — заявил лорд Харт и решительно подхватил меня под руку. — Так что, дорогая моя, не нужно тревожиться, все-таки

сегодня твой праздник. Позволь лучше пригласить тебя на первый танец. Кажется, я еще не совсем разучился это делать.

Фыркнув, я улыбнулась и кивнула. В конце концов, почему бы и нет? И, под бодрый призыв лорда Харта всем придворным перемещаться в танцевальную зону, позволила утянуть себя туда же.

Глава 6

Едва покинув тронный зал, Каэль сразу же создал портал и переместился в холл похоронного агентства. Здесь его ждали уже полностью готовые к выезду Дамир, Барт и Старон.

— Какие-то еще подробности сторож сообщил? — сходу уточнил Каэль.

— Только то, что активность нарастает очень быстро, — ответил Барт. — Первые всплески зарегистрировала находившаяся неподалеку команда упокоения из центрального похоронного бюро. Сторож и дежурный маг подошли к могиле буквально через несколько минут, и земля там уже начала подрагивать. Потому сразу и забили тревогу: судя по всему, времени у нас мало.

— Видимо, и впрямь так. Хорошо, что он не ночью очнулся... — пробормотал Каэль. — Ладно, тогда не будем терять времени и сразу пойдем порталом.

Он поднял руку, собираясь создать переход, но был остановлен вкрадчивым вопросом Дамира:

— А ты ничего не забыл?

— Хм?

— Твой внешний вид. Ты что, в парадном облачении со всеми королевскими регалиями на кладбище попрешься?

Каэль ругнулся, а затем резко развернулся и помчался вверх по лестнице, на ходу срывая с головы королевский обруч.

— Вот никогда не надевал эту мишуру и правильно делал! — по пути злился он. — А тут вдруг вырядиться решил с какой-то кахоровой стати! И ради чего?!

— Ради Лиры! — донеслось от Мадины вслед.

А затем и Бартово:

— Вот всегда говорил: от вас, баб, все проблемы... эй! — голос сменился на сиплое хеканье. — Да че ты!..

Дальнейшего залетевший в спальню Каэль уже не слышал. Впрочем, много времени переодевание не заняло, и вскоре некромант уже вновь оказался внизу. Золотисто-лиловая вспышка портала

расцветила холл, и вся команда быстрого похоронного реагирования переместилась ко входу на кладбище.

— Мысленную связь стараемся не использовать, — предупредил Каэль, быстро зашагав по центральной аллее. — Лира сейчас во дворце, среди толпы народа, включая сильных магов. Начнет использовать артефакт — они точно почуют и заинтересуются. Да и она сама может сказать лишнего вслух. Не хватало еще выдать наш род деятельности.

— Да связь тут и не потребуется, — беспечно отмахнулся Старон. — Сейчас светло, покойник у нас один и еще в могилке.

— Ага, — поддакнул Барт. — Сейчас, чтоб не активничал, лопатой по хребту его успокоим, ну а дальше вы его упокоите. Снова. Окончательно. И всего делов.

— И вернешься обратно к Лире на ваши королевские танцульки, — со смешком заключил Дамир.

— Кстати, чего ты-то с нами на этот раз не пошел? — отметил Каэль. — Я ведь ничего против не имел.

— На этот раз против был лично я, — Дамир скривился.

— С чего вдруг?

— Так все же в курсе, что я — один из тех, кого как раз Лирка и спасала. А я не хочу, чтобы на меня смотрели как на беспомощную жертву. Для имиджа хреново.

— Зато куча охающих впечатлительных фрейлин вокруг — разве плохо? — хихикнула парящая на метле Мадина. — Рассказал бы им в красках об ужасах заточения в Межмирье, они бы тебя пожалели... по-всякому.

— Иди ты, — буркнул дракон и поспешно сменил тему. — Вон наша могилка. Вовремя успели, уже земля осыпаться начала.

— Ну и хорошо, меньше копать надо будет. — Барт и Старон довольно переглянулись и уверенно выдвинулись вперед.

Каэль же вежливо кивнул находившемуся здесь же сторожу и двум дежурным магам из стражи:

— Нескучного вечера, господа. Спасибо, что присмотрели за нашим активистом. Осмотр по уточнению причин вторичного поднятия проводили?

— Обязательно, господин ди Альто, — откликнулся один из магов. — Кто-то весьма настойчиво, хотя и неудачно, пытался вызвать

покойного на посмертный допрос. А вы знаете, как они все на это бурно реагируют.

— Хм. — Каэль нахмурился. — Что-то мне это напоминает...

— Ингрид, — тихо шепнула Мадина.

— Угу. Но этот клиент к нам отношение имеет лишь условное, поэтому вряд ли эти события связаны, — так же тихо произнес Дамир. — Просто мужик состоятельный был, да еще и в высших кругах крутился. Может, чего узнать хотели. А может, и узнали бы, если б не твой стандартный запрет на посмертные допросы.

— Может, — задумчиво согласился Каэль. Потом мотнул головой и заверил: — В любом случае, сейчас разберемся и упокоим клиента заново.

Подписав бумаги о передаче работ, маги откланялись и ушли. Вслед за ними на обход удалился и сторож. Ну а похоронная команда приступила к своей непосредственной работе.

Впрочем, едва увидев покореженную крышку откопанного Бартом и Староном гроба, из которой уже торчала шевелящаяся рука покойника, Каэль окончательно убедился, что Дамиру здесь делать нечего. Повреждение сертифицированного гроба означало окончательное упокоение путем испепеления покойника для избавления от останков нежити целиком, чтобы больше он точно не смог подняться. Причем сделать это надо было так, чтобы в процессе действия исключить появление призрака. Такая магия являлась куда более кропотливой и энергозатратной, поэтому работать предстояло одному Каэлю.

Дамир тоже это понял, разом поскучев.

— Сейчас зафиксирую данные для родственников и стражи, и приступай, — сообщил он.

Каэль кивнул и нетерпеливо потер руки. Несмотря на возникшие осложнения, такому исходу он был даже рад: не придется терять время на длинные приготовления и стандартный обряд. Испепеление проходит куда быстрее, так что вскоре он уже вернется к Лире. А это очень хорошо, ибо оставлять девушку одну надолго во дворце было отчего-то тревожно, даже рядом с дядей.

Особенно рядом с дядей!

Едва Дамир закончил запись и дал отмашку, Каэль тотчас бросил на могилу блокирующую сеть и заранее заготовленное заклинание

Рассеивания призраков, а затем ударил разрушительной мощью дракона. Лилово-золотой вихрь в мгновение ока охватил покойника и поврежденный гроб, а затем взвился ввысь вперемежку с копотью и серым пеплом. Не прошло и минуты, как все было кончено.

— Готово, — Каэль окинул удовлетворенным взглядом выжженную яму, которая осталась от могилы. Мыслями он уже был где-то на полпути во дворец. — Сообщите сторожу, что проблему мы решили, пусть вызовет работников привести тут все в должный вид. И давайте возвраща...

Его прервало жужжание наручного синтона Дамира и последовавшее сразу же вслед за этим восклицание:

— Да ну?! Уже идем!

— Что? — все дружно уставились на него.

— Сторож только что сообщил, что здесь неподалеку еще одна наша могила активная появилась! — выпалил тот. — Месяца три назад мы ее оформляли.

— Все интереснее и интереснее, — помрачнел Каэль. — Совпадением это теперь уже точно не назовешь. Значит так, мы с Бартом и Староном идем туда. Дамир, вы с Мадиной остаетесь здесь и внимательно осматриваете округу еще раз, пока ребята копают. Может, найдете какие-то следы, которые стража не обнаружила. Ну а я осмотрю вторую могилу.

Команда разделилась и принялась за работу. Слаженные, отточенные за годы действия много времени не заняли, так что вскоре Дамир и Мадина присоединились к остальным уже у новой, раскопанной Бартом и Староном могиле. Гроб ее, кстати, так же был поврежден.

— Там все стерильно, — отрапортовали они.

— И здесь, — Каэль, тоже закончивший осмотр, поморщился. — Кто бы нам ни гадал, он прекрасно понимал, с кем имеет дело, и все следы затер на высшем уровне. Ладно, отходите, сейчас этого тоже упокою и...

Его снова прервало жужжание синтона Дамира, а затем изумленный возглас:

— Еще одно поднятие в юго-восточном секторе. И опять наш клиент!

— Да ты издеваешься! — выдохнул Каэль.

— Если бы я! Издевается над нами кто-то еще! — зло выдохнул Дамир.

— Кто-кто, клятые конкуренты! — ругнулся Старон. — В соседнем районе похоронное бюро месяц назад открылось, зуб даю — они это!

— Р-разберусь, кто! Лично разбер-рюсь! — прорычал Каэль. — И со сторожами поговорю серьезно на предмет того, как они не учуяли сразу несколько незаконных обрядов на своей территории. И либо поставлю вопрос о смене персонала, либо, если их подкупили...

Он не договорил, но весьма выразительно скрипнул зубами.

Барт и Старон, сплюнув, с мрачными лицами подхватили лопаты и зашагали в указанном Дамиром направлении. Одновременно с этим за их спинами полыхнуло лилово-золотое зарево испепеляющего заклинания Каэля.

— Какое-то предчувствие у меня нехорошее, что вечер предстоит долгий и насыщенный, — тихо пробормотала Мадина и полетела следом за ними.

Вечер предстоял долгий и насыщенный. Это я поняла сразу после первого танца, в котором, как и в прошлый раз, была демонстрация украшений и нарядов под однообразную размеренную музыку. Потому что сразу после его окончания лорд Харт с елейной улыбкой подхватил меня под руку и заявил, что собирается ввести меня в общество. Мол, как покровитель он просто обязан это сделать, ибо слишком многие обо мне спрашивают и жаждут познакомиться.

Знакомиться мы и начали. Меня подвели к каким-то пожилым фрейлинам и министрам, затем заставили дать интервью репортерам. Правда, большая его часть состояла из восхвалений королевской семьи самими репортерами и их бравурных речей о том, что Королевство Драконов в безопасности, пока на страже стоят Фениксы и лучшие боевые маги. Ну а под конец лорд Харт, сияя не меньше, чем магические люстры над нашими головами, решил познакомить меня, собственно, с одним из них.

— Лирочка, позволь представить тебе виконта Нердел — боевого мага высшей категории, гордость нашего Столичного королевского полка, — проворковал он, подведя меня к высокому широкоплечему

молодцу в парадной военной форме с коротко остриженными русыми волосами и холодными серыми глазами.

Несмотря на то, что виконт был стопроцентным человеком, сила от него и впрямь исходила такая, что я сразу поняла: лорд Харт не лжет. Этого мага и не каждый дракон поборет!

— Счастлив познакомиться с вами, леди Лирелла, лично, — щелкнув каблуками, приятным баритоном произнес мужчина.

— Я тоже, виконт, — вежливо кивнула я.

— Прошу вас, просто Саймон, — поправил тот и, подхватив мою руку, легко коснулся ее губами.

И заметив, с каким счастливым видом наблюдает за процессом лорд Харт, я осознала еще одну вещь: встретились мы не случайно! Мой покровитель-интриган все-таки решил заняться сводничеством!

Очень захотелось уйти, но в такой обстановке это было бы крайне невежливо. Оставалось надеяться на то, что скоро вернется Каэль и избавит меня от необходимости дальнейшего общения с выбранным лордом Хартом кандидатом в мужья.

— Поздравляю с наградой, — тем временем, произнес виконт... просто Саймон.

— Спасибо, — поблагодарила я и заставила губы растянуться в очередной светской улыбке. — Хотя я считаю все это излишним. Я вполне могла бы обойтись и без официальной церемонии.

— Дорогая, это выказывание уважения, — лорд Харт укоризненно качнул головой.

Я поморщилась:

— Скорее, это желание показать подданным и врагам, что в королевстве есть лояльный Феникс. Церемония — лишь повод, и только.

— Уверен, что это не совсем так, — не согласился Саймон. — Я был среди тех, кто пробивался к портальному залу и, как остальные маги, собственными глазами видел масштабы происходящего бедствия. Ваша награда и оказываемые вам почести более чем заслуженны.

Я, было, открыла рот, чтобы сказать очередное дежурно-вежливое «спасибо», но тут заиграла очередная мелодия, и виконт протянул мне руку.

— Позвольте пригласить вас на танец?

Несмотря на то, что вальсировать с тем, кого так явно подсовывал мне лорд Харт, не хотелось, отказать мужчине не позволял этикет. Пришлось кивнуть и позволить увлечь себя в глубь зала к танцующим.

«В конце концов, это один банальный формальный танец. Потом продолжать с ним общение не стану: сошлюсь на мигрень и куда-нибудь сбегу. А там и Каэль вернется», — уверенно решила я.

Правда, формальным танец перестал считаться сразу же, ибо обнявший за талию Саймон оказался куда ближе, чем я рассчитывала, окутывая облаком сладковато-древесного парфюма. Пришлось даже не просто положить руки ему на плечи, а слегка упереться в них ладонями.

— Вы так напряжены, леди Лирелла, — не преминул отреагировать на это виконт. — Что-то не так?

И ведь не скажешь же ему о том, что по моему мнению наши объятия излишне близки! Отговорится требованиями к танцу, да еще и порадуетса наверняка, что удалось меня смутить!

Поэтому ответила другое:

— Нет, все в порядке. Просто слегка волнуюсь: я не слишком хорошо танцую.

— Право же, не переживайте, я хорошо веду в вальсе, — тотчас успокоил Саймон. — К тому же с вашей красотой вы можете просто стоять посреди зала, и даже так будете выделяться среди остальных.

Нет, он точно хочет меня смутить! Вон как комплиментами сыплет! А я вынуждена смотреть на него снизу вверх и даже взгляд отвести не могу!

— Спасибо. Вы мне льстите, — пробормотала я.

— Ничуть, вы действительно красавица, — виконт наградил меня мягкой улыбкой. — Уверен, многие мужчины хотели бы находиться рядом с вами.

Одновременно с этим мужские пальцы на талии сжались чуть сильнее, буквально втиснув меня в его тело так, что я ощутила его жар. Даже упирающиеся в грудь руки не помогли!

К счастью, продолжалось это всего несколько мгновений оборота вальса, после чего мне вернули свободу. Вот только удержать остатки собственного спокойствия оказалось уже очень сложно!

— Увы, другим мужчинам придется поискать других достойных леди, поскольку у меня есть жених, — украдкой переведя дыхание,

решила напомнить ему о Каэле я.

На мгновение на губах Саймона проскользнула тень странной снисходительно-покровительственной улыбки, но тотчас исчезла.

— И Его Высочеству очень повезло, — серьезно произнес он. — Я уверен, что вы будете прекрасной женой и матерью.

Однако несмотря на серьезный тон, мне стало абсолютно ясно: виконт точно знает, что наша с Каэлем помолвка — фиктивна. Теперь в сводничестве лорда Харта не осталось сомнений.

— Надеюсь, что так и будет, — тем не менее подтвердила я, стараясь придать голосу максимум уверенности. — И в самом скором времени.

— А стоит ли торопиться? — на губах Саймона вновь появилась снисходительная улыбка, но теперь уже не пропала. Мужчина словно решил дать мне поиграть в независимость, и поддержал эту игру. — Все-таки замужество — серьезный шаг. Прежде чем связывать себя узами брака, необходимо узнать партнера получше. Его характер, жизненные взгляды. Я, к примеру, очень обстоятельно подхожу к вопросу о семье. Будущая жена будет максимально обеспечена комфортом. Дом, дети, никакой суеты и полная безопасность — это мои главные приоритеты. А ваши?

В очередной раз помянула недобрым словом лорда Харта. Этот Саймон с его подачи прямо по всем моим больным точкам прошел! И ведь не опровергнешь, раз сама о них Харту говорила!

Пришлось кивнуть:

— И мои, — согласилась я. А затем доверительно сообщила: — К счастью, принц Киллиан тоже достаточно серьезно настроен на семейный комфорт и уже подыскивает нам подходящий дом для этого.

Брови виконта дрогнули, выдавая легкое сомнение, а улыбка несколько поугасла.

— Даже так? Это хорошо, — пробормотал он.

На этом разговор, к счастью, затих. Видимо, Саймон обдумывал новую стратегию поведения. Но давать ему очередного повода для намеков и возможности меня смутить я не собиралась. Едва танец закончился, и мы вернулись к лорду Харту, я тут же, как и планировала, пожаловалась на духоту и головную боль.

Однако чего не планировала совершенно, так это быстрого ответного предложения своего покровителя:

— Здесь и впрямь шумно и душно, дорогая. Думаю, виконт с удовольствием устроит тебе экскурсию по дворцовому парку. Там и народа нет, и свежо. Вот и развеешься.

— Э-э...

— А я пока пойду, с герцогом Арвертольдом пообщаюсь, — добавил лорд Харт и быстро удалился, не дав мне и возможности возразить.

— Позвольте, леди, — Саймон подставил мне локоть.

Ну не убегать же от него?

«Эх, Каэль, где же тебя до сих пор носит? Неужели покойник опять резвый попался?» — мысленно вздохнула я и, взяв виконта под руку, последовала за ним к выходу в парк.

Несмотря на внутреннее напряжение, выйдя на улицу, не удержалась и глубоко, с удовольствием вздохнула. Здесь и впрямь было куда лучше, чем в зале: легкий ветерок приятно касался кожи, а вечерний воздух пах свежестью, влагой и сладостью ночных цветов.

Даже Саймон уже не казался такой уж плохой компанией. Виконт шел рядом, тактично придерживая попадающиеся изредка ветви раскидистых кустарников, и вопреки опасениям по-прежнему вел себя прилично и с двусмысленными разговорами не приставал. Только уточнил, что бы мне хотелось увидеть сначала: Королевский розарий, площадь Фонтанов или Поющий пруд. А когда я выбрала пруд, начал рассказывать, что Поющим его называли из-за обитающей вокруг живности с весьма мелодичными голосами.

— И уверяю вас, это не лягушки, как вы сейчас, уверен, сразу подумали, — добавил он со смешком.

Не удержавшись, я тоже хихикнула. Просто и впрямь именно о лягушках подумала! А затем вдруг осознала, что изначальное напряжение, которое испытывала, исчезло.

«А ведь Саймон не так и плох, признай, — тотчас зашептал внутренний голос, словно того и ждал. — От виконта исходит уверенность и нерушимое спокойствие, настроен он серьезно, а главное — рядом с ним совершенно не болит голова. Как ни крути, получается, Саймон готов дать тебе все, что ты так хотела. Так может, не стоит сразу обрывать знакомство просто из-за самого факта вмешательства лорда Харта? Может, стоит довериться разуму и все-таки узнать Саймона получше?»

Голос звучал так убедительно и одновременно умиротворяюще, что я даже не заметила, как мы с Саймоном дошли до пруда и остановились. Даже когда он указал на сверкающую водную гладь, лишь мельком отметила музыкальные переливы поющих птиц. А затем виконт взял мою руку, и я отчего-то оцепенела, способная только наблюдать за тем, как его губы касаются моих пальцев, затем скользят выше, целуя запястье, причем куда более интимно...

Внезапно рядом с нами вспыхнул портал, из которого буквально вылетел Каэль. И выглядел Его призрачное Высочество крайне взбешенным!

Одновременно с этим странное оцепенение наконец спало, позволив выдернуть руку из пальцев Саймона.

— Портал? Прямо во дворце? — тем временем удивился виконт.

А в следующий миг отлетел куда-то назад от удара кулаком в челюсть. Банальным, совершенно не магическим, но явно по-драконьему злым!

— Спешил к любимой невесте! — каким-то совершенно нечеловеческим голосом прорычал Каэль. Затем повернулся ко мне, прожигая полыхающим ртутным взглядом. — А ты, смотрю, развлекаешься?

— Я не...

— Не понимаю причины такой агрессии, Ваше Высочество! — перебивая меня, раздался хриловатый голос поднявшегося с земли Саймона.

— Причины?! — рявкнул Каэль. — Ты целовал мою невесту!

Мою руку схватили и вздернули, указав на кольцо.

— Во-первых, это был обычный вежливый поцелуй руки леди. Все было крайне пристойно, в рамках этикета, — отметил виконт. — Во-вторых, мы оба знаем, что леди Лирелла — невеста лишь фиктивная, временная, и только.

Бешенство, исходившее от Каэля, после этих слов стало буквально физически ощутимым. Меня сжали как в тисках, словно не допуская и малейшей возможности отпустить.

— Лир-ра — моя, — пророкотал Призрачный дракон. — Она. Моя. Невеста. Еще раз к ней прикоснешься, будешь об этикете на том свете покойникам рассказывать! Ясно?! Так Харту и передай!

Золотисто-лиловый портал скрутился снова и Саймона, как недавно Мадину, швырнуло в знакомый кабинет. А следом за ним и мы в другой портал провалились, переместившись в холл похоронного агентства. Вот так взяли и посреди торжества дворец покинули!

— Ты что ж творишь-то?! — окончательно обалдев, выдохнула я.

— Решаю проблемы оптом! К кахору эту церемонию!

Несмотря на то, что настойчивость виконта мне не нравилась, то, что творилось сейчас с Каэлем, пугало намного больше. Он ведь действительно был готов убить человека за поцелуй руки, пусть и навязчивый! И просто по своему хотению выдернул меня с моего же торжества!

«А что будет дальше? Каэль в морге тебя запрет за семью охранными заклинаниями? Нет, пора с этим заканчивать! И ты знаешь, как!»

— Да не было никаких проблем! Вообще ничего не было! — выкрикнула я. — И между нами ничего нет, Каэль, что бы ты там себе не напридумывал! Ты вообще мне никто! Ты не имеешь никакого права решать, с кем мне общаться, и отгонять от меня кого бы то ни было! И игры в жениха и невесту с этого момента закончены! Окончательно!

С усилием оттолкнув, я все-таки освободилась от его хватки, взлетела по лестнице к себе в комнату и громко хлопнула дверью. Даже спиной к ней прислонилась, дрожа от гнева и дурного предчувствия, что получивший отказ принц придет выяснять отношения дальше. Но нет. Ощутимый магический всплеск показал, что Каэль покинул агентство.

«И хвала богам!» — с облегчением пронеслось в голове.

Медленно отлепившись от двери, я сделала пару шагов и посмотрела в зеркало. Отражавшаяся в ней усыпанная бриллиантами красавица выглядела не разозленной или испуганной, а почему-то печальной. Словно, в отличие от меня, она Каэля ждала. Ждала, что тот все-таки поднимется и...

«Дура!»

Мысленный рывк прервал не оформившуюся до конца мысль, а всплеск злости подтолкнул к столику, заставляя нервно, быстро избавиться от украшений.

Не достойна я их. Ни украшений, ни придворной жизни. И хорошо, что я теперь дома. А объяснениями по поводу моего внезапного исчезновения пусть Каэль сам занимается.

Да и вообще: плевать на него. Пусть делает, что хочет.

А я буду заботиться только о себе.

Мадина не ошиблась: вечер действительно получился долгий и насыщенный. Когда Каэль закончил выжигать могилы, стояла глубокая ночь.

«Зато хоть злость было где сорвать», — с мрачным удовлетворением констатировал он.

И хорошо, что ребят домой отпустил, им видеть беснующегося дракона не стоило. А Призрачная аватара после ссоры с Лирой действительно бесновалась!

Дракон был вне себя уже с того момента, когда ощутил, что предмет его обожания целует кто-то другой. Этот факт заставил Каэля бросить ребят и очередную полураскопанную могилу и немедленно переместиться к Лире. А обнаружив рядом с ней какого-то хлыща, с трудом сдержаться, чтобы на месте его не прибить.

Особенно сложно стало это сделать после того, как ухажер начал качать права, а Лира подлила масла в огонь, в очередной раз сообщив, что хочет прекратить игру в жениха и невесту.

Все, на что хватило Каэля — это забрать ее порталом домой. Затем переместиться обратно на кладбище и рявкнуть команде, что дальше работать он будет один.

И выжигать, выжигать, выжигать! Грубо, яростно, не заботясь о попутном ущербе, а просто вымещая на могилах и нежити свою ярость и бессилие.

— Да что ж так сложно все! — в сердцах выдохнул Каэль и мрачно уставился на последний обугленный провал, еще недавно бывший могилой с аккуратным холмиком и цветами. Даже сканирующее заклинание бросил с надеждой, что найдется еще одна потенциально опасная, но нет. На ночном кладбище наконец царили тишина и спокойствие.

Однако возвращаться домой в своем нынешнем состоянии Каэль не хотел. Понимал, что не заснет, зная, что за стеной находится Лира, поговорить с которой сейчас тянет слишком сильно. А делать этого, не

обретя окончательного спокойствия и контроля над собой, нельзя. Слишком велик риск не сдержаться, наделать еще больших глупостей и поссориться окончательно.

Оставалось лишь одно место, куда он мог направиться. Резкий взмах, золотисто-лиловая вспышка портала, и Каэль шагнул в небольшой круглый холл с тусклыми кованными светильниками и кожаными диванчиками.

— Ваше Высочество, рады видеть вас снова в «Сердце Дракона», — поприветствовал вышедший ему навстречу из-за стойки администратор. — Есть какие-нибудь особенные пожелания сегодня?

Каэль отрицательно качнул головой и прошел через арку в ресторанный зал с альковами, в которых располагались полукруглые мягкие диванчики и столы. Альковы разделяли декоративные деревянные решетки, увитые плющом, и раскидистые растения в массивных мраморных кадках. Они же частично скрывали посетителей от посторонних взглядов, а дополнительную приватность обеспечивала магическая звукоизоляция.

Это заведение, скрытое в самом сердце гор, к приватности своих посетителей относилось со всей тщательностью. Даже попасть сюда новичку можно было лишь по приглашению кого-то из завсегдатаев, причем исключительно магическим порталом. Обычного входа в «Сердце Дракона» не существовало.

Кроме ресторана, здесь были доступны и отдельные номера, но сегодня Каэль хотел просто посидеть в одиночестве и выпить, поэтому ограничился общим залом. Однако едва прошел мимо первого занятого алькова, его внезапно окликнул знакомый удивленный голос:

— Кэл? И ты здесь? Вот уж кого не ожидал встретить.

Повернув голову, Каэль с удивлением заметил Максимилиана Харта — старшего сына лорда Харта и своего дальнего родственника. Что еще более удивительно, семейная гордость, правильный до зубовного скрежета потомственный военный, в свои тридцать три уже дослужившийся до генерала, сидел за столом в компании нескольких бутылок вина. Это Макс-то! Который в принципе не пил!

— Взаимно, — произнес Каэль. — Как-то часто мы стали встречаться и при странных обстоятельствах. Не знал, что ты пьешь.

— Бабы. Все беды от них, — Макс скривился. — А ты чего пришел?

— В общем-то, по тому же поводу. И с тем же желанием, — признал Каэль.

— Да ладно? Тогда добро пожаловать, — широким жестом обвел стол Макс. — Располагайся. Хотя не думал, что у тебя есть проблемы по части баб.

— В целом — нет, — подтвердил Каэль, усаживаясь и подтягивая к себе появившийся на столе новый бокал. — У меня проблемы с одной. Именно с той, которая мне нужна.

— Хм? Не понравился ей со своей маскировкой под обычного парня-гробовщика? Не удивительно: профессия у тебя не самая романтическая, — хмыкнул Макс. — Но если ты так хочешь получить эту девчонку, просто открой ей правду о том, кем являешься на самом деле. Понимание того, что ты принц и чистокровный дракон, легко решит проблему.

— Демона с два, — Каэль сделал большой глоток. — Именно это понимание проблему и усугубило.

— Погоди. То есть, она тебе отказала потому, что ты принц и дракон? — недоверчиво переспросил Макс. — Такие девушки вообще бывают?

— Как оказалось, да.

— Бред какой. Может, ты ей просто не нравишься? Или — о! Она тебя боится!

— Нравлюсь. И нет, она меня не боится, я это точно знаю, — поделился Каэль, делая новый глоток.

— Тогда организуй романтику, вино, цветы и все. Девочка расслабится, а дальше и сама не поймет, как все произойдет.

— Если бы это было так легко, — Каэль поморщился. — Расслабиться даже под алкоголем у нее не получится. На Лире еще и ментальный блок стоит. Мои поцелуи вызывают у нее тревогу и головную боль. Чую, без твоего отца тут не обошлось.

— Хм, — Макс посерьезнел. — Если поработал мой отец, тогда тебе нужен очень хороший специалист-ментальщик.

— Нужен, — согласился Каэль. — Вот только всех действительно хороших по пальцам пересчитать можно. И все они отказались по разным уважительным причинам.

Макс издал сухой смешок:

— Узнаю папочку. А Рон? К нему ты обращался? Хотя... о чем я, вы ведь тоже не ладите.

— Угу, — Каэль кивнул. — Я даже и пытаться не стану. После того как я демонстративно оказался помогать им с Алистером, дорогой братишка лишь в лицо мне рассмеется и скажет, что для Лиры только лучше будет держаться от меня подальше.

— М-да, — Макс потер виски. — Ну тогда нужно, чтобы она осознала проблему и сама захотела ее решить, а дальше можно будет и тебе справиться. Вызови сильные эмоции. Ты ведь знаешь, только они пробивают и расшатывают ментальные блокировки. Иначе никак.

— Знаю, — подтвердил Каэль. — И я пытался. Но злость не сработала, а ее любые положительные эмоции ко мне сразу пресекает головная боль. Осталась, конечно, еще одна идеяка, но... Ладно. Ты-то чего пьешь?

Максимилиан мгновенно нахмурился и скрипнул зубами:

— В-ведьма одна всю душу вымотала.

— Ведьма?

— Угу. Папочка подгадил, прислал закрыть свободную вакансию.

— О-о, так он не только меня осчастливил, получается, — хмыкнул Каэль и впервые с сочувствием посмотрел на родственника. — Каргу какую-нибудь?

Максимилиан скривился:

— Да лучше бы каргу! Так нет, молодого специалиста, отличницу учебы. Расстарался, блин! И эта «отличница» уже так наотличалась, что я как оборотни вою! Еще немного, и меня там за своего считать начнут. Ну или я просто окончательно свихнусь.

— Одна-ако, — увидев обычно непрошибаемого вояку в таком состоянии, Каэль действительно впечатлился. — Раз так все плохо, может, можно ее заменить?

— Нереально, — Макс уныло махнул рукой. — Диана обязана отработать на границе год, приказ подписан лично твоим отцом, папочка проконтролировал.

— Харт работает по шаблону, понятно. Если что, мне в такой же ситуации помогла фиктивная помолвка напоказ, — фыркнув, поделился Каэль.

— Фиктивная помолвка? Это не на той магичке, которая теперь за тебя по-настоящему замуж выходить не хочет? — хмыкнул Макс в

ответ. — Не-е, я, пожалуй, от твоего способа решать проблемы воздержусь. К тому же в моем случае папочка, наоборот, от новости о помолвке счастлив будет. Слишком жаждет меня женить, на ком угодно. Эх, местами бы нам поменяться, хоть ненадолго...

Он тяжело вздохнул и допил оставшееся в бокале вино.

Каэль последовал его примеру. Мужчины помолчали, а затем, не сговариваясь, поднялись. Пора было расходиться.

— Нагрузи свою ведьму рутиной, — под конец посоветовал Макс Каэль. — Варка сложных зелий, бумажная отчетность — всего и побольше. Чем сильнее она будет загружена работой, тем меньше станет попадаться тебе на глаза.

— Попробую. А ты все же постарайся вызвать у своей магички эмоции. Это всегда помогает, — в ответ произнес тот, после чего махнул рукой и исчез в огненном портале.

Чуть помедлив, Каэль тоже переместился и направился в свой кабинет. Как ни пытался он уйти от последнего варианта вызвать у Лиры достаточно сильные для возможности снятия ментального блока эмоции, иного выхода не оставалось. Значит, тянуть не за чем, пора действовать.

Глава 7

Вечер и ужин, проведенные в одиночестве, позволили мне успокоиться и даже ощутить некоторую неловкость и сожаление о собственной вспыльчивости. Да, Каэль в очередной раз перегнул палку со своей неоправданной ревностью, но он — дракон, никогда не сталкивавшийся с отказом или неподчинением. Это его характер, и мне об этом было известно.

А вот мой характер до последнего времени был куда более сдержанным. И проблемы я решала обычно разговорами, а не криками. В последнее же время я изменилась и иногда почти не контролировала себя. Мое сознание будто разделилось надвое...

«Да ну, ерунда какая-то. Ты ведь знаешь, что так не бывает. Просто ты устала от всего происходящего, от этой новой жизни и постоянных нервных встрясок. Тебе нужна другая жизнь. Более спокойная. Тогда и ты успокоишься».

Так я и заснула под умиротворяющие заверения внутреннего голоса, с мыслями о нормальном доме и семье вдали от похоронного агентства. А утром встала уже спокойная, безо всякого желания выяснять отношения дальше, и на завтрак спустилась, решив сделать вид, что ничего не произошло.

Каэль, что приятно, решил поступить так же. Просто кивком поприветствовал меня и продолжил жевать, искоса поглядывая на инфодоску. Новости, кстати, к счастью, были посвящены не нашему вчерашнему балу, а предстоящим переговорам с оборотнями. Репортеры как один радовались перспективе окончания военных столкновений на границах и убежденно заявляли, что результаты уже чувствуются — в Королевстве стало намного спокойнее.

«Ну хоть не зря мучилась на кахоровой церемонии», — мысленно хмыкнула я.

— Ты с бумагами и отчетами за декаду разобралась? — уточнил вдруг Каэль, прерывая молчание.

— Да, — я кивнула. — Как раз сегодня хотела все отнести в банк и отделение стражи.

— Отлично. Тогда начни обход со стражников, чтобы попасть прямо к открытию, — указал он.

Хм? А вот это уже интересно. С чего бы?

— Зачем? — не поняла я. — У стражи особых проблем с посещением нет, а в банке уже через пару часов толкучка страшная будет.

— Зато в банк через пару часов сторожа кладбища не предоставят отчета о массовых разрушениях, из-за чего дежурные будут обязаны выехать на фиксацию и составление протоколов всем составом, — ошарашил Каэль. — До утра я им там появляться запретил ради собственной безопасности, но скоро они уже должны вернуться...

Я поперхнулась.

— Ты что там опять натворил-то?! Там ведь был один покойник! Один!

— Ну-у, во-первых, он оказался не один, — деловито поправил он. — Какая-то сволочь решила подмочить репутацию агентства и растревожила большую часть наших клиентов за последний год. А на то, чтобы аккуратно разрыть и обработать больше сотни могил за несколько часов, даже у моих парней сил не хватило бы.

— Сколько-о?! Больше сотни?!

— Ага. Так что — это во-вторых — виноват в разгроме кладбища отчасти все-таки не я, а сторожа, которые хреново его сторожили и позволили провести столько ритуалов у себя прямо под носом. Я лишь в экстренном порядке решал проблемы. Да, радикально, но что еще оставалось? Однако инспектор Варс и его коллеги все равно вряд ли будут рады, как мне кажется, и могут сильно затянуть подписание всех предыдущих бумаг, сославшись на занятость. Ну или просто из злости на нас как на виновников сего торжества. Короче, сначала к стражникам иди, — завершил он.

— Да я не пойду, я побегу со всех ног сейчас! — буквально взвыла я и, бросив недоеденный омлет, помчалась наверх.

Подхватив приготовленные еще загодя документы, я быстро протараторила «привет» как раз появившимся на пороге Барту и Старону и выбежала на улицу.

Учитывая вчерашнее настроение Каэля, разошелся он на кладбище явно на полную катушку! А у меня слишком много работы проделано, чтобы с ней еще страдать!

Ведомая желанием успеть все оформить до того момента, пока обалдевшие от ночного разгула Каэля сторожа не затребовали к себе стражников, в приемное отделение я влетела точнехонько после открытия. И, запыхавшаяся, протянула стопку бумаг позевывающему дежурному.

— Эк вы, то декаду не появлялись, то аж с самого ранья прибежали, — со смешком отметил он.

— Болела, — выдохнула я. — Только-только выписалась, вот начальник и заставляет срочно наверстывать.

— А-а, понятно...

Дежурный снова зевнул и принялся проставлять штампы на документы. Я напряженно наблюдала за его неторопливыми действиями и то и дело косилась на ведущую в коридор дверь, за которой уже слышались голоса и чьи-то шаги. Даже вздрогнула один раз, когда в кабинет заглянули. К счастью, это оказался обычный посетитель, как и я, решивший уладить дела с самого утра.

Напряжение стало спадать только в момент, когда дежурный потянулся за последним листком. Из груди вырвался невольный облегченный вздох.

Ровно в тот же миг дверь широко распахнулась и в дежурку влетел запыхавшийся инспектор Варс, с порога выдохнув:

— Санир! Собирайся, у нас срочный выезд! И мне нужны все свободные лю... — заметив меня, он прервался и недобро прищурился. — А! Госпожа ди Файр!

Одновременно раздался шлепок последней печати, которую дежурный поставил по инерции, прежде чем вскочить с места, судорожно поправляя китель.

— Доброе утро, инспектор Варс, — вежливо поздоровалась я, мысленно вознеся хвалу всем богам — успела!

— Доброе?! Вы издеваетесь? — огрызнулся тот. — Это утро доброе только для вашего изумительного начальника господина ди Альто! Где он, кстати? Отсыпается, небось, после ночных развлечений?

— Господин Варс, давайте не будем вот так сразу нагнетать ситуацию? Поверьте, там все не так однозначно...

— Часть кладбища испещрена выжженными ямами! — рявкнул, перебив меня тот. — Как по мне — все однозначнее некуда! Вандализм

в чистом виде! И я представляю уже кучу исков от родственников усопших...

— Господин инспектор, а что еще было делать, если все эти усопшие практически одновременно начали выбираться из могил? Или вы бы хотели увидеть их на улицах ночного города? Они там и гробы сертифицированные пробивали, заметьте! Так что уровень у этой нежити был немаленький! Все это — чьи-то злонамеренные козни! Сторожей вините, что напились и проспали запрещенные ритуалы на кладбище!

Инспектор резко выдохнул.

— А вы, госпожа ди Файр, все защищать его пытаетесь, — буркнул он, хотя злости в голосе все же поубавилось.

— Не пытаюсь, — поправила я. — Просто взываю к справедливой оценке произошедшей ситуации, нахождения и наказания настоящих виновников случившегося.

— Найдем и накажем, — заверил инспектор. — Но исков от родственников все равно ждите.

— Ждем. Не в первый раз, — я вздохнула и слегка поморщилась.

— Нда... — инспектор Варс тоже поморщился и перевел взгляд на дежурного, который уже стоял в полной готовности и перекинутой через плечо сумкой с какими-то артефактами: — На выход. Выход уже ждет. Госпожа ди Файр, вы тоже, будьте любезны. Отдел оформления документации горожан закрывается.

— Конечно, конечно. Только позвольте, свои бумаги заберу, — я юркнула к столу и подхватила свою папку.

— Успели, значит? — мужчина понимающе хмыкнул. — Повезло.

— Простая предусмотрительность, — наградив его вежливой улыбкой, я первой проследовала на выход. Правда, уже в коридоре немного замешкалась, но все-таки окликнула: — Инспектор!

— Что-то еще, госпожа ди Файр?

— Скажите, а у вас нет какого-нибудь знакомого лекаря-менталиста? Я после болезни все еще неважно себя чувствую, а нервы так вообще сдают. Мне бы перепровериться. А то мой лекарь совсем в этом ничего не смыслит.

— Да уж, не удивлен. Нервы на вашей работе и впрямь хорошими не будут, — произнес Варс. — Сходите на улицу Серых грез, дом три. Это аптека. Спросите Анора. Старик, конечно, частной практикой уже

не занимается, просто у нас внештатным экспертом подрабатывает, но, если скажете, что от меня, вас осмотрит.

— Спасибо огромное! — выдохнула я и улыбнулась, на сей раз совершенно искренне.

— Да не за что. Лучше все-таки смените работу. Или, хотя бы, место жительства, — отмахнулся инспектор и поспешил к служебному вихоходу.

Ну а мне спешить теперь было некуда: к открытию банка я все равно опоздала, а значит, в любом случае в очереди стоять придется. Поэтому к отделению я отправилась прогулочным шагом. Попутно заглянула в небольшую кондитерскую за свежей выпечкой и следующие два с половиной часа, дожидаясь, пока меня примут, провела в умиротворенном пережевывании маленьких сладких колечек из кулька. А еще — в размышлениях о том, когда лучше посетить господина Анора.

Отпрашиваться у Каэля, да и вообще ставить его в известность о посещении менталиста я не хотела. Он ведь, со своей сверхактивностью, либо за мной увяжется, либо раскритикует эту идею и потащит меня по своим знакомым. И то и другое — так себе перспектива. В первом случае нелюдимый дедок может вообще отказаться со мной работать, почуяв дракона. А во втором, о нашем походе однозначно узнает лорд Харт и начнет давить мне на мозг и совесть о недоверии, лучших целителях королевства и тому подобном.

Мне же хотелось получить немного самостоятельности, хотя бы на первых порах. А к Каэлю или лорду Харту можно будет пойти после того, как услышу мнение стороннего менталиста, никак не связанного с их знатной верхушкой, которая может действовать в интересах королевской семейки.

Значит, нужно подгадать время, когда Каэль куда-нибудь отлучится. Ну или придумать благовидный повод, чтобы уйти самой, например, в магазин.

Или вообще пойти прямо сейчас?..

Я задумчиво покосилась на тяжелую толстую папку в руках и все-таки отказалась от этой идеи. Адрес, названный инспектором, находился на другом конце квартала, и бежать туда сломя голову со всеми этими документами смысла не было.

«Схожу позже, без суеты и лишнего довеска. В конце концов, от головной боли и перепадов настроения еще никто не умирал, чтобы так торопиться», — мысленно утвердила я и доела последнее колечко.

А вскоре подошла очередь оформлять документы, и я, наконец, получила свободу.

На безоблачном голубом небе светило яркое солнце, пригревая и обещая изумительный день. Вовсю цвела сирень, наполняя воздух сладкими ароматами. То тут, то там, порхали бабочки. И от всего этого настроение с каждой минутой становилось все лучше и лучше.

В агентство я вошла легким шагом и улыбкой... которая мгновенно угасла от вопля Каэля:

— Да наплевал я на ваш иск! И на суд тоже! Вон, я сказал!

После чего меня едва не сшибла выставленная за порог магическим вихрем дородная дама. Причем, кажется, наша бывшая клиентка...

— Вы за это ответите! — визгливо проверещала она, а потом дверь захлопнулась.

— Мадина! Чтобы я больше никого из этих истериков не видел! — рявкнул на находившуюся в холле ведьму Каэль. — Сама с ними разбирайся, а ко мне декаду никого не подпускать! Или две!

После чего влетел в кабинет, хлопнув и своей дверью.

— Уау, — тихонько выдохнула я. — Это чего такое сейчас было?

— И было и, похоже, еще будет, — кисло ответила ведьма. — С самого утра идут наши клиенты с возмущениями о выжженных могилах их родственников. Поначалу еще адекватные были, но вот последняя пара человек — жуть истеричные попались. Каэль и без того не в духе последнее время, сама знаешь. А уж после сегодняшней ночи и подавно.

— Да уж, — пробормотала я, предпочитая сделать вид, что не поняла намека.

В конце концов, находиться «не в духе» — это нормальное Каэлево состояние. И я тут вовсе ни при чем. Ну, почти.

Внезапно, прерывая наш разговор, входная дверь вновь открылась, и на пороге появилась молодая девушка весьма яркой внешности. Ее точеную фигуру плотно облегал брючный костюм из тонкой кожи, не скрывая, а наоборот, подчеркивая все достоинства. А выразительные зеленые глаза ярко контрастировали с копной

огненных волос, по сравнению с которыми даже рыжие локоны Мадины казались тусклыми.

— Добрый день, — увидев нас, вежливо поздоровалась она.

— И вам дня хорошего, — по инерции откликнулась я, но тотчас под укоризненным взглядом Мадины прикусила язык.

— Здравствуйте. Соболезнуем вашему горю и готовы помочь всем, чем сможем, — скорбно произнесла ведьма.

Лицо девушки на миг растерянно вытянулось, но она тотчас отрицательно мотнула головой и поспешно произнесла:

— Э-э, нет, нет, я не по этому поводу. Мне необходимо увидеть господина Каэля ди Альто.

Та-ак, неужели очередная недовольная клиентка?

Мы с Мадиной переглянулись.

— Сожалею, но он сегодня не принимает, — сообщила та.

— Да? Странно... — пробормотала девушка. — И когда же с ним можно будет встретиться?

Мадина независимо пожала плечами:

— Не знаю. Через декаду. Или лучше через две.

— Через декаду?! — огненноволосяя незнакомка ахнула. — Нет, это исключено, я так долго ждать не могу!

— А что вы хотели? Может, мы сможем помочь? — уточнила я, испытывая острое чувство того, что это уже происходило, только со мной.

— Вряд ли, — она сокрушенно развела руками. — Мне необходимо получить подтверждение о закрытии вакансии не позже, чем через сутки.

Нет, я и впрямь словно в прошлое угодила!

— Какой вакансии? — изумилась Мадина.

— Боевой маг. Я сюда из службы занятости направлена.

Мы с ведьмой переглянулись еще раз.

«Какого демона происходит?» — мрачняя, мысленно спросила я.

«Честное слово, понятия не имею!» — поклялась она. — *«Может, это опять лорд Харт чудит?»*

Мда...

— Кабинет Каэля... то есть господина ди Альто там, — указала я на массивную черную дверь. — Идите, раз так. Он примет. Наверное.

В зеленых глазах девушки на миг вспыхнуло пламя.

— Спасибо! — разом оживившись, выпалила она и направилась к двери.

Мы пронаблюдали, как незнакомка вежливо постучала, а потом заглянула в кабинет руководителя похоронного агентства.

— Добрый день. Можно?

Я затаила дыхание. Стоящая рядом Мадина тоже.

— Менеджер по работе с клиентами за соседней дверью, — грубовато донеслось из кабинета в ответ.

— Извините, но я не по этому вопросу. Я по поводу вакансии боевого мага, — бодро сообщила девушка и проскользнула внутрь.

Благо, дверь осталась приоткрытой, и мы смогли слушать дальше. Я приготовилась к очередным крикам, как это было в момент моего трудоустройства, но...

— А-а, да. Это ко мне. Проходите, — произнес Каэль.

Чего?!

— Да когда он успел-то? — тихо ахнула Мадина. — Мы ведь это даже не обсуждали!

— Видимо, теперь он предпочитает действовать без обсуждений, — пробормотала я.

— Меня зовут Анжела Саттард, — тем временем, деловито представилась незнакомка. — Я изучила ваши условия, и они мне подходят.

— Осталось понять, подходите ли вы нам, — отметил Каэль.

— Подхожу. — В голосе магички звучала спокойная уверенность. — Вот мой диплом. Как и указано в списке требований объявления, я с отличием закончила академию Снежного дракона, Огненный факультет. Инициирована. Аватара боевая.

— И почему с такими замечательными исходными данными вы вдруг решили прийти именно к нам? Почему не в стражу, например?

— Потому что я только-только закончила академию, — ответила Анжела. — В страже придется потерять несколько лет, впустую просиживая над бумажками, прежде чем меня допустят до чего-то серьезного. Я так не хочу. Мне нужно практиковаться и набивать руку. У вас это сделать реально.

— Да уж, реальнее некуда, — буркнула я. — Даже если не хочешь, все равно получишь.

— Тут она права, это да, — подтвердила Мадина. — Рассчитала все верно.

— Только она ли рассчитала?

— Думаешь, лорд Харт ее прислал?

— Скажи, что ты не думаешь так же, — я с кривой усмешкой посмотрела на ведьму. — Даже если Каэль вчера настолько задолбался жечь могилы в одиночку, что с нервов подал заявление о вакансии боевого мага, кто бы еще так быстро на него отреагировал? Не верю я, что эта Анжела сутками напролет вакансии отслеживала, чтобы буквально через несколько часов уже к нам прибежать.

— Ну, это да. Это странно, — Мадина кивнула. — Но Каэль тоже должен это понимать. И вообще, Анжела — девушка, к тому же, без опыта. Так что вряд ли он ее возьмёт...

— Хорошо. Вы приняты с испытательным сроком на четыре декады, — сообщил магичке Каэль, заставив ведьму подавиться словами и сухо закашляться. А затем громко позвал: — Лира! Зайди!

И я пошла, раздираемая изнутри странным, необъяснимым чувством неприязни. Да, несмотря на то, что Анжелу я впервые видела, она мне уже не нравилась. Вообще. Совсем. Почему? Этого я себе объяснить не могла. Хотя, казалось бы, даже если ее и лорд Харт прислал — какое мне до этого дело? Однако ж — вот.

«Это все дурацкие нервы. Ну ничего. Схожу к менталисту, и он подскажет как вернуть спокойствие», — постаралась убедить я себя и заглянула в кабинет.

— Слушаю, Каэль?

— Ты с документами закончила уже? — уточнил он.

— Да, — я кивнула. — Хорошо, что пришла в участок к открытию: успела все подписать до начала разборок с кладбищем. Но инспектор все равно обещал нам проблемы.

— Тоже мне, удивил, — буркнул Каэль. Потом мотнул головой, словно отбрасывая неприятную тему, и представил: — Лира, это Анжела, наш новый сотрудник. Анжела — это Лира, наш секретарь. Она покажет тебе агентство и подключит к резервной магической линии связи.

— Привет еще раз, — магичка улыбнулась.

Выдавить ответную улыбку оказалось сложно, но я все-таки смогла и вежливо кивнула в ответ:

— Добро пожаловать. Пойдем, устрою тебе экскурсию.

И развернулась, выходя обратно в холл.

Вот почему, спрашивается, Каэль эту Анжелу на меня повесил? Почему Мадине не поручил? Это все-таки ведьма у нас специалист по связям с общественностью... которая, кстати, все еще находилась здесь и с интересом наблюдала за происходящим.

Я представила девушек друг другу, после чего показала на переговорную, сообщив, что в ней можно наскоро сварить кофе или найти что-нибудь успокоительное.

— Ну а больше ничего интересного там нет, — добавила я. — Все самое основное у нас располагается в подвале.

— В подвале? — Анжела с интересом подошла к лестнице и оглядела. — А что наверху?

— Личные комнаты Каэля. Он живет здесь же.

— Мм, ясненько. А живет один, или с женой?

— Один, — ответила я с неохотой. — Он... не женат,

— Превосходненько! — почти пропела Анжела и широко, с предвкушением улыбнувшись, начала спускаться по ступенькам.

Нет, она мне не просто не нравится. Она меня бесит!

Тихо скрипнув зубами, я пошла за ней.

Мадина проводила девушек задумчивым взглядом, после чего улыбка на ее губах растаяла, уступив место крайней озабоченности. В несколько шагов она пересекла холл и без стука вошла в кабинет Каэля.

— Хм? — дракон, оторвав взгляд от каких-то бумаг, вопросительно изогнул бровь. — Что случилось?

— Это я у тебя хочу спросить, — ведьма требовательно уставилась на него. — Что происходит, Каэль?

— Не понимаю, о чем ты.

Глаза мужчины на миг потемнели, однако голос остался невозмутимым.

— О внезапно открытой и практически сразу же закрытой вакансии боевого мага, — отчеканила Мадина. — Об этой вчерашней выпускнице Анжеле совершенно без опыта, но с идеальными характеристиками, которая возникла из ниоткуда так быстро. Ты ведь

понимаешь, что она не сидела сутками напролет, отслеживая вакансии, а вероятнее всего подослана лордом Хартом?

— Разумеется. Более того, я в этом уверен, — спокойно кивнул Каэль. — Но на данный момент наплевать. Пока у нее испытательный срок, а дальше разберемся.

Из горла ведьмы вырвался удивленный смешок:

— Ты как-то удивительно равнодушен к столь животрепещущей теме, особенно для того, кто не так давно меня едва не пришиб за то же самое. И в чем же причина?

— С чего взяла, что она есть?

— Каэль, я приставленная к тебе ведьма, я тебя знаю лучше тебя самого. Причина есть всегда. Просто так ты никогда не взял бы на эту вакансию девчонку, да еще и без опыта. Неужели это из-за ее, гм, выразительной внешности?

Его Призрачное высочество не ответил, только ухмыльнулся. И по этой улыбке, упрямой, хулиганской, Мадина поняла все.

— Лиру из себя хочешь вывести? — со вздохом констатировала она.

— Ага.

— С огнем играешь, Каэль. Да не с одним, а с двумя. Ангела тоже вряд ли останется спокойной, когда узнает, что ты ее просто использовал.

— Если узнает, — поправил тот. — Но этого не произойдет, если ты им об этом не скажешь. А ты не скажешь.

— Дурак ты. Ой, дурак.

Мадина покачала головой и вышла из кабинета.

Глава 8

— Всем приветик! — Анжела, не дожидаясь меня и рассказа о помещениях на цокольном этаже, сразу устремилась в комнату отдыха.

Пришлось заходить следом и представлять недоуменно уставившимся на нее ребятам:

— Это Анжела, наш новый сотрудник. Анжела — это Барт, Старон и Дамир.

— Да ладно? Опять? — Барт изумленно хмыкнул.

— Ну теперь поведение Каэля уже не так удивляет, — отметил Дамир и гостеприимно улыбнулся: — Привет, Анжела, проходи, почувствуй себя как дома. Кофе будешь?

— Спасибо, — разулыбалась та еще шире. — Не откажусь.

«Еще бы ты отказалась», — раздраженно мелькнуло в голове.

Пришлось снова себя одернуть, а вслух пояснить:

— Анжела — боевой маг. Каэль после вчерашнего решил не медлить с наймом.

— А-а, ну да. Это понятно, — закивали Барт и Старон.

Дамир же, протягивая магичке чашку кофе, уточнил:

— Боевой маг, значит? Из Академии Снежного дракона, как я понимаю?

— Да, — она кивнула. — Выпустилась этой весной.

— И как там декан Тардес? Зверствует?

— Не то слово, — Анжела выразительно поежилась. — Да и не только он. Но зато в этом году всего семнадцать погибших во время инициации.

— Жуть какая, — не удержалась я.

— Для нашей академии это в порядке вещей, — подал голос Старон. — И да, семнадцать погибших — действительно мало. В наш выпуск погибло больше двадцати.

— Еще хуже, — констатировала я хмуро. — Теперь я окончательно уверилась в том, что мне повезло учиться не в вашей академии.

Ребята понимающе хмыкнули, а затем вновь переключились на Анжелу.

— Какая у тебя аватара-то? — уточнил Барт.

— Она полукровка, так что очевидно же — драконша, — ответил ему Старон.

Однако Анжела отрицательно качнула головой и, чуть замывшись, пояснила:

— Нет, увы. Я не дотянула до дракона. Не такие и сильные у меня крови.

— Ну, судя по магическому резерву, все же сильные, — с улыбкой промурлыкал Дамир. — И кто же ты?

— Саламандра.

Я поперхнулась воздухом.

Кто?! Да лучше бы она оказалась драконшей!

Ребята тоже присвистнули и общее удивление было понятно: одна из сильнейших огненных аватар, которая могла поджечь что угодно буквально по щелчку пальцев, встречалась почти так же редко, как Феникс. Ее пламя не уступало специализирующимся на огне драконам, а в скорости распространения и превосходило их.

Теперь сомнений в том, что Анжелу прислал лорд Харт не осталось. Таких здесь случайно оказаться просто не могло! Шанс на это — один на миллион!

— Ого! Нам тут, похоже, везет на раритеты, — констатировал, тем временем, Дамир. — И как же тебя угораздило попасть в наше захолустье с такими-то талантами?

— Практика, — Анжела развела руками и бодро повторила рассказанную ранее Каэлю историю про тренировки и нежелание тратить несколько лет на бумажки.

Однако теперь я слушала ее в пол-уха, потому что знала истинную причину. Лорд Харт, мой навязчивый покровитель, просто решил заменить для дракона Каэля один раритетный притягательный объект другим, практически равноценным, но более подходящим и устраивающим венценосную семью. Что ж, признаю, с его стороны это логичный и выверенный ход. Но...

Почему мне так мерзко и грустно от этой мысли? Я ведь хочу, чтобы меня оставили в покое. Хочу прекратить весь этот фарс с невестой и нереальными отношениями. Хочу ведь?

«Да, хочешь! Конечно хочешь, какие могут быть в этом сомнения, вообще?»

— Ну да, практики у нас тут завались. Точно натренируешься. Особенно под руководством Каэля, — хохотнули ребята. — Жаль, ты эту ночь пропустила, вот уж где развернулась бы на полную. Мы вот уже наоборот мечтаем, чтоб практики поменьше было. Даже с аватарами и то приходится тяжело.

— А вы кто? — с любопытством уточнила Анжела и по очереди оглядела представляющихся ребят, под конец обернувшись и ко мне.

— А я не инициирована. Просто временно исполняю обязанности секретаря и за связь отвечаю, — быстро ответила я, пока никто из ребят не ляпнул лишнего.

Вот не хотелось озвучивать этой магичке собственный дар. Не хотелось, и все тут! Хотя, если Анжела работала на лорда Харта, он уже все ей, наверное, рассказал. Но — а вдруг нет? Вдруг умолчал?

Вот и я молчать буду. Тем более, инициацию я и впрямь не прошла, так что даже не соврала.

— Оу, понятненько, — протянула Анжела с легким разочарованием и вновь начала поворачиваться к ребятам.

Однако я уже твердо решила избавиться от навязанных обязанностей побыстрее, поэтому тотчас добавила:

— Кстати, насчет связи. Я должна подключить и тебя, так что пойдем, закончим экскурсию и займемся этим. А то мало ли что случится? Каэль может позвать в любой момент.

Последняя фраза произвела эффект: магичка тотчас подскочила с места и со всей серьезностью закивала, готовая идти, куда пошлют. Я быстро продемонстрировала ей морг и там же, как в единственном спокойном месте, провела настройку на артефакт связи.

Прикосновение огненной силы ее аватары оказалось на удивление мягким и согревающим. Родственным. И это было вдвойне неприятно, потому что ничего положительного по отношению к Анжеле я испытывать не хотела. Однако внутреннее пламя, видимо, считало иначе. Причем, похоже, не только мое, поскольку, отпустив руку, магичка посмотрела на меня с легким удивленно-вопросительным выражением. Она даже хотела что-то спросить, но тотчас, словно опомнившись, мотнула головой. Вопрос в ее глазах пропал, сменившись дежурной улыбкой.

— Все? Спасибо, — произнесла она.

— Не за что, — ровно ответила я. — Теперь можешь возвращаться к ребятам, а я пойду наверх, к докумен...

«Связь для Анжелы уже установили?» — прервал меня внезапно мысленный оклик Каэля.

«Да, только что», — опережая, бодро ответила та.

«Отлично. Тогда иди в мой кабинет. Хочу проверить твои способности».

«Сейчас буду!»

Огненной молнией магичка рванулась в коридор, а спустя мгновение ее и след простыл. Я стояла одна в пустом холодном морге, до боли сжимая пальцы, снова охваченная ничем не объяснимыми чувствами злости и неприязни.

— Лира? — голос Дамира вернул меня в реальность. — Ты чего в морге забыла? И где Анжела?

— Ее Каэль вызвал, — нервно бросила я. Сообщила, что голос звучит слишком странно, и, кашлянув, добавила уже спокойнее: — Еще чуть раньше, и сорвал бы всю настройку нам.

— А-а, тогда понятно, чего ты злишься, — протянул он и усмехнулся: — А я-то уж подумал, ревнуешь.

И вот я прекрасно понимала, что Дамир шутит. Но все равно не сдержалась, рыкнув:

— К кому? И кого?

После чего резко развернулась и быстрым шагом направилась к лестнице.

Мне совершенно необходимо немного побыть в одиночестве и привести свои окончательно сбрендившие нервы в порядок!

Увы. К сожалению, наверху тоже остаться одной не вышло. Во-первых, рядом была Мадина. Во-вторых, в агентство все шли и шли возмущенные произволом на кладбище родственники упокоенных. И каждому приходилось заново объяснять о возникшей чрезвычайной ситуации, о магах-вандалах, заверять в скорейшем разрешении проблем и сотрудничестве со стажерами в поимке виновных. И успокаивать, успокаивать, успокаивать...

При этом за несколько часов безумной работы ни Каэль, ни Анжела так и не вышли!

Да чем они там занимаются так долго, вообще?!

Короче говоря, к окончанию рабочего дня даже Мадина была сильно на взводе. И когда черная дверь кабинета Каэля открылась, первая рывкнула на дражайшего начальника, что он-де только гадить может, а помогать разгребать содеянное даже и не пытается.

И счастье, что это сделала она! Потому что, едва увидев выходящую вслед за Каэлем сияющую, раскрасневшуюся Анжелу, я ощутила приступ такой острой ненависти, что точно могла наговорить лишнего! А уж когда тот ей еще и комплиментов отсыпал кучу, и вовсе едва язык за зубами удержала!

— Ну, не злитесь девушки. Завтра, обещаю, буду помогать, если паломничество возмущенных продолжится, — заверил тот.

— Вот именно — если, — проворчала Мадина и схватила метлу. — Все. Я отдыхать. Может быть, даже в баре.

— Могу составить тебе компанию! — крикнул поднимающийся по лестнице Дамир.

— Нет уж, — отрезала ведьма, сердито на него зыркнув. — На тебя я тоже зла, ты тоже нам не помогал.

— Эй! Это не справедливо! Это же вообще не моя обязанность...

Отрывистый рык и громкий стук захлопнувшейся двери послужили ему ответом.

И в этот момент я Мадине искренне позавидовала. Очень хотелось тоже сейчас взять и уйти, так же хлопнув дверью! Да только идти было некуда.

«Все-таки инспектор Варс был прав: тебе надо искать другое жилье, — мелькнула мысль. — А безопасность... ее наверняка сможет обеспечить лорд Харт».

— Анжела, а ты как смотришь на то, чтобы провести вечер в каком-нибудь баре? — предложил, тем временем, Дамир.

— Спасибо, но не сегодня, — вежливо отказалась та. — Устала, да к тому же хотела поизучать инфолистки и поискать новую квартиру поближе. Я живу в четырех кварталах отсюда, а это далековато.

— Ничего, я подвезу, — внезапно выдал Каэль. — Поехали.

— Ох, спасибо! — воссияла Анжела.

И пока я растерянно моргала от неожиданного Каэлева решения, оба покинули агентство.

— Подвезет? А чего бы портал не открыть? — пробормотала я.

— Чтобы открыть портал, надо знать, куда. А Каэль еще не видел, где она живет, — пояснил Дамир. — Да и в целом, может, он пока не хочет показывать пределы своих способностей.

— А-а, ну да, ну да. Как будто она этих пределов не знает, — буркнула я. — Лорд Харт точно ей уже все обо всех рассказал.

— Может, да. А может, и нет, — протянул Дамир. — Да и вообще, какая разница? Неужели все-таки ревнуешь?

— Нет, — огрызнулась я. — Она просто мне не нравится. И все. А так пусть хоть сутками с ним катается и в кабинетах запирается.

— Эм...

— Пойду отдохну. День был отвратительный, — оборвала новый вопрос я и взбежала вверх по лестнице, в свою комнату.

И пошел этот Каэль к Кахору вместе со своей Анжелой! Нет мне до них никакого дела! Нет, и точка!

Однако довольно скоро я начала остывать. Тишина, одиночество и умывание холодной водой сделали свое дело — эмоции стали затухать. Внутренний шепоток, который я уже твердо ассоциировала с голосом здравого рассудка, напротив, зазвучал громче, принося с собой отстраненность и спокойствие.

В самом деле, с чего вдруг я вспыхнула на пустом месте? Нет ведь ничего странного в том, что Каэль решил изучить возможности нового сотрудника. Который, к тому же, будет подвергаться опасности. У него ведь совсем недавно одна опытная магичка погибла. Так же нет ничего удивительного в помощи с бытовыми вопросами. Каэль и мне помогал, это в его характере. И Дамир особенности установления порталов объяснил: их не открыть туда, где ни разу не был. Ну или это очень сложно сделать. Зачем напрягаться, когда можно просто подвезти человека?

А у меня просто был очень тяжелый день, поэтому и сорвалась из-за совершенного пустяка. Логично? Логично.

Тем более Каэль вернулся буквально через час и на ужине был крайне тактичен. Даже извинился за то, что днем не помог нам с Мадиной, и расспросил, насколько сильно мы были загружены.

В общем, я окончательно успокоилась... ровно до следующего дня. Потому что обещанная нам с Мадиной помощь так и не случилась! Ибо появилась взбурдаженная Анжела и с самым жалостливым видом взмолилась Каэлю о помощи. Мол, ей очень

повезло найти квартиру неподалеку, а вещей так много, так много! Одной ну никак все не дотащить, и очень нужна помощь с переездом.

И Каэль согласился! Хотя мог отправить вообще не занятых ничем Барта со Староном. Да хоть даже Дамира!

Но нет, он решил поехать сам, причем, даже не дожидаясь вечера!

Надо ли говорить, какими взглядами провожали его мы с Мадиной? И как еще сильнее разозлилась я, когда, не выдержав длительного отсутствия, связалась с Каэлем и услышала, что они «еще в один ресторанчик пообедать заскочили».

Обедать! И это после всех его рассказов о забитом продуктами холодильнике агентства!

— Чтоб он подавился, — буркнула Мадина, когда я ей об этом сообщила и пошла обедать тоже.

К ребятам и тому самому холодильнику.

Ну а я осталась дежурить. Все равно сейчас кусок в горло не полез бы, а недовольные клиенты могли прийти в любой момент.

И вот в таком нервном, злом настроении меня застал появившийся лорд Харт.

— Лирочка! Рад видеть! Как дела? — радостно провозгласил он с порога, а затем, слегка нахмурившись, добавил: — Выглядишь расстроенной и усталой. У вас что-то случилось?

— Угу. Разрушенное Каэлем кладбище и паломничество недовольных клиентов вторые сутки, которое разгребаем исключительно мы с Мадиной, — выдохнула я. — Честно сказать, достали они все настолько, что хоть сбегай.

— А-а, об этом слышал, — лорд Харт кивнул. — Но почему только вы? Где Каэль?

— А Каэль сильно занят: помогает новой сотруднице. То с тренировками, то с переездом. То, вот, с обедом, — сообщила я, не сумев сдержать язвительных ноток в голосе.

— О? Интересно. Честно говоря, я даже несколько удивлен таким энтузиазмом... м-да, — пробормотал он, но тут же мотнул головой и внимательно посмотрел на меня: — Но в любом случае, сбегать никуда не надо. Ну если только ко мне. М-м?

И хитро подмигнул.

Ответила ему усталой улыбкой:

— Лорд Харт, мы ведь уже это обсуждали.

— Обсуждали, конечно. Но, дорогая моя, я все равно буду на этом настаивать. Тебе нужна смена обстановки. Ты буквально сутками в этих унылых стенах торчишь! И после тяжелого рабочего дня что ты видишь? Все те же стены. Конечно, тут ни настроения нормального, ни отдыха не будет. Так давай все это закончим, и переезжай, наконец, уже ко мне? Безопасность тебе обеспечу не худшую, чем здесь.

Я открыла рот, чтобы привычно отказаться, но... А ведь на этот раз нельзя не признать, что во многом лорд Харт прав! Я действительно буквально заперта в агентстве как в клетке!

И вместо отказа неуверенно произнесла:

— Я... подумаю.

— Вот и умница. Вот и подумай, — он улыбнулся шире. — А как надумаешь, приходи. Готов принять тебя в любое время дня и ночи.

— Спасибо, лорд Харт.

— Не за что, дорогая. Не за что, — проворковал он. — Ладно, раз Каэля нет, я пойду, а с ним попозже свяжусь.

«Если он опять не будет занят чем-нибудь таким же важным», — мысленно прокомментировала я.

И к сожалению, оказалась права. Сразу после обеда едва успевшего вернуться Каэля вызвали в управление стражи писать объяснительные, и вернулся он только к концу рабочего дня в крайнем раздражении.

Этот акт высшей справедливости, конечно, немного успокоил нас с Мاديной, однако помощи-то все равно не случилось!

— Завтра, клянусь, если помогать не станешь, больничный возьму! — зло предупредила начальника ведьма и опять ушла, хлопнув дверью.

— Вообще-то на завтра у нас по плану похороны, — запоздало произнес Каэль.

— Ну все, значит, на неделю мы останемся без ведьмы, — констатировал Барт, и они со Староном сочувственно посмотрели на меня.

Осознав перспективу, я тихонько взвыла. Мне-то даже с больничным спрятаться негде!

Видимо, лицо у меня сделалось совсем страшное, так как ребята исчезли из холла моментально.

Следом за ними попрощалась до завтра Анжела, которая, напротив, была в предвкушении предстоящей первой практики. Впрочем, это было ожидаемо. Как ожидаемы и подбадривающие слова Каэля для нее, правда, излишне щедро сдобренные очередными комплиментами. А вот чего я не ожидала, так это того, что Каэль вызвался еще и подвезти Анжелу до дома!

И с чего вдруг?

— А ведь на этот раз он знал, куда открыть портал, но все равно этого не сделал. Да и вообще, если квартира близко, зачем ее подвозить? — произнесла я, чувствуя, как в груди что-то неприятно леденеет колкими иглами.

— Ну-у мало ли, — неуверенно пробормотал Дамир и, скомкано простившись, тоже быстро вышел.

Я осталась одна, в который уже раз пожалев о том, что тоже не могу просто взять и уйти. Некуда!

«Ну ничего. Сейчас Каэль вернется, и я ему все выскажу. И о не сдержанном обещании о помощи, и вообще!» — хмуро пообещала себе я и решительно уселась на диванчик прямо в холле. Ждать.

Однако прошло полчаса, но Каэль так и не появился. Через сорок минут не появился тоже.

На сорок пятой минуте я не выдержала и решила связаться с Анжелой.

Почему с ней? Потому что магичка все-таки не менталистка, в отличие от Призрачного дракона, и скрыть эмоции в разговоре с ней было в разы легче. А выдавать свое истинное состояние мне очень не хотелось.

«Лира? — откликнулась та, к счастью, сразу. — *Что-то случилось?*»

«У меня нет, — ответила я. — *Но Каэль до сих пор не вернулся в агентство. Я хотела узнать, как давно он от тебя уехал? Мне тут ждать его, если честно, надоело.*»

«Ой, а ты ждешь? — охнула она. — Блин, ну он, конечно, рассеянный! Мог бы тебя и предупредить!»

«Предупредить о чем?» — вкрадчиво уточнила я.

«Мы решили в „Пещеру“ заехать поужинать. Я дома переоделась, мы и поехали. Сейчас как раз только меню принесли... в

общем, ты не жди его, дурака, и иди отдыхать. Кто знает, когда он вообще теперь освободится», — сообщила Анжела и тихо хихикнула.

И это ее хихиканье стало последней каплей.

«Хор-рошо. Спасибо».

Я резко оборвала связь и с силой втянула воздух через сжатые зубы. Скулы свело судорогой, а пальцы сжались так, что ногти впились в подушечки до боли. Но боль физическая ощущалась где-то далеко. Куда хуже оказалась боль, пронзившая сердце, едва я представила Анжелу и Каэля вместе.

Она была настолько сильна, что даже зазвеневшая набатом голова и запульсировавшие виски не могли ее перебить. Ничто не могло перебить мою... ревность?

Я ревную Каэля? Я?!

Да.

«Сумасшедшая! Да ты ведь сама знаешь, что между вами нет ничего общего! И никогда не будет! Ты сама сказала об этом Каэлю и он, наконец, к тебе прислушался! Так какого демона страдаешь сейчас? Прекрати это безумие! Освободись! Это лучше, чем жить здесь день за днем и наблюдать за его интрижками!»

Последняя мысль хлестнула плетью, заставив распрямиться и встать. Да. Я действительно довела себя до крайности, а это никуда не годится. Надо уже принять правильное решение и сделать то, что давно следовало.

Я рефлекторно оттянула цепочку с подаренным лордом Хартом кулоном, которая сейчас почти душила, решительно развернулась и направилась к лестнице.

Настроение у Каэля было приподнятым. Даже раздражение после посещения отделения стражи и общения с въедливым инспектором Варсом ушло. А все потому, что Анжела сообщила о разговоре с Лирой. И вспоминая все взгляды, которые он ловил от своей упрямцы на Анжелу до этого, Каэль был уверен: цель уже близка. Его тактика ухаживания за другой девушкой и комплименты напоказ сработали. Лира действительно исподволь, но начинала ревновать. А вскоре ревность разрастется в пожар и тогда...

— Приятного аппетита.

Знакомый голос выдернул Каэля из наполненных предвкушением фантазий и разглядывания ресторанного меню.

— Дамир? Приветик! — первой откликнулась Анжела.

— И тебе приятного. Хотя странно, что ты один, — поприветствовал Каэль непривычно хмурого друга.

— Ага. В отличие от тебя, — буркнул тот. — Мы можем поговорить?

— Хм?

Каэль недоуменно изогнул бровь, но отказываться не стал — поднялся и отошел с Дамиром к соседнему свободному алькову, который, как и все в «Пещере», был звукоизолированным.

— Что такое? Я тут, если ты не заметил, немного занят.

— Чем? Ужином с Анжелой? — ядовито прошипел Дамир. — Каэль, ты что творишь? Лира ведь узнает, где ты был!

Однако Каэль только улыбнулся:

— И это хорошо, что узнает. Пусть немного понервничает. И поревнует. Такой план.

— План?! Дерьмо твой план! Не в характере Леры смотреть, нервничать и ревновать. Ты хоть понимаешь, что если ей станет действительно больно, она просто уедет?!

— Куда?

— Да хоть бы и к Харту!

— Да ну, не преувеличивай, — Каэль махнул рукой. — Не настолько все страшно. И да, не в ее характере просто смотреть. Она должна вспыхнуть. Потом покричать, обвинить меня. И признать, наконец, очевидное: ревность и свою любовь ко мне. А дальше я все решу.

— Ну-ну. Р-решатель. Очень надеюсь, что решать придется действительно это, а не что-нибудь другое, — процедил Дамир.

— Расслабься, — Каэль похлопал друга по плечу. — У меня все под контролем. Иди лучше поешь. Кстати, если хочешь, можешь к нам присоединиться.

— Спасибо, но нет, — Дамир скривился. — Не хочу, чтобы потом Лира еще и мне глаза выцарапала, когда узнала, что я в этом участвовал.

— Ты слишком драматизируешь, — хмыкнул Каэль и отправился обратно к Анжеле.

Его ждал замечательный ужин, а затем, возможно, не менее замечательная ночь выяснения отношений с Лирой. Настроение поднималось все выше, так, что Каэль превратился в самого галантного кавалера, а комплименты Анжеле, которая, сама того не зная, так замечательно ему помогала, слетали с губ один за другим.

Правда, проводив магичку до дома, пришлось придумывать отговорку от предложения подняться к ней, но это были мелочи.

В агентство Каэль входил, стораая от нетерпения, готовый сразу с порога получить кучу упреков и негодования. Но — нет. В холле было темно и пусто.

Он слегка нахмурился. Неужели ужин с Анжелой оказался настолько долгим, что Лира плюнула и легла спать, оставив разборки на утро?

Да, скорее всего, хотя и жаль. Он так хотел выяснить все сегодня!

«Ладно. Утром тоже неплохо», — хмыкнул он и, поднявшись по лестнице, направился в спальню.

Прошел мимо комнаты Лир... и резко остановился. Что-то было не так. Вокруг чувствовалась не обычная сонная тишина, а холод. Заброшенность. Отсутствие чего-то очень важного!

Рывком Каэль открыл дверь и застыл. Комната была пуста.

Лир... в ней не было.

И вещей ее не было.

«...она просто уедет...» — прозвучало в голове предупреждение Дамира, и дракон внутри него взвыл.

Она сбежала! Сбежала от боли, которую он причинил! Дурак! Идиот! О чем только думал?! О том, что Лира такая же, как все? Но она не такая!

Рука сама собой вывела знак портала, а спустя миг Каэль уже с силой долбил кулаком в дверь особняка Харта.

Дверь от такого напора вибрировала, но, благодаря защитным чарам, все же не поддавалась. Впрочем, долго стучать и не потребовалось. Еще одна вспышка портала, и рядом с Каэлем возник лорд Харт, хмурый, со скрещенными на груди руками.

«Не открыл! Вышел сам... значит, она действительно здесь!»

Каэль требовательно уставился на родственника:

— Лира у тебя?

— Да, — не стал отрицать Харт. — Но видеть тебя не хочет.

Каэль скрипнул зубами.

— Пусти. Я должен с ней поговорить.

Дядя отрицательно качнул головой.

— Нет.

— Харт... не зли,пусти меня.

— Зачем? Чтобы ты окончательно все испортил? — ледяным тоном произнес тот. — Посмотри на себя: ты неадекватен. Сейчас ты сделаешь только хуже, так что будь добр, не лезь. Сейчас — не лезь. Когда Лира успокоится и сама захочет поговорить, тогда и поговорите. Не раньше. И не смей на нее давить, я не хочу, чтобы моя девочка сбежала еще раз, но уже не ко мне, а в пустоту. Не хочу искать своего единственного Феникса по всему Королевству.

Каэль заскрипел зубами. Глаза полыхнули ртутью, а воздух вокруг подернулся темной дымкой, выдавая истинную сущность. Но одновременно с этим угольно-черным проступили сдерживающие руны, заставив его зашипеть.

И отступить, осознав, что Харт прав.

Он должен подождать, когда Лира успокоится.

Придется подождать.

Вспыхнул золотисто-фиолетовый росчерк, и Призрачный дракон исчез.

Глава 9

Я стояла у окна огромной, выделенной мне лордом Хартом спальни и смотрела на крыльцо, где только что закончился короткий, но весьма эмоциональный разговор моего покровителя с Каэлем. О чем говорили мужчины, я так и не услышала из-за установленной на доме магической защиты, отсекавшей в том числе и звуки извне. Однако злость на лице Призрачного дракона и окружившая его темная дымка перед исчезновением, заставили инстинктивно поежиться.

Каэль был крайне недоволен моим побегом. Он был практически в бешенстве!

Хотя, казалось бы, какое теперь ему до меня дело? Ведь сам же отправился развлекаться с Анжелой!

«Это инстинкт собственника. И нетерпение к тому, что кто-то посмел пойти поперек его воли, — шепнул внутренний голос. — Ты оставила его кольцо и самовольно сбежала к лорду Харту. Конечно, его избалованное Высочество разозлился! И кто знает, что Каэль сделал бы, если бы лорд Харт его впустил...»

Я поежилась снова, а затем резко развернулась на шум открывшейся двери и возникшему на пороге лорду Харту.

— Так и знал, что ты будешь наблюдать, — едва заметив, где я стою, констатировал он. — Увидела вспышку портала?

— Да, — я кивнула. — Знакомый отблеск... Каэль злился на меня?

— Еще как, — мрачно подтвердил лорд Харт. — Ты правильно поступила, что не стала дожидаться возвращения Каэля и ушла сразу. Если бы решила сначала сообщить ему о своем желании уйти, Каэль просто не дал бы тебе покинуть агентство. Наплел всего чего угодно, но не отпустил.

— Но почему? Не понимаю... он ведь уже не интересовался мной...

— Дракон. Ты же видела пробудившуюся сущность? Тем более принц, привыкший к тому, что ничего не происходит без его одобрения. Он считал тебя своей собственностью. Бесправной

человеческой игрушкой. А тут вдруг игрушка проявила самостоятельность. И как только посмела?

— Игрушкой? Вы преувеличиваете...

— Ой, девочка, наоборот — еще и преуменьшил. Ты бы слышала, что он сейчас мне высказал! Требовал вернуть тебя немедленно, утверждая, что ты принадлежишь ему. И в ответ на мои слова о том, что ты сама приняла решение уйти, утверждал, что у тебя нет такого права. Только он может это решать.

Я охнула.

— Чтобы он такое сказал?! Не может быть!

— Еще как может. Ты забываешь, что Киллиан — не человек, девочка. Не обычный знакомец-некромант, каким пытается выглядеть на публику. Он — дракон королевской крови, никогда и ни в чем не знавший отказа. Именно сейчас он такой, каков есть на самом деле, и в такие моменты я благодарю мудрость его отца и Черных драконов, которые смогли сковать Киллиана хотя бы рунами сдерживания, — сурово отрезал лорд Харт.

И я поверила. Потому что видела своими глазами и злость, и дымку. И проявившиеся руны на его лице.

А значит, я действительно для него всего лишь вещь. Игрушка.

Узнать о таком было больно, причем не только душе, но и физически: виски вновь запульсировали, а голову сдавило словно металлическим обручем.

Но с болью я справлюсь. Она пройдет. Главное, теперь я понимаю, что поступила правильно. Судорожное пакование дорожной сумки, побег в ночь и воззвание с отчаянной решимостью к лорду Харту оказались верным выбором. Выслушавший мои сумбурные объяснения о собственной внезапной ревности и глупых чувствах покровитель полностью поддержал решение покинуть агентство. Более того, напомнил, что давно это предлагал. И пообещал позаботиться о том, чтобы вся эта игра в подставную невесту завершилась, мои нервы пришли в порядок, и я вновь стала свободным человеком. Причем свободным во всех смыслах: и физически, и душевно.

— Ложись спать, дорогая, — голос лорда Харта стал мягким. — Теперь тебе переживать не о чем, торопить тебя с решениями я тоже не стану. Так что не думай ни о чем, просто как следует отдохни. А как

придешь в себя, вместе поразмышляем о твоей дальнейшей жизни и перспективах.

После его слов я почувствовала, что спать и впрямь хочется. Видимо, нервное напряжение стало отступать, и организм наконец осознал, насколько измотан. С трудом подавив зевок, я согласно кивнула, а едва мужчина вышел, переоделась в вытащенную из сумки с одеждой ночнушку и забралась в кровать. Глаза закрылись сами собой, а спустя пару мгновений сознание отключилось.

Больше всего на свете Каэль сейчас тоже мечтал отключиться и хотя бы на время дать сознанию передышку, исчезнув из этой реальности. Но — увы, такое счастье было ему недоступно. Дракон в нем бился в клетке из защитных рун, желая вырваться на свободу и переместить своего хозяина обратно к Лире. Да и сам Каэль жаждал того же! Сдерживало лишь мрачное предупреждение Харта о том, что все станет только хуже, и Лира сбежит окончательно.

Потерять ее Каэль не мог, поэтому оставалось одно — ждать.

Однако состояние неопределенности спокойствию не способствовало, поэтому остаток ночи он мерял шагами холл агентства, не в силах заснуть даже на пару часов. Здесь же, в холле, встретил рассвет и пришедших на работу сотрудников.

Барт и Старон, по обыкновению, приветственно кивнули и отправились вниз, в комнату отдыха. А вот Мадина, едва заглянув в пустую переговорку, обернулась и уточнила:

— А где Лира?

— Ушла, — коротко, сквозь зубы бросил Каэль и, во избежание дальнейших расспросов, хотел было скрыться в кабинете, но не успел.

— Опять? Она же только-только все документы оформила! — сердито выдохнула Мадина ему в спину. — Ты же знаешь, какая у нас сейчас загрузка! Зачем ее отпустил?

«Зачем отпустил...»

Слова ведьмы словно хлыстом ударили, заставив мысленно взвыть, а вслух, вцепившись пальцами в дверную ручку, хрипло выдать:

— Я не отпускал. Лира сама ушла. Совсем. Вообще.

— Э-э?.. — Мадина поперхнулась. Лицо ее начало стремительно мрачнеть, а в глазах запылали изумрудные молнии. — погоди, ты

хочешь сказать, что...

— Всем суматошного утра! — прервал ее возглас ворвавшегося в агентство Дамира. — Что у нас случилось? Я хотел предупредить, что опоздаю, но не смог — связь не работает. Пришлось бросать э-э... короче, пришлось срочно бежать сюда, даже не позавтракав!

— У нас ничего не случилось, Дамир. Просто связи больше нет, — отчеканила Мадина, прожигая спину все еще так и не обернувшегося, замершего на пороге собственного кабинета Каэля.

— Как нет? Почему? — не понял тот.

— Потому что Лира сбежала от этого интригана-идиота! — рывкнула ведьма и ткнула в Каэля пальцем.

От не сдержанного всплеска силы дверь дернулась из пальцев дракона и с грохотом захлопнулась, отрезая тому путь к «бегству». Одновременно с этим магическая защита встрепенулась, пригасив эхо от ведьмовского проклятия «Слабоумие».

— Я, между прочим, твой начальник. Пока еще, — потряхнув головой и сбрасывая его с себя, пробормотал Каэль.

И уже одно то, что начальник даже не повысил голос на проклявшую его Мадину, сказало Дамиру, что вчерашние опасения полностью оправдались.

— Капец, — выдохнул он. — А я ведь предупреждал!

— И я предупреждала! Не надо было играть с Анжелой в романтические игры! Вообще не надо было ее принимать!

— Вот ваших нотаций мне еще не хватало! — все-таки не выдержав, выдохнул Каэль и обернулся, но тотчас лицо его вытянулось.

— Простите, в каком смысле, играть со мной? — вкрадчиво раздалось от двери.

На пороге агентства стояла Анжела. Во взгляде ее разгорался темный огонь.

Дамир мученически закатил глаза, а Мадина торжествующе улыбнулась и сообщила:

— Наш дражайший начальник использовал тебя, чтобы вызвать ревность у Леры. И вызвал на свою голову. Теперь она его окончательно бросила и ушла, попутно лишив нас связи, поддержки и спокойствия. И нам всем придется с этим как-то жить.

После чего удалилась в переговорку, оставив Каэля разбираться с оскорбленной Саламандрой.

— Анжела, поверь, вот сейчас ты все неправильно поняла, — тотчас произнес тот.

— Ну почему же? — процедила девушка. — Как оказалось, это вчера я понимала все неправильно, когда целый день слушала ваши комплименты и песни о том, что никого лучше меня вы не встречали и что вы восхищаетесь мной. А вот именно сейчас узнала истинную причину столь особого внимания к себе с вашей стороны, господин ди Альто!

— Я просто был вежлив с тобой и пытался поддержать морально, как новенькую! А Мадина напридумывала всякого исключительно от ведьмовской вредности...

— Ты охренел?! — перебивая его, зло рывкнули из переговорки. — Меня в свою ложь не впутывай, сам с нею разбирайся!

Услышавшая это Анжела криво улыбнулась и издевательски похлопала в ладоши, с которых сорвались огненные искорки.

— Потрясающе. Какое нетривиальное решение, вызвать ревность одной сотрудницы, используя другую.

— Анжела, я не хотел...

— Чего не хотели? Катком пройти по самооценке двух женщин?! Последнее, на что я рассчитывала, когда устраивалась на работу, что меня используют в качестве эскортницы и ширмы! — под конец девушка сорвалась на крик.

И тут нервы Каэля окончательно сдали.

— Да ну? — рыкнул он. — А мне казалось, именно за этим тебя Харт прислал в первую очередь! Так что или прекращай жаловаться, или возвращайся к нему, я хоть сейчас твой контракт могу аннулировать!

Анжела дернулась как от удара. Лицо ее исказилось болью и яростью, а затем полыхнуло пламя. Миг, и холл вокруг драконов почернел, а лестница обуглилась и начала осыпаться.

— Н-ненавижу вас. Обоих! — прошипела Саламандра и быстро исчезла в переговорке.

Под грохот захлопнувшейся двери с потолка рухнул оплавленный остов люстры.

— Да-а, в общении с женщинами ты, безусловно, мастер, — поздравил Дамир, снимая рефлекторно выставленную защиту и оглядывая выжженный холл, дыру на месте лестничного проема и кучки пепла, оставшиеся от диванов.

— Заткнись, — цыкнул в ответ Каэль. — Только твоего сарказма мне не хватало.

— Э! Что случилось, почему гарью пахнет? — раздался снизу встревоженный голос Старона.

— У нас внезапно запланировался новый ремонт, — нервно хохотнул Дамир.

— А куда лестница делась? Вы че, ее спалили?! — взвыл Барт. — Обалдели совсем? Я ее задолбался ставить, между прочим!!!

— Уважаемые! — раздался вдруг дребезжащий голос от входной двери. — Это здесь находится, кхе-кхе, агентство ритуальных услуг «Земля и нелюди»? Я, кхе-кхе, адвокат уважаемого лорда Варина, который являлся вашим кли...

— У нас не приемный день! Со всеми претензиями приходите завтра! — рявкнул Каэль и адвоката вынесло на улицу, хлопнув дверью перед носом.

— Отлично. Ты сегодня прямо в ударе, еще и поверенного известного скандалиста-графа прямым текстом послал, — констатировал Дамир.

— Если продолжишь раздражать, и тебя пошлю! — огрызнулся Каэль.

— Не заморачивайся, я сам пойду, — отмахнулся Дамир. — К девчонкам. Мадину, вон, в магазин за новыми обоями и люстрой отправлю. Маршрут ей уже знакомый.

— Угу. Только нам это... на похороны скоро, — буркнул Каэль. — Скажи заодно Анжеле, пусть собирается, если еще не передумала у меня работать.

— Будет исполнено, мой «смелый» принц! — шутливо отсалютовал Дамир и, развернувшись, направился к переговорке под ругань и сопение выбирающихся наверх из лестничного провала Барта и Старона.

Проснулась я рано, как уже привыкла в агентстве, и в первый момент не могла сообразить, почему моя небольшая комнатка вдруг

преобразилась в огромную роскошную спальню с кроватью под золотым балдахином. Но спустя мгновение память воспроизвела события предыдущей ночи, и я застонала от собственной дурости.

Да, сейчас, утром, я осознала, насколько странно и глупо себя вчера повела. Ведь еще недавно сама хотела, чтобы Каэль прекратил обращать на меня внимание и закрыл тему со свадьбой. А когда это наконец случилось, вдруг ревнивицу изобразила, да так, что вещи собрала и сбежала в ночь! И тем самым спровоцировала обострение у почти «исцелившегося» от чувства вины и зависимости от меня Каэля!

Стыдно! Счастье, что лорд Харт не впустил его и я не наговорила ничего лишнего. Иначе Каэль точно никакой свободы мне не оставил бы! Просто надел обручальное кольцо и...

И, одновременно, продолжил встречаться с другой? Это вообще возможно?

В голове такое поведение не укладывалось. Глупо оно выглядело! Бессмысленно! Не логично! Но тогда почему...

Я с шипением потеряла виски, при мыслях о Каэле запульсировавшие от боли.

Вот тоже проблема, которая достала до печенок! Собственная голова! И раз сегодня я все равно не работаю, надо наконец начинать разбираться со здоровьем и сходить к менталисту, которого посоветовал инспектор Варс.

Я решительно выбралась из постели и пошла в душ, чтобы прохладная вода помогла очистить разум и избавиться от приносящих боль мыслей. А когда вернулась обратно в спальню одеваться, застала там дородную горничную, которая деловито развешивала в шкаф платья... не мои! Совершенно новые и дорогие!

С губ слетел обреченный стон. Ну, лорд Харт! Ну вот зачем опять?

— Доброе утро, леди! — услышав звук моих шагов, горничная мгновенно обернулась. — Лорд Харт уже ждет вас к завтраку в малой столовой. Будут пожелания по фасону платья?

— Нет, — со вздохом ответила я. — Давайте любое, что уж.

Женщина тотчас уверенно вытянула плотное кремовое платье с серебряистой отделкой и продемонстрировала мне, сообщив:

— Полагаю, это будет уместно.

Спорить не стала, только мысленно отметила, что, судя по происходящему, и сам лорд Харт меня игрушкой считает. Точнее,

куколкой, которую надо всячески наряжать и переодевать. И ведь отказа не принимает! В этом я, еще находясь у целителей, убедилась.

В очередной раз размышляя о том, как все-таки донести до лорда Харта, что настолько всеобъемлющая опека мне не требуется, я отправилась на завтрак. Путь мне указывала все так же горничная, поскольку сама я дома у лорда Харта по понятным причинам еще не ориентировалась.

Ночью разглядеть дом не удалось — только сумеречный просторный холл, лестницу и спальню, в которую меня поселили. Зато теперь, следуя по коридорам и анфиладам комнат, которые через огромные витражные окна заливало солнце, я смогла оценить всю его роскошь и огромные размеры. Позолота здесь была всюду: портьеры, люстры, молдинги, обивка и отделка мебели, даже расшитая золотыми нитями коричневая униформа прислуги буквально кричали, что хозяин не просто богач, а принадлежит к роду Золотых драконов. Я словно в королевский дворец попала!

И от этой ассоциации почувствовала себя неуютно. Не для меня вся эта избыточная, крикливая роскошь! Ее здесь слишком много. Слишком!

Наконец горничная остановилась перед двустворчатыми дверьми и открыла, пропуская меня в помещение, которое размерами превосходило три моих спальни, с овальным столом на двадцать человек по центру. И вот это вот здесь называют «малой столовой»? Какая же тогда большая?

— Доброе утро, дорогая. Как спалось? — с улыбкой поприветствовал одиноко сидящий во главе стола лорд Харт.

— Спасибо, хорошо, — откликнулась я, входя.

Мой покровитель кивком указал на место по левую руку от себя:

— Устраивайся. Что предпочитаешь на завтрак?

Я мельком оценила стоящий перед ним приличных размеров мясной рулет и нейтрально пожала плечами:

— Да ничего особенного. Главное, чтобы он не был плотным.

Лорд Харт щелкнул пальцами. Миг, и передо мной выставили тарелки с омлетом и сырниками, а рядом расположили несколько небольших соусников. Благодарно кивнув, я приступила к еде.

— И так, чем сегодня хочешь заняться? — спросил он.

— Отдыхать, как мы вчера и планировали, — поделилась мыслями я. — Но сначала думаю прогуляться по магазинам, в аптеку зайти...

— Тебе чего-то не хватает? — мгновенно озаботился лорд Харт. — Скажи, что необходимо, и это доставят незамедлительно.

Вот ведь! С такой опекой и повода не будет на улицу выйти!

— Не лишайте меня радости самой купить некоторые мелочи, которые нужны каждой женщине, — мило улыбнувшись, произнесла я. — Покупать их — отдельный вид удовольствия для нас.

— Хм, ну раз так, то конечно. Прогуляйся. Только не в сторону агентства, очень тебя прошу.

— Нет, конечно, — заверила я, причем совершенно искренне.

Видеть Каэля не хотелось по многим причинам, и в некоторых я не могла признаться даже сама себе. Пока не могла. Сначала необходимо было разобраться с собственной головой.

Остаток завтрака прошел быстро и в тишине, а затем опустевшие тарелки убрали, сменив их на кофейный набор и разнообразные сладости. Воздушные пирожные, джемы, шоколад, нежнейшая выпечка и мороженое — здесь было все!

— Не знал, что ты любишь, поэтому приказал принести все сразу, чтобы ты выбрала сама, — в ответ на мой ошарашенный взгляд промурлыкал лорд Харт.

Какое искушение для маленькой магички! Я же не ведьма, мне за фигурой следить надо!

— Спасибо, — выдавила я. — Выбор будет очень сложный — все выглядит очень вкусно. Но если я съем хотя бы половину, не влезу ни в одно из подаренных вами платьев.

— Ерунда, — отмахнулся он. — Если что, новые купим, так что ни в чем себе не отказывай.

Ыыы!

«И вот кто скажет, что он сейчас, по-своему, в меня не играет?» — мысленно окончательно утвердилась я.

А лорд Харт в несколько глотков выпил свой кофе и поднялся:

— Ладно, дорогая, мне пора. Как обычно, ждет куча дел, так что не знаю, смогу ли быть к обеду. Но поужинаем вместе обязательно.

Я вежливо кивнула, прощаясь:

— Хорошо. Удачного вам дня.

— И тебе, милая. И тебе.

Лорд Харт вышел, оставив меня одну в окружении искушающих сладостей. Как ребенка!

Признаться, удержаться и не попробовать все предложенное было сложно. Но я смогла. Позволила себе только пару пирожных, быстро глотнула кофе и поспешно ретировалась из столовой вслед за лордом Хартом. Недолго попетляла по дому, вспоминая, где находится моя спальня, взяла сумку и отправилась искать улицу Серых грез, дом три. Ту самую аптеку, в которой работал менталист инспектора Варса.

Добираться до нужного места пришлось около часа. Дом лорда Харта располагался в одном из элитных центральных районов города, а искомая улица — на окраине. Но все же, несмотря на это и сложности с ориентированием на местности, я наконец ее нашла, а затем увидела и небольшую аптечную вывеску. Сюда мне и надо!

Чувствуя, как сильнее забилося сердце, я глубоко вздохнула и вошла внутрь. Негромко звякнул дверной звонок. Носа коснулись запахи травяных настоек.

Я оглядела небольшое помещение с витринами, заполненными склянками, и позвала:

— Доброе утро! Есть тут кто-нибудь?

Почти тотчас открылась небольшая дверца в противоположном конце зала и мне навстречу вышел невысокий сухощавый старик.

— И вам доброе утро, молодая леди.

— Извините, вы — господин Анор? — уточнила я на всякий случай.

— Он самый, — заверил старик и улыбнулся. — Что угодно? У меня имеется большой выбор лучших настоев во всей округе.

— Видите ли, мне нужны не лекарства, — неуверенно начала я. — Точнее, может, и нужны, но сначала необходима ваша консультация как менталиста-профессионала.

— Хм, — улыбка с лица господина Анора пропала. — Увы, но здесь я помочь не могу. Уже очень давно я не практикую...

— Да, инспектор Варс говорил об этом, но надеялся, что вы все-таки сможете мне помочь, — перебив, быстро произнесла я.

Старик нахмурился.

— Варс? Так это он вас прислал?

— Да, — я кивнула. — Понимаете, у меня довольно специфическая проблема, и обычный лекарь или менталист с ней точно не справится. Поэтому Варс и отправил меня к вам. Сказал, что вы их штатный эксперт и часто помогаете в сложных делах.

— Да, это верно, — серьезно подтвердил господин Анор. — Что ж... в таком случае попробуем разобраться в вашей специфической проблеме. Пойдемте со мной.

Он щелчком пальцев сменил подсвеченную на двери магическую вывеску «открыто» на «закрыто», а затем направился к той самой дальней двери. Я последовала за ним и очутилась в небольшой подсобке с рабочим столом, закрытыми стеллажами и парой кресел.

В эти кресла мы и уселись, после чего господин Анор предложил: — Ну-с, рассказывайте.

И я рассказала. Не все, конечно: о том, кто я есть на самом деле, умолчала, заменив возвращение из мертвых обычной клинической смертью. Зато подробно пожаловалась и на головную боль при мыслях об одном близком мне мужчине, и о странных нервных перепадах. И о том, что со мной уже работали менталисты, упомянула.

— Что работали, вижу, — пробормотал старик, прищурившись. Глаза его замерцали зеленоватыми искорками. — Да так наработали, что аж несколько блоков стоит. От них и боль головная. Неужели вас об этом не предупредили?

— Э-э? — не поняла я. — О чем?

— Так о побочных эффектах, разумеется, — пояснил господин Анор. — В числе которых эта самая головная боль, если обращаться к заблокированному участку памяти. Видимо, воспоминания травмирующие были, раз такую мощную завесу поставили. Боль в вашем случае играет роль предохранителя, не позволяя к ним подобраться.

— Мне никто ничего такого не говорил, — ошарашено пробормотала я. — Мне сказали, что это просто видимо какая-то временная реакция... что она должна пройти...

— Может, вы что-то не так поняли? — старик недоуменно изогнул бровь. — Даже не самому сильному менталисту здесь все очевидно. А судя по мощности наложенных заклинаний, с вами работал профессионал. Он не мог не знать всех последствий его наложения.

Не мог.

Руки похолодели, а пальцы от нервного напряжения сжались в кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони.

Получается, лорд Харт изначально все знал! А это, в свою очередь, значит, что мне попросту соврали! Но зачем? И, главное, что такого травмирующего скрывается в воспоминаниях о Каэле?

Плевать на последствия, я должна это узнать!

— Пожалуйста, вы можете эти блоки снять? — решительно попросила я.

Но господин Анор неожиданно отрицательно качнул головой и развел руками:

— Сожалею, но это невозможно. Снять блоки такой мощности может только очень сильный маг из чистокровных драконов, да и то вряд ли качественно. Только тот, кто его поставил, способен сделать это без последствий.

Сердце оборвалось. Я буквальным образом ощутила себя в запертой в клетке. Причем клеткой стала моя собственная голова!

И что теперь делать?

— Поговорите с тем менталистом, который вас лечил, — посоветовал господин Анор. — Думаю, вы все-таки что-то не так поняли.

Видимо, последний вопрос я задала вслух.

— Если бы, — пробормотала я.

— В любом случае, он должен будет снять эти блоки, если вы выскажете такое желание и осознанно возьмете на себя все последующие риски от такого решения. Несогласие это сделать — прямое насилие над личностью и подсудное дело.

— Да. Да, вы правы, — убито согласилась я, понимая, что в реальности тому, кто это сделал, никакой суд не указ, и поднялась. — Спасибо за помощь, господин Анор.

— Не за что, — вновь развел руками тот. — Я ведь ничего и не сделал. Но желаю вам поскорее со всем разобраться. И если что, подключайте к делу Варса.

— Обязательно.

Я криво улыбнулась и, простившись с менталистом, вышла из аптеки. Плана, что делать дальше, впервые за все время не было.

«Может, я действительно что-то не поняла? — попыталась успокоить я себя. — Может, если поговорить с лордом Хартом, он

снимет эти блоки?»

В конце концов действие зелья Инициации давно закончилось, и сейчас я не опасна ни для кого. Даже захоти я вспыхнуть — не получится.

Ну а если лорд Харт откажется снять блоки, можно нажаловаться Каэлю. Прийти, объяснить все и уж он-то должен будет как-то повлиять на родственника! Тем более, если я вновь надену обручальное кольцо...

При этой мысли голова потихоньку начала наливаться болью. Однако теперь, ощутив это, я упрямо поджала губы.

Возможно ли, что лорд Харт закрыл от меня мои эмоции? И именно поэтому мои нервы рядом с Каэлем идут вразнос? Именно поэтому меня к нему тянет вопреки всякой логике?

Голова заболела сильнее, заставляя прикусить губу.

И одновременно подумать о том, что было бы, согласись я выйти за Каэля замуж. Пусть и ненадолго, пусть даже он потом от меня и откажется...

От резкой болезненной вспышки я тихонько взвыла и сжала виски. Голова звенела набатом, а к горлу подкатила тошнота, заставляя забыть обо всем, кроме единственного желания удержаться на ногах и не упасть на мостовую.

Я резко втянула носом воздух, пытаюсь отдышаться и отгоняя слишком опасную, запретную мысль.

«Нельзя выходить за него замуж. Нельзя. Потому что... потому что нельзя, и все. Ты точно это знаешь».

Глава 10

Никогда еще сборы и выезд на кладбище не проходили в такой напряженной тишине. Погрузившиеся в вироход Барт и Старон хмуро косились на расположившуюся рядом Анжелу. Анжела сверлила злобным взглядом спину сидевшего спереди Каэля. Ну а Каэль старательно делал вид, что этого не замечает, хотя обжигающий взгляд Саламандры наверняка чувствовал.

Вероятно, обстановку в вироходе мог хотя бы отчасти разрядить Дамир, но ритуалиста пришлось оставить в агентстве помогать Мадине с ремонтом и возможным появлением очередных недовольных клиентов. В ином случае выведенная из себя ведьма обещала незамедлительно взять больничный и исчезнуть как минимум на неделю.

Ну а по приезду на кладбище все стало еще хуже, поскольку у ворот встретились сторожа. И вид у них, явно задерганных родственниками пострадавших усопших и стражей, был еще более мрачный, чем у Мадины и даже Анжелы.

— А-а, наш архивандал, наконец, все-таки соизволил явиться! — прокомментировал Савел, самый молодой и несдержанный. — Что сегодня разносить будешь? К чему нам готовиться?

— Это я как раз у вас хотел спросить, к чему мне готовиться, — огрызнулся Каэль. — Куда вы там очередных любителей запретных ритуалов пропустили, и какой объем работы по нейтрализации мне предстоит. И, кстати, почему вас всех еще не посадили за взяточничество или халатность?

— Чего-о?!

Однако слушать ответные возмущения Каэль уже не стал. Только отмахнулся раздраженно и пошел вперед. Остальная команда, сопровождаемая откровенно злыми взглядами и обвинительными выкриками сторожей, молча двинулась за ним. Даже Анжела предпочла на время забыть о собственной ссоре с начальником и держаться к нему поближе.

К счастью, место предстоящего погребения на сей раз находилось в старой части кладбища, расположенной довольно далеко от входа.

Так что вскоре сторожа исчезли за поворотом дороги и высокими раскидистыми деревьями.

Нынешний клиент похоронного агентства — респектабельный торговец уже ждал вместе с небольшой группой родственников рядом с приземистым семейным склепом. Тут же, на дороге, стоял похоронный вироход с гробом и покойником — старшим сыном клиента.

Чинно поздоровавшись с торговцем и его родственниками, Каэль кивком указал Барту и Старону на вироход:

— Приступайте.

— Вот так, жену пережил, а теперь еще и сына старшего, — пробормотал торговец, скорбным взглядом пронаблюдав, как те затаскивают гроб в склеп и устанавливают рядом с мраморным саркофагом, видимо, его матери. — Все оборотни клятые...

Он тяжело вздохнул.

— По крайней мере теперь он обретет покой. Я лично об этом позабочусь, — дежурно произнес Каэль. — Сейчас я сниму старое сковывающее заклятие со склепа, а затем установлю новое, в которое вплету и вновь упокоенного. Пока я работаю, если хотите, можете сказать прощальную речь.

— Дураком был, дураком и помер, чего тут говорить? — ворчливо бросила стоящая неподалеку от вирохода старуха. — Не совался бы на границу за бабой своей, может, и жив бы остался. А мать его сразу предупреждала!

— Госпожа Марьяна! — возмущенно цыкнул на нее торговец.

— Не стоит так о мертвом говорить, бабуль, — тихо поддакнул ему молодой мужчина, который, судя по внешнему сходству, был младшим братом покойного.

Однако старуха только сердито фыркнула.

Остальные родственники оказались более тактичны и так публично высказываться не решились, а лишь еле слышно друг с другом перешептывались.

Больше не обращая на них внимания, Каэль дождался, пока Барт и Старон вылезут из склепа и принялся за работу. Душу все настойчивее грызла какая-то непонятная тревога, а потому церемонию хотелось закончить поскорее. На всякий случай. Впрочем, никаких сложностей со снятием стандартного сковывающего заклинания Каэль никогда не

испытывал. Несколько взмахов руками, уверенные рассечения основных магических линий, и тусклая паутинка заклинания распалась, исчезнув.

— Ну, вот и...

Бам-м!

Гулкое эхо удара, донесшееся из склепа, прервало Каэля на последнем слове.

Бам-м! Бам-м!

Кто-то колотил по белоснежной мраморной плите саркофага. Да так, что казавшаяся монолитной плита подпрыгивала вверх, словно кусочек картона.

— Ма... мама дорогая! — просипел младший из братьев.

— Похоже, она самая, — оживляясь, подтвердил подошедший ко входу в склеп Каэль.

В следующий момент мраморная плита взлетела вверх, гулко стукнувшись о крышу склепа. Сразу же за этим из саркофага бодро выпрыгнула костлявая фигура в запыленном кружевном саване.

Стоявший неподалеку от входа глава семьи без единого звука осел на лужайку, схватившись за сердце. Младший брат покойного оказался устойчивее и лишь резво запрыгнул за широкую спину Старона. А вот остальные родственники дружно решили, что столь экстремальные похороны не для них, и со всех ног понеслись к кладбищенским воротам. Причем ворчливая бабуля, несмотря на возраст, мчалась одной из первых!

Покойница же, не обращая внимание на суматоху живых, подскочила к стоявшему рядом с ее саркофагом гробу с телом и буквально отодрала тяжеленую, заколоченную крышку из темного полированного дерева. Откинув укрывавшую покойника черную ткань, госпожа от души и с хорошим замахом вlepила почившему сыну смачную оплеуху, а затем принялась активно трепать его за уши.

— Чего это она творит? — удивился Каэль.

В отличие от остальных, он наблюдал за происходящим спокойно и даже с интересом. Самопроизвольные пробуждения покойников после снятия сковывающего заклатья случались нередко и неожиданностью для него не являлись. Однако поведение конкретно этой старухи оказалось своеобразным.

— М-матушка еще при жизни говорила брату, что, мол, если он женится н-на неугодной ей женщине, она ему уши об-борвет. Н-на семейном амулете при жизни поклялась. Но когда умерла, б-брат все равно женился, — слегка заикаясь, прокомментировал происходящее младший отпрыск семьи. — В-вот теперь она уши-то ему и отрывает... в буквальном смысле. М-матушка — хозяйка своего слова, даже из могилы. Хорошо, что Анежка, жена б-брата, на похороны не приехала. Как знала!

— А что плохого в том, что ваш брат захотел быть с любимой? Как по мне — запрещать такое несправедливо! — возмутилась Анжела.

Зря.

После этих слов покойница мгновенно отвлеклась от сына и, повернув оскаленное мумифицированное лицо, уставилась прямо на Саламандру. Протянула костлявый палец в ее сторону, а затем характерным жестом провела им по своей шее.

— Это еще что? — Анжела нервно отступила на шаг.

— Простите, но вы такая же рыжая, как и Анежка, да еще и одобрили выбор брата, — пояснил младший родственник семьи, так и не рискнувший показаться из-за спины Старона. — Вот матушка, видимо, и решила, ну-у...

— Короче, она сказала, что тебе капец. Полный, — меланхолично завершил Каэль.

Покойница одобрительно зашипела.

— Капец ?! Мне ?! И чего ты стоишь тогда ?! — взвизгнула Анжела. — Упокой ее!

— Я? Ты же мне все уши прожужжала, как тебе практика нужна, — саркастически напомнил Призрачный дракон. — Что ты только ради этого в моем заштатном агентстве и оказалась. Так вот тебе практика, практикуйся.

— П-простите...

— А вы не волнуйтесь, обряд мы проведем самым наилучшим образом, — перебил Каэль младшего брата покойного. — Идите пока лучше отцу помогите, вон, он в себя приходит, кажется. И скажите, что у меня все под контролем. Его почившая жена из склепа не выберется при всем желании. Гарантирую. Пришлю вам по окончании обряда все необходимые документы.

— А... ага, — мужчина нервно кивнул и поспешно подскочил к отцу, тем не менее не переставая коситься на склеп.

Впрочем, Каэль не обманул: бесноватая покойница действительно не могла пересечь порог склепа, как ни билась в невидимую преграду. Некромант пронаблюдал, как последние клиенты садятся в вироход и отбывают лечить нервы, а затем вновь повернулся к Анжеле и раздраженно спросил:

— Ну, чего ждешь? Прекрати уже хлопать глазами и изображать девочку-выпускницу, у тебя все равно это хреново получается. Работай, а то уволю и отправлю обратно туда, откуда тебя прислали.

Пламя в склепе полыхнуло мгновенно! Причем огонь, охвативший покойницу, был не простым, а лиловым, переплетенным с рассеивающим заклинанием высшего порядка. Не прошло и нескольких секунд, как старуха свалилась на пол грудой костей, больше не подавая признаков буйства. Причем Саламандра в сторону жертвы даже глаза не скосила, по-прежнему продолжая прожигать Каэля яростным взглядом, полностью подтверждая утверждение о том, что вчерашней выпускницей точно не является.

— Вот так бы сразу, — удовлетворенно произнес Каэль. — А то устроила мне театр со сказками. То не умею, это не знаю, там потренироваться хочу. Да когда это выпускницы Харта неумехами были? Хотя, может, тебе и вправду надо? М-м? И именно из-за этого тебя ко мне и послали?

Он язвительно усмехнулся.

И Анжела не выдержала.

— Да имела я тебя и твое агентство в гробу и в белых тапках рядом с той бабкой! — рявкнула она. — Ты хоть знаешь, кто я? Я — лучший боевой маг со знаком Почета после годовой практики на границе! Я с отличием закончила Академию Снежного Дракона! Да я должна была при королевском дворе сейчас служить, а не прозябать в вашей кахоровой дыре! И если бы не приказ лорда Харта, ноги моей рядом с вами всеми не было бы! Единственное, почему я здесь — его обещание отправить меня с постоянным контрактом на службу непосредственно королевской семье! Я до последнего надеялась на то, что вскоре это, наконец, произойдет, но сейчас мне даже на это наплевать! Я настолько не хочу тебя видеть, что можешь увольнять меня хоть сейчас! Буду только рада!

Она замолчала, тяжело дыша и ожидая ответного гневного выпада Каэля, а затем, собственно, того самого немедленного увольнения. Однако к изумлению Саламандры тот, напротив, широко улыбнулся. А затем, к еще большему ее изумлению, рядом послышались веселые смешки Барта и Старона, которые уже успели упаковать покойницу обратно в саркофаг.

— Значит, Харт тебя все-таки в известность не поставил, — констатировал Каэль. — Надо же. А я до последнего сомневался.

— В чем? — все еще сердито, но с нарастающим напряжением уточнила Анжела.

Внутреннее чутье буквально набатом било, предупреждая, что она где-то в чем-то ошиблась. И именно эта ее ошибка, фатальная ошибка, сейчас развеселила остальных.

Однако Каэль только рукой махнул и развернулся к склепу, сплетая новое запечатывающее заклинание.

— Объясните, в чем дело, — обернувшись к ребятам, потребовала она. — О том, что лорд Харт мне наврал, обещая устроить на королевскую службу, я уже догадалась, но...

— Да нет, почему же, — хмыкнул Барт. — Как раз здесь никакой лжи. Работу тебе обеспечили, как и обещано, до буквы.

— Ээ?

Вместо ответа Барт просто ткнул пальцем в Каэля ровно в тот момент, когда лилово-золотистая сеть заклинания на миг видимо вспыхнула, охватывая склеп.

Золото?

Дурой Анжела не была, а потому слова Барта и цвет магии начальника сложила сразу. Так же вспомнила и все, что крутилось в новостях о королевской семье и особенно о скрытности старшего сына короля. Его образ. Особенную магию, связанную с некромантией...

И, осознала, с кем на самом деле подписала рабочий контракт. А главное, осознала, что этот контракт по условию лорда Харта, одобренному ей самой, еще и постоянный! И значит, пока сам Каэль, точнее, Его Высочество принц Киллиан, ее не уволит, она застряла в этом кахоровом похоронном агентстве!

В заштатном. Маленьком. Идиотском. Похоронном агентстве! На долгие, лучшие годы ее жизни!

— Нет, — со стоном вырвалось из груди. — Я не хочу! Каэль! Уволь меня! Слышишь! Сейчас же!

— И не подумаю, — развязно откликнулся тот. — Ты ценный сотрудник, хороший боевой маг. Вон как себя отрекламировала. А мне такой как раз очень нужен.

— Каэль!

— Пожалуй, отправлю благодарственное письмо Харту...

— Каэль! Уволь меня! Я же тебя возненавижу, если не уволишь!

— Ой, вот вообще не удивишь. Меня пол королевства ненавидит, включая родного папочку. Работе это никак не мешает.

— Да я... я... тогда я тебя сожгу!

— Контракт не позволит, — напомнил Каэль, а затем с ухмылкой добавил: — Впрочем, разрешаю попытаться. Вдруг повезет?

Взревело слепящее пламя!

Дракона объяло огнем буквально в одно мгновение, а в следующее на поляну упала тень. Фигура Каэля исказилась, на миг снимая маскировку и проявляя истинные черты лица, пепельную, неживую белизну волос и совершенно нечеловеческий ртутный взгляд. Взметнулись за спиной призрачные крылья, принося на поляну мертвенную стужу... и пламя Саламандры схлопнулось, разом погаснув.

На поляне, в выжженном дочерна круге, остался стоять совершенно невредимый Каэль.

— Как так? Вообще ничего? Совсем? — растерянно пробормотала Анжела и тут же скривилась от неслабого подзатыльника Старона. — Эй!

— Дура! Ты хоть понимаешь, что это покушение на члена королевской семьи?! — рыкнул тот.

— Да он сам разрешил! — неуверенно огрызнулась она.

А Каэль недовольно покачал головой и констатировал:

— Н-да, силенок у тебя все же маловато. Не Феникс ты, все-таки. Не Феникс... — он вдруг осекся и нахмурился, а затем пробормотал: — Странно.

— Что? Где? — тотчас отреагировали ребята и быстро заозирались по сторонам.

Странности на кладбище могли означать, что угодно, но явно ничего хорошего.

Однако Каэль рассеяно мотнул головой:

— Не здесь. Это Лира. С ней все-таки что-то не так. Я чувствую...

Не договорив, он исчез в портале.

— Девушка, с вами все в порядке?

Вежливый мужской голос заставил меня вернуться в реальность. Только теперь я осознала, что в попытке справиться с головной болью остановилась и прислонилась к фонарному столбу, сдавливая виски.

— Да, да, все хорошо, — выдавила я и слабо улыбнулась в ответ крепкому высокому молодому человеку с широкими, резкими чертами лица.

— А по вам не скажешь, — недоверчиво отметил тот. — Может, вам помочь до дома добраться?

— Спасибо, не надо, — поблагодарив, вежливо отказалась я. — Просто голова немного болит. Пройдет...

— И все-таки, давайте, я вам помогу.

Незнакомец уверенно подхватил меня под руку и потянул, заставляя механически шагнуть за ним вперед, а затем свернуть в первый же проулок. Соображала я еще замедленно, так что только очутившись в узком пространстве между стен домов с грязным внутренним двориком-колодцем и мусоркой, притормозила:

— Мне не сюда, вообще-то...

— Ну почему же? А мне кажется, это вполне подходящее место, — откликнулся он и развернулся.

— Подходящее для чего? — я совсем потерялась.

Вместо ответа мужчина вдруг резко взмахнул рукой, и я увидела отблеск сверкнувшего лезвия ножа! Испуганно вскрикнула, пытаюсь отшатнуться и одновременно понимая, что не успею... но тут на груди что-то ярко вспыхнуло, обжигая, и взывшего нападавшего отшвырнуло куда-то к стене!

«Кулон! — мелькнуло в голове. — Тот самый, который еще в больнице надел на меня лорд Харт! Он оказался защитным артефактом!»

Не медля, я развернулась, желая использовать подаренный шанс и сбежать, но едва дернувшись, застыла: в узком проходе появились еще трое мужчин. Такие же высокие, скуластые и поджарые. В чем-то неуловимо похожие между собой и... их глаза! У всех мужчин были

вертикальные зрачки! И это точно не драконы, а значит, до меня все-таки добрались оборотни!

Я отшатнулась и заозиралась по сторонам, как загнанный зверь. Бежать было некуда!

— Вот как? — тем временем, медленно поднимаясь, хрипловато протянул тот, что нападал на меня. — Амулет все-таки защищает тебя не только от выстрелов, но и от ударов при близком контакте? Что ж неприятно. Но мы это предвидели. Бросайте сеть!

Выкрик и три взметнувшиеся вверх руки с полыхнувшими пурпуром артефактами произошли почти одновременно. Я не успела сделать ничего, как оказалась в ячеистом коконе, который тотчас буквально вгрызся в золотистый защитный купол моего кулона. И судя по силе заклинания, магический резерв артефакта истощится спустя считанные минуты, а затем сеть нашинкует меня на мелкие кубики!

Пламя рванулось вперед, пытаясь достать нападавших. Но при всей силе, огонь был обычным, а от обычного огня оборотни оказались защищены. Язычки пламени лишь лизнули камень у их ног и все.

«Естественно, ведь они точно знали, за кем шли. Вот зачем ты, дура, кольцо связи сняла? Сейчас бы хоть на помощь позвала!» — я мысленно застонала от собственной глупости.

Впрочем, небольшой шанс на то, что Каэль и без кольца меня услышит, все-таки оставался. Я помню его ауру, а он очень сильный дракон. Если сильно сконцентрироваться и позвать, может...

Боль!

Голову сжало так, что теперь я застонала уже от нее. Я не могла сосредоточиться на Каэле, как ни пыталась!

А где-то на заднем плане доносились крики:

— Сгори! Спаси себя или умрешь! Ну?!

— Почему она не горит?! Чего ждет? Сдохнуть хочет?

— Да она не может! Она не инициирована!

— Ха! Это не Феникс, это фикция!

— Зато я — нет! — внезапно рявкнул новый, жесткий голос, а затем мир вокруг вспыхнул солнцем.

Оборотни взвыли, хватаясь за защитные амулеты, но те сдержать магию чистокровного Золотого дракона не смогли, почти мгновенно рассыпаясь в пыль. Следом золотистой пылью осыпались и сами

нападавшие, а спустя мгновения распалась багровая сеть, освобождая меня.

— Милая моя, как ты? В порядке?

— Лорд Харт! — с облегчением и радостью я бросилась к стоящему в проеме покровителю. — Это оборотни! Они хотели, чтобы я или умерла, или сгорела, увеличивая шанс невозврата. Они специально меня провоцировали! И огонь их не брал, я пыталась...

— Ну-ну, успокойся, все уже позади, и я рядом, — обнимая меня и открывая портал, успокаивающим голосом произнес он, а спустя миг мы уже стояли в холле имени лорда Харта. — Вот мы и дома. Извини, что запоздал. Когда амулет передал сигнал опасности, я находился на Королевском Совете, а перемещения во дворце все-таки ограничены.

— Оборотни узнали, кто я, — выдавила я, чувствуя, как на глаза набегают запоздалые слезы.

— Нет, дорогая. Они просто знают, что Феникс — моя протезе. Вот и следили за моим домом. Но в центральных районах высокий уровень безопасности, и нападения там исключены. Если бы ты не забрела в эти трущобы, все было бы хорошо, — укорил он. — Что тебе вообще там понадобилось? Ты ведь просто собиралась в аптеку.

Сердце екнуло. Слезы отступили, заставляя мозги наконец-то включиться и начать подбирать слова:

— Да, собиралась. Но потом решила еще и погулять... и незаметно для себя ушла дальше, чем планировала.

— Ох, девочка, девочка. Какая ты еще все-таки молодая и неосторожная, — лорд Харт вздохнул и укоризненно покачал головой. — Ну да ничего. Все решаемо, и даже это. Когда ты выйдешь замуж за виконта Нердел, он сможет уделять тебе куда больше времени чем я и постоянно будет рядом. Тогда никто уж точно больше не осмелится напасть. Ну а если осмелится, им же хуже.

Он хмыкнул.

А я... я поняла, что надо все-таки избавляться от этой гиперопеки, тем более что безопасность мне вполне обеспечат и в другом месте. Поэтому глубоко вздохнула и произнесла:

— Спасибо за заботу, лорд Харт. И за то, что спасли сегодня. Но я не хочу замуж за виконта Нердел.

— Хм? Совсем не понравился? Уверена? Ну если так, поищем другого...

— Нет, — перебила я. — Не надо никого искать, я хочу сама со своей личной жизнью разобраться. И вообще, знаете, я погорячилась, когда уходила от Каэля, и все-таки хочу вернуться к нему. Очень прошу вас снять с меня ментальные блоки и...

— Нет.

Резкий и неожиданно хлесткий голос так разительно отличался от недавнего заботливого тона, что я едва не вздрогнула. Впрочем, сразу взяла себя в руки и попыталась спокойно продолжить:

— Лорд Харт, я уже взрослый человек, и способна справиться с собственными эмоциями. Тем более я больше не опасна для окружающих. Поэтому я даже не прошу, а требую снять с меня все это... это. Чем бы оно ни было.

— Требуешь? — на губах лорда Харта промелькнула тонкая, неприятная улыбка. — Девочка, а с чего ты решила, что можешь что-то требовать?

Та-ак... в душе зашевелилось неприятное предчувствие. Неужели я в своих подозрениях была права и все не так просто?

— Если вы не хотите, что ж, тогда всего хорошего, — выдохнула я. — Я пойду к Каэлю и попрошу его. И скажу...

Внезапно невидимая удавка сжала горло, и я захрипела.

Кулон!!! Он не только защищает меня, но может и убить?!

— К Каэлю ты не пойдешь. И ничего ему не скажешь, — леденоче отчеканил лорд Харт. — Ты будешь делать только то, что скажу я. Довольно я был с тобой добрым, хватит. Потакал твоим желаниям завести семью. Но теперь тебе не простую семью надо, а в королевскую семью попасть? Замуж за принца захотелось? Да что ты о себе возомнила? Не-ет, вас, Фениксов, надо держать в узде. Завтра же назначим свадьбу с тем, кого я выбрал! Нет времени тянуть, королевству нужны твои дети. Уяснила? Н-ну?!

Перед глазами от нехватки кислорода уже поплыли разноцветные круги. Я вынуждена была кивнуть, чтобы мне позволили дышать.

— То-то же, — удовлетворенно произнес он, и невидимая удавка наконец спала.

Я судорожно, ртом, стала заглатывать воздух. Руки и колени дрожали.

Внезапно лорд Харт нахмурился, а в следующий миг в дверь с силой постучали.

— Вот упрямый мальчишка, опять пришел, — пробормотал лорд Харт и зло уставился на меня. — А ведь я экранировал твои эмоции! И как только он вообще что-то почуял?

В дверь постучали снова, заставляя дракона выругаться.

— Просто так Каэль не отстанет, — констатировал он. — Значит, придется постараться тебе, дорогуша. Сейчас ты выйдешь и скажешь, что знать его не желаешь. Что все между вами кончено, ты у него не работаешь и вообще должна отдохнуть. Спровадь его. Марш!

И я, подхлестнутая ментальным приказом, как кукла пошла на выход.

Я билась в собственной голове. Я сражалась с собственным телом, как могла!

Но рука рывком распахнула дверь.

Каэль стоял прямо передо мной, почти родной в своем строгом черном костюме, с чуть взъерошенными от ветра волосами, и смотрел на меня взглядом, наполненным тревогой и беспокойством.

Пришел! Почувствовал, несмотря на все кахоровы ментальные экраны, что нужен мне! Я всеми мыслями рванулась к нему, как могла!

Но губы равнодушно произнесли:

— Зачем ты пришел?

— Просто хотел узнать, что ты в порядке, — мягко произнес Каэль. — Увидеть и извиниться за вчерашнее. За все. Лира, я обещаю, что больше ничего подобного не повторится. Ты нужна мне. Вернись, прошу тебя.

Запертая в ментальном коконе я закричала изо всех сил!

Но вслух сказала:

— Нет. Каэль, я приняла решение окончательно. Не извиняйся, не за что. Наоборот, вчера я поняла, что действительно ничего к тебе не чувствую, кроме банальной обиды за участие в глупой игре. А еще я устала. Я просто хочу отдохнуть и разобраться с дальнейшими планами на жизнь. Без тебя.

— Лира...

— Ты хотел узнать, что я в порядке. Я — в порядке. Ты узнал. Уходи.

Мгновенная боль в его глазах.

Золотисто-лиловая вспышка портала.

Каэль исчез.

Развернувшись, я на непослушных ногах вернулась обратно в дом.

— Умница девочка, — довольно произнес лорд Харт и погладил шею с цепочкой. — Вот такой послушной ты мне нравишься куда больше. А теперь запоминай приказ: с этого момента я запрещаю тебе приближаться к Каэлю и к его агентству. Запрещаю пытаться его призвать. Ты ни мыслью, ни словом не должна вызвать у него желания переместиться сюда снова. Поняла?

Голова сама собой кивнула.

— Замечательно. А теперь иди в комнату и приведи себя в порядок. Сегодня вечером ты должна встретить будущего мужа во всем великолепии. Все-таки Саймону придется отказаться от весьма выгодной партии из-за свадьбы с тобой. Так что хотя бы как женщина ты должна устраивать его идеально. Белла! Сопроводи леди в ее покои и подготовь для нее самое сексуальное платье. Мы ждем важного гостя к ужину!

— Да, милорд.

Утренняя горничная появилась буквально из ниоткуда и, с улыбкой подхватив меня под руку, повела в спальню.

А я по-прежнему билась в собственной голове, не в состоянии ничего сделать!

Глава 11

«Королевству нужны твои дети».

Голос лорда Харта звучал в голове вновь и вновь, заставляя сердце холодеть от осознания происходящего.

Вот почему лорд Харт решил отказаться от моей инициации и на семью настраивал! Он хотел, чтобы у меня появились дети с тем же даром! Хотел обеспечить королевство Фениксами на длительное время, наблюдая, как они сгорают один за другим! И я никак не смогу их оградить от этого!

А значит, мне нельзя заводить семью. Лучше проститься с мечтой, чем обречь детей на участь смертников.

Вот только хорошо сказать: «нельзя». Но как добиться этого на деле, когда потенциального мужа приведут свататься уже сегодня вечером? И вряд ли лорд Харт решит затягивать со свадьбой!

Все то время, пока мне делали макияж, сложную прическу, а затем подбирали платье, максимально открывавшее вид на декольте и подчеркивающее грудь, я непрерывно искала возможность избежать предстоящей участи. Но, скованная запретами лорда Харта, я не могла практически ничего.

«Я должна сопротивляться. Должна хотя бы потянуть время! Должна вести себя на ужине так, чтобы виконт Нердел сам от меня отказался, вспомнив, что у него все-таки есть более выгодная партия!» — в конце концов мысленно утвердила я.

Больше-то ничего не оставалось!

Однако мой и без того шаткий план рухнул, едва я по зову лорда Харта спустилась в холл для встречи «дорогого гостя». Потому что, едва прозвучал переливчатый звон, уведомляя о прибытии виконта, кулон на шее нагрелся, а затем тело вновь перестало подчиняться. Мне не позволили проявить и малейшую самостоятельность!

— Не думаешь же ты, что я позволю испортить этот вечер? — с улыбкой развел руками лорд Харт и, кивком указав на дверь, которую уже открывал дворецкий, процедил: — Пошла вперед и радостно поприветствовала виконта.

И я пошла. Как кукла, с застывшей на лице улыбкой. А, приблизившись, произнесла:

— *Здравствуйте, Саймон. Счастлива вас снова видеть.*

— Леди Лирелла! И я крайне счастлив! — произнес он, целуя руку и одновременно с неприкрытой откровенностью оценивающе разглядывая мою грудь.

— Хорошего вечера, виконт, — поздоровался и лорд Харт, с удовлетворением наблюдая за его реакцией. — Благодарю, что согласились составить нам компанию этим вечером.

— Для меня это в радость, — коротко кивнул тот, и мы дружно направились к дальним двустворчатым дверям, ведущим в главную столовую.

Огромный помпезный зал с длинным столом явно использовался лишь во время самых торжественных событий. Но сейчас здесь накрыли для нас троих, показывая, насколько важен ужин и гость для хозяина.

— Собственно, моя поспешность и желание ускорить события по нашей предварительной договоренности не случайны, — усаживаясь во главе стола, сообщил лорд Харт. — Видите ли, виконт, на нашу Лирочку сегодня было совершено нападение оборотней.

— Да вы что? Это возмутительно! — воскликнул тот и вновь схватил мою руку, целуя. — Лира, вы не пострадали? Как вы?

— *Нет, мне повезло, что лорд Харт успел вовремя. Но было очень жутко,* — ответила я, покорно дожидаясь, пока меня отпустят и все-таки позволят сесть.

— Да, счастье, что на этот раз все обошлось! — кивнул лорд Харт. — Я ведь, к сожалению, слишком занят и не могу следить за безопасностью Лире все время. Вот и упустил, за что корю себя из всех сил. Но надеюсь, что с вашей помощью подобного больше не произойдет.

— *И я очень надеюсь на вас, Саймон,* — механически произнесла я. — *Я так испугалась.*

— О, не волнуйтесь, дорогая Лира, со мной рядом к вам больше никто не посмеет приблизиться, — заверил тот и перевел взгляд на лорда Харта. — Я готов выполнить свои обязательства и жениться на Лире, как только та будет готова.

— Крайне благодарен за понимание, виконт, — удовлетворенно кивнул мой ненавистный покровитель. — В таком случае, думаю, свадьбу можно назначить уже на эти выходные. Особой подготовки нам все равно не требуется, так что сыграем скромно, в кругу семьи, так сказать. Ты согласна, милая?

Согласна я не была, однако рот открылся сам собой, заставив произнести:

— *Да, конечно.*

— Вот и славно, вот и замечательно, — заключил лорд Харт. — В таком случае, дражайший виконт, уже через несколько дней я со спокойной совестью вверю вам самое ценное, что имею — нашу Лирочку. Не просто прекрасную девушку, но и, не побоюсь сказать, достояние нации! Королевский сдерживающий арсенал, отдать который на растерзание оборотням мы не вправе. Надеюсь, что вы будете хорошо заботиться о ее охране и обеспечивать семейный уют, чтобы ничто не мешало Лирочке спокойно жить. И, разумеется, рожать!

— Разумеется, — Саймон улыбнулся. — Безусловно буду охранять и позволять рожать по мере всех наших совместных сил.

— А чтобы этих самых сил было больше, спешу заверить: не волнуйтесь, нашу дорогую мамочку мы одну не оставим, — медоточиво добавил лорд Харт. — Зачем ей мучиться с младенцами и не спать ночами, когда к нашим услугам лучшие няньки и преподаватели? Мы позаботимся о детях сами. Всех устроим, всех воспитаем в лучших традициях верности и преданности. Пройдет двадцать лет, и обещаю, эти дети станут цветом и гордостью королевства! Преданные и стоящие на защите своей матери и нашей общей защите от оборотней.

«А точнее, через двадцать лет у вас будет собственный отряд верных самоубийц», — с содроганием мысленно констатировала я.

Будущее, нарисованное ненавистным тюремщиком-покровителем, для меня было даже хуже, чем смерть. Вместо того, чтобы погибнуть самой, я буду вынуждена смотреть, как моих детей забирают, а затем заставляют погибать одного за другим!

После такого ни один кусок из всего шикарного ужина в мое горло не лез. Однако, подчиняясь воле лорда Харта, я все-таки ела. И опять улыбалась Саймону. И кивала на все предложения по

организации нашей свадьбы с последующим переездом куда-то в фамильное Саймоново имение где-то у кахора на дальних выселках. Разумеется, с ежемесячной оплатой моего содержания лордом Хартom и десятикратными выплатами на нужды в случае моей беременности. Меня и моих будущих детей цинично продавали!

Но вот наконец ужин завершился, и мы поднялись из-за стола.

Саймон и лорд Харт, обмениваясь вежливыми заверениями во взаимной поддержке и дружбе, направились к выходу из столовой. Я, естественно, последовала за ними. И пусть на меня не обращали внимания, я этому была даже рада. Главное — этот мерзкий торг закончился!

В холле они попрощались, пожав друг другу руки, а затем все-таки вспомнили обо мне.

— Милая, не стой так стеснительно в стороне, попрощайся с будущим мужем, — обернувшись, промурлыкал лорд Харт.

И ноги сами собой понесли меня к виконту. Рука протянулась вперед, а рот произнес:

— *До новой встречи, Саймон. Очень надеюсь, что скорой.*

— Очень скорой, дорогая, — заверил тот, касаясь губами моей руки, а затем вдруг рывком притянул к себе и откровенно, собственнически поцеловал.

От его силы и напора я почувствовала, что задыхаюсь, но отстраниться не смогла. Тело вновь мне не подчинялось, заставляя, вопреки воле, наоборот прижаться сильнее и, невзирая на подкативший к горлу тошнотворный комок, ответить на поцелуй.

Жадные пальцы мужчины прошли по талии и выше, касаясь обнаженной спины, а в голове прозвучал наполненный желанием голос:

«Ты такая сладкая, девочка! Пожалуй, теперь мне не так обидно, что придется на несколько лет отложить свадьбу с Мириаль. Процесс создания детей с тобой будет весьма приятным. С нетерпением жду выходных и нашей свадьбы».

После чего меня с явной неохотой отпустили, и Саймон наконец покинул дом.

Когда дверь за ним закрылась, губ сорвался облегченный вздох. По телу прошла дрожь, заставляя обхватить себя руками. После прикосновений мужчины я чувствовала себя грязной.

— Ну-ну, зачем так сильно переживать, — заметив это, с усмешкой произнес лорд Харт. — Мужчина он по женским меркам весьма видный. Любовник тоже, наверное, неплохой. Тем более тебе-то вообще сравнивать не с кем.

— Это не значит, что я вот так просто возьму и безропотно с ним в кровать лягу, — в бессильной злости огрызнулась я. — Или вы и у кровати рядом стоять будете и мной управлять?

Улыбка с его губ пропала.

— Саймон, думаю, и сам с тобой справится, — холодно бросил лорд Харт. — Но, если понадобится — да, буду. И стоять, и управлять. Так что детей ты мне родишь, и это не обсуждается. А сейчас можешь идти отдыхать. Свободна.

Наконец-то!

Почувствовав, что невидимая удавка кулона исчезла, возвращая контроль над телом, я рванулась в спальню.

Содрав ненавистное платье, я сразу забралась в ванную и принялась с ожесточением драить себя мочалкой. По щекам лились злые, бессильные слезы.

Я — лишь пешка в большой политике. Никому из великих и могущественных драконов нет дела до переживаний одной маленькой девчонки, когда на кону потенциальное могущество и безопасность для целого королевства.

Но сдаться и подчиниться я не могла. Я должна была что-то придумать и срочно!

Слезы и эмоции отступили, возвращая рассудку ясность и рассудительность, и я принялась быстро перебирать все доступные мне сейчас возможности.

Связаться с Каэлем я не могу. Даже сосредоточиться на нем не выходит. Однако лорд Харт вернул мне свободу передвижения, пусть и ограниченную запретами. Видимо, держать полный контроль над моим телом сутками было слишком сложно даже для дракона. Ну и свои дела у лорда Харта тоже были, так что, пока не происходит никаких значимых событий, он решил оставить меня скованной лишь основными приказами. Этим необходимо было воспользоваться.

Вот только побег... куда?

Я понимала, что сбежать удастся лишь один раз. Поймав меня, повторного побега лорд Харт уже не допустит, просто запретив

покидать пределы дома. То, что он не додумался или забыл поставить такой запрет сейчас — редкая удача.

А лорд Харт поймает! Кулон поможет ему отследить меня в любой момент. Не скроюсь.

Даже если я смогу каким-то образом добраться до ребят из агентства и те вызовут Каэля...

Я поморщилась от новой вспышки боли и глубоко задышала, стараясь не касаться запретной темы. Нет. Нельзя его звать. Его близость меня может попросту убить.

Но даже если за меня все-таки заступятся сейчас, даже если заставят лорда Харта снять эти кахоровы блоки, где гарантия того, что это не повторится? Через месяц или год — уж такой расчетливый интриган найдет способ снова до меня добраться! Да и не смогу я быть уверена до конца, что снято действительно все. А такой сильный менталист, как лорд Харт, наверняка способен скрыть что-то в моей голове при желании.

Нет, гарантированно снять все наведенные путы можно лишь сгорев в пламени Феникса. Вспыхнуть и возродиться в том состоянии, когда на мне еще не было никаких ментальных блоков. И не с помощью зелья, а пройдя полноценную инициацию, чтобы больше никогда не чувствовать себя беспомощной.

Инициация...

Страшно ли о ней думать? Да. Но жизнь в качестве безвольной куклы, годной только на то, чтобы рожать будущих смертников, еще страшней. Стать Фениксом мне не запрещали, и сейчас единственная возможность добраться до академии, чтобы сделать это.

«К тому же, помнится, лорд Алистер обещал как-то обезопасить процесс инициации, — припомнила я. — А значит, сильно бояться не нужно. Значит, я просто обязана ее пройти!»

Утвердившись в решении, я вышла из ванной и объявила горничной-надзирательнице, что та сегодня больше не понадобится, после чего демонстративно захлопнула дверь спальни перед ее носом. Пусть лорд Харт думает, что я легла спать, и не следит за моими перемещениями хотя бы несколько часов. А большего и не надо!

Следующие полчаса я готовилась к побегу. Выжидала время, а заодно собирала сумку и выбирала самое невзрачное платье. Все-таки

по ночному городу в расшитых золотом кружевах и кринолинах не побегаешь.

Среди купленных лордом Хартом, кстати, подходящей одежды ожидаемо не оказалось. Хорошо, что я забрала из агентства свои вещи!

Наконец, собравшись, я приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина.

Осторожно выглянув в коридор, проверила, что никого нет, и выскользнула из спальни. С бешено стучащим сердцем быстро спустилась по лестнице и, убедившись, что холл тоже пуст, рванулась к входной двери. Пара мгновений, и лица коснулся прохладный ночной ветерок. Свобода!

Надеюсь, что не короткая.

Глубоко вздохнув, я со всех ног бросилась прочь от ненавистного дома.

Из центра столицы до академии Черного Дракона было далековато, так что я мысленно возблагодарила, что общественный транспорт в столице ходит круглосуточно. Да, тоже не быстро, но все же лучше, чем пешком. Час тряски и нервного ожидания в пустом рейсоходе до пригорода Тииры, и впереди показался легко узнаваемый темный шпиль с фигурой дракона.

Подходя к воротам, ведущим на территорию академии, я чувствовала себя почти дома. Разумеется, на ночь они были заперты, но это и не важно. Тот, кто был мне нужен, придет и так.

«Лорд Алистер! — мысленно позвала я. — Лорд Алистер Арридор, пожалуйста, отзовитесь!»

И почти тотчас рядом скрутилась угольно-черная воронка портала!

Увидев ректора, я облегченно вздохнула. Получилось! Я практически спасена!

— Лирелла ди Файр? Чем обязан столь неожиданному появлению, да еще и посреди ночи? — тем временем с удивлением спросил он.

— Не так давно вы предлагали мне пройти инициацию, — выпалила я. — Так вот, я согласна, и хочу это сделать. Прямо сейчас.

— Хм? И отчего такая спешка?

— Я должна избавиться от чужого влияния, — пояснила я. — Я должна получить свою силу и стать независимой, пусть это и риск для меня...

— А также риск и для всех остальных от Феникса, который никому не подчиняется, — завершил лорд Алистер.

И что-то в его тоне заставило меня напрячься. Не похоже, чтобы он был готов мне помочь!

Я нервно куснула губу, но все же постаралась ответить спокойно:

— Лорд ректор, я не собираюсь никому причинять вреда. И не собираюсь устраивать бунт или что-то подобное, на чем угодно готова поклясться. Но посмотрите на меня. Из меня практически сделали марионетку. Меня хотят выдать замуж против воли, запретить и заставить рожать детей как... как животное, которое для разведения используют! Но я ведь живой человек. Я не хочу так жить. Не могу! Помогите мне, прошу вас!

Под конец я все-таки не выдержала, и голос предательски задрожал.

Не знаю, подействовало ли именно это на лорда Арридора, но на сей раз он одарил меня более внимательным взглядом. Нахмурился: увиденное ему явно не понравилось.

Однако вопреки надежде на то, что хоть теперь ректор пойдет мне навстречу, он отрицательно качнул головой.

— Ситуация и впрямь неприятная. Однако помочь тебе я, к сожалению, не могу.

— Но почему?! — не понимая, воскликнула я. — Я прошу лишь инициации! Инициации, которую вы сами все мне предлагали!

— И которую запретил проводить Киллиан Призрачный, — напомнил лорд Алистер.

Меня словно ведром ледяной воды окатили. Так вот в чем причина отказа?

— Но это же смешно, — растерянно пробормотала я. — Причем здесь Каэль и его запрет?

— Притом, что Киллиан угрожал академии. А его угроза — не то, что я могу проигнорировать.

— Но он же этого не сделает на самом деле! — я замотала головой. — Он просто из-за нервов сказал, только и всего!

— Может, да. А может, и нет, — не согласился ректор. — Характер у Призрачного дракона слишком вспыльчив и непостоянен, а сила слишком велика и специфична. Закрыть от него всю академию на

постоянный срок я не смогу, поэтому на риск прямого конфликта с Киллианом идти не имею права. Я обязан защищать своих адептов.

Лорд Алистер говорил со спокойной уверенностью, так, что становилось ясно: переубедить его не выйдет. Никак. Но тогда, получается, шансов на спасение нет?

— Я тоже была вашей адепткой еще совсем недавно! — воскликнула я. — Так неужели вы мне ничем не поможете? Вы же видите, что со мной сделали!

— Ментальные блоки действительно очень сильны, — не стал спорить ректор и сочувственно качнул головой. — Но я не менталист, снять их без вреда твоему сознанию не могу, увы. А те, кто может, как я понимаю, в этом не заинтересованы. Я, конечно, могу вызвать сюда Киллиана, но и он вряд ли сможет...

Я взвыла, схватившись за голову от дикой вспышки боли. Приказ запрета бил по мне точно кувалдой, наказывая за малейшую мысль о том, чтобы его нарушить. Казалось, еще немного и я попросту потеряю сознание! Но тут по телу прошла теплая волна, принося облегчение и снимая боль.

— Тише. Сейчас станет легче, — успокаивающе произнес лорд Алистер.

— Сп-пасибо, — просипела я, глубоко вздыхая и стирая тыльной стороной ладони проступившие слезы. — Видите? Ничего не выйдет. И звать его бессмысленно. Он не менталист, да и я просто умру, если он окажется рядом. А даже если случится чудо, и сейчас блоки снимут, потом я по-прежнему не буду застрахована от такого же воздействия на себя. Чтобы избавиться от этой дряни окончательно и все это прекратить раз и навсегда, мне нужна инициация. Понимаете? Нужна!

— Н-да. В этом ты права, — задумчиво протянул ректор. — Но, повторюсь, я не Призрачный дракон, чтобы спокойно проигнорировать угрозу Киллиана, поэтому не смогу тебе помочь.

Да что ж такое!

Я в бессильном отчаянии посмотрела на него:

— И что мне делать?!

— Очевидно, попытаться уладить этот вопрос с Призрачным драконом.

— Каэль откажет точно...

Встретив прищуренный взгляд лорда Алистера, я осеклась, потому что поняла. Он дал подсказку!

В душе вновь вспыхнула надежда.

— Спасибо! — благодарно выдохнула я.

На губах ректора промелькнула легкая улыбка.

— Не за что. И хорошо подумай. Все-таки моей крови у тебя не будет, а без нее инициация — это смертельный риск.

— Я понимаю!

— В таком случае, удачи, — пожелал ректор и исчез.

А я, окрыленная надеждой, развернулась и побежала к остановке рейсохода. Оставалось не так много времени, чтобы встретиться с тем, кто сможет помочь договориться с Призрачным драконом.

Совсем другое настроение было у Каэля. После разговора с Лирой в нем все сильнее разгоралась злость, постепенно перерастая в холодное бешенство. Да, после ее требования, он ушел. Но ушел, понимая, что слова эти Лира произнесла не по своей воле. Несмотря на попытки дяди скрыть влияние, в тот момент Каэль уже понимал, куда необходимо смотреть, и увидел тонкие, опутывающие девушку ментальные чары.

Первым желанием было сразу ворваться в дом и потребовать у Харта немедленно снять с нее всю ментальную дрянь. Но слишком велика была опасность навредить и Лире. Кто знает, какие запретные блоки Харт успел на нее навесить? К тому же и сам он наверняка начал бы сопротивляться.

Нет, для начала необходимо было поговорить с дядюшкой наедине и, главное, находиться в полной силе. А для этого предстояло снять часть сдерживающих аватару рун. Только осознание этого заставило беснующегося дракона уступить и позволило Каэлю в тот момент уйти.

Вернувшись в агентство, он без объяснений отправил по домам Мадину, Дамира и вернувшихся с кладбища ребят еще до окончания рабочего дня. Впрочем, едва увидев наполненные ртутью нечеловеческие глаза, противиться никто и не подумал. Мадина с Анжелой даже удержались от новых возмущенных высказываний и просто молча ушли.

Оставшись один, Каэль до позднего вечера метался по кабинету, возвращая в себе бешенство и мысленно подготавливаясь к

дальнейшим действиям. Даже несмотря на зачарованные стены, снятие рун вряд ли пройдет незаметно, а значит, возможно, придется общаться с Черными драконами. В самом паршивом случае — еще и с отцом.

«Хотя хотелось бы этого избежать», — мысленно скривился Каэль.

До прямого конфликта доводить не хотелось, хотя сейчас Призрачный дракон, доведенный до белого каления от вида беспомощной Лиры, был готов и на это.

Но вот наконец стемнело. В это время Лира обычно уже ложилась спать, а значит Харт совершенно точно находился где-то вдали от нее. Пришло время действовать.

Сосредоточившись, Каэль призвал силу и принялся распутывать руническую вязь.

Первый ряд.

Второй.

Третий...

Аватара Призрачного дракона внутри него забила сильнее, почувствовав слабость. Непременные печати стали наливать пурпуром. И, одновременно, в Каэля бурным потоком потекла сила. Сейчас он в одиночку смог бы выстоять и против десятка таких драконов, как Харт!

Каэль уверенным шагом вышел из кабинета, уже готовый открыть портал...

И с досадой скривился, увидев, как в агентство входит Алистер Арридор. Н-да. Все-таки глупо было надеяться, что Черные драконы не почувствуют колебания сдерживающих заклинаний.

— Здравствуй, — Алистер коротко кивнул.

— И тебе не хворать. С чего вдруг столь неожиданный визит? — буркнул Каэль.

— Неожиданный? — Черный дракон хмыкнул. — Брось, даже не говори, что удивлен. Что ты задумал?

— Ты о печатях? Не переживай, они в порядке, — Каэль поморщился. — Я снял лишь несколько рун.

— Уверен, что в порядке? А то как поверю тебе на слово, а завтра обнаружится, что что-то не так. Криков буде-ет.

— Крики будут, — не стал отрицать Каэль. — Но не настолько громкие, чтобы бить всеобщую тревогу. Не мешай мне, Алистер. Душевно тебя прошу, сегодня — не мешай. Из-под контроля я дракона не выпущу, но сила мне нужна. Вся.

— Вся сила Призрачного дракона? Ты дворцовый переворот устраивать собрался, что ли?

— А если и так? — Каэль хмуро взглянул на него. — Арридоры ведь никогда в политику не вмешиваются, насколько я помню.

Во взгляде Черного дракона промелькнуло напряжение, но почти сразу сменилось пониманием. На губах неожиданно заиграла улыбка.

— Знаешь, а ты прав, — произнес он. — Мы действительно ни во что не вмешиваемся. Я и сейчас-то заглянул лишь поинтересоваться твоим состоянием, да выразить свое недовольство тем, как в последнее время ваши политики обращаются с моими адептками. Одну — перспективную ведьму и, между прочим, любимицу декана факультета Ведьмовства, вместо работы в королевском дворце ни за что ни про что отправили выживать на границу, буквально к оборотням на рога. Вторую — вообще сюда, к тебе, практически на верную смерть определили. Да и с адептками из академии Снежного Дракона, говорят, тоже так поступают.

— И?

— И ничего, — Алистер пожал плечами. — Просто хотел выразить надежду, что ты разделяешь наше недовольство. Разделяешь настолько, что готов в случае необходимости его озвучить своим дражайшим родственникам. А еще убедиться в том, что твоя обида на Черных драконов осталась в прошлом.

Дураком Каэль не был и, мрачно усмехнувшись, подтвердил:

— Разделяю безусловно. Так разделяю, что хоть сейчас готов с удовольствием его и озвучить, и рожу набить всем причастным к такому произволу. А обида... какая обида, о чем ты? Всего лишь эмоции ребенка, давно угасшие и забытые.

— Тогда пусть для нашего общего спокойствия твой дракон это подтвердит, и я пойду спать с чистым сердцем, — предложил Алистер и протянул руку.

Каэль не размышлял ни секунды. Ответное рукопожатие было сильным и уверенным, а спустя миг по запястьем обеих драконов зазмеилась серебристая вязь непреложного обета

Неприкосновенности. С этого момента Призрачный дракон давал клятву не причинять вреда роду Черных драконов, так же, как и те обязались не трогать его.

И, главное, не мешать.

— Рад, что спустя столько лет мы все-таки нашли понимание, — резюмировал Алистер и вновь улыбнулся.

— А уж я-то как счастлив, — бросил Каэль. — И, раз мы все уладили, если ты не против, пожелаю тебе приятных снов. Уж извини, сегодня я не слишком гостеприимный хозяин — дел полно.

— Понимаю и не смею задерживать. — Алистер удовлетворенно кивнул и направился к выходу. — Главное, постарайся ничего не разрушить.

— Не переживай. Ничего глобального я делать не собираюсь.

— Вот и замечательно. И вот еще, — уже на пороге вспомнил Черный дракон. — Анжелу отпусти, очень тебя прошу. Она у прадеда любимицей была, тревожится он за нее.

— Да не вопрос, — сразу согласился Каэль. — Завтра же приказ об увольнении подпишу, все равно от нее только одна головная боль.

— Спасибо. Плодотворной тебе ночи, Киллиан.

Дверь за Алистером Арридором закрылась.

Плодотворной? О, да.

Призрачный дракон усмехнулся. Ждать до утра он точно не намеревался.

Пришло время поговорить с дядей.

Глава 12

В том, кто способен помочь добраться до Призрачного дракона, я не сомневалась ни минуты.

Пойти против запрета Каэля смог бы только безрассудный и безбашенный, при этом не человек, а дракон. И я знала только одного такого — Дамир! Он не боялся спорить с другом, а еще уже однажды пытался помочь подруге наплевав даже на закон. А значит, поможет и мне.

Должен помочь! Больше обратиться не к кому.

Где он живет, я помнила смутно. В гостях у Дамира я не была ни разу, видела лишь адрес, когда сортировала документы у Каэля. Помнится, тогда я еще удивилась, почему, в отличие от остальных, он живет достаточно далеко от агентства — в престижном районе близко к центру столицы. И только потом, когда увидела, как Дамир легко открывает портал, поняла, что проблем с перемещением у ритуалиста нет.

Сейчас его отдаленное от агентства место жительства было мне на руку. Во-первых, можно не опасаться, что сработает запрет на приближение к похоронному агентству. А во-вторых, от академии Черного дракона до центральных районов добираться намного быстрее, и сейчас это было уже критично важным.

Трясаясь в рейсоходе, я с тревогой глядела на ночное небо. Времени оставалось все меньше: еще немного, и начнет светлеть.

Однако выходя на нужной остановке, думать о неудаче я себе запретила и уверенно отправилась к дому Дамира. Несмотря на то, что его род был весьма обеспеченным, жить Дамир, как и большинство молодых мужчин, предпочитал не в семейном особняке, а в отдельной холостяцкой квартире.

Увы, добраться до нее не получилось: подъезд оказался закрыт на ночь охранными заклинаниями. Пришлось вновь использовать свои невеликие способности к ментальной концентрации и надеяться, что дракон меня услышит.

Надежда, к счастью, оправдалась. Едва я мысленно выкрикнула: *«Дамир! Дамир, я здесь, нам надо поговорить!»*, рядом почти тотчас

вспыхнул портал, из которого выскочил взлохмаченный ритуалист. Босиком, в одних домашних штанах.

— Лира ?! — изумленно выдохнул он. — Светлейшие боги, что случилось?

— Много всего, — выпалила я. — Дамир, мне очень нужна твоя помощь.

— Конечно. Вызвать...

— Нет! Не смей, — обрывая, схватила я за голову. — Или убьешь меня сразу. Вообще не произноси его имя.

— Та-ак, осознал, не зову и даже не помышляю, — мгновенно сориентировался тот и мрачно уточнил: — Харт постарался?

— Да, — отдышавшись, сквозь зубы подтвердила я. — И никакой обычный менталист с этой дрянью не справится, сам понимаешь. Не тот уровень.

— Так, ладно, пошли ко мне, и все нормально объяснишь.

Дамир подхватил меня под руку, и мы переместились в просторную гостиную. В свете тускло вспыхнувшего ночника она выглядела достаточно аскетично: здесь стояла лишь пара диванов, низкий столик, да несколько шкафов-витрин. Однако мебель хоть и не отличалась вычурностью, как у лорда Харта, вне сомнения была дорогой.

Усадив меня на диван, Дамир устроился напротив и потребовал:

— Рассказывай.

— Да рассказывать, собственно, особо и нечего, — я криво улыбнулась. — Сам видишь: лорд Харт навешал на меня ментальных блоков и запретов. Теперь к агентству я и подойти не смогу при всем желании. А заодно, кажется, заблокировал какие-то мои воспоминания.

— Пожалуй, я знаю, какие, — пробормотал Дамир, разглядывая меня и все сильнее мрачняя. — И теперь хотя бы понимаю, что все это время с тобой происходило.

— А я еще не очень, — вздохнула я. — И не узнаю, пока всю эту паутину с себя не сниму, поэтому и нужна твоя помощь.

— Да я бы рад, но я не Золотой дракон, Лир, а Лазурный, — он сокрушенно развел руками. — Я не менталист, а целитель. Но способностей целителя здесь явно недостаточно. Могу, конечно, дернуть пару знакомых, но...

— Бесполезно, — я отрицательно качнула головой. — Справиться с чарами лорда Харта сможет лишь пара-тройка сильнейших драконов королевской семьи. А они, сам понимаешь, делать этого не станут. Единственный способ избавиться от этой дряни для меня — сгореть. После возрождения Феникс принимает свое первоначальное обличие.

— Или не возрождается! — угрюмо напомнил Дамир. — А уж тем более, Темный, такой, как ты. Лир, это очень опасно.

— Не опаснее, чем то, что происходит со мной сейчас, — отрезала я.

— Ну-у, можно попробовать найти зелье. Сложно, конечно, но...

— Нет, — оборвала я. — Зелья мало. Мне нужна инициация, Дамир. Настоящая. Полноценная.

Ритуалист закашлялся.

— Да ты с ума сошла! Зачем?! Зелье хотя бы не убьет тебя в процессе! Да и вообще, я уверен, можно заставить Харта все это снять и...

— И не факт, что он сделает это до конца, — опять перебила я. — Или потом снова меня не подловит. И больше шанса сбежать уже не будет!

— Может, да, а может и нет. Зато ты гарантированно не умрешь, а будешь жить.

— А кой демон мне такая жизнь? Ты знаешь, что мне приготовили? Меня замуж отдать хотят, чтобы я Фениксов на благо королевства рожала! А потом смотрела, как они умирают, один за другим! Ты бы хотел так жить, Дамир? Скажи?! — под конец выкрикнула я со слезами на глазах.

С его губ слетело ругательство. Рывком встав, Дамир прошелся по комнате, сжимая кулаки. Затем резко выдохнул и угрюмо произнес:

— Ладно. Пошли к Арридору. Хотя сама знаешь кто потом мне голову за это свернет.

— Не с ним, — поправила я, чувствуя облегчение от того, что Дамир согласился помочь. — Я уже говорила с лордом Алистером. Он отказал. Сказал, что раз Каэль запретил, он не станет подвергать академию опасности, и мне надо решать вопрос с Призрачным драконом. Поэтому я и пришла к тебе.

— Но ты сама отказалась... — Дамир осекся и обалдело уставился на меня. — В академию Снежного Дракона хочешь попасть?

— А у меня есть другой выход? — я с мольбой посмотрела на него. — Проведи меня туда, пожалуйста.

Он замотал головой:

— Я не смогу.

— Дамир!

— Да я бы с радостью, — тут же пояснил он. — Но это просто невозможно. Сам я могу туда переместиться как выпускник, но посторонних провести не выйдет. Это должен сделать кто-то из деканов.

— Значит, надо поговорить с ними! — я отказывалась верить, что и здесь ждет неудача. — Надо убедить их! Хоть кого-нибудь! Я не могу опять вернуться к лорду Харту! Дамир, моя свадьба уже на эти выходные назначена! И даже если сейчас Каэлю удастся вмешаться и ее отменить...

Я взвыла от новой вспышки боли.

Похоже, для Дамира это стало последней каплей.

— Сиди здесь, — отрывисто бросил он. — Скоро буду.

Потянулись минуты ожидания. Не в силах сдержать напряжение, я, как и Дамир недавно, вскочила и зашагала туда-сюда по мягкому ковру. Удастся ли ему поговорить с кем-то из деканов? Удастся ли уговорить помочь?

Казалось, ожидание его возвращения не закончится никогда. Но наконец, спустя четверть часа гостиную озарили две вспышки магических порталов. Две! У него получилось!

А затем из них вышли Дамир и высокий мужчина средних лет в темно-синей форменной одежде с серебристой оторочкой и плащом того же цвета. У него были волевые, правильные черты лица и совершенно белые волосы с яркой синей прядью, а глаза с вертикальными зрачками пылали ультрамарином.

Дракон. Лазурный дракон. Это не подлежало сомнению.

Вот, значит, какой у Дамира декан? Мне казалось, деканы такой академии должны быть куда старше...

— Хм, — тем временем произнес мужчина, едва бросив на меня взгляд. — Помощь этой девушке и впрямь требуется, но явно не моя, Дамир. Ей не целитель нужен, а менталист из Золотых драконов. Неужели ты этого сразу не понял?

— Понял, — не стал спорить тот. — Но как раз Золотые драконы с ней это и сотворили. Хотят от нее полного подчинения.

Та-ак. Похоже, Дамир зазвал сюда этого дракона хитростью, кое-чего не объяснив.

— Сочувствую. Но, повторюсь, помочь ничем в данном случае не смогу, — мужчина развел руками.

— Напротив, очень даже можете, — подключилась к разговору я. — Пожалуйста, помогите мне пройти инициацию.

— Инициацию? — поперхнулся тот. — Девочка, ты в своем уме?

— А что такого? Я — обученный маг, по нашим законам я имею на нее право...

— Да ну? И почему же тогда ты не пройдешь ее в своей академии?

— Я... — я замялась. — У нас сложные отношения с лордом ректором. Он не может ее провести.

Лазурный дракон поперхнулся еще раз.

— Гхм-кхе, что? Алистер счастливо женат, насколько мне известно. И чтобы при живой жене-ведьме завел лю...

— Нет! — осознав, что он подумал, выпалила я со вспыхнувшими щеками. — Вы не так все поняли! Это мой жених, точнее, бывший жених... точнее, фиктивный жених запретил проводить ему мою инициацию.

— Чтобы кто-то что-то смог запретить Черному дракону? — он недоверчиво хмыкнул. — Таких в природе не существует.

— Существует, — произнес Дамир. — Это Каэль, Райлин.

— Чего?! У Киллиана появилась невеста? Да ты шутишь.

— А ты за новостями не следишь, что ли?

— Когда? Сейчас разгар практики, забыл, что ли? Я целыми днями только и делаю, что регенерацией адептов занимаюсь. А вскоре инициации пойдут, там вообще кошмар начнется... — Лазурный дракон прервался и вновь помрачнел. — То есть вы хотите, чтобы вместо Алистера по роже Киллиан надавал мне? Думаете, раз я целитель, шансов выжить у меня больше?

— Если подумать, то первым бить Каэль вообще будет меня, — успокоил Дамир. — А ты вообще мог быть не в курсе. Просто перенеси Лиру в академию, а дальше наши правила не позволят покинуть ее без инициации.

— И это, по-твоему, «просто»? — лорд Райлин даже бровь изогнул от удивления. — Провести в академию постороннего, к тому же еще и человека? Это нарушение сразу нескольких законов!

— А то ты их не нарушал никогда.

— Не сравнивай! Одно дело, покрывать вас, дураков. Другое — человека к смерти приговорить.

— То, что меня ждет — намного хуже смерти, — вставила я. — И инициации я не боюсь. Лучше я сгорю в пламени Феникса и не возрожусь, чем...

— Феникс? — прервал меня дракон и уставился уже другим, пристальным, тяжелым взглядом. — Ты? Так вот, значит, ты какая.

— И вот почему ее Золотые драконы опутали, — добавил Дамир.

— То есть, еще и они мне рожу начистят.

— Вы могли об этом не знать, — отметила я и умоляюще посмотрела на него: — Помогите мне. Пожалуйста.

— Ты ведь видишь, что с ней сотворили, и прекрасно понимаешь, что ее ждет, — тихо сказал Дамир. — И это после всего, что она сделала. Лира этого не заслужила. Никто такого не заслуживает.

Несколько мгновений нас с Дамиром буквально прожигали пылающим лазурным взглядом, а затем лорд Райлин пробормотал:

— Я буду об этом сильно жалеть. И старик Арридор меня живьем жрать будет лет десять потом... Пошли.

И решительно протянул мне руку

Я тотчас схватилась за нее. В душе вспыхнула радость. Удалось!

— Удачи, Лирка, — пожелал Дамир.

— Спасибо, — выдохнула я и растворилась во вспышке портала.

На сей раз изображать вежливость и общаться с дядей на пороге его дома Каэль не собирался. Открывая портал, он бесцеремонно пробил защитные плетения и уверенно перешел сразу в кабинет лорда Харта.

Как и ожидалось, тот сидел за массивным дубовым столом, закопавшись в ворох документов и докладов. Глаза лорда Харта мерцали золотом, показывая, что ни ночь, ни скудное освещение работать дракону не мешают. Этот мерцающий взгляд он поднял на племянника и вопросительно изогнул бровь:

— И как это понимать?

— Я пришел за Лирой, — коротко, но твердо сообщил Каэль.

Лорд Харт устало выдохнул и закатил глаза, словно вопрошая богов, за что ему послали такого упрянца.

— Посреди ночи? — с раздражением уточнил он. — Неужто до утра дотерпеть не мог?

— Я бы, может, и мог. Весь вопрос в том, может ли она?

Каэль прямо посмотрел на дядю, но тот лишь развел руками:

— Не понимаю, о чем ты. Вроде бы вы уже поговорили буквально недавно, и Лира ясно сказала, что...

— Не она, — оборвал Каэль. — Ты.

— Хм?

— Ты сказал. Неужели думал, я не пойму, что ты подчинил ее и заставил говорить то, что выгодно тебе? Неужели считал, что я не увижу на ней твоих ментальных блоков?

— Каэль... — начал, было, лорд Харт, но вдруг заметил легкую темную дымку, окружавшую племянника и изрядно поредевшие руны на лице. Мгновенно подобрался, осознав, что ситуация намного хуже, чем казалось. Кашлянул и уже другим, вкрадчивым тоном, произнес: — Мальчик мой, только давай без драматизма и поспешных решений. Поговорим нормально, как здравомыслящие драконы. Разберемся...

— Нормально я уже с тобой пытался разговаривать, — снова резко перебил его Каэль. — Но в итоге Лире стало только хуже. Твое покровительство ей явно на пользу не идет.

— С чего ты взял? — не согласился лорд Харт. — Я, в отличие от тебя, знаю Лиру много лет! Я прекрасно знаю, чего ей на самом деле надо, и хочу ей это дать! А ты о ней до недавнего времени и понятия не имел, и без моего вмешательства вообще не узнал бы!

— Да ну? Много лет, говоришь? — Каэль скептически прищурился. — И откуда же они, года эти, вдруг взялись?

На лице лорда Харта промелькнула самодовольная улыбка.

— А сам не догадываешься? Неужели ты думал, что редчайший Феникс в твоём агентстве — обычная случайность? Брось, не разочаровывай меня. Я узнал о Лире еще в тот момент, когда разыскал ее беглянку-мать. Увы, та оказалась совершенно несговорчивой, и пришлось сжечь дом, чтобы от нее избавиться. Но к счастью, осталась Лира. Я следил за ней все годы обучения. Сначала оберегал от слишком раннего пробуждения магии, а затем, когда пришло время,

отправил ее к тебе под присмотр, чтобы мягко подвести к контролируемому обращению.

Каэль недоверчиво хмыкнул:

— Когда пришло время? Скажи проще: когда тебе повезло... — он вдруг осекся и с силой сжал кулаки. Глаза вспыхнули чистой яростью. — Значит, все это подстроил ты? Ну ты и мразь! — прошипел Каэль, а кабинет разом погрузился в сизое марево.

— Я не желал Ингрид смерти! — подскочив, рявкнул лорд Харт, но в голосе его послышались нотки страха. — Не желал, слышишь?! По моему плану необходимо было лишь вывести ее из строя на время. Исполнитель просто... перестарался.

Кулак с грохотом ударил по столешнице, и та треснула, зазмеившись черными подпалинами от всплеска силы.

— Прос-сто перес-старался, значит? — голос Призрачного дракона стал совершенно нечеловеческим.

— Да, перестарался! — отступая на шаг, быстро воскликнул лорд Харт. — Из-за конспирации я не мог отправить на дело никого из своих ребят! Пришлось нанимать исполнителя на стороне. А тот, узнав, кто ему противостоит, решил принять зелье Инициации, чтобы подстраховаться. Кстати, как раз благодаря этому мы выяснили, что зелье все еще существует, и начали искать ведьму. И очень вовремя нашли! И вышли на заказчиков-оборотней! Без этого, кто знает, что могло бы случиться...

— Без этого Ингрид осталась бы жива!

— А мы, вполне возможно, мертвы! И ты в первых рядах! Или забыл, что совсем недавно попал в ловушку, из которой без Лиры живым бы не выбрался?! Да, в нашей работе бывают осечки, и смерть твоей Ингрид — такая осечка. Не более того! Повторяю: ее смерти я не желал! Как не желаю и скоропостижной смерти Лиры! Она слишком важна для нас всех. Единственный Феникс! Тогда как нам нужно куда больше!

Каэль с шумом втянул носом воздух. Сдерживаться, чтобы не прибить родственника, с каждой минутой было все сложнее.

— Мне наплевать на то, что вам нужно, — процедил он. — Теперь — особенно. Я забираю Лиру немедленно. И...

— И что? — нервно перебил лорд Харт. — Будешь держать ее рядом годами как свою личную игрушку? Что дальше-то?!

— Нет, — Каэль мрачно улыбнулся. — Дальше я на ней женюсь.

— На Фениксе ?! — взвизгнул дядя. — Да сколько можно объяснять, что она не пара тебе, Каэль! Образумься наконец! Даже если это выбор дракона, от него можно и отказаться! В нашей семье такое не раз уже происходило при избрании недостойных, во благо рода и королевства! Девчонка ведь в любой момент может сгореть! А если она погибнет, ты пойдешь за ней! Но твой отец не хочет терять сына, а я не хочу терять племянника! Что бы ты там себе не навывдумывал, мы все-таки тебя любим!

— Меня или мои таланты? — не впечатлился признанием Каэль. — Но в любом случае, можете не переживать. Лира не сгорит. Потому что не пройдет инициацию.

— Но тогда ваши дети не станут полноценными драконами!

— Наплевать.

— А если они станут Фениксами? — напомнил лорд Харт. — Ты готов смотреть, как они погибают?

— Этого не произойдет, если и они не иницируются, — парировал Каэль.

— А...

— А на выгоду для королевства мне плевать тоже.

— Каэль!

— Хватит! — Во взгляде Каэля вновь полыхнула ртуть. — Лира. Моя. Невеста. В последний раз пока еще мирно прошу: отдай ее мне и оставь в покое. Иначе все равно ее заберу, но для тебя все закончится намного хуже... дядя.

Марево вокруг стало почти удушающим. При всей своей силе лорд Харт чувствовал, что еще немного и он не сможет дышать, и противостоять силе взбешенного племянника не в состоянии. Аватара Призрачного дракона, получившая почти полную свободу, бесновалась, требуя избранницу, а ее хозяин не желал мешать. Напротив, поддерживал это безумие!

А обезумевший Призрачный дракон — это самый жуткий кошмар для всего королевства...

«И куда Арридоры смотрели?! Неужели не почуяли, что Киллиан смог снять столько защитных рун?!» — мысленно ругнулся лорд Харт.

Но как бы там ни было, факт оставался фактом: племянник стоял перед ним здесь и сейчас в своем истинном облике, и был готов на все.

А это значило, придется подчиниться.

— Столько лет насмарку, — в голосе лорда Харта послышалась бессильная злость. — Столько сил потрачено... ладно. Пойдем. Только прими более человечный вид, а то напугаешь девчонку.

Каэль широко, жутковато улыбнулся.

— Она меня таким уже не раз видела и не боится. Веди.

Череду коридоров преодолели быстро: шаг у драконов был широкий, и вскоре лорд Харт уже остановился перед нужной дверью.

— Вот что тебе посреди ночи приспичило? — пробормотал он. — Дал бы хоть девочке выспаться.

— Вряд ли она будет против, — нетерпеливо отмахнулся Каэль. — А если что, извинюсь и хоть весь день потом пусть отсыпается. Дома.

Уверенно толкнув дверь, он вошел в спальню... и уставился на пустую кровать.

— Не понял? — Каэль обернулся, мрачней на глазах. Во взгляде его вновь засверкали ртутные сполохи. — Где Лира? Куда ты ее дел?

Однако на лице лорда Харта, вошедшего следом, отразилось непонимание. На сей раз совершенно искреннее.

— Да никуда не девал, тут она должна быть! — озадаченно ответил тот.

— А ее нет!

— А ее нет... — эхом повторил лорд Харт. — Может, отошла куда-нибудь? На кухню, например... хотя какая кухня посреди ночи? Да и дом ее не видит... неужели сбежала?! Нет, ну какова девка, а! — воскликнул он и в сердцах ударил кулаком о дверной косяк.

Каэль хрипло рассмеялся:

— И это ты мне еще говорил, что она от меня убежать может, если спугну?! А сам? Ищи ее теперь. Ты на нее артефакт Контроля повесил, хоть что-то полезное от него должно быть!

— Да, сейчас, — спохватился дядя и прикрыл глаза, но почти тотчас вновь посмотрел на Каэля еще более встревоженно: — Не срабатывает!

— В смысле? Хочешь сказать, что вбухал в ментальные путы столько силы, а на кахоровом слежении сэкономил?

— Я что, идиот, по-твоему? Конечно, нет! — огрызнулся лорд Харт. — На девчонке мощнейшее заклинание подвешено, но я все

равно ее не чую! И не понимаю, почему! Чтобы перекрыть силу артефакта, это должно быть место с мощнейшими экранирующими щитами, как в королевской сокровищнице!

Каэль тотчас махнул рукой открывая золотисто-лиловый портал.

— Ты куда?

— В сокровищницу!

— Сдурел? Откуда ей там быть?

— Без понятия! Но ты сам сказал, что...

Он осекся.

Лицо его стало страшным.

— Что?! — в момент отреагировал лорд Харт.

— Лира горит. Горит! — взвыл Призрачный дракон и ринулся в другой портал.

Выругавшись и побледнев как смерть, лорд Харт рванулся за ним.

Глава 13

Первым, что я ощутила, выйдя из портала, был холод. Сухой, безжизненный холод, пронизывающий всю меня. На миг показалось, что Лазурный дракон зачем-то переместил нас куда-то на крайний север. Однако оглядевшись, я увидела огромный, тускло освещенный зал с каменными, покрытыми мерцающим инеем стенами и высоченным сводчатым потолком.

— Портальный вестибюль академии Снежного Дракона, — заметив, мой интерес, произнес декан Райлин. — Добро пожаловать.

— Спасибо. А почему так холодно? — зябко поежившись, я рефлекторно накинула на себя легкое согревающее заклинание.

— Академия находится в глубине северных гор. Защитные плетения забирают очень много энергии, и тратить еще приличное ее количество на обогрев — уже расточительство, на которое не имеет смысла идти. Тем более все маги, даже начинающие, могут согреть себя и сами, вот как ты сейчас, — пояснил он.

Вспомнив, что уже слышала подобное объяснение, я понятиливо кивнула.

— Пойдем. Сейчас ночь, поэтому освещение скудное, но, надеюсь, не споткнешься.

— Все в порядке. Я хорошо вижу, — заверила я.

Удовлетворенно кивнув, декан развернулся и быстро направился вглубь вестибюля, туда, где едва виднелись очертания широченной лестницы. Я поспешила за ним.

Однако мы едва успели сделать несколько шагов, как...

— Какого демона ты творишь, Райлин?! — раздался вдруг из ниоткуда сильный, рокошующий, наполненный возмущением голос.

А потом перед нами из воздуха соткался... призрачный мужик!

Призрак! И судя по чернящей дымке вокруг него, призрак самого высокого уровня!

Я аж подпрыгнула с перепугу. Преследуют они меня по жизни, что ли?! Даже здесь, в самой защищенной и крутой магической академии, все равно отыскались!

Однако Лазурный дракон лишь досадливо поморщился и произнес:

— Сожалею, ректор Арридор, но у нас тут чрезвычайная ситуация образовалась и...

— И ты подумал, что решением будет убийство этой девочки?! Нет, твое поведение переходит всякие границы, Райлин. Довольно я смотрел сквозь пальцы на все твои выходки! На сей раз простым выговором ты точно не отделаешься!

Призрак ругался, а я, раскрыв глаза, смотрела на него. Ректор?! Арридор?! Неужели?!

— Вы тоже Призрачный дракон?! — само сорвалось с уст.

Ректор резко замолчал. Перевел на меня взгляд и оглядел уже более пристально. А затем, уже другим, не гневным, а совершенно спокойным голосом уточнил:

— Хм? Что значит — тоже?

— Она вроде как невеста Киллиана Призрачного, — пояснил лорд Райлин. — То ли настоящая, то ли фиктивная, то ли бывшая, я так и не понял. И его родня этим фактом крайне недовольна. На девушке куча блоков, которые и тронуть-то страшно — сознание повредиться может в любой момент. Золотые драконы расстарались.

— Да ну? — призрак подплыл ближе и осмотрел меня жутким, абсолютно черным взглядом. — И впрямь. Но зачем такие сложности? Куда проще было бы убить негодную кандидатку.

— Им мое тело нужно, — тихо произнесла я. — Для воспроизводства Фениксов.

— Феникс? Интере-есно, — пробормотал ректор-призрак. Затем вновь взгляделся в меня и добавил: — Хм, а мне знакомо твое лицо. Знакомо... Да-а, я вспомнил твою мать.

Я вздрогнула:

— Вы знали маму? Правда?

— Все... ну, почти все Фениксы обучались здесь, ваша магия слишком опасна. И твоя мать не была исключением, — подтвердил призрак. — Хорошая магичка была, волевая, упорная. Жаль ее. Впрочем, вас, Фениксов, мне всегда жаль. Такие яркие. И так быстро угасаете. Н-да. Опутали тебя, конечно, знатно. Не дело это. Фениксам нужна свобода.

— Так дайте мне ее, — взмолилась я. — Пожалуйста.

— Будто у меня есть выбор, — проворчал ректор. — Хотя обычно мы в дела Золотых драконов не вмешиваемся, без инициации ты все равно из академии не выйдешь. Но, надеюсь, ты понимаешь, что можешь умереть? Либо не выдержав инициации, либо не вернувшись после того, как сгоришь?

Я сжала кулаки, отгоняя невольную дрожь, и кивнула:

— Понимаю. Но то, что меня ждало без нее — хуже смерти. Поэтому лучше все решить сейчас, пока я еще могу решать сама.

Призрачный дракон понимающе качнул головой и перевел взгляд на декана Райлина:

— Веди ее в зал, а я пока активирую внешний защитный контур.

— Думаете, попытаются прервать инициацию? — догадался тот.

— Уверен в этом, — призрак кивнул. — Либо Харт примчится, отреагировав на ту висюльку, что болтается у девочки на шее, либо Киллиан почует и прибежит — он тоже мальчик упрямый.

Сообщив это, ректор исчез.

— Они правда могут прервать инициацию? — нервно уточнила я у лорда Райлина.

— Уже не смогут, — успокоил тот. — Даже в академию не попадут. Но вот потом воплей будет много. Особенно, если ты не возродишься. Хотя тебе-то уже все равно будет, а вот нам разгрести придется прилично... ладно, пошли.

«Подбодрив» меня таким образом, Лазурный дракон вновь направился к лестнице.

Я шла, из последних сил стараясь не поддаваться страху и держать себя в руках. В конце концов зелье, которое уже дало мне возможность испытать собственную силу, показало, что я способна с ней справиться. Значит, я должна пройти инициацию успешно. Обязана! И о неудаче не хочу даже думать!

А насчет того, получится ли вернуться... это ведь будет всего лишь второй раз. Шанс все еще высок! И вообще, должно же мне повезти? Назло всем этим Золотым драконам! Ради справедливости — должно!

С такими мыслями я и подошла к лестнице, и мы стали спускаться вниз. Один пролет, второй, третий... а на пятом послышались странные шелестящие звуки, перемежающиеся с тонким певучим свистом. Завораживающие и, одновременно, жутковатые.

— Что это? — не удержавшись, тихо спросила я.

— Снежные змеи, — ответил декан Райлин. — Довольно разумные существа, хотя и своеобразные. Без взаимодействия с ними не обойтись северной страже, поэтому учим адептов с ними работать еще здесь, в академии.

— Ого!

О существовании ледяных змеев я слышала, но видеть их не доводилось. На миг стало жаль, что сейчас совсем нет времени, и не получится заглянуть к этим удивительным существам. Но потом мысли вновь вернулись к предстоящей инициации, тем более что шестой уровень оказался последним. Лестничный проем уводил в короткий одинокий тоннель, грубо выбитый в толще каменной скалы и буквально заросший коркой льда. А на другом его конце виднелись массивные двустворчатые двери зала Инициации.

Мы пришли.

Зал представлял собой так же грубо вытесанный в скале круглый мешок. Рассеянное освещение, шедшее откуда-то сверху, позволяло увидеть все те же заиндеветшие, мерцающие ледяными искрами стены и здоровый медный диск, вплавленный в пол точно по центру. Вокруг него по трем равноудаленным сторонам расположились на треногах глубокие жертвенные чаши. Ближайшая к нам — из прозрачного хрусталя, предназначалась для инициации нейтральных магов. Та, что справа — из белого агата, для светлых. Но лорд Райлин повернул налево, к чаше из черного оникса.

— Ты ведь у нас Темный Феникс, верно? — на ходу уточнил он.

— Да, — подтвердила я.

— Вставай на диск, — прозвучал голос ректора.

Я поспешила подчиниться.

«Интересно, — мелькнуло в голове. — А как призрак будет активировать жертвенную чашу? Ведь для нее нужна кровь Черного дракона, а он, хоть и Арридор, но бестелесен. Да и вообще, где он?»

Впрочем, последний вопрос отпал вслед за моей челюстью, потому что я его увидела. Ректор входил в зал, живой и здоровый. Настоящий! Лишь по-прежнему окруженный темной дымкой, с черными как у всех Арридоров волосами, пробитыми одной седой прядью, хищными чертами лица и жутким черным взглядом.

— Так вы не призрак? — охнула я.

— Ну почему же? — он усмехнулся. — И призрак тоже. Я ведь Призрачный дракон.

— Но я думала, призрачной является только аватара...

Усмешка на лице ректора стала шире, но объяснять что-либо он не посчитал нужным. Подошел к лорду Райлину, который что-то делал у чаши, и уточнил:

— Ну?

— Блокировку снял, — ответил тот. — И целых три слепка заодно. Энтузиасты, и зачем они сюда лезут? Ведь знают же, что все равно ничего не добьются, и чаша на них не среагирует, но упорствуют. Может, все-таки поставить защитные чары от адептов на зал?

— Нерациональное расходование ресурсов, — отмахнулся ректор. — Пусть развлекаются. Ладно, иди, дальше мы тут сами разберемся. И следи за ущельем, там скоро появятся, хм, весьма недовольные гости.

— Угу. — лорд Райлин кивнул и вышел из зала.

Двери за ним плавно и неожиданно бесшумно закрылись.

А Призрачный дракон вопросительно посмотрел на меня и уточнил:

— Ты уверена, девочка?

— Да.

— В таком случае, удачи тебе, — произнес он и вспорол себе ладонь.

Тягучие алые капли одна за другой ударились о дно чаши, а пространство заполнил вибрирующий мужской голос. От певучих и одновременно грозных слов на незнакомом языке воздух в зале задрожал и сгустился. Их странная мелодия впитывалась в камень, заставляя пол дрожать, пробуждая силу где-то глубоко под землей. Биение этой силы, откликающееся на зов ректора, я чувствовала всем телом. Ощущала ее нарастающую мощь, одновременно с поднимающимся во мне жаром.

Черное пламя всколыхнулось внезапно, полностью поглотив и напав на меня сумасшедшим количеством силы. Резерв заполнился в считанные мгновения, а сила по-прежнему была и была одним непрерывным мощным потоком, словно пытаюсь выжечь меня,

растворить в себе. И всю эту мощь мне надо было подчинить своей воле. Но как?!

Это совсем не походило на действие зелья! Невыносимые жар и боль заполняли каждую клеточку моего тела и устремлялись дальше, вне его, буквально прожигая дорогу! Я опять горела!

Горела!

Пылал даже воздух вокруг!

Жадное, обезумевшее пламя билось о каменные стены, на которых не осталось льда, облизывало их, пытаясь найти себе пищу. Но этот камень поддавался неохотно, лишь слегка оплавляясь. Он заставлял голодать и этим злил все мое естество все больше и больше, заставляя взять пламя под контроль. Заставляя вспыхнуть ультрамарином, озарив зал мертвенной синевой, а затем погружая во тьму. И всей темной мощью обрушиться на стены каменной клетки, выплавляя, уничтожая удерживающие ее защитные контуры один за другим...

«Ты контролируешь его. Пора возвращаться».

Бесцветный шепот призрака заставил пламя вздрогнуть, а меня осознать, что я творю. И главное, что я творю это действительно уже по собственной воле! Сама! Я укротила пламя Темного Феникса!

И пламя стало отступать. Огненные крылья свернулись, укутывая сознание в кокон из затухающей тьмы.

Тьма умиротворяла. Тьма была спокойной, обволакивающей и невыразимо уютной. Однако спокойствие внезапно прервало приближающееся жужжание, перерастающее в гул знакомых голосов... лорда Харта и Каэля?

— Да что ж ты упрямисься? — шипел один. — Я ведь хочу ей помочь! Я знаю Фениксов...

— Напомогался уже! — рычал второй. — В этот раз сам разберусь, без тебя! Отойди!

— А давайте вы оба отойдете и позвольте для начала осмотреть девушку профессиональному целителю? — раздраженно прервал их третий голос.

Лорд Райлин?

Последующая волна приятного тепла придала бодрости, позволяя открыть глаза и убедиться в собственной правоте, увидев склонившееся надо мной лицо декана. А затем еле слышно выдохнуть:

— Спасибо.

— Да не за что, девочка. Не за что, — улыбнулся он. — Ты все сама сделала. И вернулась, с чем тебя и поздравляю.

Я вернулась.

Вернулась! Во второй раз!

Осознание этого нахлынуло резко, заставив судорожно втянуть носом воздух и ощутить, как от счастья бешено заколотилось сердце. Еще более счастливой я стала, когда поняла, что не чувствую на шее проклятого артефакта, а в голове наконец воцарились ясность и чистота. Никакой боли, никаких туманных пятен, ничего! Моя память вернулась тоже!

И воспоминания о последних декадах, столкнувшись с этой памятью, заставили меня судорожно вздохнуть еще раз, одновременно застонав.

Да что же я все это время творила?!

— Лира! — лорд Райлин резко исчез, сменившись на встревоженного Каэля, а затем меня схватили на руки. — Что случилось? Что-то болит?

— Н-нет, — выдавила я, сгорая от стыда и боясь смотреть в глаза мужчине, которого любила и которого изводила столько времени. — Просто... устала.

— С девушкой все в порядке, Киллиан, — донесся голос ректора. — Это всего лишь инициация. Пусть и инициация Феникса. Уж поверь, я тоже разбираюсь в Фениксах. И, гхм, даже побольше, чем кто-либо еще. Немного спокойного отдыха, и она придет в себя.

— Понял. — Каэль благодарно кивнул и поднялся, продолжая удерживать меня на руках. — Отдых, значит отдых. Надеюсь, блокировку перемещений с академии сняли?

— Да, спокойно можете открывать портал из вестибюля, — ответил лорд Райлин.

— В таком случае, позвольте откланяться, — Каэль коротко кивнул и направился к выходу из зала, попутно так зыркнув на пытавшегося что-то сказать лорда Харта, что тот осекся и замолчал.

— Кстати, я могу и сама идти, — смущенно произнесла я, когда мы оказались в коридоре.

— Конечно, можешь, — согласился Каэль, но с рук меня не отпустил. Наоборот, прижал крепче и пошел дальше.

Так и донесли меня до вестибюля академии, а затем внесли в золотисто-лиловый портал.

Мы переместились и оказались в знакомом холле похоронного агентства, правда, почему-то опять обугленном. На миг даже показалось, будто я вернулась в прошлое. Но спросить, что тут произошло в мое отсутствие, не успела: новое перемещение, и мы уже в моей спальне.

— Отдыхай, — с нежностью произнес Каэль, укладывая меня на мягкое покрывало. — И ни о чем не волнуйся.

Мужчина мягко прикоснулся губами к моему виску и быстро отстранился. Развернулся, чтобы уйти, и тут я поняла, что не хочу этого. Не хочу, чтобы он уходил!

Шквал чувств и эмоций, которые, словно гигантская волна, обрушились на меня после исчезновения проклятых ментальных блоков, смели всю скромность. К тому же напомнила о себе и жгучая ревность, которую я испытывала при воспоминаниях об огненной саламандре.

Я просто не могла его сейчас отпустить!

— Каэль! Не уходи, — произнесла я, удержав мужчину за руку.

— Тебе больше нечего бояться, Лира, — Каэль прикоснулся губами к моей руке. — Я ведь рядом.

— Недостаточно рядом, — чуть охрипшим от волнения голосом прошептала я в ответ. И, решившись, тихо, но отчетливо добавила: — Я тебя люблю.

Несколько мгновений Каэль просто смотрел на меня, словно бы ища на моем лице подтверждение прозвучавшего мгновение назад признания. А затем с лица мужчины слетела маска, оставляя истинный облик, с полыхающими ртутью глазами, плетениями защитных рун и рвущейся силой призрачного дракона.

Но мне не было страшно. Ни капельки. Может, этот облик и пугал всех вокруг, но я видела перед собой лишь любимого мужчину. И, приподнявшись на кровати, сама потянулась к нему, касаясь губ своими губами.

А через секунду оказалась стиснута в обжигающих объятиях!

Мой неумелый поцелуй был подхвачен, разом превратившись в глубокий и болезненно жадный. Рывок сильных рук, и по полу со стуком покатались пуговицы платья, оставляя меня в одном белье. С

ним, впрочем, Каэль разобрался еще быстрее, и меня накрыло запоздалым смущением от острого и собственнического взгляда мужчины, которым тот прошелся по моему обнаженному телу.

Однако смущение почти сразу растаяло от нового, непривычного чувства желания, которое лавой заструилось по венам, стоило только ощутить прикосновение рук дракона.

Я Феникс и знаю, что такое гореть в огне. Но разгорающееся сейчас во мне пламя, вызванное губами Каэля, оставляющими дорожки поцелуев на ставшей неимоверно чувствительной коже, было в сто раз сильнее моей магии.

И я горела, плавилась в его объятиях, одновременно, требуя больше и больше. Прижималась к нему, ощущая, как ткань костюма царапает разгоряченную кожу. Жаль, у меня не хватало силы, как у дракона, сорвать эту преграду с его тела. Но это и не понадобилось: Каэль, словно услышав, почти в мгновение ока избавился от нее сам.

Он прекрасен. И он мой. Весь.

Я тянусь, чтобы прикоснуться к нему, провести руками по коже, почувствовать, как перекачиваются тугие мышцы. Но дракон рывком опрокидывает меня обратно на кровать, прижимаясь и подчиняя.

Я вскрикиваю, ощущая резкое и немного болезненное вторжение. Мужчина на миг замирает, давая возможность привыкнуть к новым ощущениям, а затем начинает двигаться. Сначала неторопливо, словно боясь снова причинить боль. Но ее нет, она сгорела в огне, который разливается там, где мы стали единым целым. И я уже не могу сдержать стоны, ощущая нарастающий темп движений Каэля.

Руки мужчины сжимают сильнее. Огонь удовольствия становится все ярче и ярче. Он буквально поглощает меня до последней клеточки! И наконец испепеляет, заставляя выгнуться в руках мужчины и закричать от безумного вихря чувств.

А через мгновение, ощутив такой же всплеск безумия от Каэля, раствориться в нем окончательно под хрипловатый шепот:

— Люблю тебя, родная. Как же я тебя люблю...

Ночной кабинет канцлера во дворце был погружен в полумрак, который рассеивал лишь тусклый свет одинокого магического светильника. Его мерцающее пламя отбрасывало причудливые тени на потолок и тянущиеся вдоль стен шкафы, заполненные книгами, создавая иллюзию танцующих силуэтов.

В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, заваленный бумагами и отчетами с серебряных шахт, а рядом — два стула с высокими спинками, обитые золотым бархатом. Однако сам канцлер сидел в кресле у погасшего уже камина, рассеяно глядя на тлеющие угли. Мыслями он был далеко отсюда.

Все шло по плану: скоро ведомый тщеславием и жаждой обрести собственных элитных бойцов Харт упрячет самую главную угрозу в отдаленное поместье. И там ничто не помешает наемникам ее убить. А дальше останется лишь дожидаться, пока пожираемый горем Призрачный дракон не решит последовать за своей мертвой избранницей и уж тогда ничто не помешает ему и его союзникам, наконец, получить желаемое.

Оборотням — месть, ему — трон.

Канцлер предвкушающе улыбнулся, но почти тотчас напрягся, ощутив, как активировался установленный в покоях короля тайный тревожный маячок. Кто-то требовал срочной связи с Его Величеством.

Прикрыв глаза, канцлер сосредоточился, чтобы лучше слышать неожиданный разговор, но уже буквально спустя минуту, напротив, широко распахнул их от изумления и гнева. Рывком поднявшись с кресла, мужчина в два шага оказался рядом у стола и активировал синтон.

Недолгое ожидание, и раздался низкий, рокочущий мужской голос:

— Тимор? Разве драконы тоже ночью не спят? Что случилось?

— Девчонка прошла инициацию, — выдохнул канцлер.

— Как?!

— Она сумела пробраться в академию Снежного Дракона, — пояснил он. — Покинуть ее без инициации нельзя, так что отказать девчонке не смогли.

— И тем самым разрушили весь наш план, — заключил оборотень. — Что ж, теперь остается надеяться, что она быстро сдохнет. Попробуем еще раз ее спровоцировать.

— Вряд ли это удастся, — канцлер с досадой сжал кулаки. — Я слышал доклад Харта королю. Киллиан забрал Феникса к себе и поставил родственников перед фактом, что им ее не отдаст. Защита принца куда сильнее, чем отдаленный замок, где мы уже готовы были

ее прибить сразу по прибытии. А значит, угроза для нас останется надолго. К тому же потом могут появиться и дети...

— Мы не можем этого допустить! — в рокочущем голосе оборотня послышались озабоченные нотки. — Необходимо уничтожить девчонку!

— Да я бы рад, но как? — канцлер поморщился. — При любой опасности Призрачный дракон тотчас придет к ней на помощь!

— Значит, необходимо изолировать его!

— Вариант с порталом больше не пройдет. А как еще избавиться от Киллиана, лично я пока не представляю.

Однако оборотня это не убедило.

— Что-то должно быть! — продолжил настаивать он. — Что-то ведь действует на чистокровных драконов? Пусть и не убивает, но ослабляет. Хотя бы ненадолго! Уж вы-то должны знать свои слабые места! Так что ищите, Тимор! Ищите! Хочу напомнить, что это в наших общих интересах!

Связь прервалась. Канцлер в сердцах ударил кулаком по столешнице.

Нет, ну как же так вышло? Харт — исполнительный интриган, и его обыграла какая-то девчонка! А теперь... теперь канцлер понимал, что, если хочет добиться цели, нужно действовать быстро.

Взмахом руки он вновь активировал синтон, на сей раз вызывая помощника.

— Да, ваша светлость?? — тот откликнулся сразу, не взирая на столь позднее время.

— Срочно спустись в закрытый архив Королевской библиотеки, — приказал канцлер. — Мне нужны описания всех самых сильнейших ядов из раздела ведьмовства. У тебя час.

— Слушаюсь, ваша светлость.

«Зелье, способное хотя бы на время избавить от Призрачного дракона найдется. Обязательно. А уж заставить Киллиана употребить это зелье проблем не составит. Та, что убедит его это сделать, точно не откажется».

Глава 14

Я лежала на плече Каэля, чувствуя ласковые скользящие прикосновения мужских пальцев, пробегающих по обнаженной коже спины и предплечья. Несмотря на умиротворенное состояние, спать не хотелось. Пусть самые яркие эмоции и отпустили, погрузив в расслабленную негу, произошедшее все-таки дало слишком много энергии и адреналина. Да и за окном уже забрезжил рассвет, окрашивая светлеющее небо в нежные оттенки розового и золотого.

Рассвет всегда казался мне временем, когда мир замирает, затаив дыхание, готовый начать все с чистого листа. И в этот момент, в тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием, я почувствовала, как что-то внутри меня меняется. Что-то важное, необъяснимое, но такое настоящее.

Я смотрела на Каэля из-под ресниц, разглядывая точеный профиль любимого мужчины и вязь проступивших на висках рун. Его дыхание было ровным, почти неслышным. Лицо расслаблено, а глаза прикрыты. Глаза... я невольно смутилась, вспоминая, как еще недавно они буквально прожигали меня полным желанием ртутным взглядом. Как губы Каэля касались моей кожи, а его голос, низкий и бархатистый, шептал слова, от которых внутри все сжималось и разливалось жаром.

Лежа рядом с ним, я не могла отделаться от мысли, что все это похоже на сон. Слишком хорошо, чтобы быть реальностью!

Каэль... дракон королевской крови, который казался недостижимым. Сильный, загадочный, с тем самым взглядом, который проникал прямо в душу, заставляя сердце биться чаще. Еще недавно я боялась даже представить, что мы действительно будем вместе! А теперь он здесь, рядом, его тепло смешивается с моим, его дыхание касается моей кожи, и я чувствую, как его рука нежно обнимает меня.

Все это настоящее. Все это происходит здесь и сейчас.

От осознания этого в душе все пело, но одновременно где-то в глубине я чувствовала легкий страх. Ведь теперь мне было что терять! Теперь Каэль был не просто мечтой, а частью моей жизни. И я боялась, что однажды все это исчезнет, как утренний туман под лучами солнца.

Словно почувствовав мои мысли, Каэль открыл глаза. Его взгляд, теплый и мягкий, встретился с моим.

— О чем думаешь? — с легкой улыбкой спросил он.

В первое мгновение я хотела ответить, что ни о чем, что все в порядке, но все же вместо этого призналась:

— Не могу поверить, что это реальность. Что ты здесь, со мной.

Улыбка на губах Каэля стала шире. Он приподнялся, опершись на локоть, и нежно коснулся пальцами моего лица.

— И все же это реальность, — сказал он. — И я никуда из нее не денусь.

В голосе Каэля звучала такая уверенность, что я не могла ему не поверить. А когда его губы коснулись моих, поняла: настоящее счастье — вот оно. И ничто остальное уже не важно.

Я таяла под его невесомыми поцелуями, ловила их, и не хотела думать ни о чем, кроме нас двоих. Однако едва поцелуи начали становиться более глубокими и чувственными, Каэль отстранился.

— Мм? — с неудовольствием промычала я.

— Не сейчас, — нарочито тяжело вздохнув, произнес он. — Ты устала, тебе нужно отдохнуть.

— Ну, не так я и устала, — не согласилась я. — А спать и вовсе не хочу.

Правда, едва попыталась повернуться и лечь поудобнее, как поняла, что тот имел в виду. Мышцы тела отозвались недвусмысленной болью. Вот же!

— Тебе нужна ванна, — сообщил Каэль и рывком поднялся с кровати. — Сейчас сделаю.

Возразить не успела. Успела только смутиться: сначала от вида обнаженного мужчины, а затем от того, что такую же обнаженную меня несут в ванную и погружают в теплую пенную воду. Благо, потом меня тактично оставили в одиночестве, заявив, что удаляются готовить завтрак.

Ну а дальше смущение отошло на второй план, потому что мышцы разнылись окончательно, и пришлось задействовать все свои невеликие целительные способности, чтобы призвать их к порядку. Неловкость вернулась лишь когда я, уже одевшись, направилась к Каэлю. Но едва подошла к лестнице, точнее к выжженному пролету, ее сменила озадаченность.

Что же здесь все-таки в мое отсутствие произошло?

И, главное, как мне теперь спуститься? Летать-то я не умею!

— Каэль! — позвала я, однако тот, видимо, занятой на кухне цокольного этажа не услышал.

Я, было, вздохнула поглубже, чтобы крикнуть громче, а затем едва не стукнула себя по лбу: ведь есть же ментальная связь! Надо просто надеть обратно артефактное кольцо, которое до сих пор так и лежало на туалетном столике.

Метнувшись обратно в спальню, это я и проделала, а спустя несколько мгновений уже позвала Каэля мысленно и обрисовала проблему.

В отличие от меня с полетами и перемещениями чего бы то ни было с помощью магии тот проблем не испытывал, так что вскоре я была подхвачена мягким невидимым потоком и доставлена вниз.

— Куда вы лестницу-то дели? — спросила я. — Неужели опять от каких-то восставших мертвецов отбивались?

— Если бы, — Каэль как-то разом скис. — Это Анжела постаралась. Она немножко м-м... разозлилась.

— Немножко? — я скептически хмыкнула. — Ну-ну. Что же надо было сделать для такого «немножко»?

Спросила, а потом вдруг поняла, что. Ведь Каэль же за ей демонстративно ухаживал! Ужином кормил, комплименты говорил... и если она потом узнала, что все это показное, не настоящее, то наверняка разозлилась!

— Я пытался поговорить с ней мирно. Вежливо объяснить, — заоправдывался Каэль, легко догадавшись о моих мыслях. — Но вы, огненные магички, такие свехвспыльчивые...

— Это не мы вспыльчивые, это просто кто-то свехдурак, — буркнула я. — Надо же было додуматься вызывать ревность у одной девушки, используя другую. Да еще так грубо. Я бы на ее месте вообще весь дом спалила.

— А она и хотела, просто защита сработала, — пробормотал Каэль и поспешно сменил тему: — Омлет с блинчиками будешь? И там еще твой любимый десерт из «Королевской звезды» доставили...

— Подлизываешься? — покосилась на него я, но сердиться уже не могла.

Все, что было плохого, все недопонимания и обиды — все осталось позади. Сейчас я знала главное: этот мужчина действительно меня любит. Любит и своей человеческой половиной, и призрачной драконьей сущностью.

Кстати, о призраках!

Я отвлеклась от блинчика и заинтересованно позвала:

— Каэль.

— М-м?

— А расскажи, что за странный ректор в академии Снежного Дракона? Как это может быть, что он одновременно и призрак и нет?

— Ну он ведь Призрачный дракон, — напомнил тот. — Поэтому ничего удивительного тут нет.

— Да ну? Ты вот тоже Призрачный дракон, но при этом ходишь исключительно в человеческом облике, — отметила я, а потом недоверчиво уставилась на него: — Или нет? Или ты такой же и можешь стать призраком?

Меня одарили сверкнувшим весельем взглядом и сообщили:

— Ну да. Теоретически могу.

Я ахнула.

— Ничего себе!

Вот кем-кем, а призраком я его себе никак не могла представить!

— Страшно? — Каэль хмыкнул.

— Нет! Наоборот, интересно! Покажи, а? — загорелась идеей я.

Однако меня разочаровали:

— Увы. Я ведь сказал — теоретически. На практике, часть возможностей Призрачного дракона мне не доступна благодаря вот этим вот закорючкам, — Каэль указал на сдерживающие руны.

— Но почему? Это же не честно! Почему вообще тебя закрыли?

— Потому что, если аватара вырвется на свободу и я не смогу или вдруг не захочу ее сдерживать, будет плохо очень многим. Точнее — всем. Уничтожить Призрачного дракона невозможно. Так что моя семья и Арридоры просто перестраховались.

— Но ректора-то они не боятся!

— Ректор, как Арридор, привязан к академии Снежного Дракона, — пояснил Каэль. — Он не может покинуть ее пределы. Зато в ней со своими способностями ректор полностью обеспечивает

надзор и управление. Я же, как видишь, свободен в перемещениях, а за свободу надо платить. В моем случае ограничениями. Понимаешь?

Я качнула головой. Да, опасения Черных драконов и его семьи я понимала. Но согласиться с ними все равно до конца не могла. Ведь ограничений было слишком много! Уверена, не все они так уж и обязательны, и если бы Каэль, например, согласился работать на лорда Харта, большинство из них тот точно снял бы...

Однако высказать эту мысль вслух я не успела. В комнату отдыха внезапно ворвался блондинистый вихрь и, вздернув меня из-за стола, сжал в объятиях с радостным возгласом:

— Лирка! Живая!

Меня крутнули в воздухе, затем поставили на пол и вновь осмотрели:

— Ну ты как, в порядке?

— Более чем, — заверила я с улыбкой. — Все получилось. Еще раз спасибо, Дамир.

— А вот я благодарить не буду, — хмуро произнес Каэль. — Наоборот, очень хочется набить тебе рожу за самоуправство.

Однако Дамир лишь отмахнулся:

— Да брось, ты же прекрасно понимаешь, что иного выхода не было. Решать проблему надо было срочно. И мы решили. Видишь? Все закончилось хорошо.

— К нашему общему счастью. Но если бы ты сказал мне, я решил бы все и без этого ненужного риска.

— Далеко не факт. И сказать я все равно не мог.

— Ты...

— Давайте не будем спорить, — вмешалась в перепалку я. — В любом случае все уже случилось.

— Да кабы все, — попытался, было, продолжить ворчать Каэль, но его прервали приближающиеся шаги, а затем в комнату отдыха ввалились Барт и Старон.

— Вот! Я же говорил, что связь появилась потому, что Лира вернулась! А ты не верил! — завидев меня, тотчас радостно сообщил Старону Барт, а потом добавил уже мне: — С возвращением, мелкая! Рады тебя видеть.

— Ага. Очень рады, — поддержал Старон. — Представляешь, без тебя наш начальник ну совсем несносным стал. Может, хоть сейчас

успокоится.

— Ага, успокоюсь. Как тут успокоиться, если вы даже позавтракать спокойно не даете? — буркнул Каэль. — И чего вы все в такую рань приперлись, спрашивается? Так по работе соскучились, что ли?

— Не по работе, а по Лире, — поправил Барт и перевел взгляд на меня: — Если Каэль тебя вдруг опять доведет, ты вместо того, чтобы уходить, лучше мне скажи. Я просто настучу ему по голове. Сильно.

— Обязательно, — пообещала я и хихикнула.

— Вообще обнаглели, — недовольно констатировал Каэль, но как-то не очень уверенно, после чего встал и ретировался из комнаты отдыха. Видимо, дальнейшие жалобы и критику выслушивать не захотел.

Впрочем, завтракать я уже закончила, так что тоже особо долго засиживаться не стала. Лишь вкратце пересказала ребятам события минувшей ночи и послушала их дружные проклятия в адрес лорда Харта. А затем со вздохом поднялась и заключила:

— Ладно, надо идти и делать ремонт. Снова. Раньше начнем, раньше закончим.

— Ага. Пошли, — встал за мной и Дамир.

— А мы сейчас кофейку употребим и будем проем для новой лестницы подготавливать, — сообщили нам вслед Барт со Староном.

— Я словно на декаду назад вернулась, — тихо пробормотала я. Даже головой помотала от накатившего чувства того, что все это уже было.

— Это точно, — усмехнулся Дамир, однако почти тотчас обеспокоенно нахмурился: — Хм, это там наверху ругается кто-то, что ли?

Я прислушалась и впрямь услышала недовольные голоса какой-то девушки и Каэля. Впрочем, когда, приблизившись к лестничному провалу, я различила слова об увольнении, поняла, что девушкой была Анжела.

Я решительно подошла к приставной лестнице, собираясь подняться, но Дамир быстро придержал меня за руку и отрицательно качнул головой, прошептав:

— Не сейчас. Пусть сами доругаются.

— ... и вообще, вы не имеете права удерживать меня здесь силой! Я не рабыня, я имею право уволиться! Даже невзирая на ваши кабальные контракты! — тем временем, проорала Анжела.

— Да уволью я тебя! Все равно пользы от тебя никакой, только разрушения и слежка за своими! Но сначала поможешь восстановить все, что тут уничтожила! — рявкнул Каэль, вслед за чем громко хлопнула дверь кабинета.

— Ну вот теперь, пожалуй, нам можно и наверх, — констатировал Дамир.

Чувствуя легкую неловкость, я выбралась в покрытый сажей и копотью холл и сразу столкнулась взглядом с Анжелой. Глаза Саламандры сердито мерцали, а пальцы сжимались с такой силой, что точно сломали бы кому-нибудь шею. И этого «кого-то» я прекрасно знала.

— О. Привет. А мне сказали, что ты сбежала, — увидев меня, сухо произнесла она. — Я тебе даже позавидовать успела.

— Сбежала, — кивнув, нейтрально подтвердила я. — Но, вот, вернулась.

Как лучше себя вести с Анжелой, я не знала. Ведь, получается, она еще недавно была моей соперницей. Или не была?

— Зря, — скривившись, произнесла она. — Здесь, как оказалось, весьма погано.

— Ну, все же лучше, чем у лорда Харта, который решил сделать из меня безвольную куклу, выдать замуж за совершенно незнакомого мужика и отправить на высылки рожать детей, — сказала я.

И увидела, как глаза магички округляются от изумления.

— Шутишь?! — ахнула она.

— Вот вообще ни разу.

— Кстати, я свидетель, — подтвердил Дамир. — На Лирке столько ментальных блоков стояло, что даже наш декан ничего сделать не смог. Ее ночью в академию перемещали.

— Угу. Так что от этого маньяка-разведенца, жаждущего устроить ферму по производству ценных магических аватар, наплевав на желания их носительниц, лучше держаться подальше и под хорошей защитой, — заключила я. — А защиты лучшей, чем здесь, у Каэля, я не знаю.

— Капец, — только и смогла выдохнуть Анжела. — Чтобы лорд Харт сделал такое? Не ожидала. Он ведь всегда такой вежливый...

Я скривилась, собираясь сообщить новые подробности о «всегда вежливом» Золотом драконе-маньяке, но тут скрипнула входная дверь. Мы дружно обернулись и обнаружили на пороге инспектора Варса!

— Доброго утра, — произнес он и удивленно огляделся. — Хм-м, а вы что, ремонт до сих пор не сделали?

— Здравствуйте, инспектор. Почему же, сделали, — тактично ответила я. — Но дизайн начальству не понравился: слишком оптимистичный для похоронного агентства вышел. Поэтому приказано все переделать.

— Прямо с лестницей? Хотя чего я удивляюсь, начальство же у вас с придурь... м-м своеобразное.

А в следующий миг дверь кабинета открылась и это самое начальство вышло в холл, сияя нарочито широкой улыбкой. И не скажешь, что еще недавно злющим было.

— Инспектор Варс! Какими судьбами?

— Да вот, не мог отказать себе в удовольствии лично вручить вам повестку и приказ о приостановке деятельности вашего похоронного агентства до окончания судебного расследования, — отзеркалив улыбку Каэля, ответил тот и протянул тонкую папку, на которой переливчато мерцала большая печать королевского суда.

Всплеск злости Призрачного дракона я ощутила едва ли не физически. Однако, к чести Каэля, лицо его даже не дрогнуло. Он спокойно, с деланой ленцой взял папку, заглянул внутрь и сучающе протянул:

— Суд состоится только через три декады? Долго же вы к нему готовиться решили.

— Так дел-то сколько! Под две сотни могил уничтожено! — напомнил Варс, и улыбка его преобразилась в издевательскую ухмылку. — Но вам это только на пользу пойдет. Вот, ремонт наконец нормальный сделаете и отдохнуть потом успеете. Разве плохо? Правда, отдыхать исключительно в пределах столицы придется, поскольку на вас и всех ваших сотрудников распространяется подписка о невыезде на тот же срок.

— Э-э, погодите, уважаемый инспектор, как на всех? — заволновалась Анжела. — Я, например, только-только сюда

устроилась, и ни в чем вот этом вот, связанным с массовым уничтожением могил, не участвовала.

— Увы, таково постановление суда, — произнес инспектор. — Так что могу вам лишь посочувствовать. Вы выбрали весьма неудачное место работы и время для трудоустройства. Лично от себя советую как можно скорее его сменить.

— Да я и так на днях увольняюсь! — возмущенно выдохнула магичка.

— Полностью одобряю и поддерживаю ваше решение, но тем не менее закон есть закон, — инспектор Варс развел руками. — Надеюсь, для вас это будет последней неприятностью от данного агентства и научит в дальнейшем более тщательно подходить к выбору работодателя.

Он, было, развернулся, чтобы уйти, но уже на пороге взглянул на меня и спросил:

— Кстати, госпожа ди Файр, как ваше самочувствие?

— Хорошо, спасибо, — заверила я. — Теперь все в порядке.

— Славно. В ближайшее время здоровые нервы вам очень понадобятся. И кстати, в очередной раз советую сменить работу. Вот, пример с коллеги возьмите, — произнес он. — Ну а пока позвольте откланяться. Хорошего вам дня, дамы и господа.

Дверь за инспектором закрылась.

— Три декады на рассмотрение дела? — тотчас сердито выдохнула Анжела. — Да это вообще никуда не годится! Судьи там, что, вообще обленились?

— Это не судьи, — с неожиданной усталостью произнес Каэль. — Это Харт с отцом расстарались. Хотя чем-то настроение решили мне испортить.

— Думаешь? — я с сомнением посмотрела на него.

— Уверен. Ты разве не помнишь, что должно случиться через месяц?

— Мм?

— Наша свадьба, — Каэль усмехнулся. — Ты ведь сама дату на церемонии награждения озвучила.

— Ох ты ж!.. То есть, они суд решили провести ровно в тот день?

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. Зато за меня это с явным удовольствием сделал Дамир.

— Слушайте, если дело только в свадьбе, может, вы побыстрее ее оформите? — мрачно предложила Анжела. — Например, завтра. Я не хочу сидеть без дела целый месяц!

— Ну, в ближайшее время без дела сидеть тебе и не придется, ибо дел тут до потолка, — отметил Каэль и обвел рукой здоровый холл. — Кстати, я обнаружил под дверью кабинета заявление Мадины. Сегодня она не придет по, гм, личным обстоятельствам.

— Учитывая последние дни, это ожидаемо, — со смешком отметил Дамир. — Представляю, что она там написала.

— Поверь, не представляешь, — Каэля передернуло. Впрочем, он снова изобразил на лице улыбку и посмотрел на нас с Анжелой: — Короче, поскольку Мадины не будет, по магазинам сегодня ходите вы. Выбирайте, закупайте, договаривайтесь о доставках. Особо обиженным хочу напомнить, что чем быстрее будет доделан ремонт, тем быстрее будет подписано заявление об увольнении.

— Да поняла я уже, поняла, — огрызнулась Анжела. — Пожелания по оформлению будут какие-нибудь? Цвет? Стиль? Украшения в виде похоронных венков или черепушек?

— Все на ваш вкус, девушки, — отмахнулся Каэль и направился обратно в кабинет. — Вон, Лира пусть дизайн придумывает, у нее к уборке и оформлению помещений талант. Одно прошу: обои краской замените. Огнеупорной.

— Зачем? Все равно не поможет, — хмыкнула я ему вслед.

— А вдруг? — донеслось из-за закрывающейся двери. — Я не хочу в третий раз все чинить! Дай мне возможность хотя бы просто закупить другую мебель!

— В третий раз? — удивилась Анжела.

— Незадолго до тебя Лирка здесь все уже сжигала, — сообщил Дамир. — Мы только-только предыдущий ремонт закончили.

— О? То есть, Каэль и тебя довел? — она с интересом посмотрела на меня.

— Ну-у, не совсем, — я немного смутилась. — Там просто из морга покойники выбрались. Точнее, их выпустили по приказу лорда Харта, чтобы меня испугать и спровоцировать, пока Каэля не было. И, собственно, вот.

— Харт еще и нежить на тебя натравил?! — ошарашено ахнула Анжела.

— Чего он только не делал, — я нервно повела плечами от нахлынувших воспоминаний. — Если хочешь, расскажу. Все равно весь день по магазинам ходить будем.

Та живо кивнула.

А вскоре мы вышли из агентства, и я начала рассказывать о своих злоключениях после трудоустройства на вакансию секретаря Каэля.

Слушать Саламандра умела. Она охала, удивлялась, задавала уточняющие вопросы, так что рассказ получился подробный и эмоциональный. Единственное, о чем я умолчала — так это о своей аватаре. Лишь вскользь сказала, что тоже являюсь огненным магом, но об этом Анжела уже и так знала. Ну а потом как-то незаметно стала рассказывать о себе и она.

Мы обсудили обучение в магических академиях и полеты на так заинтересовавших меня ледяных змеях. Причем, как оказалось, на другом конце академии, в глубинных недрах, еще и лавовые змеи водились. Затем Анжела рассказала о боевой практике на границе и стычках с оборотнями. И недавнем вызове лорда Харта, пообещавшего работу на королевскую семью.

Так, за разговорами, походами по магазинам и общей руганью в сторону главы Королевского совета безопасности мы даже немного сдружились. Характер у Саламандры оказался хоть и ершистый, но неплохой, в чем-то напоминая Мадину. Но, наверное, других в окружении лорда Харта быть и не могло.

Тем временем солнце перевалило за полдень, и ноги, непривычные к долгой ходьбе, стали намекать об отдыхе. Да и поесть бы не мешало. В воздухе витал запах свежей выпечки и жаркого, доносившийся из открытых окон окружающих домов, заставляя сглатывать голодную слюну. Но поскольку мы ушли от знакомых районов уже довольно далеко, на местности я не ориентировалась. Улочки были незнакомыми, а небольшой парк впереди я точно видела впервые.

К счастью, в отличие от меня, Анжела ориентировалась в городе намного лучше.

— Судя по тому, что шли мы, постоянно отклоняясь на северо-запад, улица огибала вон тот парк по широкой дуге, — вслух порассуждала она. — Можем пойти по ней обратно, или двинуться через парк напрямик и серьезно сократить дорогу.

Есть хотелось все сильнее, погода стояла изумительно-солнечная, так что решение было принято быстро и единогласно: идем напрямик. Любуемся цветущими клумбами, дышим свежим воздухом и набираемся умиротворения.

Вот только чем дальше мы шли, тем больше я чувствовала какую-то неясную тревогу и не могла отделаться от ощущения, словно кто-то смотрит мне в спину. Наконец, не удержавшись, даже обернулась, но никого, разумеется, на дороге не обнаружила. Только вдалеке на скамейке сидела какая-то парочка.

Однако Анжела вдруг тихо спросила:

— Тоже это чувствуешь?

— Я... да, только не могу понять, что, — начиная нервничать, так же тихо ответила я.

— Зато я понимаю. За нами следят.

— Но кто?

— Может, лорд Харт все-таки не хочет оставлять тебя в покое? — предположила она.

— Может... — я запнулась и с неожиданной догадкой прошептала: — Или это оборотни.

— Кто? — Анжела вмиг посерьезнела.

— Оборотни. — Я занервничала сильнее. — Они уже нападали на меня один раз, и если выследили снова...

— Но зачем ты им-то нужна? Хотя это сейчас не важно, — она мотнула головой. — Надо вызвать Каэля, и пусть забирает нас отсюда своим порталом.

Спорить не стала и сосредоточилась, активируя заклинание вызова. Но неожиданно не почувствовала отклика! Каэля на связи словно вообще не существовало!

Но как так? Может, кольцо перестало действовать после того, как я его сняла? И, надев повторно, я должна была провести настройку на команду еще раз?

Я растерянно посмотрела на Анжелу и мысленно коснулась ее. Связь появилась тотчас!

«Что такое?» — уточнила она.

«Не могу связаться с Каэлем! С тобой могу, а с ним нет!»

«Хм... — магичка на миг нахмурилась, а затем обеспокоенно подтвердила: — Да. Я тоже».

Но что могло случиться с Призрачным драконом?

В голове вспыхнуло воспоминание о заблокированном портале и сердце сжалось. Спину прошиб холодный пот. Не мог же Каэль снова попасть в ту же самую ловушку? Или?..

Я тотчас попробовала вызвать Дамира, но и до Лазурного дракона достучаться было невозможно!

От ощущения уже один раз пережитого кошмара в кровь хлынул адреналин, а руки начали подрагивать. Судорожно втянув носом воздух, я призвала себя к спокойствию и попыталась связаться с Бартом.

«Лира? Чего случилось?»

Откликнулся!

«Это мы у вас хотим узнать, — вмешалась Анжела. — Почему Каэль и Дамир не доступны?»

«Понятия не имею, — озадачился тот. — Мы со Староном уже час как в мастерской, отъехали за лестницей».

«Бросайте лестницу и мчитесь обратно! Нужно понять, что в агентстве произошло!» — запаниковала я.

«Так мы далеко, Мадина быстрее доберется...»

«Мадина!» — взвыла я, не дослушав.

«Да слышу я все, слышу, — откликнулась та. — И уже вылетаю. Вот даже день не дадут изобразить обиженную ведьму и как следует отдохнуть от всего этого!»

— А нам придется возвращаться своим ходом, — хмуро заключила Анжела. — Будь начеку. Если скажу бежать — беги.

Слова Саламандры вернули меня в реальность, заставив вспомнить, что и у нас тут не все в порядке. Забыв об усталости, ноги сами ускорили шаг.

«Надеюсь, что все обойдется», — мысленно попыталась успокоить себя я, но...

Но тут из тени деревьев выскочили оборотни! Огромные, сгорбленные, с горящими глазами и клыками. Судя по полностью боевой форме, на этот раз они даже не собирались разговаривать. Они решили сразу убивать!

Анжела отреагировала мгновенно. Ее руки вспыхнули ярким пламенем, и огненный шар рванулся в ближайшего оборотня. Зверь

отпрыгнул, но не успел увернуться полностью — пламя опалило его шерсть, и он завыл от боли.

Одновременно с этим где-то неподалеку завизжали. Сидевшая на скамейке парочка рванулась бежать, и я их полностью понимала. Жаль, мы так сделать не могли — оборотни были куда быстрее.

«На нас напали оборотни!» — мысленно крикнула Анжела.

«Кто?! Держитесь!» — тотчас многоголосо зазвенело в голове.

«Я постараюсь, но их тут целый отряд! Найдите уже Каэля или хотя бы лорда Харта!» — рывкнула Саламандра и вскинула руки вверх.

Вокруг пальцев тотчас закружился вихрь из огненных искр. Резкий взмах, и искры превратились в дождь из огненных стрел, обрушиваясь на второго оборотня. Тот зарычал, пытаясь сбить пламя с себя, а Анжела уже разворачивалась к следующему, одновременно выплетая новое заклинание.

Бросок, и огненная сеть спеленала очередного нападавшего. Пусть на мгновение, но этого мгновения хватило. Огромный огненный шар ударил оборотня прямо в грудь, отбросив на несколько метров. Зверь упал, охваченный рычащим пламенем, и закрутился с безумным воем, сгорая заживо.

Однако Анжеле становилось все труднее держать контроль. Оборотней было еще много, и биться со всеми, одновременно удерживая щит, на который бросались с разных сторон, было очень сложно.

Опомнившись, я попыталась помочь и бросила в оборотней сгусток огня, однако те с легкостью увернулись. В отличие от Анжелы — боевого мага высшей категории — я, даже обладая силой, оказалась слишком медлительна и неуклюжа.

Зато оборотни были быстрыми. Очень быстрыми! И очередной удар Анжела отразить не успела. Рефлексов магички хватило лишь на то, чтобы отскочить, но когти оборотня задела ее руку, оставив кровавые полосы.

— Осторожнее! — крикнула я и ударила новым огненным сгустком, пусть опять не попав, зато заставив оборотней отступить.

А Саламандра стиснула зубы и рывкнула:

— Не трать время зря! Беги!

И сконцентрировала всю свою силу в огненном щите, отрезая оборотней от меня.

Удержать его долго Анжела точно не могла. Она лишь старалась выиграть немного времени, чтобы дать мне возможность убежать.

Но когда я убегу, что случится с ней?

«Ее убьют».

Осознание этого вспыхнуло в голове, и внутри что-то изменилось. Я поняла, что не могу этого допустить. Не могу допустить, чтобы она погибла из-за меня. Никто не должен из-за меня погибнуть!

«Третье обращение Темного феникса, да еще и в ослабленном состоянии. Ты ведь понимаешь, что шансов выжить практически нет?» — шепнул внутренний голос.

Однако я только сильнее сцепила зубы. У Анжелы без помощи шансов выжить нет вообще. Это я тоже понимала, поэтому шагнула вперед.

Фениксы горят ярко, но быстро угасают. Это наша судьба.

А обмануть судьбу никому не удастся.

— Ты куда, дура?! — отчаянно воскликнула Саламандра.

— Дать им то, что они хотят, — прошептала я и выпустила силу на волю.

Тепло стремительно разлилось по телу, обращаясь нестерпимым жаром и охватывая меня сияющим пламенем. Один из его лепестков охватил Саламандру и, ощущая родство огненной аватары, заботливо переместил за мою спину.

А в следующий миг пламя вспыхнуло во всю мощь.

Ослепительное! Ревущее! Мое.

Я пылала, чувствуя его биение, его нарастающую силу и голодный жар, заставляющий менять спектр на мертвенно синий, а затем уводящий в черноту. Видела, как оборотни замерли на миг, пораженные зрелищем, попятились...

А затем огромный столб огня взметнулся в небо и обрушился на них потоком черного пламени, пожирая и оборотней, и камень мостовой, и окружающие деревья...

«Люди! Если огонь пойдет дальше, ты можешь задеть находящихся в парке людей!»

Пора затухать.

Затухать...

Угаснуть.

Глава 15

Впервые за много дней настроение у Каэля было замечательным. Даже несмотря на то, что сейчас он был занят самой нелюбимой работой — разбором документов, а впереди ожидалось бесконечные судебные тяжбы, перебирая скопившиеся на столе бумаги, его Призрачное высочество был бодр и полон оптимизма. И все благодаря Лире!

При мыслях о девушке на душе потеплело, а аватара Призрачного дракона едва ли не замурчала от удовольствия. Обожаемое сокровище теперь действительно принадлежит им!

И мог ли Каэль еще несколько месяцев назад подумать, что в жизни, на которую он давно махнул рукой, все так резко изменится? Что появится девушка, ради которой дракон будет готов на все, а самым большим страхом станет возможность ее потерять?

Каэль испытал этот страх уже дважды. В первый раз, когда оказался заперт в межмировом пространстве, а Лира сгорела, чтобы его спасти. Во второй раз — этой ночью, когда Лира сгорала во время инициации, а он бесновался в заснеженном ущелье, безуспешно пытаясь пробиться к ней сквозь щиты академии Снежного Дракона. Как потом, оказавшись внутри и увидев измученную, едва дышащую Лиру, лишь чудом не поубивал всех вокруг. Только ректор Арридор, единственный равный по силе, смог остановить Призрачного дракона, а затем достучаться до разума Каэля, показав, что инициация для Лир действительно была единственным выходом.

Правда, после этого прибить конкретно Харта Каэлю захотелось еще больше. Успокоился он лишь после того, как дядюшка поклялся окончательно оставить Лиру в покое, а сама Лира окончательно пришла в себя, и они переместились домой.

О том, что последовало дальше, Каэль мечтал уже давно, но надеяться в ближайшее время даже не смел. И теперь чувствовал себя так, словно совершенно неожиданно выиграл самый желанный, самый главный приз в жизни. Лира сказала, что любит его. Согласилась остаться с ним. Согласилась выйти за него замуж.

Да о чем еще можно мечтать?!

И хотя Каэль предпочел бы, чтобы Лира и сейчас находилась рядом, он понимал, что ей, после всего случившегося, необходимо привести собственные сумбурные мысли в порядок. Сменить обстановку, отвлечься, переключиться на обыденные дела и осознать, что все проблемы и страхи остались позади. А еще успокоиться и отдохнуть морально. Физически, как сама Лира сказала, она была в порядке.

А какой лучший отдых у женщин, если не поход по магазинам? Поэтому Каэль сознательно и отправил Лиру туда, подстраховавшись компанией Саламандры. Знал, что та — хороший маг и боец. А еще — тоже женщина, хоть и обиженная конкретно на него, но уже более-менее поладившая с Лирой. И, главное, Анжела была так же зла на Харта. Как раз то, что надо!

Конечно, Каэль не особо переживал за то, что Харт может что-то сделать — магическая клятва нерушима — но все же подстраховался. К тому же, Каэль и сам находился на связи. Так что теперь был спокоен, доволен и полон решимости разобраться с последней пакостью родственников — предстоящим судом.

Воспоминания прервал шум входной двери агентства и знакомые шаги, приближающиеся к его кабинету. Слишком знакомые! И совершенно не те, которые он хотел бы услышать.

Каэль мысленно поморщился, а едва дверь кабинета открылась, скользнул по вошедшей посетительнице равнодушным взглядом и, не скрывая раздражения в голосе, спросил:

— Зачем пришла?

На пороге стояла Зарина.

Несмотря на то, что покрасневшие щеки и слегка растрепанные волосы показывали, что сюда та спешила, к визиту драконша явно подготовилась. Платье бывшей любовницы было весьма откровенным даже по меркам последней моды, а макияж вызывающе-ярким.

— Я не могу оставить тебя, Каэль, — выдохнула Зарина. — Ты нужен мне. Мы нужны друг другу.

— Последнее утверждение — лишь твои фантазии, — отметил он. — А все остальное — лишь ваши с семьей желания, которые и раньше были не осуществимы. Я уже говорил тебе, что наши встречи не будут иметь продолжения. Остальное ты придумала сама.

— Каэль...

— Не нужно, — перебил он. — Не унижайся больше, чем есть. У меня есть невеста, и ты прекрасно об этом знаешь.

Девушка презрительно фыркнула:

— Она тебе не пара. Вот, что я знаю прекрасно. Все это знают! И твоя семья, и ты сам.

Мигом помрачнев, Каэль резко поднялся.

— Уходи.

— Нет.

В глазах драконши вспыхнула непокорная решимость. Она плавно приблизилась, окутывая ароматом сладковатых духов.

— Каэль, помнишь наши ночи? — голос Зарины переменялся, стал журчаще-томным. — Нам ведь было хорошо вместе. Я куда лучше знаю твои желания, твои страсти, чем неопытная девчонка. Посмотри правде в глаза: она просто очередная глупышка, которая хочет приручить опасного мага. А я понимаю тебя. Всегда понимала. Дай мне шанс исправить ошибки прошлого. Дай нам еще один шанс...

— Никаких шансов, — процедил сквозь зубы он и подхватил Зарину под руку, намереваясь вывести прочь.

Но та внезапно извернулась и, обвив руками шею, прильнула к его губам в неожиданно сильном, жарком поцелуе. А в следующий миг по телу Каэля разлилось странное тепло, быстро перерастающее в полное онемение.

Вспышкой пришло осознание — отравы! Он попытался сотворить защитное заклинание, но в голове все поплыло. Концентрации не хватило даже на базовый контур.

— Что... ты сделала?.. — с трудом прошипел Каэль, чувствуя, как силы стремительно исчезают, а ноги подкашиваются. Даже отшатнуться от Зарины не получилось! Тело стало тяжелым, как камень, и он медленно опустился на колени.

— Ты всегда был слишком силен, любимый, — с улыбкой проворковала драконша. — Но даже самый сильный дракон не может противостоять этому зелью. Видишь?

Она слегка подтолкнула Каэля ладошкой. Колени Призрачного дракона тотчас подогнулись, и тот рухнул на пол.

— Зачем? — выдавил он, чувствуя, как веки становятся тяжелыми и пытаюсь сфокусировать взгляд на лице бывшей любовницы.

— Чтобы вернуть то, что принадлежит мне! — жарко воскликнула Зарина. — Чтобы вернуть тебя! Потому что только я тебя достойна!

Его сознание начало затуманиваться. Последнее, что увидел Каэль перед тем, как погрузиться во тьму, были ее лихорадочно сияющие глаза. И голос:

— Спи спокойно, мой дорогой. Пусть действие зелья в твоём организме не продлится долго, но долго нам и не надо. Зато, когда ты проснешься, мне обещали, что уже никто не будет стоять между нами. Никто.

Метла Мадина летела на предельной скорости, так, что у ведьмы ветер визжал в ушах, но та даже не думала замедляться.

— Долбаный дракон. Долбаный контракт. Долбаный Харт, мне его подсунувший! — сквозь зубы ругалась она. — И долбаное мое тщеславие, возжелавшее работать на королевскую семью! А ведь могла быть нормальной боевой ведьмой с приличными деньгами и перспективами! Может, даже замуж бы уже вышла! Но зачем-то до сих пор сижу тут!

На последнем слове Мадина зло спикировала ко входу в агентство и, резко распахнув дверь, гаркнула:

— Каэль! Где тебя носит, когда на Лиру напали?! Почему на зов не отве...

Она осеклась. На полу посреди холла лежал Дамир, остекленевший взгляд которого смотрел в потолок.

— Какого?!

Мадина в два шага оказалась рядом и бросила сканирующее заклинание.

В отключке, но жив. Хвала богам!

Но тогда Каэль...

— Каэль!

Вскочив, ведьма рванулась в кабинет некроманта и обнаружила того точно в таком же состоянии.

На миг ведьма аж растерялась.

— Да как так-то?! Кто такое вообще способен сотворить?! — выдохнула она.

Но, тотчас взяв себя в руки, судорожно выхватила из сумки артефакт-идентификатор, напоминавший средних размеров лупу. Артефакт позволял разглядеть любые наведенные чары и, взглянув на

Каэля, Мадина выругалась снова. Судя по опутывающим дракона темно-пурпурным нитям, это было зелье последнего, девятнадцатого уровня!

Конечно, аватара Призрачного дракона разъедала и его, как кислота, но слишком медленно. Пройдет не меньше часа, прежде чем Каэль придет в себя. Столько времени у них нет!

Нужен был антидот и срочно. Универсальный, такого же девятнадцатого уровня и...

Мадина застонала. Она была очень сильной ведьмой. Она смогла бы сварить и подобное зелье, даже редкие ингредиенты в ее запасах были. Вот только времени на приготовление зелья такой сложности требовалось больше декады! А хранилось оно весьма недолго, так что для того, чтобы постоянно иметь антидот в готовом виде, варкой пришлось бы заниматься едва ли не ежедневно!

Подобное расточительство времени и ресурсов могли себе позволить только в одном месте.

Рывком оказавшись у синтона, Мадина активировала переговорный артефакт и спустя пару мгновений уже взирала на лорда Харта.

— Да, Мадина? — устало откликнулся тот, восседаая в домашнем кресле с бокалом в руке. — Если хочешь поругаться, сейчас не самое удачное время. У меня была премерзкая ночь и...

— Вы там что, пьете?! — возмущенно воскликнула она. — На нас оборотни напали, Каэль в отключке, Лиру убивают, а вы пьете?!

— Что-о-о?! —

Связь прервалась. Почти одновременно с этим грохнула входная дверь, а спустя миг лорд Харт уже стоял в кабинете и шокировано смотрел на Каэля.

— Что с ним? —

— Опоили каким-то зельем девятнадцатого уровня! — отрапортовала Мадина. — Точно установить не могу, оно весьма специфическое и явно редкое. Каэль с ним справится, но будет поздно, потому что оборотни напали на Лиру и Анжелу, и Анжела там сражается в одиночку и долго не протянет...

Харт побелел.

— Лира, — сорвалось с губ. — Только не это! Третье обращение она не переживет!

Схватившись за запястье, он активировал переговорный артефакт.

— В агентство к Киллиану пришлите ведьму с антидотами! Самыми мощными, какие есть! И срочно поисковую сеть на город, я хочу знать, где сейчас идет бой! Точку перемещения мне дайте! — рывкнул он, выскакивая на улицу через все еще распахнутую дверь. — Я должен туда попасть...

Внезапно на горизонте вверх взвился столб ярчайшего пламени, переливом уходя в лазурный, синий и наконец погрузившийся в угольную черноту.

— Лира, — тихо выдохнула Мадина.

А затем ощутила, как пропала ментальная связь.

Лорд Харт с бессильной злостью ударил кулаком об косяк.

— А я говорил, что ее нужно держать взаперти! Под постоянным присмотром! Доигрался в свободу, дур-рак самонадеянный? — бросил он, обернувшись к Каэлю, хотя тот его не слышал. — Вот и все! Последнего Феникса потеряли!

— Может, Лира все-таки вернется? — с надеждой утонила ведьма.

Глава Королевского совета безопасности отрицательно качнул головой:

— Темный феникс? В третий раз? Такое было лишь дважды за все время. К тому же Лира еще не восстановилась, так что... — он прервался, так как рядом замерцал магический портал, выпуская двух подтянутых женщин в военной форме с кейсами.

— Так, вот тебе ведьмы и антидоты. Поднимайте Каэля на ноги, а я пошел туда, — распорядился лорд Харт и исчез.

Времени терять ведьмы не стали. Не прошло и минуты, как нужный антидот был найден и влит в Призрачного дракона. А затем последовали еще и несколько укрепляющих зелий для надежности.

Этого оказалось более чем достаточно. Почти тотчас Каэль открыл полыхающие ртутью глаза, глубоко втянул носом воздух и прошипел:

— Где она? Где Зарина?

— Здесь никого не было, когда я тебя нашла, — быстро ответила Мадина. — Так это она тебя отравила? Вот же стерва! Но с ней потом разберемся, сейчас там проблема с Лирой...

Договорить она не успела. Лицо Каэля потемнело, а окутавший дракона темный кокон заставил ее и двух других ведьм инстинктивно

отшатнуться от волны ледящего страха.

— Лир-р-ра! — совершенно нечеловеческим голосом прорычал Призрачный дракон и исчез.

— Что это было? — охнула одна из ведьм.

— Все плохо, — мрачно изрекла Мадина и пошла приводить в чувство Дамира.

Больше ничего она сделать уже не могла.

Лазурный дракон очнулся не так быстро. Даже когда Дамир открыл глаза, взгляд его был мутным, а сознание спутанным. Ведьмам лорда Харта пришлось на ходу замешивать проясняющее память зелье, чтобы тот смог нормально общаться. Но, наконец, Дамир все же окончательно пришел в себя и медленно поднялся с пола.

— Что произошло? — потирая виски, спросил он.

— Это я у тебя хочу узнать, — буркнула Мадина. — Как вас с Каэлем смогла уделать какая-то паршивая драконша?

— А Каэля тоже? О-о, — протянул Дамир. — Хотя да, она же к нему пришла, а я просто в переговорке сидел. Самого разговора не слышал, только тональность их голосов. Зарина, вроде, о чем-то просила, Каэль был раздражен... а потом послышался звук падения. Я удивился, вышел из переговорки и столкнулся с ней. Даже не понял, что случилось, как эта стервь улыбнулась и повесилась мне на шею. Поцеловала — и все, я отключился. Слушай, так ее, что, подослали? Опять этот упырь лорд Харт воду мутит?

— Если бы это было так, вы бы еще валялись на полу в состоянии бревна, — холодно одернула одна из ведьм. — Только благодаря его светлости вы находитесь в сознании, а ваша память не похожа на дырявое решето, так что следите за выражениями.

— Эй, ладно, ладно, я просто спросил, — Дамир поднял руки и перевел вопросительный взгляд на Мадину.

— Зарина как-то связана с оборотнями, — произнесла она. — Она обезвредила Каэля на время, чтобы оборотни успели напасть на Лиру. И спровоцировать.

— И? — Дамир, вмиг посерьезнев, подался вперед.

— Мы видели зарево черного огня, значит, она обратилась в Феникса в третий раз, — Мадина опустила голову. — А по словам лорда Харта Темные фениксы, тем более в ослабленном состоянии,

после третьего воплощения не возвращаются. И судя по невменяемому виду Каэля после того, как он очнулся, Лира больше нет.

— Каэль, ее больше нет. Прошло уже больше десяти минут, Лира не вернется.

Несмотря на то, что Харт находился рядом, его голос для Каэля звучал словно откуда-то издалека. Стоящий посреди огромного выжженного дочерна котлована Призрачный дракон едва улавливал его краем сознания, находясь в состоянии какого-то оглушенного оцепенения.

Он не мог поверить.

Не мог поверить в то, что Лира ушла окончательно.

И Каэль, и его аватара — оба стояли и отказывались принимать реальность, все еще надеясь на чудо. Надеясь, что пламя взметнется вновь и обратится новой плотью.

— Каэль...

— Она вернется, — еле слышно прошептал он. — Просто надо еще подождать...

— Нет. — Голос Харта ударил плетью. — Феникс возвращается сразу, Каэль. Или угасает совсем. И Лира... угасла.

Угасла.

Его девочка. Его избранница. Единственная, кого он любил, и кто был ему нужен.

Угасла.

И виноват в этом только он! Не уберег. Не защитил, хотя и обещал. И теперь...

Осознавший, наконец, окончательно свою потерю дракон в нем взвыл, разрывая остатки сковывающих заклинаний.

— Каэль!

Предостерегающий возглас Харта потонул в громогласном крике:

— Она! Должна! Вернуться!

Взметнулись призрачные крылья, погружая мир вокруг в зыбкое, леденящее марево.

— А если она не может вернуться, я верну ее сам!

Каэль призвал силу, чувствуя, как его сердце бьется все медленнее. Он знал, что делает. Это был единственный способ. Единственный шанс вернуть ее.

Тьма сгущалась вокруг Каэля, как живая ткань, обволакивая его тело, вытягивая тепло, дыхание, саму жизнь. Руны на лице вспыхнули ярче и растаяли, снимая последние печати с призрачной аватары, и Каэль почувствовал, как тело становится легче, прозрачнее. Он смотрел на свои руки и видел, как они теряют форму, превращаясь в туман.

— Киллиан, остановись! — хлестнул приказ появившегося из портала Арридора, но Черный дракон опоздал.

Сердце Каэля остановилось.

Он стал призраком.

Сейчас он стоял у черты, где мир живых встречался с миром мертвых. Даже несмотря на то, что призраки не дышат, Каэль все равно чувствовал тяжелый, пропитанным запахом тления и древней пылью воздух. А еще — тянущийся с той стороны холод, пробирающий насквозь, хотя у Каэля больше не было тела, чтобы его чувствовать.

Когда-то давно он уже стоял здесь, но пойти дальше не осмелился. Теперь же выбора не было.

Каэль шагнул вперед, пересекая грань реальности, чтобы оказаться в мире мертвых.

Земля под ногами здесь была серой и потрескавшейся, словно высохшее русло реки. Небо — бескрайним полотном тьмы, усеянным бледными огнями, похожими на звезды. Они мерцали, как глаза невидимых существ, наблюдающих за ним. А впереди масляно блестя черная вода настоящей реки мира мертвых.

Река Забвения. Ее воды были густыми, как смола, и текли медленно, почти незаметно. Однако спокойствие реки было обманчивым. Именно она являлась нерушимой границей, отделявшей умерших от живых, и пересечь ее было практически невозможно.

На берегу стояла лишь одинокая лодка, рядом с которой замерла фигура в черном балахоне с глубоким капюшоном. Каэль знал, кто это. Лодочник. Призрак, который переправлял души через реку Забвения.

— Ты не принадлежишь этому миру, — глухо произнес он. — Ты не можешь пройти.

Однако Каэль только мрачно улыбнулся.

— Я не прошу разрешения, — произнес он и за спиной раскрылись крылья. А спустя миг Призрачный дракон взмыл в воздух.

— Ты силен, некромант, — прошипел лодочник вслед. — Но даже ты не сможешь избежать цены за этот переход! Каждый твой миг на той стороне будет оплачен часом жизни!

— Я знаю. И заплачу любую цену, — сказал Каэль и полетел вперед.

— Мир мертвых велик, — крикнул вслед призрак и каркаяще рассмеялся. — Хочешь раствориться в нем раньше срока — так будь по-твоему!

«Растворюсь, если не найду Лиру. Без нее все равно не имеет смысла жить».

Потусторонний холод реки чувствовался даже сквозь туман, который теперь был его телом. Вода шевелилась, словно живая, и временами из нее появлялись руки, безуспешно пытающиеся дотянуться до Каэля и схватить. А еще даже на такой высоте река тянула его силы, да так, что под конец лететь стало совсем сложно, и на противоположный берег дракон опустился с трудом.

Дальше предстояло идти пешком. Только куда?

«Мир мертвых велик», — так сказал лодочник, и он был прав. Как найти здесь ту единственную, которая нужна?

А еще время в этом мире текло иначе. Минуты казались часами, часы — вечностью.

Каэль двинулся вперед к черному лесу с темными искривленными деревьями, между которых витали тени — души, которые еще не до конца поглотил этот мир. Лица их были пустыми, словно они забыли, кто они такие. Где-то там, среди них, возможно, была и душа Лиры.

— Лира! — крикнул Каэль, и голос эхом разнесся по бескрайним просторам.

Ответа не было. Лишь ветер принес новую волну тления и холода. Но...

Внезапно в однообразных туманных сумерках Каэль увидел маленький огонек. Бесконечно далекую искорку, но чем-то неожиданно родную. Живую. И явно чуждую этому месту.

Неужели?..

Не оставляя себе даже тени сомнений, Каэль устремился к ней, прямо через лес. Корни деревьев извивались под ногами, словно пытаясь схватить, но он не обращал на них внимания.

Затем вокруг появились голоса. Шепоты, которые звали его по имени, умоляли о помощи, изрыгали проклятия. Души, почувствовавшие некроманта, способного покинуть этот мир, засуетились, потянулись к нему, в надежде выбраться. Они цеплялись за него, пытались преградить путь и мешали так, что пришлось призвать силу Призрачного дракона и выставить щит.

Идти стало легче, однако безликие души вокруг сменились видениями. Причина появления Каэля здесь была миру мертвых известна, и теперь тот стремился измотать саму его душу. Космы тумана вокруг некроманта рисовали картины о том, как он погибла Лира. Ее лицо, искаженное в огне, ее иссиня-черную аватару, угасающую и опадающую серым пеплом.

Каэль сжал кулаки, отгоняя наведенные воспоминания. Он не мог позволить себе слабость и боль. Не должен потерять поддаться эмоциям и концентрацию. Не сейчас.

Его цель была ясна, и разгоралась все сильнее. Каэль был уже совсем близко!

Ободренный, он прибавил шаг и, наконец, вышел на большую поляну, такую же выжженную, как та, что оставил в реальном мире в парке.

А посреди поляны увидел ее.

Дымчатый силуэт, то принимающий вид человека, то переливающегося темным огнем Феникса.

— Лира! — Каэль рванулся вперед, почти обезумев от радости.

Нашел!

— Каэль? — она недоверчиво обернулась, окончательно обратившись в человека.

Теперь Лира была такой же, какой он ее знал. С развевающимися на ледяном ветру длинными каштановыми волосами, и взглядом, в которых еще теплилась жизнь, даже несмотря на то, что сейчас девушка была лишь тенью.

А на ее безымянном пальце мерцала яркая звезда — «Вечность». Именно она была тем путеводным маяком, который так быстро привел Каэля к ней.

— Я пришел за тобой, — сказал он, протягивая руку. — Пришел вернуть тебя домой, родная.

Лира заколебалась. Во взгляде девушки промелькнула печаль.

— Я не видение. И не морок. И я тебя здесь не оставлю, — зная, о чем та подумала, твердо сказал Каэль. — Я не вернусь без тебя. Если не вернешься ты, я останусь здесь, с тобой. И растворюсь вслед за тобой. Возьми меня за руку, родная. Просто возьми. Мне нужно, чтобы ты сделала это сама.

Мгновение сомнения в ее глазах. Мгновение страха.

А затем Лира решилась и вложила пальцы в его ладонь.

И мир мертвых всколыхнулся. Тени завyli, земля задрожала. Каэль почувствовал, как само мироздание протестующе затрещало, не желая выпускать законную добычу. Однако он лишь сильнее сжал руку девушки.

— Мы возвращаемся, — жестко повторил Каэль. — Я заплатил цену. Ты не смеешь нас удерживать.

И тьма вокруг неохотно отступила, а затем стала рассеиваться.

Они падали сквозь слои нереальности, сквозь время и пространство. Каэль чувствовал, как его тело снова становится плотным, как жизнь возвращается в него. А через него жизнь течет и в тело Лирy.

Они возвращались в мир живых. Вместе.

Глава 16

Тьма медленно отступала, словно густой туман, рассеивающийся под лучами солнца. Я чувствовала, как холод, пронизывающий до самых костей, постепенно сменяется теплом. А затем услышала гул голосов, почувствовала тяжелый воздух, пахнувший дымом и горечью, и с трудом открыла глаза.

Сначала все было размыто, как в тумане, но постепенно очертания мира начали проступать. Выжженная лесная поляна. Черные, обугленные стволы деревьев, которые, как скелеты, тянулись к закату небу. И Каэль, склонившийся надо мной, закутанной в чей-то плащ и лежащей прямо на покрытой пеплом земле.

Его сияющие ртутным блеском глаза смотрели с тревогой и, одновременно, такой нежностью, что я почувствовала, как сердце невольно замирает. Каэль выглядел уставшим, почти изможденным. Черты его лица заострились, под глазами пролегли заметные тени. Однако во взгляде Призрачного дракона по-прежнему горела сила, которой невозможно было противостоять.

— Очнулась. Наконец-то! — облегченно выдохнул Каэль и уточнил: — Как себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

— Н-нет. Просто слабость, — просипела я и попыталась сесть, опираясь на дрожащие руки.

Каэль мгновенно перехватил за плечи, поддерживая.

Память возвращалась, как прилив. Нападение оборотней. Бушующее пламя вокруг, свобода, безграничная сила и... резкое падение.

Я помнила, как жизнь угасала, а жар Феникса сменялся леденящим холодом. Помнила, как падала в бездну, туда, где не было ни света, ни звука. Туда, откуда не было возврата.

Но вопреки этому почему-то пришла в себя! Живая!

Растерянно посмотрела на Каэля, пробормотав:

— Я ведь умерла. Не смогла вернуться. Как же... — я запнулась, чувствуя, как в горле встает комок, а на глаза накатывают слезы. — Это ты? Ты вернул меня?

— Да. — Каэль прижал сильнее. — Я не мог позволить тебе уйти. Не мог потерять тебя.

Невероятно! До сегодняшнего дня я представления не имела, что подобное в принципе возможно!

Однако Каэль спас меня. Оказалось, Призрачный дракон может даже это. Вот только какой ценой?

Я осознала, что магия, способная вернуть кого-то из мира мертвых, должна требовать огромной жертвы!

— Что ты сделал? — прошептала я. — Какую цену заплатил?

— Не важно. Ты здесь. Ты жива. Это все, что имеет значение, — с хрипотцой произнес Каэль и вдруг улыбнулся. — Да и вообще, неужели ты думала, что так просто от меня избавишься? Мир мертвых — не самый лучший выбор, чтобы сбежать от некроманта, любовь моя. В следующий раз попробуй что-нибудь другое.

— Надеюсь, следующего раза не будет, — выдохнула я, окончательно отказываясь осознавать границы возможностей этого мужчины.

Их словно вообще нет!

Протянув руку, коснулась щеки Каэля. Его кожа на контрасте с моей ледяной ладонью была такой горячей, как будто под ней пылал огонь. И этот жар наполнял, становясь моим якорем в этом мире.

— Ты не должен был... — начала я.

— Должен, — прервал он. — Ты — моя жизнь, мое сердце. Без тебя я — лишь тень. Я не мог жить, зная, что тебя больше нет.

По щекам сами собой заскользили слезы.

— Я не знаю, что сказать, — с трудом произнесла я.

— Тогда позволь сказать мне, — Каэль взял мою руку в свою, нежно, но уверенно. — Я люблю тебя и не хочу больше терять. Хочу, чтобы ты всегда была рядом. И хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. Чтобы согласилась не ради игры при Дворе, а по-настоящему. Сама. Лира, будь моей супругой. Моей вечностью.

Я смотрела на Каэля во все глаза, чувствуя, как сердце бьется так сильно, что кажется, вот-вот вырвется из груди. Его слова, его взгляд, его любовь — все это было как сон, но я знала, что это реальность.

И прошептала одно короткое:

— Да.

В глазах Каэля вспыхнул огонь, который мог растопить даже самый холодный лед. Он наклонился и коснулся губами моих губ. Поцелуй Каэля был нежным, но уверенным, как обещание. Обещание любви, которая сильнее смерти.

Нас прервало легкое покашливание.

Я невольно вздрогнула и осознала, что голоса, которые слышала перед тем, как открыть глаза, мне не чудились, и все это время на поляне мы с Каэлем были не одни. И, смущаясь, прижалась к нему.

Каэль же как ни в чем не бывало подхватил меня на руки и поднялся, позволяя оглядеться и окончательно убедиться: народу вокруг было полно! В отдалении — плотное оцепление из боевых магов. Чуть ближе — неловко мнущиеся медики. А буквально в паре шагов от нас — лорд Алистер Арридор и лорд Харт, который, едва я обратила на него взгляд, тотчас разулыбался и промурлыкал:

— С возвращением, моя дорогая! Счастлив видеть тебя живой и здоровой.

От такой неподдельной радости недавнего мучителя я сглотнула и на миг захотела обратно на тот свет. Только потом вспомнила, что глава Королевского совета безопасности больше не имеет надо мной никакой власти, и слегка расслабилась.

— Благодарю. Сама рада, — сдержанно ответила ему.

— Сколько нас не было? — одновременно с этим спросил Каэль.

— Всего три часа. Я боялся, будет намного дольше, — лорд Харт качнул головой. — Как ты так быстро ее нашел?

— Потом расскажу. Сейчас времени нет, — отмахнулся Каэль, а улыбка его стала жесткой. — Сначала очень хочется разобраться с теми, кто это устроил, и заставить их забыть о Лире навсегда.

— Каэль, печати, — вмешался лорд Алистер.

— Восстановишь их, но потом, — безапелляционно отрезал Каэль и перевел взгляд на лорда Харта: — Скажи мне, куда идти, и я пойду. На ближайшие несколько часов я полностью в твоём распоряжении.

Тот аж воссиял. Такого искреннего выражения абсолютного счастья на лице лорда Харта я не видела ни разу!

— Конечно, мальчик мой! — выдохнул он. — Мои аналитики незамедлительно предоставят тебе все необходимые данные по оборотням, я предупрежу.

— Ну и отлично. Тогда я пошел, — удовлетворенно произнес Каэль и, коснувшись моих губ в невесомом поцелуе, шепнул: — Это не займет много времени. Даже соскучиться не успеешь.

А затем, едва я кивнула, внезапно буквально впихнул меня в руки лорду Алистеру!

— Держи. Следи за Лирой, пока я буду занят. Заодно она станет гарантией того, что я вернусь. Только, главное, дяде ее не отдавай, я ему не доверяю.

Счастливая улыбка лорда Харта вмиг сменилась возмущением:

— Каэль, ну ради всего, святого, я же слово дал! Ты сам с меня клятву на крови требовал и...

— Не отдавай ее ему ни под каким предлогом, — не слушая, повторил Каэль и исчез.

Лорд Харт мрачно выругался и в упор посмотрел на лорда Алистера, но тот только слегка пожал плечами.

— Лично я ничего против вас не имею, но — увы. Нервировать Призрачного дракона, который находится в полной силе и без сдерживающих заклинаний, я точно не стану, — произнес он, по-прежнему меня удерживая.

А я, между прочим, в один коротенький плащ завернута, под которым ничего нет!

Стало неловко.

— Лорд ректор, а мне вроде бы полегчало, — робко сказала я.

— Вот и хорошо, — снисходительно откликнулся тот.

— Так, может, вы меня отпустите? Я могу и сама постоять...

— Испачкаешься и простынешь, — все тем же тоном сообщил лорд Алистер. — Да и вообще, я думаю, нам здесь больше делать нечего.

После чего открыл портал, и мы переместились.

То, что я оказалась в доме самого лорда Алистера, поняла сразу. Гостиная, в которой мы стояли, была просторной и роскошной: высокие потолки, украшенные причудливой лепниной, венчала тяжелая хрустальная люстра. На полу лежал дорогой пушистый ковер, а через огромные окна виднелся город, сверкающий вечерними огнями. И судя по тому, что вдалеке виднелись золотые шпили дворца, мы находились почти в самом центре столицы.

— Добро пожаловать ко мне домой, — подтверждая догадку, произнес лорд Алистер и, повернувшись к лестнице, ведущей на второй этаж, позвал: — Дорогая!

После чего поставил меня на ноги, позволяя босым ногам ощутить мягкость ковра. Колени слегка подрагивали, но я устояла, придерживая куцый грязный плащ рукой.

А через несколько мгновений на лестнице появилась молодая огненноволосая женщина, которую я уже не раз видела в академии, поэтому легко узнала. Темная ведьма Лиана, Кахору Карающему посвященная. Жена ректора.

— Лира, это Лиана, моя супруга. Дорогая, это Лира, та самая невеста Киллиана, о которой я тебе говорил, — представил он нас друг другу.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Со мной можно на ты, — поправила Лиана, улыбнувшись, но сразу обеспокоенно уточнила: — Что случилось? Ты выглядишь ужасно! Алистер, что произошло?

— Если коротко, девушка только что натуральным образом восстала из мертвых, — ответил ректор.

Во взгляде Лианы мелькнуло понимание. О том, что я Феникс, она знала совершенно точно.

— Тогда подробности расскажете позже, — решила она и протянула мне руку: — Пойдем, покажу, где можно привести себя в порядок.

Я благодарно кивнула и, чуть замешкавшись, приняла поддержку. Несмотря на то, что стояла я сама, идти, не шатаясь, было сложно.

Ванная комната, в которую меня привели, не уступала ванной Каэля. Мраморные стены, большая ванна с золочеными кранами, зеркало во всю стену и мягкий свет, исходящий от парящих под потолком светильников.

Лиана открыла шкафчик, достала полотенца и положила на низкую банкетку.

— Здесь есть все, что тебе нужно, — сказала она, указывая на полочку с гелями для душа и шампунями. — Приводи себя в порядок, а я пока поищу тебе нормальную одежду.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Не за что. Того, что с тобой случилось, никому не пожелаешь, — завершила Лиана и вышла, оставив меня наедине с теплой водой и тишиной.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Лицо было белым как мел, под глазами залегли темные круги, а на растрепанных волосах виднелся сизый налет сажи. С опаской скинув плащ, я не без удивления обнаружила, что и сама в этой саже выпачкалась.

Вздыхнув, покосилась на ванну. Очень хотелось просто полежать в теплой воде пару часов, но злоупотреблять гостеприимством я не могла. Поэтому выбрала душ, включила воду и полезла отмываться, надеясь, что на это хватит сил, и я не грохнусь в обморок от слабости прямо в кабине.

К тому же, пока Каэль был неизвестно где, все равно я нормально не отдохнула бы.

Вспомнив его мрачный вид и слова о мести, а затем недавний рассказ об опасности потерявшего контроль Призрачного дракона, я невольно поежилась. Надеюсь, с контролем у Каэля все в порядке. Оборотней мне было не жаль — в конце концов, они первые с упорством стали добиваться моей смерти, а вот за людей я боялась.

Осознав, что от излишнего волнения задрожали руки, я опомнилась и запретила себе об этом думать. Не сейчас. Сейчас главное восстановиться самой и сохранить остатки собственных нервов.

Ополоснувшись, я вышла из душевой кабины и обнаружила на банкетке чистую одежду: блузку, юбку и легкие сандалии без каблука. Последнее особенно порадовало. Каблук сейчас точно был бы лишним, да и размер у такого типа обуви не обязательно должен был совпадать точь-в-точь.

Мысленно поблагодарив Лиану за предусмотрительность, я оделась и вернулась обратно в гостиную. А там уже ждал накрытый стол с легким ужином и несколькими склянками с зельями около моих тарелок.

— Тебе нужно восстановить силы, — опережая вопрос, уверенно сообщила Лиана. — Одним ужином твой упыриный вид не исправить.

— Даже спорить не стану, — нервно хмыкнула я и потянулась к первому бутылку. Учитывая, что Лиана была темной ведьмой, для меня, темного мага, ее зелья подходили идеально. — Спасибо.

— Не за что, — отмахнулась она, а затем перевела вопросительный взгляд на мужа: — Слушай, а Киллиан как себя чувствовал после возвращения? Может, ему тоже укрепляющих зелий надо?

— Ну, у него своя ведьма есть, причем весьма опытная. Снабдит, если что, — успокоил тот и усмехнулся. — Но за три часа поисков он не так и устал. И когда умчался к оборотням, наоборот, был даже излишне бодрым. Честно говоря, отсутствие сдерживающих рун на Киллиане меня тревожит куда больше, чем его возможная слабость.

— Три часа в мире мертвых? То есть, три года жизни? Да-а, — протянула Лиана.

А я, осознав ее слова, поперхнулась очередным бутылком:

— Погодите, то есть за мое воскрешение Каэль своей жизнью платил???

— Конечно. — Лорд Алистер посмотрел на меня с недоумением. — А ты что хотела? Это же мир мертвых. Повезло, что он еще так быстро тебя нашел.

— Ничего себе быстро!

— Могло быть не три, а тридцать лет. Или триста, — отметил ректор. — А то и вовсе растаял бы в той бесконечности сам, как большинство некромантов до него, осмелившихся пойти на подобный шаг. Так что Киллиану реально повезло, и мы все изумляемся этому факту.

— Кошмар какой. — Я помотала головой. — Нельзя такого больше допускать!

— Ну, не умирай и не допустишь, — хмыкнул лорд Алистер.

— Да я просто ему запрещу!

Лиана фыркнула:

— И ты действительно думаешь, что Киллиан послушается? Даже не надейся. Драконы никогда никого не слушаются, тем более такие, как он. Даже брат Киллиана и то более уступчив и приятен в общении.

— Да ладно? — теперь пренебрежительно фыркнула я. — Общались мы с ним пару раз. Настолько надменного и циничного типа еще поискать надо.

— Надменного и циничного? — Лиана изумилась. — А мне всегда казалось, что Рон — приятный и компанейский парень...

— Тебе казалось, — мягко поправил ее лорд Алистер. — Помнишь, я говорил, что расположить к себе этого «компанейского парня» удастся о-очень не многим. А с большинством он ведет себя именно так, как описывает Лира.

— М-да-а, — протянула Лиана.

Ее удивление я полностью разделяла. Мы ведь словно обсуждали двух совершенно разных людей! Точнее, драконов.

Я покосилась на видневшиеся за окнами дворцовые шпили. Похоже, вся королевская семья по характеру не пряник. Да и Кахор с ними!

Словно в ответ на мои мысли, на улице гроыхнуло, а затем в небе над дворцом расцвел яркими огнями фейерверк. Потом еще один и еще.

— Опять празднуют что-то, — пробормотала Лиана и поднялась. — Пойду к дочке. Чувствую, разбудят, как всегда.

— А заклинание поглощения звуков разве не помогает? — сочувственно уточнила я.

— Помогает, — кивнула она. — Но постоянно его держать неприятно для ушей: словно ваты в них набил. Так что ставим только в такие вот праздники — это теперь на полночи у них.

Лиана поднялась по лестнице и скрылась на втором этаже. Я же, недолго понаблюдав за фейерверками и послушав непрерывное буханье, задумчиво изрекла:

— С такими постоянными фейерверками, лично я бы жить в центре столицы точно не хотела.

— Не хочешь — не будешь, не вопрос, — внезапно изрек знакомый голос.

Подскочив со стула, я резко обернулась. В дверях гостиной стоял Каэль.

Всхлипнув от облегчения и радости, я бросилась к нему и повисла на шее.

— Эй, ну ты чего?

— Еще спрашиваешь! Когда сам ушел к оборотням!

— Да что их там было-то, пф-ф, всего несколько сотен на приграничных лагеря...

— Несколько сотен?! А ты один?!

— Ну почему один? Потом еще на зачистку Макс подошел, и нас стало двое...

Я застонала. Двое! Это Каэль так успокоить меня хотел?!

— Как он там, кстати? — любопытствовал в это время лорд Алистер и неожиданно ухмыльнулся. — Хоть немного отошел от папочкиного «презента»?

— А он и тебе успел пожаловаться? — фыркнул Каэль.

— Нет, но твой брат заходил к нам пару декад назад и в красках рассказал о том, как Макс орал на отца во дворце и требовал другую ведьму. Кстати, не понимаю, что ему не нравится. Диана — умница-красавица, к тому же отличницей у нас была, ее Горгона вообще во дворец рекомендовала. Харт в последний момент ее рекомендацию перехватить успел, — ответил лорд Алистер.

Драконы встретились взглядами и одновременно расхохотались.

Я же только головой укоризненно покачала. И сыну лорда Харта, и ведьме-отличнице я могла только посочувствовать.

— Ладно, — отсмеявшись, вновь посерьезнел Каэль. — Давай заканчивать с формальностями, и пойдем мы домой отдыхать нормально.

Лорд Алистер кивнул и попросил:

— Лира, отойди, чтобы не зацепило.

Я послушно отошла и уселась на диван. А затем воздух в гостиной задрожал и подернулся темнотой. По спине пробежали мурашки от всплеска магической силы. Огромной, плотной, почти удушающей!

Сглотнув, я во все глаза смотрела, как тонкие обсидиановые нити рванулись с пальцев Черного дракона, рисуя знакомые рунические узоры на висках Каэля. И как его магическая суть, сиявшая на магическом плане ярчайшей лилово-золотой звездой, стала угасать, теряться в опутывающей темноте, пока окончательно не оказалась укутанной плотной сизой пеленой.

Только тогда лорд Алистер опустил руки и, устало поморщившись, произнес:

— Все. Извини, но сам знаешь, это необходимо.

— Не извиняйся, — Каэль махнул рукой. — Я уже привык. Да и сейчас, пожалуй, впервые рад блокировке.

— Дядя так сильно загрузил? — лорд Алистер понимающе улыбнулся.

— О да. И опять убеждал вернуться в политику, — Каэль скривился. — Поэтому лучше я буду демонстрировать ему блоки и твердить, что больше ничем помочь не могу. Ни я, ни моя аватара.

Кстати, об аватарах...

— А моя аватара случайно призрачной не стала? — обеспокоилась я.

— Нет. Призрачной она становится только если тело выживает во время инициации, а аватара гибнет. А если все погибло, а потом все воскресло — ничего не меняется, — пояснил Каэль, подходя.

— Это хорошо, — пробормотала я, принимая протянутую руку и поднимаясь с дивана. — Еще не хватало в призрака обращаться. Этак вообще на кладбище поселиться можно будет, как своей. Или, вон, в морге нашем.

— Отдохни получше, а то ты и сейчас не сильно от призрака отличаешься, — посоветовал лорд Алистер. — Зелья жены, конечно, немного помогли, но тебе укрепляющие составы еще как минимум декаду пить надо.

— Мадина наварит и проследит, — заверил Каэль, попутно обнимая меня за талию. — Да и я тоже.

На такой позитивной ноте мы простились с лордом Алистером и шагнули в золотисто-лиловый портал. Наконец-то я возвращалась домой.

Глава 17

Вопреки моим ожиданиям об уютной кровати и скором отдыхе, неожиданно оказалось, что агентство не пусто. Оказавшись в холле, мы услышали доносящиеся из переговорки голоса, а спустя миг узрели дружно вываливающихся из нее всех сотрудников агентства! Даже Анжела тут была, с перевязанной рукой.

И все они, получается, ждали нас?

— Наконец-то вернулись! А мы уже начали диваны для ночевки делить, — подтверждая догадку, произнес Барт.

— Ты как себя чувствуешь? — Мадина сразу начала внимательно меня разглядывать. — Бледная, как смерть, краше в гроб кладут!

— Так в ней жизненных сил на донышке, что ты хочешь, — сообщил так же изучающий меня Дамир. — Хотя... интересно, что за темное эхо я чувствую?

— Лиру жена Арридора восстанавливающими зельями отпаивала, а она темная ведьма, как ты знаешь, — пояснил Казль и перевел взгляд на Мадину. — Сможешь приготовить что-то подобное? Их как минимум декаду пить необходимо.

— Конечно. Завтра свяжусь с ней, узнаю рецепты, — заверила та.

Я же перевела взгляд на Анжелу и обеспокоенно спросила:

— Ты-то в порядке?

— Пустяки, бывало и хуже, — махнула здоровой рукой Саламандра. — Через пару-тройку дней даже шрама не останется.

— Зато магическое истощение тебе декаду восполнять, — урезонила ее Мадина. — Вот, вместе с Лиркой на двоих зелья восстанавливающие пить будете. Эх, чую, горбатиться придется долго и расход ценных ингредиентов предстоит огромный.

— Ты таким тоном говоришь, как будто это истощение — моя вина, — фыркнула Анжела. — Начальнику нашему лучше претензии предъявляй. Это он нам прикрытие обещанное не обеспечил, вынудив практически в ноль выгореть и меня и Лирку. Капец, Феникса и Саламандру одновременно едва не просрать — это еще умудриться надо!

Каэль скрипнул зубами, а удерживающая меня за талию рука сжалась сильнее.

— Не волнуйся, — голос Призрачного дракона, впрочем, остался спокойным. — Я обеспечу тебе и восстановление, и компенсацию в полном объеме. И... я сожалею, что допустил подобное. Признаю, это действительно целиком и полностью моя вина. Извини.

Ребята дружно закашлялись, а Мадина вообще изумленно вытаращилась на начальника. И я их понимала! Чтобы Каэль не огрызнулся на грубость, а просто взял, признал вину и извинился?

— Да ладно, — буркнула Анжела, видимо, тоже слегка растерявшись. — Просто в следующий раз заранее предупредите, что у нас стычки не только на кладбище могут быть. Я хоть пару подпитывающих артефактов-накопителей с собой носить буду, а то в столице расслабилась что-то.

— Я тебя накопителями завтра же лично обеспечу, — заверил магичку Дамир. — Самыми лучшими, какие только можно найти.

Анжела благодарно кивнула и слегка улыбнулась, но ответить ничего не успела. Дверь агентства внезапно открылась и в холл зашел... лорд Харт!

— Доброй ночи, — поздоровался он, пока мы все дружно удивленно взирали на него. — Так и знал, что вы еще не спите.

— Как раз собирались расходиться, — ответил Каэль. — А ты с чего вдруг посреди ночи появился? Мы, вроде, только недавно простились и все вопросы закрыли. Или не все?

— Все, все, — успокоил лорд Харт. — Просто решил заглянуть, узнать, что с Лирочкой все в порядке.

— Со мной все в порядке, — произнесла я нейтрально. — Спасибо за беспокойство.

— Вот и замечательно, — порадовался тот. — Кстати, заодно хочу сообщить, что в королевском дворце этой ночью прибавилось золотых статуй.

— Зарину поймали? — понимающе хмыкнул Каэль.

— И ее, и ее отца, — подтвердил лорд Харт. — Да они и не скрывались. После короткого допроса выяснилось, что их использовали в темную. Лорду Мертэл пообещали усилить влияние при Дворе, а твоей бывш... гм, Зарине сказали, что зелье, которое она использует, поможет сделать тебя сговорчивым. Мол, это сильнейший

приворот. Ты заснешь на часок, а когда проснешься, будешь любить только ее.

— И она поверила? — удивилась Мадина. — Вот дура-а!

— Согласен. Потому ее мне даже немного жаль, — лорд Харт развел руками. — Но Его Величество обычно с предателями не церемонится, тем более в плохом настроении. А он был в очень плохом настроении, потому что организатор всего этого действия и основной связной с оборотнями успел сбежать.

— Кто это был? — уточнил Каэль.

— Герцог Ишвард.

— Сам канцлер? — и Каэль и Дамир одновременно изумленно присвистнули.

— Угу, — лорд Харт поморщился. — Я тоже удивился. Ведь я ему доверял... н-да. В общем, канцлер скрылся. Успел переместиться на границу, а там его оборотни забрали. Теперь еще одной головной болью для моих ребят на границе больше.

— Да уж.

— Кстати, о границе и моих ребятах, — лорд Харт вдруг оживился. — Надеюсь, заявление об увольнении Анжелы по собственному желанию уже подписано?

— Нет, — Каэль отрицательно качнул головой.

— Ну я же просил! — возмущенно воскликнул лорд Хард. — И ты обещал, что еепустишь без проволочек!

— Я и готов отпустить, — не стал возражать Каэль. — Но Анжела мне заявления на увольнение еще не подавала.

Возмущение на лице лорда Харта сменилось недоумением:

— Анжела? — он перевел взгляд на бывшую сотрудницу. — Ты чего ждала-то? Или просто не успела? Так напиши сейчас, решим проблему разом.

Но Саламандра неожиданно замялась, а потом произнесла:

— Вы знаете, я, гм, тут подумала... В общем, я пока не хочу увольняться. Спасибо за беспокойство, лорд Харт, но все в порядке. Вы обещали мне работу при королевской семье, и обещание сдержали. Так что не волнуйтесь, проблем у меня нет. Меня все устраивает: и начальник, и коллеги.

«Коллеги» — Барт, Старон и Дамир — дружно закашлялись, а Мадина так и вовсе не удержалась и хихикнула.

И лорд Харт не выдержал.

— Да что вы все в нем находите?! — взвыл он.

— М-м... человечность? — поделилась Мадина.

— Да он чистокровный дракон, дуры!

— Удивительно, правда? Мы тоже эту уникальность оценили, — согласилась Анжела.

Лицо главы Королевского совета безопасности аж побагровело. Взгляд его заметался между нами, пока, наконец, не вперился в бессильном гневе в меня. Глаза лорда Харта сверкнули злым золотом, и в тот же момент я почувствовала знакомый жар на руке. А, рефлекторно взглянув вниз, обнаружила, что на пальце светится знакомое кольцо.

— Опять «Вечность»? — возмущение лорда Харта перекинулось на Каэля. — Мы ведь договаривались не трогать это кольцо!

Я, было, тоже хотела возмутиться тем фактом, что Каэль надел дорогуший артефакт на меня, да еще пока я была без сознания, но вдруг осознала, что чувствую ментальную связь. Но артефакт связи был дубликатом! Не настоящей «Вечностью»! И он должен был уничтожиться в момент моего обращения в Феникса!

Окончательно растерявшись, я попыталась сдернуть кольцо с пальца, но не вышло.

Это «Вечность»? Но...

— Получается, все это время я носила настоящее кольцо?! — выдохнула я. — Но я же могла его снимать!

— Лишь потому, что ты не признавала себя невестой, и потому, что я кольцу такое условие поставил, — извиняющимся тоном ответил Каэль. — Но после нашей ночи и твоего возвращения из мира мертвых ситуация несколько изменилась.

— То есть, все это время ты мне врал?!

— Только во благо! — заверил Каэль.

Но я все равно рассерженно протянула коварному дракону руку:

— Снимай его немедленно!

Кольцо недовольно полыхнуло. Я зло на него цыкнула и требовательно уставилась на Каэля, однако тот лишь руками развел.

— Увы. Теперь это будет весьма проблематично.

— В смысле? Чего тут проблематичного? Просто возьми и сними! Ты же его призвал!

— На этот раз нет.

— Чего ?! А как же оно тогда появилось на моем пальце? — я сердито ткнула в него пальцем со все еще полыхающим кольцом.

— Видишь ли, «Вечность» хочет видеть хозяйкой исключительно тебя и никого другого. Настолько хочет, что на этот раз сама из Сокровищницы к тебе сбежала, — с улыбкой сообщил Каэль.

— В каком смысле — сама? — я ошарашено уставилась на бриллиант.

— В прямом. Едва ты вернулась, кольцо тотчас проявилось на твоём пальце. Я его на тебя заново не надевал.

— Что?..

— Более того, ты этого не помнишь, но в мире мертвых оно так же находилось на тебе. Именно благодаря маяку «Вечности» я быстро тебя нашел и не оставил там кучу лет своей жизни, хотя был готов и на это.

Слова у меня закончились. Я просто смотрела на уникальный артефакт, который вдруг решил стать только моим, и переливался на пальце теперь уже горделиво и самоуверенно.

— Офигеть, — пробормотал кто-то из ребят. — Такое вообще возможно?

— Как оказалось — теперь да, — ответил Каэль.

— Дорогие мои, — внезапно вкрадчивым, медоточивым голосом промурлыкал лорд Харт. — Я правильно понимаю, что теперь, благодаря «Вечности», нашу Лирочку всегда можно быстро воскре...

— Нет! — перебила я лорда Харта, понимая, к чему он ведет. — Нет! И еще раз нет. Не собираюсь я на вас работать! И вообще, как хотите, забирайте кольцо обратно, мне ничего вашего королевского не надо!

И опять принялась безуспешно дергать перстень, который вновь возмущенно засверкал.

— Ну-ну, дорогая, зачем же так радикально? Колечко все-таки тебя хозяйкой признало, а ты его расстраиваешь, — заспорил лорд Харт.

— А как же король, которого это колечко на моем пальце расстраивает еще больше? — язвительно напомнила я.

— Ой, да брось, мелочи какие, — делано отмахнулся он. — Какое там расстройство, так, легкое ворчание, да и только, что вы без спроса

помолвку объявили. А побрякушек у Его Величества в королевской Сокровищнице еще полно, даже артефактных и старинных. Одной больше, одной меньше — ерунда. Тем более королю и королеве это кольцо без надобности, у них свои есть, а Оронд, глядишь, какое другое при необходимости вытащит. Зато после того, как Их Величества узнают, как «Вечность» полезна для тебя...

— Не полезна! — перебила я категорично. — Я не собираюсь использовать это кольцо!

— Дорогая, от возможности воскреснуть отказываться глупо...

— Глупо соглашаться воскресать за счет жизни другого! Особенно если это твой любимый мужчина! — выпалила я и закашлялась, чувствуя, что от слабости начинает не хватать дыхания.

— Хватит, — тотчас отреагировав на это, Каэль остановил спор. — Уже поздно, мы дико устали, так что разбираться со всем произошедшим будем потом, а сейчас попрошу всех на выход. И завтра не приходите, объявляю внеочередной выходной.

— Отлично, — первой отреагировала Мадина. — Очень надеюсь, что больше ничего непредвиденного не произойдет и не испортит мне отдых.

Подхватив метлу, ведьма вышла из агентства. Следом за ней потянулись остальные. Последним с крайней неохотой выходил лорд Харт, но вот, наконец, входная дверь закрылась и холл опустел.

Я с облегчением выдохнула, только сейчас осознав, что стою, уже практически полностью повиснув на Каэле. Ноги едва держали.

— Пошли спать, — он решительно подхватил меня на руки и понес вверх, в спальню.

— Угу, — даже не подумала отказываться я. — Но все-таки кольцо надо вернуть в королевскую Сокровищницу...

— Потом, — мягко перебил меня Каэль и поцеловал. — Сейчас ни о чем не думай, просто отдыхай.

А затем меня положили на кровать и, едва голова коснулась подушки, я отключилась.

Лири заснула мгновенно. Истощенный организм девушки остро нуждался в отдыхе, и только благодаря зельям темной ведьмы не отключился еще час назад. Каэль осторожно устроился рядом с любимой и нежно провел пальцами по лицу, убирая соскользнувшую на него прядь волос.

Он тоже сильно устал, но кроме усталости Призрачного дракона наконец-то наполняло спокойствие и умиротворение. Лира лежала рядом с ним, настоящая, живая. И, чувствуя родное тепло, слушая ее ровное дыхание, Каэль не жалел ни о чем.

Да, цена за ее возвращение была высока, но, разве это имело значение? Главное — Лира была с ним, а потерянные годы жизни... без Леры ему все равно они не нужны, так что Каэль о них не жалел и только улыбался, вспоминая, как противилась самой мысли о повторении подобного. Ради своей девочки Каэль перешел бы в мир мертвых еще столько раз, сколько нужно.

Впрочем, после его сегодняшнего появления у оборотней, вряд ли они решатся на что-то подобное. Те единицы, которых Каэль расчетливо оставил в живых, донесут остальным о том, какова была сила его гнева.

Каэль прищурился, вспоминая изумление оборотней, когда он открыл портал прямо в центре их военного лагеря.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в кроваво-оранжевые тона. Лес, окружавший военный лагерь оборотней, был окутан густыми тенями, а воздух наполнялся тревожным гулом — боевые шаманы готовились к ночи, накладывая защитные заклинания на лагерь. Облаченные в шкуры и украшенные костями, они ритмично били в барабаны, а их голоса сливались в древний заклинательный напев.

Появление Каэля было настолько внезапным, что шаманы замолчали, прервав свой ритуал, а бойцы даже не сразу перекинулись в боевое обличье.

Впрочем, оборотни узнали его сразу: крылья Призрачного дракона, мерцающие за спиной, трудно было не узнать. На поляне раздался многоголосый тревожный вой. Ближайшие бойцы рванулись к нему, а шаманы дружно ударили молниями из посохов. Но ни те, ни другие, не смогли преодолеть щит Каэля.

А затем некромант перешел в призрачную форму и вновь оказался на границе двух миров. Однако на сей раз идти в мир мертвых он не собирался. Каэль хотел отправить в него остальных.

Короткий взмах рукой, и пространство затрепало, разрываясь. Воздух вокруг стал ледяным, а земля под ногами покрылась инеем. Оборотни зарычали и попятились назад, но было уже поздно.

— Отпускаю тебя, — прошептал Каэль, но этот шепот, повелительный, неживой, разнесся по всему лагерю, как эхо.

И некроманта не стало, а в багровое небо в вихре золотистого света взмыл огромный Призрачный дракон. Его полупрозрачное тело переливалось бледным, мертвенным светом, а глаза горели холодным огнем. Дракон раскрыл пасть, и из нее вырвался поток ледяного пламени, которое не сжигало, а вытягивало жизнь. Оборотни, попавшие под этот поток, застывали на месте, их тела стремительно серели, словно иссушаемые изнутри, а затем рассыпались в прах.

Шаманы, в попытке защититься, подняли посохи и запели заклинания, но Призрачный дракон одним ударом призрачных лап разбил возводимую ими хрупкую защитную пелену. Его когти пронзили тела врагов, поглощая их жизненную силу. Один за другим шаманы падали на землю, их глаза тускнели, а тела превращались в безжизненные оболочки.

Оборотни кричали, их голоса смешивались с рычанием и воем, но это длилось недолго. Последние лучи солнца еще окрашивали вершины деревьев в кроваво-красный цвет, как последний оборотень упал, и лагерь погрузился в тишину.

Вернувшийся в человеческое обличье Каэль бесстрастно оглядел покрытую пеплом и серыми костями землю и открыл портал.

Его ждал второй, отмеченный Хартом военный лагерь. А затем третий...

В последнем к Каэлю присоединился Максимилиан Харт, решив устроить показательное устрашение оборотней еще и огнем, а затем попутно захватить несколько пленных для последующего допроса.

Оборотням очень повезло, что точное расположение главного альфы королевства оборотней для построения портала Харту было не известно. В том бешенстве, какое испытывал Каэль, дракон добрался бы и до него. И не посмотрел бы, что потратил на месть почти все свои силы.

Только теперь, успокоившись, Каэль понимал, что после такого похода и сам находился на волоске от гибели от банального истощения. И что восстанавливающие зелья Мадины необходимо будет умножать не на два, а на три.

Однако сейчас на это Каэлю было наплевать. Его избранница была рядом, и это главное. Осталось лишь завершить все формальности, и этим Призрачный дракон собирался заняться завтра же. А сейчас...

Каэль осторожно поднялся с кровати. Сон ему, в отличие от Лиры, не требовался. Только зелья, часть из которых предусмотрительная Мадина наверняка оставила перед уходом. Ведьма прекрасно понимала, что Каэлю они пригодятся, и пока ожидала его возвращения, не могла не использовать присланные Хартом ингредиенты.

Спустившись вниз, Каэль действительно обнаружил на столе в переговорке несколько бутыльков. Выпив, на миг прикрыл глаза, чувствуя, как восстанавливаются силы, а затем отправился в кабинет. Необходимо было все-таки закончить разбор документов к предстоящему суду, чтобы потом не тратить на это время, и заодно заказать кое-что для Лиры.

Сев за стол, Каэль улыбнулся и потянулся к синтону. Его девочка, конечно, опять будет ворчать, но отказать себе в желании сделать ей подарок, Каэль не мог.

Глава 18

— Вставай, соня, — раздался над ухом тихий вибрирующий голос, а сразу вслед за этим обнаженного плеча коснулись губы Каэля.

— М-м-м, дай мне еще пол часика, — потягиваясь, попросила я.

В теле царила приятная нега, что поселилась в нем еще с ночи. И совершенно не хотелось лишний раз шевелиться, чтобы не расплескать это приятное ощущение.

— Тем более, ты говорил, что сегодня у нас выходной.

— И не отказываюсь, — согласился любимый. — Но это не значит, что у нас нет приятных дел на этот день.

— И каких же? — открывая глаза, с лукавой улыбкой уточнила я.

— Для начала, у меня для тебя предсвадебный подарок, — неожиданно сообщил Каэль и, подхватив с прикроватной тумбочки массивную резную шкатулку, протянул ее мне. — Вот.

Я удивленно приподнялась и забрала дар.

— Что это?

— Приятная мелочь, — отводя глаза, проговорил он.

Та-ак... начиная сильно сомневаться в словах Призрачного интригана, я с подозрением открыла шкатулку. И действительно, «мелочами» в бархатных недрах футляра и не пахло! Изысканное ожерелье из желтого и белого золота сверкало сотнями бриллиантовых искр. К нему в комплекте шли не менее усыпанные бриллиантами длинные серьги, которые даже навскидку грозили оттянуть мне все уши.

Да что ж такое! И, главное, когда успел-то?!

— Каэль, — простонала я. — Это очень...

— Мало, чтобы выразить, насколько ты мне дорога, — перебил он. — Ты заслуживаешь намного больше.

— Поверь, много большее я уже получила. Я получила тебя, — выдохнула я и, порывисто подавшись вперед, поцеловала самого потрясающего мужчину на всем белом свете.

Он тут же ответил и поцелуй разом перерос из благодарного в более жаркий и сильный. Прикосновения горячих рук и моментально сжавшиеся объятия подействовали лучше любого афродизиака,

заставив тело пылать, а мысли раствориться. Я моментально утонула в водовороте чувств, предвкушая еще больше удовольствия, и расстроенно застонала, когда Каэль оторвался от моих губ.

— У нас мало времени, а тебе еще надо успеть позавтракать, — хрипло проговорил он и, подхватив меня на руки, понес в ванную.

О еде я сейчас думала меньше всего, но спорить не стала: слишком интересно было, что такого в планах у Каэля. Тем более, он все равно никуда от меня не денется, можно и подождать. А сейчас необходимо настроиться на то, что за замечательным утром последует не менее замечательный день.

Когда я спустилась в столовую меня уже ждали горячие тосты, пышный омлет и несколько разных десертов на выбор. Увидев все это великолепие, я сглотнула голодную слюну и поняла, что Каэль был прав: мне действительно стоило позавтракать. И лишь после того, как голод был побежден, а количество десертов изрядно сократилось, я вопросительно посмотрела на него.

— Так какие у нас планы на сегодня?

— Ну, мне для начала надо доехать до городской стражи уладить последние формальности для подготовки к суду, — произнес Каэль и слегка поморщился.

Н-да, это мало походило на «приятный день» и «выходной». Однако я понимала, что предстоящий суд действительно важен, так что с готовностью кивнула:

— Хорошо, поехали.

Однако Каэль отрицательно качнул головой:

— Нет, ты останешься. Я же сказал, что сегодня выходной. И что ты будешь заниматься приятными делами.

— Приятными делами? Скучая в агентстве одна? — я с сомнением поджала губы.

— Не одна. И, поверь, скучно тебе не будет, — загадочно улыбнулся Каэль. Затем к чему-то прислушался и добавил: — Ну вот, они как раз и приехали. Пошли.

Поднявшись, он протянул мне руку.

— Кто приехал? Дела? — принимая ее и следуя за Каэлем, уточнила я.

— Ага, — кивнул тот.

Понятнее мне не стало, но любопытство подскочило до предела. На входную дверь, которую двинулся открывать Каэль, я смотрела неотрывно. А когда та распахнулась, узрела на пороге целую делегацию во главе с уже знакомой мне владелицей Модного дома «Алмазная Драконица»!

— Ноэла, рад видеть, — поприветствовал ее Каэль и посторонился, пропуская внутрь.

— Добрейшего утра, господин ди Альто, леди, — поздоровалась она с сияющей на лице улыбкой и вплыла в наш покрытый копотью холл, словно это был королевский зал. Быстро огляделась и все с той же улыбкой тактично уточнила:

— Где будем проводить примерку? В холле, полагаю, будет не слишком удобно.

— Примерку чего? — с подозрением уточнила я.

— Ваших свадебных нарядов, разумеется, — пропела госпожа Ноэла.

— Но...

— Здесь будет намного удобнее, — перебив меня, Каэль поспешно открыл дверь переговорки.

— Да, пожалуй, — согласилась госпожа Ноэла и, властным жестом указав своей «свите» на нее, приказала: — Девочки! Заносим!

Процессия тотчас двинулась в переговорку.

— Но до свадьбы еще месяц, — растерянно произнесла я им вслед.

— Вот именно! Всего лишь месяц! — патетически всплеснув руками, подтвердила госпожа Ноэла. — А сделать надо так много! Конечно, в ваш последний визит девочки сняли все мерки, и мы уже смогли приступить к работе. Но осталось еще множество нюансов, требующих обсуждения и вашего одобрения.

— А-а... ага, — рефлексивно пробормотала я и перевела взгляд на Каэля, собираясь высказать ему, что думаю о столь масштабном подходе к торжествам.

Однако тот, опередив, быстро поцеловал меня в щеку и ележно проворковал:

— Ну, вы тут разбирайтесь, а я пошел. Хорошего дня, любимая!

После чего стрелой выскочил из агентства и прыгнул в портал. Да он буквальным образом сбежал!

А модельерша уверенно подхватила меня под руку и повела в переговорку, расписывая все то, что нам стоило посмотреть, выбрать, добавить или убрать из моих будущих великолепных нарядов. Да-да, именно так, во множественном числе! Ибо ходить на свадьбе в одном платье никак нельзя!

— Это абсолютно исключено, леди Лирелла! — в ответ на мой вопрос заохала та. — Платье для церемонии бракосочетания должно быть пышным и незабываемым, но оно не подойдет для свадебного танца. Там нужно нечто более летящее, нежное, струящееся! А после танцев, на вечернем торжественном ужине, необходимо что-то более дорогое и статусное, возможно из золотой парчи, чтобы показать окружающим ваш изменившийся статус и подчеркнуть вхождение в королевскую семью.

— Каэль не любит золото, — все еще растерянная от такого напора попыталась напомнить госпоже Ноэле я.

Однако та только кивнула и продолжила рассуждать о церемониале. А когда ее помощницы развернули огромные альбомы с каталогами тканей, отделки и фасонов, госпожу Ноэлу и вовсе оказалось не остановить.

И полетели часы обсуждения. Мы разбирали каждую складку на пышных юбках, плетение кружева, сочетание цветов и предпочтительные украшения для каждого из нарядов. А раскроенную версию церемониального платья меня еще и примерять заставили!

Именно в этот момент вернулся Каэль и, заглянув в переговорку, сообщил:

— Любимая, ты выглядишь потрясающе!

— Плохая примета — видеть невесту в свадебном платье до церемонии, — наставительно проговорила я.

— Плохая примета — не давать дракону любоваться своим сокровищем, — парировал Каэль. — Ноэла, ты сотворила чудо!

— И это платье еще не готово! А что будет, когда его дошьют! — горделиво улыбнулась та, а затем продемонстрировала два отреза сверкающей, почти невесомой ткани: — Кстати, мы как раз выбирали формат фаты. Последний писк моды — аура звезд. Есть в золотом и в серебристом исполнении.

— Золотую, — без раздумий выбрал за меня Каэль.

И я даже возмутиться не смогла такому самоуправству. Трудно возражать мужчине, который смотрит на тебя как на самую великолепную драгоценность. Глаза Каэля буквально сияли от восхищения.

Меняхватило лишь на то, чтобы с улыбкой напомнить теперь и ему:

— Ты же не любишь золото.

— Не люблю, — согласился он. — Но это для тебя, и ты должна выглядеть потрясающе в столь значимый день.

— В первую очередь я хочу нравиться тебе, — парировала я.

— Мне ты нравишься всегда, — с усмешкой заверил Каэль и окинул таким взглядом, что мурашки по коже побежали. Затем посмотрел на Ноэлу и окончательно утвердил: — Золото. Столько золота, сколько потребуется.

Я только вздохнула. Нет, все-таки, хоть Каэль и был Призрачным драконом, но гены Золотых до сих пор в нем были живы, как бы он не стремился доказать обратное.

— Кхм-кхм, — внезапно раздалось из холла.

Оглянувшись, мы увидели лорда Харта.

— У меня выходной, — холодно напомнил ему Каэль.

— А я и не к тебе, — отмахнулся от племянника дядя и посмотрел на меня. — Лирочка, великолепно выглядишь.

— Спасибо, — сдержанно откликнулась я, а внутренне напряглась.

Вот чего ему надо опять? Вчера же все прояснили!

Однако подозрения не оправдались. Улыбаясь, как самый счастливый дракон на свете, лорд Харт проворковал:

— Я пришел извиниться за все произошедшее между нами и, надеюсь, этот небольшой подарок станет залогом наших дальнейших плодотворных уже семейных отношений.

— Обойдемся без плодов, — мрачно одернул его Каэль, но вручить коробку с ярким алым бантом, в которой через стекло виднелись ожерелье и серьги с крупными рубинами, все же позволил.

— Они уже плодотворны, — хмыкнул лорд Харт. — Оборотни резко сбавили свой напор, прознав, что наш Феникс теперь горит и не сгорает, и отступили от границ. Так что все счастливы, твой отец счастлив и ожидает вас сегодня на семейный ужин.

— Семейный ужин? — вот здесь я окончательно растерялась.

— Их Величества решили таким образом выразить свою благосклонность вашему браку, — пояснил лорд Харт. — И загладить некоторые прошлые, гм, недоразумения.

— Если хочешь, можем не ходить, — посмотрев на меня, спокойно предложил Каэль.

Улыбка на лице лорда Харта стала исчезать. Ему такой вариант явно не понравился, и я понимала почему: пренебречь приглашением короля — значило проявить крайнее неуважение. И пусть от королевской кары Каэль защитит, опять ссориться с могущественными будущими родственниками не стоило. Так что, хоть и очень хотелось согласиться на заманчивое предложение Каэля, я все же отрицательно качнула головой.

— Нет. Мы придем.

— Вот и славно, вот и замечательно, — вновь разулыбался лорд Харт и поспешно ушел, чтобы никто не успел передумать.

А сразу же вслед за этим раздался командирский голос госпожи Ноэлы:

— Девочки! Срочно курьера в «Алмазную Драконицу»! Нам необходимо платье из алого атласа для сегодняшнего торжества!

— Могу помочь с порталом, — тотчас предложил Каэль.

Я тихонько застонала.

Но все же в глубине души я была рада, что венценосное семейство больше не протестует против нашей свадьбы. Ради того, чтобы нас оставили в покое, можно было и ужин перетерпеть, тем более, семейный, без салютов, танцев, толпы народа и всего вот этого вот.

Так что, когда наступил вечер, я, увешанная рубинами лорда Харта, под руку с Каэлем переместилась во дворец в совершенном спокойствии. Ох, знала бы я, что ожидает меня потом!

Но я не знала. Тем более, поначалу все действительно шло спокойно. Лорд Харт не солгал: ужин и впрямь оказался семейным. За столом золотой королевской столовой, кроме нас, их Величеств, принца Оронда, самого лорда Харта и еще нескольких Золотых драконов из близких родственников короля, никого не было. Только слуги то и дело сновали, подавая то или иное блюдо на золотых тарелках.

Затем принесли десерт — огромное сооружение, покрытое золотым шелком. Когда же ткань сдернули, я ахнула: перед нами возвышался замок из прозрачной карамели, внутри которого бились крошечные молнии — магия удерживала в его стенах настоящую грозу. В башнях мерцали огоньки, а когда шеф-повар разрезал его основание, изнутри хлынул поток горячего шоколада, смешанного с жидким золотом.

— «Гроза Амаранта», — тихо хмыкнул мне на ухо Каэль. — Десерт, который подается только в честь самых дорогих гостей. Надо же, как расстарались.

Ответить ему и поделиться восхищением не успела. Его Величество Аурус Третий как раз в этот момент решил произнести небольшую торжественную речь, признавая мое положительное влияние на утешение оборотней и официально благословляя наш с Каэлем брак. Королева же впервые за все наше с ней короткое знакомство смотрела на меня без неприязни, а, скорее, задумчиво.

И вот с этого задумчивого взгляда Ее Величества начались все дальнейшие проблемы. Потому что мать Каэля решила не только взять на себя курирование нашей будущей свадьбы, но и мое светское просвещение, из-за которого мне пришлось практически поселиться во дворце!

И отказаться было никак нельзя! Ведь, по ее словам, «будущая принцесса должна уметь вести себя достойно титула и знать основные королевские церемониалы». Разве с такими утверждениями поспоришь?

Я вот не осмеливалась, чем королева и пользовалась, таская меня за собой везде вместе с фрейлинами. Она даже к Каэлю меня почти не отпускала, заявляя, что невесту до свадьбы видеть не положено. И вообще, мол, пусть тот не отвлекается, а делами занимается — например судебными, чтобы в новую семейную жизнь их не тащить.

Так что вот уже третью декаду я мечтала о скорейшем наступлении нашего с Каэлем медового месяца, за время которого Ее Величество должна — просто обязана! — про меня наконец-то забыть и переключиться на кого-нибудь другого. Например, на второго своего холостого сына. Или на племянника — сына лорда Харта, который тоже жениться собрался.

А затем наконец настал день свадьбы.

Первые лучи солнца еще едва коснулись узорчатых витражей на окнах, как в выделенные мне королевские покои ворвался вихрь суеты.

— Доброе утро, ваше сиятельство! — хором пропели горничные, рассыпаясь по комнате.

Одни принялись готовить ванну, ароматные масла и крема, другие расставляли корзины с цветами, третьи несли золотые подносы с завтраком.

Ну а вскоре появилась госпожа Ноэла и вместе с помощницами, и принялась запаковывать меня в свадебное платье.

Сначала шла тончайшая сорочка из белого шелка, затем — корсет, украшенный золотыми нитями. Помощницы модистки аккуратно затянули шнуровку, но не слишком туго — чтобы я могла свободно дышать.

— Теперь — нижние юбки, — командовала госпожа Ноэла, и помощницы одна за другой надели на меня несколько слоев воздушной ткани, создавая пышный силуэт.

И наконец — само платье.

Девушки подняли его с величайшей осторожностью, словно это была не ткань, а живое существо. Атлас скользнул по коже, гладкий и прохладный. Помощницы застегнули крошечные бриллиантовые пуговицы на спине и поправили шлейф, расстеленный служанками по полу. Затем одна из девушек помогла надеть украшения, вторая накинула сверху невесомую фату, и они отошли, восхищенно ахая.

Я медленно подошла к зеркалу и замерла.

Передо мной стояла невеста, достойная королевства.

Пышное платье с подчеркивающим талию корсетом и сверкающая россыпь бриллиантов, делали наряд подчеркнuto роскошным. При этом макияж и прическа были достаточно скромными, чтобы подчеркнуть мою естественную красоту. Дополняли образ мерцающие золотом шлейф и фата. Фата окружала меня невесомым облаком, заставляя воздух вокруг буквально сиять, а шлейф струился позади словно река из солнечных лучей.

— Вы совершенны, — сказала госпожа Ноэла, и в ее голосе звучала гордость.

Я глубоко вдохнула.

До сих пор не верилось, что вот эта невеста в платье из белого, расшитого золотом атласа и в бриллиантовой парюре — действительно

я.

Все было идеально.

Кроме моего спокойствия, которое напрочь исчезло.

Да я так ни на одном экзамене не переживала. Даже на инициации такого не было!

Сердце застучало сильнее. Я усилием воли заставила руки перестать дрожать.

И чего, спрашивается, я распереживалась?

Я ведь хотела выйти замуж Каэля! Мы так долго к этому шли!

Раздавшийся стук в дверь заставил вздрогнуть и обернуться. На пороге стояла одна из горничных, что помогали со сборами.

— Ваше сиятельство, пора. Лорд Харт ждет, чтобы вас сопроводить.

Еще раз глубоко вдохнув, я шагнула в сторону выхода.

— Прекрасно выглядишь, Лирочка, — одарил комплиментом лорд Харт и подставил локоть.

— Благодарю, — дежурно откликнулась я и положила свои вновь начинающие подрагивать пальцы на предложенную руку.

— Все будет идеально, не переживай, — заметив мое волнение, поддержал дракон и повел по анфиладе коридоров к подготовленному для церемонии залу.

И вот вроде мне все было заранее известно, и я прекрасно понимала, что свадьба принца должна быть самой пышной, но даже моя фантазия оказалась не достаточно богата, чтобы хоть немного приблизиться к реальности!

Золотой зал, двери которого приветливо распахнулись при нашем приближении, как будто сошел со страниц сказки. Все в нем сверкало в свете тысяч огней хрустальных магических люстр, начиная со стен, украшенных позолоченными панелями и орнаментами из драгоценных камней, заканчивая самым воздухом, который буквальным образом наполняла золотая пудра! Эта пудра попутно она оседала на всем и всех, создавая атмосферу богатства и торжественности.

Высокие арочные окна, обрамленные тяжелыми бархатными шторами с золотой вышивкой, пропускали солнечные лучи, добавляя залу еще большего сияния.

Пол по центру устилала длинная алая дорожка, ведущая к величественному алтарю, украшенному цветами из чистого золота и

белоснежными лилиями. По обеим сторонам дорожки стояли ряды изысканных стульев с бархатной обивкой, на которых восседали знатные гости, одетые в самые дорогие наряды. Дамы в платьях с кринолинами, расшитыми жемчугом и драгоценными камнями, кавалеры в парадных мундирах с орденами и медалями — все они обернулись на звук фанфар, возвестивших о нашем появлении. А я впервые пожалела, что не имею возможности сбежать. Слишком все вокруг было чуждо мне. Чуждо и пафосно!

Правда стоило посмотреть вперед, где в ожидании меня застыл Каэль, как все переживания развеялись. Его ртутный взор обжигал даже сейчас на огромном расстоянии, и сердце окутывало теплом. Теперь захотелось плюнуть на всю степенность и торжественность нашего шествия, вырвать руку у лорда Харта и как можно быстрее оказаться рядом со своим Призрачным драконом.

Но я сдержалась. Если Каэль был готов простить мне любое нарушение этикета, то вот его венценосные родственники и высокостатусные гости — вряд ли. А мне очень не хотелось, чтобы нам потом перемывали кости все известные новостные каналы и издания. Поэтому я продолжала идти вперед под размеренную величественную музыку.

Звуки скрипок, виолончелей и арф наполняли зал ровно до того момента, как мою руку передали жениху и сильные горячие пальцы уверенно сжали похолодевшую от нервов кисть. Незаметно для окружающих Каэль провел большим пальцем по нежной коже, а в голове раздался его голос: «Потрясающе выглядишь».

Не смогла не улыбнуться ему в ответ. Внутри все сжалось от щемящего нежного чувства и слишком огромной радости, чтобы продолжать сдерживать ее внутри себя. За всеми эмоциями я даже пропустила начало церемонии и далеко не сразу смогла сосредоточиться на голосе жреца, который начал читать воззвание к богам. Его голос, глубокий и торжественный, звучал под сводами зала, напоминая всем о важности этого момента.

— Пред ликами богов согласны ли вы, принц Киллиан Первый Призрачный взять в жены ее сиятельство графиню Лиреллу Ди Файр, любить и беречь ее, и быть рядом в горе и радости?

— Согласен, — уверенно ответил Каэль, а мое сердце от волнения внезапно подпрыгнуло к горлу.

В итоге мое ответное «да» прозвучало пискляво и тихо. Но и этого было достаточно, чтобы его, усиленное заклинанием, услышали все присутствующие, а зал разразился оглушительными овациями. Под их звук Каэль поднял мою фату и, притянув к себе, уверенно поцеловал.

В этот момент время остановилось. Зал, гости, даже звуки музыки — все для меня исчезло. Остались только он и я, наша любовь, наша связь, которая ощущалась каждой клеточкой.

Уверенные прикосновения моментально наполнили тело теплом и легкостью. Казалось, что еще немного, и я воспарю. Но руки Каэля надежно удерживали меня на земле, даря чувство абсолютной защищенности.

Это был не просто поцелуй — обещание. Обещание быть всегда рядом.

Это было начало новой главы нашей жизни, которую мы обязательно напишем вместе.

Когда Каэль отстранился, разрывая поцелуй, я открыла глаза и увидела на его губах теплую улыбку. В его взгляде светилось столько любви и нежности, что мне хотелось остаться в этом моменте навсегда. Но зал взорвался аплодисментами, окончательно возвращая меня к реальности, где празднование нашей свадьбы еще только начиналось.

Я вдохнула поглубже, готовясь к новому этапу торжества, а именно к переодеванию, фуршету и танцам, и внезапно в носу засвербело от витавшей в воздухе золотой пудры.

Оказалось, фата была очень надежной защитой от этой противной пыли!

Понимая, что еще немного, и я оконфузюсь непрерывным чиханием и хлюпающим носом, я быстро накинула фату обратно как стеснительная школьница.

— Все хорошо? — с беспокойством спросил Каэль.

— Теперь — да. Но кажется, я тоже начинаю недолюбливать золото, — задавив очередное желание чихнуть, сдавленно проговорила я. — И как остальные выдерживают эту пыльцу?

— Привыкли, — усмехнулся Каэль, а я вдруг ощутила, как меня окутывает его невидимой защитой, которая надежно очищает воздух.

— Спасибо, — с благодарностью произнесла я и одарила своего теперь уже мужа самым счастливым взглядом.

— Все для тебя, — мягко откликнулся он и легко перехватил за талию.

Затем последовали бесконечные поздравления, пожелания счастья и множество обязательных танцев, во время которых я мысленно возблагодарила госпожу Ноэлу за невесомое платье и удобную обувь. Что порадовало еще — так это присутствие на празднике всех членов нашего агентства. Все-таки местные фрейлины так и остались для меня чужими, а с Мاديной и Анжелой можно было хоть немного отвлечься и расслабиться.

Но даже несмотря на это, с торжественного ужина мы с Каэлем все-таки сбежали. Отсидев лишь первые полчаса, выбрали момент, когда развеселившимся и увлечшимся едой, напитками и фейерверками гостям стало не до нас, потихоньку выскользнули и растворились в портале.

Небольшой, уже отремонтированный холл агентства по сравнению с огромными хоромами и кучей золота во дворце, показался мне теперь особенно уютным, а спальня и вовсе почти родной. Еще бы морга в подвале не было...

«Я обо всем позаботился, родная, не переживай», — коснулся сознания шепот Каэля, а затем меня заключили в крепкие объятия, и я перестала думать обо всем, кроме близости своего мужа.

Руки Каэля, сильные и уверенные, прижали меня к себе так крепко, что я ощутила твердость его тела. Пальцы осторожно скользнули по моей щеке, отодвигая выскользнувшую из прически прядь волос, а затем опустились ниже, к линии шеи, где пульс отчаянно стучал, выдавая мое волнение.

— Наконец-то ты полностью моя, — в голосе Каэля звучала такая нежность, что перехватило дыхание.

Прежде чем я успела что-то ответить, он легко подхватил меня на руки. Невольно обвив его шею, я прижалась к груди Каэля. Его сердце билось ровно и сильно — знакомый, успокаивающий ритм. Мое же, напротив, бешено застучало.

Поднявшись в спальню, Каэль опустил меня на кровать так бережно, словно я была хрупким сокровищем, а в следующее мгновение его пальцы заскользили по застежкам платья и стали развязывать шнуровку корсета. Каждое прикосновение обжигало, будто оставляло невидимые следы.

Ткань платья мягко соскользнула вниз, обнажая кожу. Холодок пробежал по обнаженным плечам, но ладони Каэля тут же согрели их, а затем нежно двинулись вниз, будто заново узнавая каждую линию моего тела.

В ответ я прижалась сильнее, позволяя своим рукам найти дорогу сквозь его одежду к горячей коже под ними. Каэль вздохнул глубже, и объятия на миг пропали, но затем стали крепче и жарче — одежды между нами больше не было, а его губы, коснувшиеся моих, не оставляли ни единого шанса на сомнения.

Мир сузился до его поцелуев, до дрожи, пробегающей по телу, до тихого шепота имен. И в этой близости остались только мой муж и я. И ночь, которая принадлежала только нам.

Все остальное перестало существовать.

Эпилог

Утро первого дня в качестве жены было изумительным. В-первых, рядом был Каэль, теперь уже официально только мой. Во-вторых, впереди был целый медовый месяц — а это значило отдых, отсутствие дел и, самое главное, отсутствие Ее Величества в моей жизни. Ну разве это не прекрасно?

Потянувшись, я лениво поднялась с кровати. Каэль, которому требовалось куда меньше сна, чем мне, уже встал и готовил завтрак, так что, когда я спустилась, сразу была осчастливлена оладушками с кучей различных закусок, начиная от мясных и заканчивая джемами.

— М-м, не думала, что ты умеешь делать оладушки, — оценила я, плотно этими самыми оладушками объевшись. — За ресторанными доставками такой кулинарный талант скрывал!

— Я о нем и не подозревал до последнего времени, — хмыкнул Каэль. — Только когда решил, что хочу попробовать что-то сделать для тебя, оказалось, это не так и сложно.

Я почувствовала, что на душе теплеет от волны нежности, и потянулась к нему за поцелуем.

— Люблю тебя.

— Я тоже очень тебя люблю, — целуя в ответ и прижимая, пробормотал Каэль. А затем вдруг отстранился и, прищурившись, сообщил: — Кстати, у меня для тебя есть свадебный подарок.

— М-м? Какой? — я с подозрением посмотрела на него. — Только не говори, что это опять украшения. Такими темпами нам морг придется в сокровищницу переделывать!

— Не беспокойся, не придется, — Каэль широко улыбнулся. — И вообще, я же обещал решить проблему с моргом? Вот и решил. Пошли.

Он поднялся и, потянув меня за собой, открыл портал.

— Даже так? — я уже заинтересованно переступила сияющую черту.

И внезапно оказалась в просторной светлой гостиной. Обставлена она была хорошей массивной мебелью, у одной из стен расположился

большой камин. На полу лежал пушистый ковер. Широкая лестница в противоположном ее конце вела куда-то на второй этаж.

— И где мы? — я вопросительно взглянула на мужа.

— Дома, — коротко сообщил тот.

— Э-э? — я все еще не понимала.

— Это наш дом, — пояснил Каэль. — Твой. Защищенный. Огнеупорный. В самом тихом зеленом районе, какой только возможен. В общем, точно такой, как ты и хотела. Я послушал тебя и согласен, что работа должна существовать отдельно, а дом отдельно, без посторонних. На всю нашу, надеюсь, большую семью.

Каэль купил нам дом. Такой, который хотела я...

Я почувствовала, как от вихря чувств на глаза накатились слезы и снова огляделась. Затем подошла к широкому, прикрытому тонкой вуалевой тюлью окну, чтобы посмотреть на «самый тихий зеленый район» и...

— Это еще что? — я ошарашено выдохнула. — Кладбище? Прямо через дорогу? Ты купил нам дом с видом на кладбище?!

— Да, — счастливо кивнул Каэль. — Представляешь, как удобно? И работа недалеко, и люди вокруг особо не селятся. Тишина гарантирована! Абсолютная!

— Скажи еще, что воздух свежий, — пробормотала я.

— И это тоже, разумеется, — подтвердил любимый и крайне гордый собой муж.

А что б не гордиться? Ведь все пожелания, высказанные собственной женой предусмотрел. Все! В самом буквальном смысле слова.

И разве его вина в том, что жена по описаниям захотела жить буквально на кладбище?

Не выдержав, я расхохоталась и обняла Каэля.

— Ты самый заботливый и замечательный муж на свете! И на том, и на этом.

— И останусь таким для тебя, — целуя, подтвердил он. — Навсегда